

16+

ISSN 2311-1402

НИЖНЕВАРТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА



ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

1(61)/2023

В

е

с

т

н

и

к





ВЕСТНИК НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА



Журнал основан в 2008 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2015.

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1>

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77 – 80105 от 31.12.2020.

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 79658 от 27.11.2020.

Подписной индекс АО «Почта России» ПП617

Периодичность издания: 4 раза в год / ежеквартально
Язык издания: русский, английский

Индексируется и размещается: CrossRef, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), НЭБ КиберЛенинка (CyberLeninka), ЭБС IPRbooks, ЭБС «Лань», DOAJ, ZENODO, OpenAIRE, ZDB, Google Академия, Information Matrix for the Analysis of Journals (MIAR), Open Academic Journals Index (OAJI), Polska Bibliografia Naukowa (PBN), Dimensions, AGRIS, Open Ukrainian Citation Index.

Адрес редакции: Россия, 628616, ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56. тел./факс: (3466) 44-39-50, факс: (3466) 45-18-05
e-mail: nvsu@nvsu.ru, red@nvsu.ru

Адрес издательства: Россия, 628616, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, д. 4.
Тел./факс: (3466) 24-50-51, e-mail: izd@nvsu.ru

Главный редактор: *Горлов С. И.* (г. Нижневартовск, Россия)

Зам. гл. редактора: *Погоньшев Д. А.* (г. Нижневартовск, Россия)

Отв. редактор: *Цысь В. В.* (г. Нижневартовск, Россия)

Редакционная коллегия:

Аикин В. А. (г. Омск, Россия)

Войтенко А. А. (г. Москва, Россия)

Гбоко С. К. (г. Буаке, Кот-д'Ивуар)

Горшков-Кантакузен В. А. (г. Мидлсекс, Великобритания)

Дайнеко Н. М. (г. Гомель, Беларусь)

Ибрагимова Л.А. (г. Нижневартовск, Россия)

Еманов А. Г. (г. Тюмень, Россия)

Казанский М. М. (г. Париж, Франция)

Кулагин А. Ю. (г. Уфа, Россия)

Лубышева Л. И., (г. Москва, Россия)

Маймерова Г. Ш. (г. Бишкек, Кыргызстан)

Медведев С. С. (г. Санкт-Петербург, Россия)

Нурбеков Б. Ж. (г. Нур-Султан, Казахстан)

Овечкина Е.С. (г. Нижневартовск, Россия)

Синяевский Н. И. (г. Сургут, Россия)

Суртаева Н. Н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

Талыбов Т. Г. (г. Нахчыван, Азербайджан)

Фатуллаев П. У. (г. Нахчыван, Азербайджан)

Солодкин Я. Г. (г. Нижневартовск, Россия)

16 +



Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Издатель: ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет», Россия, 628605, ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56
Исполнитель: Издательство НВГУ, Россия, 628616, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, д. 4.

ISSN 2311-1402 (Print)
ISSN 2686-8784 (Online)

Подготовлено и отпечатано в изд-ве НВГУ
Изд. лиц. ЛР №020742. Подписано в печать 15.02.2023
Дата выхода 20.03.2023
Формат 60×84 1/8. Гарнитура Times. Усл. печ. листов 12,62.
Тираж 300 экз. Заказ 2275 Цена: бесплатно

Солдатова Е.Е. редактор
Погоньшев Д.А. выпускающий редактор
Вилявин Д.В. тех. редактор, верстка оригинал-макета

© Нижневартковский государственный университет, 2023



BULLETIN

of NIZHNEVARTOVSK
STATE UNIVERSITY



Bulletin of Nizhnevartovsk State University was founded in 2008

*Included in the List of peer-reviewed scientific publications,
approved by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 01.12.2015*

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1>

The journal is published quarterly by the Publishing House of Nizhnevartovsk State University

Registration certificate PI number FS77-80105 on 31.12.2020.

Registration certificate EL number FS77-79658 on 31.12.2020.

Subscription index in the JSC "Russian post" - PP617.

Quarterly

Language of publication: Russian, English

Indexed: CrossRef, Russian Science Citation Index (RSCI), NES Cyber-Leninka (CyberLeninka), EBS IPRbooks, EBS Lan, DOAJ, ZENODO, OpenAIRE, ZDB, Google Academy, Information Matrix for the Analysis of Journals (MIAR), Open Academic Journals Index (OAJI), Polska Bibliografia Naukowa (PBN), Dimensions, AGRIS, Open Ukrainian Citation Index.

Editorial address: 628616, Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, st. Lenin, 56. tel./fax: (3466) 44-39-50; (3466) 45-18-05 e-mail: nvsu@nvsu.ru, red@nvsu.ru

Publisher address: 628616, Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Area-Yugra, Nizhnevartovsk, st. Marshal Zhukov, 4, of. 1001. tel.: (3466) 24-50-51, e-mail: izd@nvsu.ru

Editor-in-Chief: *Gorlov S. I.* (Nizhnevartovsk, Russia)

Deputy Editor: *Pogonyshv D. A.* (Nizhnevartovsk, Russia)

Executive editor: *Tsys V. V.* (Nizhnevartovsk, Russia)

Editorial Board:

Aikin V. A. (Omsk, Russia)

Voitenko A. A. (Moscow, Russia)

Gboko S.K. (Bouake, Côte d'Ivoire)

Gorshkov-Kantakuzen V.A. (Middlesex, UK)

Daineko N. M. (Gomel, Belarus)

Ibragimova L. A. (Nizhnevartovsk, Russia)

Emanov A. G. (Tyumen, Russia)

Kazansky M. M. (Paris, France)

Kulagin A. Yu. (Ufa, Russia)

Lubysheva L. I. (Moscow, Russia)

Maymerova G. Sh. (Bishkek, Kyrgyzstan)

Medvedev S. S. (St. Petersburg, Russia)

Nurbekov B. Zh. (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ovechkina E.S. (Nizhnevartovsk, Russia)

Sinyavsky N. I. (Surgut, Russia)

Surtaeva N. N. (St. Petersburg, Russia)

Talibov T. G. (Nakhchivan, Azerbaijan)

Fatullayev P. U. (Nakhchivan, Azerbaijan)

Solodkin Ya. G. (Nizhnevartovsk, Russia)

16+



Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

ISSN 2311-1402 (Print)

ISSN 2686-8784 (Online)

*Prepared and printed in the publishing house of NVGU
Ed. persons. JIP No. 020742. Signed for printing on 15.02.2023
Release date 20.03.2023
Format 60 × 84 1/8. Times typeface. CONV. print sheets 12,62.
Circulation 300 copies. Order 2275. Free*

Soldatova E.E., editor

Pogonyshv D.A. commissioning editor

Vilyavin D.V., technical editor design, publication layout

© Nizhnevartovsk State University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Буций В.Н.</i> Кем же был Аблавий, первый историк готов?	4
<i>Зибаев А.В.</i> Животный мир в картине мира Филосторгия	14
<i>Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В.</i> Жительницы провинциальных регионов в бракоразводных процессах с прелюбодействующими мужьями во второй половине XIX – начале XX в.	26
<i>Гермизеева В.В., Глазунова Т.В.</i> Повседневная жизнь Омска в начале XX века на страницах местных периодических изданий	37
<i>Кругликов А.С.</i> «Тобольские Епархиальные ведомости» как источник по истории социального обеспечения и благотворительности Русской Православной церкви 1882-1905 гг.	47
<i>Цысь В.В., Цысь О.П.</i> Совершенствование организации и контента Палестинских чтений Епархиальными отделами Императорского православного Палестинского общества в начале XX века	60
<i>Ершов М.Ф.</i> Телесные образы очеловеченного пространства у коренных народов Югры	68
<i>Морозов Н.М.</i> Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи Кузнецкого округа в 1922-1932 гг.	76
<i>Тряхов И.С.</i> Нарушения в продовольственной сфере во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны	84
<i>Рашевский В.В.</i> Плацдарм «большой нефти»: первый посёлок геологоразведчиков в Сургуте	96
<i>Рашевская Н.Н.</i> Деятельность культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 50-е годы XX века	106
<i>Комгорт М.В., Карпов В.П.</i> «Terra incognita»: «Среднее Приобье» против «Сибирского Приуралья» (нефтепоисковые работы на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е гг.)	116
<i>Макарова Е.О.</i> К проблематике коммеморативных знаков, посвященных семье бывшего Императора Николая II: по материалам г. Тюмени	126

CONTENT

<i>Butius V.N.</i> Who Was Ablavius, First Historian of Goths?	4
<i>Zibaev A.V.</i> The Animal Kingdom in the Picture of World by Philostorgius.....	14
<i>Vanyushina O.V., Krivosheeva Y.A., Spichak A.V.</i> Residents of Provincial Regions in Divorce Proceedings With Adulterous Husbands in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries	26
<i>Germizeeva V.V., Glazunova T.V.</i> Everyday Life of Omsk at the Beginning of the Twentieth Century on the Pages of Local Periodicals	37
<i>Kruglikov A.S.</i> “The Tobolsk Diocesan Gazette” as a Source for the History of Social Welfare and Charity of the Russian Orthodox Church, 1882-1905	47
<i>Tsys V.V., Tsys O.P.</i> Improvement of the Organization and Content of Palestinian Readings by the Diocesan Departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society at the Beginning of the XX Century	60
<i>Ershov M.F.</i> Corporal Images of Humanized Space of the Indigenous Peoples of Yugra	68
<i>Morozov N.M.</i> Peasant Committees of Public Mutual Assistance of the Kuznetsk District in 1922-1932	76
<i>Tryakhov I.S.</i> Violations in the Food Sphere in the Vladimir Region During the Great Patriotic War	84
<i>Rashevsky V.V.</i> The Bridge Head of “Big Oil”: the First Settlement of Geological Explorers in Surgut	96
<i>Rashevskaya N.N.</i> Activities of Cultural and Educational Institutions of the Khanty-Mansiysk National District in the 50s of the XX Century	106
<i>Komgort M.V., Karpov V.P.</i> «Srednee Priob'e» vs «Sibirskogo Priural'ya» (Oil Prospecting in the Khanty-Mansiysk National District in the 1950s)	116
<i>Makarova E.O.</i> On the Problems of Commemorating Signs Dedicated to the Family of the Former Emperor Nicholas II: by the Materials of the City of Tyumen	126

КЕМ ЖЕ БЫЛ АБЛАВИЙ, ПЕРВЫЙ ИСТОРИК ГОТОВ?

Butius V.N.

WHO WAS ABLAVIUS, FIRST HISTORIAN OF GOTHES?

Аннотация. В статье рассматриваются основные версии происхождения Аблавия, автора истории готов, и выдвигается собственная гипотеза соответствия между писателем и историческим деятелем. Отмечено, что вопрос о личности и характере деятельности историка Аблавия до сих пор остаётся дискуссионным, так как о его существовании мы знаем только из цитат в «Гетике», тексте Иордана VI века. Исследован широкий спектр основных версий его происхождения, которые предлагались разными исследователями, начиная с эпохи Возрождения. Указано, что единой версии его происхождения не существует, высказываются мнения, что Аблавий мог быть историком, географом, епископом или префектом. Анализ упоминаний Аблавия у Иордана позволил определить какие сведения могли быть заимствованы из сочинения данного автора. Рассмотрены исторические личности с именем Аблавий и причины, которые могли побудить их написать текст, посвященный готам. Предложена версия о том, что историк Аблавий и префект Аблавия могли быть одним и тем же лицом, и высказана мысль о характере его труда, такого как краткое повествование, описывающее жизнь и историю задунайских варваров и посвященное, прежде всего, победе императора Константина над готами и сарматами.

Ключевые слова: Аблавий, варвары, готы, история, Иордан, Рим, переселение народов.

Сведения об авторе: Буций Василий Николаевич, 642 гимназия, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vassyabuttsij@gmail.com

Abstract. This paper discusses the main versions of the origin of Ablavius, the author of the history of the Goths, and puts forward his own hypothesis of correspondence between the writer and the historical figure. It is noted that the question of the personality and nature of the activity of the historian Ablavius is still debatable, since we know about his existence only from quotes in the *Getica*, a text of Jordanes of the 6th century. A wide range of main versions of its origin, which have been proposed by various researchers since the Renaissance, has been studied. It is indicated that there is no single version of his origin, opinions are expressed that Ablavius could be a historian, geographer, bishop or prefect. Analysis of references to Ablavius in Jordanes made it possible to determine what information could be borrowed from the work of this author. The historical figures with the name Ablavius and the reasons that could prompt them to write a text dedicated to the Goths are considered. A version is proposed that the historian Ablavius and prefect Ablavius could be one and the same person, and an idea is expressed about the nature of his work, such as a short narrative describing the life and history of the Transdanubian barbarians and dedicated, first of all, to the victory of Emperor Constantine over the Goths and Sarmatians.

Keywords: Ablavius, Ablavius, barbarians, Goths, history, Jordan, Rome, migration of peoples.

About the author: Butsy Vasily Nikolaevich, 642nd gymnasium, St. Petersburg, Russia, e-mail: vassyabuttsij@gmail.com

Буций В.Н. Кем же был Аблавий, первый историк готов? // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 4-13. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/01>

Butius, V.N. (2023). Who Was Ablavius, First Historian of Goths? *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 4-13. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/01>

Вопрос о личности и характере работы историка Аблавия до сих вызывает дискуссии. Хервиг Вольфрам даже назвал его «злоvesчим» [37, р. 30]. Не только время жизни и тематика его работы, но само существование историка Аблавия остаётся под вопросом. В данной статье мы рассматриваем существующие мнения о его происхождении и предлагаем свою гипотезу о возможном соответствии между исторической фигурой – префектом Аблавием и историком Аблавием, известным только по отдельным упоминаниям. В изучении любой античной исторической работы крайне важно понять природу её источников. Это позволяет нам понять структуру работы и оценить достоверность её сведений.

В полной мере это относится и к работе Иордана «О происхождении и деяниях гетов» («Гетика»). В «Гетике» содержится большое количество уникальной информации, относящейся к истории готов и других народов в III-V веках нашей эры, в том числе живших на территории России. Так как сам Иордан жил в середине VI века, большая часть этой информации была взята им из более ранних источников, как письменных, так и устных. Иордан цитирует как минимум четырнадцать авторов, таких, как Орозий (Iord. Get.4), Страбон (Iord. Get. 12) Тацит (Iord. Get. 13), Помпоний Мела (Iord. Get. 16), Птолемей (Iord. Get. 18), Иосиф Флавий (Iord. Get. 29), Лукан (Iord. Get. 43), Приск (Iord. Get. 122) и другие [14, p. 123-124]. Почти все из их сочинений дошли до нас, или упоминаются где-либо ещё, но имя Аблавия в этом ряду стоит особняком.

Аблавий известен как первый историк, который писал о готах, но его происхождение и время жизни до сих пор остаётся загадкой. Можно только предполагать откуда он был родом, когда и почему написал своё сочинение, и что оно из себя представляло. Единственное общепризнанное упоминание труда Аблавия и сведения о самом историке находятся в «Гетике» Иордана. Хотя эти упоминания не очень многочисленны, возможно, именно у Аблавия Иордан заимствовал содержащиеся в его книге уникальные сведения о готах и других народах.

В этой статье мы попытаемся установить, когда же мог жить Аблавий, и какая часть работы Иордана основывается на его труде.

Следует выделить три главных способа определения сведений о жизни и личности Аблавия. Первый подход связан с анализом упоминания Аблавия у Иордана и других историков, предложений и терминов, которые связываются с Аблавием. Второй подход представляет собой анализ исторических фигур с именем Аблавий и определение причин, которые могли бы побудить их написать текст, посвящённый готам. Третий подход – это анализ текста Иордана на повторы и несоответствия, что позволяет определить, какая информация могла быть заимствована у Аблавия.

Иордан цитирует Аблавия трижды. Первый раз его имя встречается в Гетике в рассказе о переселении из Скандинавии. «Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории» (Iord.Get.71-72). Вновь Аблавий упоминается, когда Иордан говорит о разделении готов: «Теперь же вернемся к тому, от чего сделали отступление, и поведаем, как то племя, о котором мы ведем речь, достигло предела своего пути. Историк Аблавий сообщает, что там, на берегах Понта, где они, как мы говорили, остановились в Скифии, часть их, владевшую восточной стороной, возглавлял Острогота; либо от этого его имени, либо от места, т. е. «восточные», называются они остроготами; остальные же – везеготами, т. е. с западной стороны» (Iord.Get.274-276). Таким образом, мы вновь встречаем готов на берегу Скифии у Понтийского моря.

Между первой и второй цитатой идут рассказы о скифах, гетах и амазонках, которых Иордан отождествляет с готами, а также генеалогия Амалов, что указывает на то, что этой информации у Аблавия скорее всего не было. После второй цитаты следует отдельный выделенный сюжет о готском происхождении Максимиана Фракийца, взятый Иорданом у Симмаха [17]. После завершения этого сюжета Иордан снова возвращается к истории готов в Причерноморье. Из характера цитат нельзя однозначно понять, где мог заканчиваться труд Аблавия. Следующее упоминание об историке не даёт ясной информации. «Славный подчинением столь многих [племен], он не потерпел, чтобы предводительствуемое Аларихом племя герулов, в большей части перебитое, не подчинилось – в остальной своей части – его власти. По сообщению историка Аблавия, вышеуказанное племя

жило близ Мэотийского болота, в топких местах, которое греки называют “ele”, и потому и именовалось элурами» (Iord. 367-370).

Эта информация приведена в материале о Германарихе, но не ясно, писал ли Аблавий о нём, или просто пересказывал сведения о герулах, говоря о другой эпохе. Интересно, что здесь речь снова идёт о Причерноморье. Похожее упоминание о герулах есть и у Дексиппа, с работами которого Иордан был знаком, и поэтому неизвестно, почему как источник был выбран именно Аблавий [16, р. 28]. После гибели Германариха упоминаний Аблавия у Иордана больше нет. Между второй и третьей цитатой Иордан рассказывает о готско-римских войнах, союзных отношениях, а также даёт несколько имён готских королей.

Существует и ещё одно возможное упоминание Аблавия у Кассиодора. Правда, оно является исправлением текста оригинального манускрипта. Текст читается так: «trahitur enim ad benivola, cui causa creditur rationabiliter ordinanda, nec potest utilitatem propriam anteferre, cui magis decorum est credenti profutura praestare. considerate etiam, principes docti, et Ablabi vestri historica monumenta recolite, quantum decessores vestri studuerint de suo iure relinquere, ut eis parentum nostrorum foedera provenirent». В рукописях стоит «abavi vestri». Т. Моммзен и некоторые другие исследователи предлагали исправить текст на «Ablabi vestri» [38]. Если следовать исправлению, Аблавий не мог быть ни итальянским, ни готским историком. Ведь тогда правящий в Италии готский король в письме к византийскому императору не стал бы назвать Аблавия «вашим историком». Барнс и Гоффарт [19, р. 62] предлагают следовать рукописям, и считают, что речь идёт не о каком-то историке, а об архиве предков/предшественников (abavi) императора. По мнению Простко-Простынского, речь идёт не об абстрактных предшественниках, а о конкретном «прадеде» Юстиниана – Зеноне, и его договоре с Теодорихом [47].

Попытки определить, когда жил Аблавий и чему он посвятил свой труд, начались ещё в эпоху Возрождения. Шведский историк XVI века Иоанн Магнус считал Аблавия готским сенатором, жившим в Риме [35], а Яков Рейтенфельс – римским сенатором [6, с. 248]. Т. Моммзен в своём предисловии к «Гетике» выдвинул гипотезу, что Аблавий был современником Кассиодора, и именно из труда Аблавия последний позаимствовал свои основные сведения о ранней истории готов. Выяснить больше о личности Аблавия Т. Моммзен считал невозможным [38].

В источниках, посвящённых Поздней Античности, можно найти упоминания нескольких людей, носящих имя «Аблавий». Подробные сведения о них собирал Карл Ширрен [51, р. 38-40]. Наиболее известный Аблавий – соратник Константина I, консул и префект претория, казнённый по приказу Констанция II в 337 году [9; 11; 49, р. 214]. Он происходил из простой семьи и родился на острове Крит. В последствии он переехал в недавно построенный Константинополь, где сблизился с императором Константином I и стал одним из его ближайших соратников [44, р. 3-4].

В конце IV века жил и софист Аблавий [40, р. 103; 51, р. 39-41]. Он был вначале язычником, а потом стал новацианским епископом (Soc.VII,12), и переписывался с Либанием и Григорием Нисским. К тому же кружку софистов принадлежал и Евсевий Схоластик, автор не дошедшей до нас поэмы «Гайна», посвящённой мятежу готов против императора Аркадия, чтение которой могло пробудить у Аблавия интерес к готам. В это же время жил и дукс Аблавий, возможно, сын софиста [47, р. 41]. Существовало и несколько других Аблавиев в V и VI веке, но про них меньше известно. В основном это адресаты различных писем [28, р. 1-2].

В основном исследователи обращали внимание на двух Аблавиев – префекта и софиста. Нордгрэн считал историка соратником Константина [40, р. 384-386]. Исследователь обосновывает своё мнение прежде всего тем, что все основные авторы, писавшие о готах – Тацит, Аммиан Марцеллин, Кассиодор были выдающимися людьми. Таким же должен был быть и Аблавий. Янишевский подробно исследовал упоминания Аблавия у Иордана и пришёл к выводу, что софист-

епископ является наиболее вероятным кандидатом [27]. Похожей позиции придерживался и Л. Шмидт [52, s. 28], он считал, что Аблавий был ритором начала V века и писал римскую историю на греческом языке, а не специально готскую историю. Простко-Простынский выступил с критикой версии об отождествлении историка и софиста, и считает, что достоверно узнать о личности и времени жизни Аблавия невозможно [46-48].

Р. Шарф предполагает на основании упоминаний Аблавия у Иордана, что тот жил и писал на Востоке Римской Империи. Анализируя возможные периоды интереса античных историков к готской теме в IV-V веках Р. Шарф находит 2 таких времени – готское переселение и войны с римлянами в 376-408 гг. и переселение остготов Теодориха в Италию в 489 году. На основании этого он предполагает, что историком был именно Аблавий-софист [50]. При всей обоснованности, версия про Аблавия-софиста как автора истории готов не лишена недостатков. Если бы Аблавий был заинтересован готским переселением в Империю в конце IV века, то именно ему он бы уделил основное внимание в своей работе, но в частях «Гетики», рассказывающих об этих событиях, ссылок на Аблавия нет. К тому же, есть и третий период интереса к готам – задунайские походы римлян при императоре Константине в 320-е годы.

Н. Вагнер полагал, что Аблавий написал историю римско-готских войн, похожую на работу Дексиппа «Скифика», и что он опирался только на римские и греческие источники, не используя готские сказания, а самого Аблавия как источник могли использовать и Иордан, и Кассиодор [55, р. 67-69].

Р. Хахманн [20, р. 59-81] и П. Хизер [22, р. 65] считали Аблавия историком, жившим при дворе последних тулузских королей в V веке, так как его труд, по их мнению, включал прежде всего вестготский материал. Такая поздняя датировка работы Аблавия обосновывается прежде всего характером цитат. Наименования остроготов и везиготов появились в грекоримской литературе только в V веке. Р. Хахманн также анализирует рассказ Иордана об истории вестготов, и находит там отступления и повторы, так, два раза говорится о смерти Валии и наследовании престола Теодоридом. Эти повторы он считает признаком редактуры Кассиодором какого-то исходного текста другого автора, которым мог быть Аблавий. Хахманн полагает, что труд Аблавия заканчивался падением Тулузского королевства вестготов. П. Хизер также относит Аблавия к вестготским историкам на основании характера упоминаний о нём. Цитата из Аблавия говорит о раннем разделении готов на две части, хотя в другом месте Иордан сообщает о том, что вестготы отделились непосредственно перед нашествием гуннов. «Гетика» в целом говорит о том, что Амалы правили всеми готами, но её отдельные части, посвящённые вестготам, упоминают дом Балтов как равную Амалам династию. П. Хизер считает это следствием объединения информации из Аблавия и проамальской остроготской пропаганды [3, р. 65]. К мнению о том, что Аблавий был вестготским историком V века, присоединяется и И. Зиньковская [8, с. 44]. Трактовку Р. Хахманна об Аблавии как историке вестготов принимает и О.В. Шаров [23]. Л. Хедегер следует этой же традиции в датировке работы Аблавия серединой V века, и считает именно этого историка источником для истории о переселении готов из Скандинавии [30, р. 18-19]. Касперский также считает Аблавия вестготским историком, но предполагает, что Кассиодор перерабатывал свой источник в сторону, благоприятную для Амалов [39]. Оксфордский словарь поздней античности излагает только эту позицию, ссылаясь на Хизера и Хахманна¹ [54]. Скептически о версии Хахманна отзывается Т. Андерсон [10], так как он предполагает, что характер цитат позволяет отнести Аблавия скорее к III, а не к V веку.

¹ Большое расширение по сравнению со словарём 1724 года, где про Аблавия просто сказано, что он написал историю готов [39, р. 2].

Несмотря на такое широкое распространение, версия Р. Хахманна не решает всех необходимых вопросов, связанных с личностью и работой Аблавия. Рассказ о вестготах у Иордана действительно достаточно подробен и мог быть взят из более раннего источника, и также видны и следы редактуры исходного текста. Но ни одна ссылка из Аблавия не связана прямо с вестготскими королевствами или вообще с судьбами готов на территории Римской империи, и все они тяготеют скорее к более ранней, причерноморской истории готов.

Ван Хууф и Ван Нуффелен предполагают, что Аблавий был историком конца V или первой половины VI века, писавшем на греческом, работа которого включала географическое описание Скифии [24, р. 137-139]. Лиебеншутц предлагает датировать Аблавия эпохой Теодориха на основании упоминания им визиготов и остроготов. Исследователь считает, что это деление можно отнести только к VI веку [33, р. 105-112]. Б. Балдуин полагает, что Аблавий мог быть римским историком, интерес которого к готам носил эпизодический характер [12]. По мнению историка, нельзя достоверно восстановить время жизни Аблавия и характер его труда. И. Корканнен предполагала, что Аблавий был готским историком, и даже писал по готски, именно его работа была источником для информации Иордана о народах, покорённых Германарихом [31]. Близкой позиции о национальной принадлежности Аблавия придерживается и К. Олссон [43, р. 10]. А. Подосинов и Т. Джаксон также предполагают, что Аблавий мог писать на готском языке [25, с. 79]. О возможном использовании Аблавием готских исторических песен говорит Свеннунг [53, р. 204]. Ответственным за отождествление готов со скифами считает Аблавия Доннелл [41, р. 68; 42].

А. Джиллет написал одну из немногих статей, посвящённых специально Аблавию. В ней он предлагает куда более раннюю датировку работы Аблавия, и иной характер труда. Историк считает, что слова «остроготы» и «визиготы» Иордан сам добавил в рассказ. Труд Аблавия представлял этнографическую или географическую работу и был написан в конце III века нашей эры. Он не играл большой роли как источник ни для Иордана, ни для Кассиодора, которые взяли у Аблавия только один факт – то, что готы жили в Скифии [18]. Остаётся непонятным, зачем Иордан ссылается целых три раза на писателя, не снабдившего его никакой особо ценной информацией, ведь о том, что готы жили в Скифии, можно было прочитать где угодно. Меррилс считает, что Аблавий был важен как источник, но согласен с тем, что Аблавий был скорее географом, а не историком [36]. Ещё в XIX веке раннюю датировку времени жизни и работы Аблавия предлагал Карл Ширрен. Основываясь на упоминании герулов Аблавию, и общем характере работы, исследователь предложил, что «Аблавий» было одним из имён знаменитого историка Дексиппа [51, р. 42-44]. Во многом на позиции К. Ширрена основывали свой анализ Аблавия Мюрроу, переводчик «Гетики» на английский, и исследователь миграций готов Якобс, хотя оба автора более осторожны в конкретных идентификациях. Якобс даже предполагает, что, возможно, Аблавий был также неизвестен в VI веке, как и в XX [26, р. 50-51; 29].

Некоторые историки считают Аблавия фантомом, рассуждать о личности которого бессмысленно [4, с. 72; 7, с. 7]. Интересно, что такой позиции придерживаются как историки, скептически относящиеся к существованию готских исторических преданий, как Кристенсен, так и сторонники их большого влияния на Иордана. Кристенсен считает, что, если Аблавий и существовал, ранней готской истории он не интересовался, и писал общую работу о Римской истории [13, р. 345]. Скардильи [5, с. 199-200] предполагает, что Иордан использовал имя несуществующего историка, чтобы придать достоверности сведениям, полученным из готской устной традиции. Свидетельства этого, по мнению исследователя, отсутствие как ссылок на Аблавия у других авторов, таких и подходящих кандидатов с таким именем на роль автора работы. Правда, тут можно отметить, что и на некоторые сохранившиеся источники, такие как Аноним Валуа, у

античных авторов ссылок нет. Все же другие ссылки, кроме Аблавия, взяты Иорданом из реально существующих авторов.

Уточнить время работы Аблавия можно путём анализа содержания информации в «Гетике» Иордана о готах и их истории, если мы сможем найти в тексте несостыковки, свидетельствующие о работе по объединению информации из различных источников. Мы уже упоминали, что историй о скифах и генеалогии Амалов у Аблавия не было. Остаётся рассказ о проживании готов в Причерноморье, их отношениях с римлянами и готских королей. Если информацию о готско-римских взаимодействиях Иордан или Кассиодор могли взять у многих античных авторов, то сведения же о готских королях носят уникальный характер. В дошедших до нас источниках они как правило не упоминаются, и анализ информации об этих королях позволяет понять источник, откуда Иордан взял сведения об этих правителях. Список королей, которых можно отнести к собственно готским, а не скифским или гетским у Иордана начинается с Остроготы, за которым следует Книва – единственные готские короли III века, о которых пишет Иордан. Характерно, что именно эти два имени встречаются в сохранившихся отрывках из Дексиппа, историка III века, написавшего две работы – «Скифику» и «Хронику» [35]. Скорее всего, именно из «Скифики» Дексиппа, прямо или через Аблавия, были взяты сведения об этих королях. Их мог добавить ещё Кассиодор, в речах которого упоминается Острогота.

Переходя к эпохе Константина I, «Гетика» упоминает королей Аориха, Ариариха и Гебериха. Их преемником стал, по Иордану, Германарих. Где же правили эти короли и правителями какой группы готов они были? В источниках упоминается несколько групп готов – тервинги, гревтунги, остроготы, визи. Считается, что тервинги и визи составляли один народ, также, как и гревтунги и остроготы. Не все исследователи согласны с однозначностью такого разделения. Так, В. Буданова считает, что готы делились на 4 отдельных народа [1]. Деление готов на группы не было постоянным, так, в состав позднейших вестготов входили как тервинги, так и гревтунги, хотя первые и доминировали.

У самого Иордана готы делятся на 2 народа – везиготов и остроготов. Если Острогота был основателем остроготской монархии, то все остальные его «преемники» вплоть до Германариха тоже должны быть остроготами. О лидерах тервингов-визиготов Иордан, в таком случае, не говорит ничего. Это соответствует тому, что Иордан пишет, говоря о войне готов с гуннами: «Узнав о несчастном его недуге, Баламбер, король гуннов, двинулся войной на ту часть [готов, которую составляли] остроготы; от них везеготы, следуя какому-то своему намерению, уже отделились». Лишь после этого Иордан пишет о самостоятельных вождях вестготов – Фритегерне и других. Атанарих – известный готский правитель, о котором пишут Аммиан Марцеллин (Амм. XXVII, 6-9), Созомен (Soz. VI, 37), Сократ Схоластик (Soc. IV, 33), Орозий (Oroz. VII, 32,8) и другие. Он воевал с императором Валентом, устраивал гонения на готов-христиан. Атанарих, наверное, самый упоминаемый правитель готов до Теодориха Великого. Но у Иордана он появляется только в самом конце жизни, когда уже перешёл Дунай и приехал в Константинополь. Атанарих даже курьёзно назван преемником своего противника Фритигерна, но, так как для истории гуннского вторжения в «Гетике» использовался Аммиан Марцеллин, не зная о ранней карьере Атанариха Иордан не мог. Скорее всего, история Атанариха была убрана для согласования источников. В одном месте Иордан читал про Гебериха и его предшественников, а в другом о Германарихе, короле остроготов. Так как Иордан считал, что готы до гуннского вторжения были единым народом, то он принял Гебериха за предшественника Германариха. В новом объединённом тексте истории Атанариху не было места².

² О странностях с Атанарихом у Иордана писал Эйзеншмидт [15, p. 34].

На самом деле Геберих был, скорее всего, правителем именно дунайских готов. В пользу подобной локализации приводит свои соображения Х. Вольфрам [2, с. 90-93; 57, р. 68-70].

Таким образом, излагая историю готов от Ариариха до Гебериха, Иордан писал о жизни дунайских готов в первой трети IV века, и потом он переходит от них к Германариху, правившему гревтунгами, которые жили в Причерноморье, описывая его как непосредственного преемника Гебериха. Такой разрыв информации можно объяснить только необходимостью согласовывать различные источники. В одном из них рассказ должен был обрываться на 330-х или 340-х годах. Другой начинал изложение уже эпохой Германариха.

Таким образом, под рукой Иордана был текст, излагающий историю готов, их войны с римлянами и другими народами в первой трети IV века. Про Атанариха этот источник ничего не писал, как и про Германариха. Таким образом, автором данной работы не может быть Аммиан Марцеллин, подробно описавший войны Атанариха с Валентом.

На роль автора такой работы наиболее подходит префект претория Аблавий. Он был наиболее активен именно в 330-е, а 338 году был казнён. Скорее всего, это была небольшая работа, похожая на панегирик, описывающая победы Константина над задунайскими варварами, и дающая краткое описание этих варваров. Константин в 320-е и 330-е годы провёл несколько успешных войн против варваров [32, р. 107-115; 45, р. 285; 56, р. 83-86]. Книга Аблавия касалась не только готов, но и герулов и написана она была незадолго до смерти Константина. Известно, что авторы панегириков часто вставляли в свои тексты названия и описание варварских народов. Так, в них мы впервые встречаем термины «тервинги» и «тайфалы». Для составления панегириков требовались не только риторические приёмы, но и сбор исторической информации. Из писем Либания мы узнаём о том, как он просил у разных лиц прислать ему свои воспоминания о персидском походе Юлиана [21, р. 121-122] (Lib. Or. 30.44). Получившаяся работа представляет собой краткую историю царствования Юлиана и его военных побед. Если бы Либаний не избегал называть имена франкских вождей, с которыми бился Юлиан, его вполне можно было бы назвать «выдающимся писателем истории франков» (Lib. Or. 18).

Аблавий для своей работы о военных успехах Константина также мог собирать необходимую информацию у участников военных действий и пленных. Получившаяся книга, скорее всего, была смесью восхвалений победоносного императора и фактов об этнографии и истории задунайских варваров. Работа могла быть написана либо в конце жизни Константина, либо уже после его смерти, во время ожесточённой борьбы за власть, когда Аблавию было важно показать свою близость с покойным правителем.

Если автором истории, послуживший источником для Иордана, стал префект Аблавий – хорошо информированный современник событий, это придаёт большую ценность тем сведениям, которые «Гетика» сообщает об истории варварских народов в конце III и начале IV века. Префект претория имел доступ ко всем необходимым данным о жизни варварских народов, об их королях, истории этих племён [44, р. 4]. Таким образом и сам текст Иордана приобретает большую достоверность как источник.

Литература

1. Буданова В.П., Рыбаков Б.А. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб.: Издательство «Алетейя», 2001. 320 с.
2. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) СПб.: Ювента, 2003. 653 с.
3. Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы. Автореф. Дисс. ... д. и. н. Саратов, 2011. 34 с.

4. Коньков Д.С. «Гетика» Иордана – готское историческое предание или конъюнктура эпохи: современное состояние изучения проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 70-73.
5. Скардильи П. Готы. Язык и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. 387 с.
6. Утверждение династии: [Сб / Сост. к. ист. н. А. Либерман; Послесловие, указ., глоссарий С. Шокарев]. М.: Фонд Сергея Дубова РИТА-ПРИНТ, 1997. 538 с.
7. Федосов А. Готы и славяне. На пути к государственности III-IVвв. Litres, 2021.
8. Шаров О.В. Гибель Эрманариха: история и эпос // Stratum plus: структуры и катастрофы. СПб., 1997. С. 73-94.
9. Ancora sulla carriera di Flavius Ablabius, prefetto del pretorio di Costantino, in “ZPE” 190 (2014), pp. 262-270.
10. Andersson, T.M. Die Goten und Skandinavien. (1971): 373-375.
11. Baker-Brian N., Tougher S. Introduction: In the Shadows of Constantine and Julian – The Sons of Constantine, AD 337–361. In *The Sons of Constantine, AD 337-361* 2020 (pp. 1-19). Palgrave Macmillan, Cham.
12. Baldwin B. *Studies in late Roman and Byzantine historie, literature and language*. Amsterdam, 1984.
13. Christensen A.S. *Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths*. Copenhagen, 2002. 391 p.
14. Croke B. Cassiodorus and the *Getica* of Jordanes // *Classical Philology*. 1987. Vol. 82. №. 2. Pp. 117-134.
15. Eisenschmidt H. *De Ostrogothorum et Visigothorum origine*. – Prostat in libraria Braniana, 1835.
16. Ellegård A. Who were the Eruli? // *Scandia: Tidskrift för historisk forskning*. 1987. Vol. 53. №. 1.
17. Ensslin W. *Des Symmachus Historia Romana als Quelle für Jordanes*. Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1949.
18. Gillett A. Jordanes and Ablabius. In *Studies in Latin Literature and Roman History X* 2000 (pp. 479-500). Latomus: Revue des etudes latines.
19. Goffart W. *The narrators of barbarian history (A.D. 550-800)*. Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon / Goffart. Princeton: Princeton University Press, 1988.
20. Hachmann R. *Die Goten und Skandinavien*. B., 1970. 584 p.
21. Heather P. *The Goths*. Oxford, 1996. 358 p.
22. Heather P.J. *Goths and Romans, 332-489*. Clarendon Press, 1991.
23. Hedeager L. *Migration Period Europe: the formation of a political mentality // Rituals of Power from Late Antiquity to the Early Middle Ages*. Leiden: EJ Brill, 2000. Pp. 15-57.
24. Hoof L.V., Nuffelen P.V. *The Fragmentary Latin Histories of Late Antiquity (AD 300–620): Edition, Translation and Commentary*.
25. Jackson T., Podossinov A. Place names as markers of cultural interaction: From the Greek Μαίωτις to the Old Norse Ellipaltar through Gothic mediations.
26. Jacobs E. H. *Accidental Migrations: An Archaeology of Gothic Discourse*. Bucknell University Press, 2000.
27. Janiszewski P. et al. Ablabios «Descriptor gothorum gentis egregius» i studia nad fragmentami zaginionych dzieł historyków antycznych // *U schyłku starożytności-Studia źródłoznawcze*. 2007. No VI. Pp. 9-31.
28. Jones A.H.M. et al. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Vol. 2, AD 395-527*. Cambridge University Press, 1980.
29. Jordanes. *The Gothic History of Jordanes: In English Version with an Introduction and a Commentary*. Evolution Publishing, 2006.
30. Kasperski R. Amalowie a wizygoci. Kasjodor i Ablavius - dwie relacje o władzy amalskich królów nad Gotami I. *Studia Źródłoznawcze/Commentationes*. 2009; 4.
31. Korkannen, I., *The Peoples of Hermenaric: Jordanes, Getica* 116.
32. Kulikowski M. *Rome's Gothic Wars: from the third century to Alaric*. Cambridge University Press, 2006.
33. Liebeschuetz J. *East and West in late antiquity: Invasion, settlement, ethnogenesis and conflicts of religion*. Brill, 2015.
34. Magnus J. *Historia de omnibus Gothorum Sueonumque regibus*. Basel, 1558.
35. Martin G., Grusková J. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus (?): new fragments on Decius’ Gothic wars // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2014. Vol. 54. №. 4. Pp. 728-754.
36. Merrills A. H. *History and geography in late antiquity*. – Cambridge University Press, 2005. Vol. 64.
37. Mitthof F., Martin G., Grusková J. *Empire in Crisis: Gothic Invasions and Roman Historiography*. Wein, 2020. 608 p.
38. Mommsen T. et al. (ed.). *Iordanis Romana et Getica*. Apvd Weidmannos, 1882. Vol. 5.
39. Nicholson, O., ed. *The Oxford dictionary of late Antiquity*. Oxford University Press, 2018.
40. Nordgren I. *The Well Spring of the Goths: about the Gothic peoples in the Nordic Countries and on the Continent*. N.-Y.; Lincoln; Shanghai, 2004. 653 p.
41. O'Donnell JJ. *Cassiodorus*. University of Californiarnia Press; 1979.
42. O'Donnell JJ. The aims of Jordanes. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1982 Jun 1(H. 2): 223-40.
43. Olsson C. *Det gotiska folkets ursprung*. 2022.

44. PLRE I. et al. The Prosopography of the Later Roman Empire // AD 260. 1971. Vol. 395.
45. Potter D. Constantine the emperor. Oxford University Press, 2012.
46. Prostko-Prostyński J. Ablabius «descriptor gothorum gentis egregious» defloratus? // U schyłku starożytności-Studia źródłoznawcze. 2010. No IX. Pp. 147-56.
47. Prostko-Prostyński J. Die angebliche Erwähnung von “Ablabius” in Cassiodorus, Var. X, 22, 2 // Latomus. 1994. Vol. 53. No. Fasc. 2. Pp. 404-409.
48. Prostko-Prostyński J. In dubiis abstine. Notunculae Ablabianae. U schyłku starożytności-Studia źródłoznawcze. 2012(XI):127-36.
49. Salway B. Redefining the Roman imperial elite in the fourth century AD // Elites in the Ancient World. 2015. Pp. 199-220.
50. Scharf R. Bemerkungen zur Amalergenealogie des Cassiodor // Klio 73 (1991), Pp. 612-632, zob. pp. 612-613
51. Schirren C. C. G. De ratione quae inter Jordanem et Cassiodorium intercedat: commentatio. – Formis H. Laakmanni, 1858.
52. Schmidt L. Die Ostgermanen // Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. 1969.
53. Svennung J. Jordanes und Scandia. Stockholm, 1967. 260 p.
54. Uhse E. Lexicon sive idea historicorum latinorum et graecorum. – 1724.
55. Wagner N. Hetica. Berlin: Walter De Gruyter, 1967.
56. Watts E. J. The final pagan generation. University of California Press, 2015.
57. Wolfram H. Die Goten: von den Anfängen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts: Entwurf einer historischen Ethnographie. CH Beck, 1990.

References

1. Budanova, V.P., Rybakov, B.A. (2001). Goty v epohu Velikogo pereseleniya narodov. St. Petersburg. (in Russ.).
2. Vol'fram, H. (2003). Goty. Ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoy etnografii). St. Petersburg. (in Russ.).
3. Zin'kovskaya, I.V. (2011). Korolevstvo Ermanariha v istorii Vostochnoj Evropy: Avtoref. ... dok. ist. nauk. Saratov. (in Russ.).
4. Kon'kov, D.S. (2012). «Getika» Iordana – gotskoe istoricheskoe predanie ili kon'yunktura epohi: sovremennoe sostoyanie izucheniya problemy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 361, 70–73. (in Russ.).
5. Skardil'I, P. (2012). Goty. YAzyk i kul'tura. St. Petersburg. (in Russ.).
6. Utverzhdenie dinastii (1997). Moskow. (in Russ.).
7. Fedosov, A. (2021). Goty i slavyane. Na puti k gosudarstvennosti III-IVvv. (in Russ.).
8. SHarov, O.V. (1997). Gibel' Ermanariha: istoriya i epos. In *Stratum plus: struktury i katastrofy*, St. Petersburg, 73-94. (in Russ.).
9. Ancora sulla carriera di Flavius Ablabius, prefetto del pretorio di Costantino, in «ZPE» 190 (2014), pp. 262-270.
10. Andersson, T.M. Die Goten und Skandinavien. (1971): 373-375.
11. Baker-Brian N., Tougher S. Introduction: In the Shadows of Constantine and Julian – The Sons of Constantine, AD 337-361. In *The Sons of Constantine, AD 337-361 2020* (pp. 1-19). Palgrave Macmillan, Cham.
12. Baldwin B. Studies in late Roman and Byzantine historie, literature and language. Amsterdam, 1984.
13. Christensen A.S. Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Copenhagen, 2002. 391 p.
14. Croke B. Cassiodorus and the Getica of Jordanes // *Classical Philology*. 1987. Vol. 82. №. 2. Pp. 117-134.
15. Eisenschmidt H. De Ostrogothorum et Visigothorum origine. – Prostat in libraria Braniana, 1835.
16. Ellegård A. Who were the Eruli? // *Scandia: Tidskrift för historisk forskning*. 1987. Vol. 53. №. 1.
17. Ensslin W. Des Symmachus Historia Romana als Quelle für Jordanes. Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1949.
18. Gillett A. Jordanes and Ablabius. In *Studies in Latin Literature and Roman History X 2000* (pp. 479-500). Latomus: Revue des etudes latines.
19. Goffart W. The narrators of barbarian history (A.D. 550-800). Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon / Goffart. Princeton: Princeton University Press, 1988.
20. Hachmann R. Die Goten und Skandinavien. B., 1970. 584 p.
21. Heather P. The Goths. Oxford, 1996. 358 p.
22. Heather P.J. Goths and Romans, 332-489. Clarendon Press, 1991.
23. Hedeager L. Migration Period Europe: the formation of a political mentality // *Rituals of Power from Late Antiquity to the Early Middle Ages*. Leiden: EJ Brill, 2000. Pp. 15-57.

24. Hoof L.V., Nuffelen P.V. *The Fragmentary Latin Histories of Late Antiquity (AD 300–620): Edition, Translation and Commentary.*
25. Jackson T., Podossinov A. Place names as markers of cultural interaction: From the Greek Μαϊώτις to the Old Norse Ellipaltar through Gothic mediations.
26. Jacobs E. H. *Accidental Migrations: An Archaeology of Gothic Discourse.* Bucknell University Press, 2000.
27. Janiszewski P. et al. Ablabios «Descriptor gothorum gentis egregius» i studia nad fragmentami zaginionych dzieł historyków antycznych // *U schyłku starożytności-Studia źródłoznawcze.* 2007. No VI. Pp. 9-31.
28. Jones A.H.M. et al. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Vol. 2, AD 395-527.* Cambridge University Press, 1980.
29. Jordanes. *The Gothic History of Jordanes: In English Version with an Introduction and a Commentary.* Evolution Publishing, 2006.
30. Kasperski R. Amalowie a wizygoci. Kasjodor i Ablavius - dwie relacje o władzy amalskich królów nad Gotami I. *Studia Źródłoznawcze/Commentationes.* 2009; 4.
31. Korkannen, I., *The Peoples of Hermenaric: Jordanes, Getica 116.*
32. Kulikowski M. *Rome's Gothic Wars: from the third century to Alaric.* Cambridge University Press, 2006.
33. Liebeschuetz J. *East and West in late antiquity: Invasion, settlement, ethnogenesis and conflicts of religion.* Brill, 2015.
34. Magnus J. *Historia de omnibus Gothorum Sueonumque regibus.* Basel, 1558.
35. Martin G., Grusková J. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus (?): new fragments on Decius’ Gothic wars // *Greek, Roman, and Byzantine Studies.* 2014. Vol. 54. №. 4. Pp. 728-754.
36. Merrills A. H. *History and geography in late antiquity.* – Cambridge University Press, 2005. Vol. 64.
37. Mitthof F., Martin G., Grusková J. *Empire in Crisis: Gothic Invasions and Roman Historiography.* Wein, 2020. 608 p.
38. Mommsen T. et al. (ed.). *Iordanis Romana et Getica. Apvd Weidmannos,* 1882. Vol. 5.
39. Nicholson, O., ed. *The Oxford dictionary of late Antiquity.* Oxford University Press, 2018.
40. Nordgren I. *The Well Spring of the Goths: about the Gothic peoples in the Nordic Countries and on the Continent.* N.-Y.; Lincoln; Shanghai, 2004. 653 p.
41. O'Donnell JJ. *Cassiodorus.* University of Californiarnia Press; 1979.
42. O'Donnell JJ. The aims of Jordanes. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1982 Jun 1(H. 2): 223-40.
43. Olsson C. *Det gotiska folkets ursprung.* 2022.
44. PLRE I. et al. *The Prosopography of the Later Roman Empire // AD 260.* 1971. Vol. 395.
45. Potter D. *Constantine the emperor.* Oxford University Press, 2012.
46. Prostko-Prostyński J. Ablabius «descriptor gothorum gentis egregius» defloratus? // *U schyłku starożytności-Studia źródłoznawcze.* 2010. No IX. Pp. 147-56.
47. Prostko-Prostyński J. Die angebliche Erwähnung von “Ablabius” in Cassiodorus, Var. X, 22, 2 // *Latomus.* 1994. Vol. 53. No. Fasc. 2. Pp. 404-409.
48. Prostko-Prostyński J. In dubiis abstine. *Notunculae Ablabianae.* *U schyłku starożytności-Studia źródłoznawcze.* 2012(XI):127-36.
49. Salway B. *Redefining the Roman imperial elite in the fourth century AD // Elites in the Ancient World.* 2015. Pp. 199-220.
50. Scharf R. *Bemerkungen zur Amalergenealogie des Cassiodor // Klio 73 (1991), Pp. 612-632, zob. pp. 612-613*
51. Schirren C. C. G. *De ratione quae inter Jordanem et Cassiodorium intercedat: commentatio.* – Formis H. Laakmanni, 1858.
52. Schmidt L. *Die Ostgermanen // Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung.* 1969.
53. Svennung J. *Jordanes und Scandia.* Stockholm, 1967. 260 p.
54. Uhse E. *Lexicon sive idea historicorum latinorum et graecorum.* – 1724.
55. Wagner N. *Hetica.* Berlin: Walter De Gruyter, 1967.
56. Watts E. J. *The final pagan generation.* University of California Press, 2015.
57. Wolfram H. *Die Goten: von den Anfängen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts: Entwurf einer historischen Ethnographie.* CH Beck, 1990.

дата поступления: 20.09.2022

дата принятия: 19.11.2022

© Буций В.Н., 2023

УДК 9.94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/02>

Зибаев А.В.

ЖИВОТНЫЙ МИР В КАРТИНЕ МИРА ФИЛОСТОРГИЯ

Zibaev A.V.

THE ANIMAL KINGDOM IN THE PICTURE OF WORLD BY PHILOSTORGIUS

Аннотация. В статье рассматривается место животного мира в картине мира Филосторгия. Будучи заметным представителем Александрийской школы и еретической церковной историографии IV-V вв. н.э., он гораздо серьезнее подошел к этому вопросу, обращая внимание на символику, происхождение, внешний вид и взаимоотношение с человеком того или иного биологического вида. Все это соотносится с методами биологических описаний в античности, некоторые из которых используются и современными биологами. Осторожное обращение с биологической терминологией Аристотеля и Плиния заметно в употреблении такого ключевого понятия картины мира Филосторгия, как φύσις. Относительно животных он употребляет это слово в значении рода, что удачно соотносится с «Историей животных» Аристотеля. Делается вывод, что описания животных в «Церковной истории» является подражанием «Естественной истории» Плиния Старшего и «Истории животных» Аристотеля. Пытаясь следовать, с одной стороны, Полибию в освещении политических событий Римской империи; с другой – Евсевию Кесарийскому в рассказе о религиозной борьбе между течениями в христианстве, иудаизмом и языческими культурами; Аристотелю и Плинию Старшему в стремлении представить весь космос от Рая и небес, до земных глубин и Ада, – Филосторгий создал религиозное и политическое сочинение с элементами научных описаний, предназначенное для образованного читателя и имеющее целью воспитать гражданина Рима, разносторонне развитого евномианина.

Ключевые слова: Филосторгий, александрийская школа, церковная историография, космос, животный мир.

Сведения об авторе: Зибаев Антон Валерьевич, канд. ист. наук, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия, e-mail: zibaew@mail.ru

Abstract. The article examines the place of the animal world in the picture of the world by Philostorgius. Being a prominent representative of the Alexandrian school and the heretical church historiography of the IV-V cent. AD, he approached this issue much more seriously, paying attention to the symbolism due to the appearance and relationship of a person with one or another biological species. All this correlates with the methods of biological descriptions in antiquity, some of which are also used by modern biologists. Careful handling of the biological terminology of Aristotle and Pliny is noticeable in the use of such a key concept of the Philostorgian worldview as φύσις. Regarding animals, he uses this word in the sense of gender, which successfully correlates with Aristotle's "History of Animals". It is concluded that the descriptions of animals in the "Ecclesiastical History" is an imitation of "Natural History" by Pliny the Elder and "History of Animals" by Aristotle. Trying to follow, on the one hand, Polybius in covering the political events of the Roman Empire; on the other hand, Eusebius of Caesarea in a story about the religious struggle between currents in Christianity, Judaism and pagan cults; Aristotle and Pliny the Elder, in an effort to represent the entire cosmos from Paradise and heaven, to the depths of the earth and Hell, Philostorgius created a religious and political work with elements of scientific descriptions, intended for an educated reader and aiming to educate a citizen of Rome, a diversified Eunomian.

Keywords: Philostorgius, alexandrian school, church historiography, cosmos, animal world.

About the author: Zibaev Anton Valeryevich, PhD, Surgut State University, Surgut, Russia, e-mail: zibaew@mail.ru

Зибаев А.В. Животный мир в картине мира филосторгия // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 14-25. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/02>

Zibaev, A.V. (2023). The Animal Kingdom in the Picture of World by Philostorgius. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 14-25. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/02>

Животные занимают важное место в античных представлениях о космосе. Значительный вклад в развитие идеи о структуре мироздания внесли Анаксимандр, Платон, Аристотель и Плотин. Представления Аристотеля о том, что душа является принципом жизни всех живых существ, изложенные в трактате «О душе», в целом, признавались многими языческими авторами вплоть до

VI века. Совершенно другой взгляд на флору и фауну мы встречаем в сочинениях христианских авторов. В них растения считаются лишенными души вовсе, а каждому из животных присуща одна душа. Подробное рассмотрение свидетельств античных богословов и историков не входит в задачи нашего исследования, поэтому обратимся к трудам христиан-евномиян, появившихся после разделения арианского течения в 357 году.

Воззрения евномиян на природу испытали влияние аристотелевской концепции души. Вслед за Аристотелем философы различали три типа души:

- растительную, которая отвечает за питание;
- животную, функции которой заключаются в движении и ощущении;
- разумную, которой подчинено мышление.

Однако данное разделение не позволяет утверждать, что Аристотель полагал наличие у животных только двух типов души, а у людей всех трех. Растительная душа является составляющей животной. Иными словами, элементарная душа есть предпосылка и условие существования более высокой. Исследуя функцию растительной души, Аристотель замечает, что при ее осуществлении живое существо неотделимо от окружающей среды, так как последняя является для него источником питания. Философ пишет:

«Мы различаем тройное: питающееся, то, чем оно питается, и то, что питает; то, что питает, – это первая душа; питающееся – тело, обладающее душой; то, чем тело питается – пища» (Aristot. De anim. II.4, 415 b 7-11 – пер. П.С. Попова).

Из этого следует, что тело выступает посредником между душой и пищей, то есть между живым существом и средой его обитания. Эта связь, таким образом, является непрерывной [4, с. 57]. Слово «зоология» греческого происхождения. Хотя у Гомера имеется слово ζῷος (*живой*) [18, s. 257; 24, s. 186], однако в «Илиаде» и «Одиссее» для обозначения животных неоднократно употребляется термин θηρίον – *зверь*, прежде всего, *чуждый человеческой природе*. Поэмы дают также термин βοτόν/πρόβατα, переводимый как *зверь, пасущийся* [для добывания пищи – А.З.], но у Гомера он имеет более широкое значение *домашнего животного*. Во второй половине V в. до н. э. у Геродота и Аристофана термины ζῷον и θηρίον впервые используются для обозначения совокупности всех живых существ, за исключением человека. но первыми примерами систематического изложения идей о развитии и устройстве животного мира являются «История животных», «О частях животных» и «О происхождении животных» Аристотеля. В римское время его концепция получила развитие в «Естественной истории» Плиния Старшего. Вся последующая традиция принимала за основу их сведения.

В IV-VI вв. под влиянием христианства и неоплатонизма изменились представления о месте животных в пространстве *космоса* [10, с. 142]. Религиозное противостояние в поздней Римской империи способствовало переосмыслению места животных в мировоззрении человека. Появлялись новые сочинения о проблемах ботаники и зоологии, в которых флора и фауна ойкумены описывается достаточно подробно с указанием их удивительных свойств. Василий Великий, Григорий Нисский, книга «Физиолог», Немезий Эмесский, Филосторгий из Каппадокии, Тимофей из Газы и другие при рассмотрении зоологических сюжетов демонстрируют единство представлений о месте животных в религиозной картине мира. Интересно, что их идеи, в целом, не противоречат предшествующей научной традиции, представленной Аристотелем и Плинием.

Критический взгляд на античное наследие представлен в «Христианской топографии» Космы Индикоплова из Александрии (VI в.), автор которой стремился изобличать идеи античных языческих авторов. Тимофей из Газы, (вторая половина V в. н. э.) в трактате «О животных» сделал попытку описать животный мир Ливии и Азии, опираясь на древнеегипетские и эллинские

представления. Языческий канон описания, демонстрируемый Тимофеем в композиции зоологических сюжетов, дополнен сведениями о мистических свойствах разнообразных живых существ как реально существующих, так и мифических.

В описаниях живого мира Григорий Нисский, Василий Великий и Аврелий Августин проводят прямые аналогии со Священным Писанием. Василий Великий пытается примирить античное наследие и христианство в «Шестоднев». Он не соглашается с утверждением, что человек является центром мироздания, но, напротив, считает: то, что вредно для человека, может служить какой-либо иной цели и быть полезным для многих других живых существ. Августин особенно выделяет гармоничность, заложенную в каждом живом существе известного мира. Гармония природы выражается не только в красоте и многообразии внешних форм, но и в полезности существования каждого из животных и растений для *космоса*.

Стремясь дополнить описание ойкумены космографическими и географическими сюжетами, Филосторгий упоминает девятнадцать видов животных и птиц. Известно, что он испытал влияние зоологических идей Аристотеля, в частности, идеи о разделении животных по трем основным принципам: 1) *функциональному* (по особенностям строения органов); 2) *бинарному* (внешние наблюдения); 3) *эмпирическому* (мыслительной обработки данных наблюдения) [29, р. 3-4].

В виду особенностей сокращения Фотием труда Филосторгия не все способы описания животных были переданы подробно. Основная часть зоологического материала помещена в III книге, которая является одной из самых полных частей недошедшей до нашего времени «Церковной истории».

I. *Лошади*. Первыми у Филосторгия упоминаются каппадокийские кони, которых он называет *высокопороднейшими* (τῶν ... εὐγενεστάτων). Он сообщает [26]:

“Ὁ μέντοι Κωνσταντίος, μεγαλοπρεπῶς καὶ εἰς τὸ μάλιστα κεχαρισμένον τὴν πρεσβείαν στέλλων, καὶ ἵππους εἰς διακοσίους τῶν ἐκ Καππαδοκίας εὐγενεστάτων ἱππαστοῦς πλοίοις κομιζομένους καὶ πολλὰς ἄλλας δωρεὰς εἰς τὸ πολυτέλεστατον θαῦμα παρασχεῖν καὶ θελκτικίους συνεξέλεμψεν”.

«При этом Констанций, отправляя пышное посольство вместе с великолепными дарами, и двумястами **высокопороднейшими конями из Каппадокии**, которых везли на используемых для этого судах; отправил и многие другие дары, желая вызвать особое удивление и снискать расположение [сабеев]» (Philodtorg. III.4 – пер. мой – А.3).

В античном мире каппадокийские кони считались одними из самых лучших представителей своего вида. Их высоко ценили персидские и ассирийские правители, а позднее и жители Римской империи [19; 30]. Так, уроженец Карфагена Марк Аврелий Олимпий Немезиан в дидактической поэме «Псовая охота» (III в. н. э.) называет самые лучшие породы лошадей Римского круга земель (Nem. Сунег. 240-298). Он описывает замечательную внешность широкоспинных каппадокийских скакунов, их манеру бить копытом о землю. В поэме упоминаются также испанские кони, пасущиеся за крутыми вершинами Кальпе, и мавританские, умеющие выживать в пустыне. Филосторгий не случайно упоминает породу из Каппадокии. На основании рассказа Страбона (Strab. XVI.4) о животном мире Аравии, где не упоминаются кони, исследователи пришли к выводу, что арабы стали использовать лошадей несколько позднее. Страбон отмечает, что в Аравии из животного мира имеется скот, верблюды, олени и дикие ослы (XVI.4). Лошади, мулы и свиньи были неизвестны местным жителям (XVI.4) По всей видимости, к началу V в. арабские лошади считались плохими у соседних народов, поэтому и не упоминались в списках лучших пород известного мира. Большие изменения произошли вследствие смешения каппадокийской породы и местных лошадей.

Аристотель и Плиний Старший, к сожалению, не оставили подробных описаний пород, используемых в военном деле и сельском хозяйстве, ограничившись указаниями на биологические

особенности лошадей. Не известно, был ли рассказ о каппадокийской породе у Филосторгия. Некоторые специалисты полагают, что каппадокийская лошадь – результат древнего скрещивания армянской и фригийской породы. Армянская или карабахская лошадь своим происхождением уходит в глубокую древность. По мнению современных коневодов, родословная этой породы восходит к так называемой нисейской лошади, разводимой в Парфии и имеющей самое прямое отношение к ахалтекинкой породе, появившейся более 5000 лет назад в Средней Азии [6, с. 42; 8, с. 111-115; 12, с. 53-56; 20, р. 1-23]. В течение столетий в условиях климата Закавказья произошло обособление среднеазиатских коней в карабахскую породу. Происхождение породы из Фригии неизвестно. Упоминание определения τῶν ... εὐγενεστάτων в «Церковной истории» позволяет предположить, что Филосторгий был осведомлен о достоинствах каппадокийских лошадей.

II. *Слоны или быки?* Кроме лошадей, у Филосторгия упоминаются *таврелефанты* (ταυρελέφας – *слонобык*) – огромные слоны, обитающие в Эфиопии и Аравии. Может показаться, что автор допускает ошибку в названии животного, но в другом месте он отмечает, что данный вид похож на огромного быка, однако отличается от него окрасом и размерами [26].

“...ἢ τε γῆ τοὺς ἐλέφαντας ἔχει τοὺς μέγιστους καὶ ὑπερφυστάτους, καὶ δὴ καὶ τοὺς ταυρελέφαντας λεγομένους, ὧν τὸ μὲν γένος τὰ μὲν ἄλλα πάντα βοῦς ἐστὶ μέγιστος, τὴν δὲ βύρσαν καὶ τὸ χρῶμα ἐλέφας, καὶ σχεδὸν εἰπεῖν καὶ τὸ μέγεθος”. «...на земле обитают величайшие и огромнейшие слоны, те, которых называют **таврелефантами**: порода их во всем прочем сходна с породой огромного быка, но если судить по коже, окраске и весьма часто величине – это скорее слоны» (Philodtorg. III.11).

Далее Филосторгий сообщает, что видел это животное, привезенное в дар римлянам, в Константинополе. В тексте «Церковной истории» таврелефанты противопоставлены слонам, которые обитают на Востоке. На сегодняшний день остается невыясненным его происхождение. Предположение о том, что Филосторгий не разбирался в видах животных, не выдерживает критики. Вполне возможно, что под *слонобыками* подразумевается Африканский слон, представленный как *Loxodonta* в биологической систематике [7, с. 384-385]. Ареал расселения этого рода включает огромные территории Африки, в том числе и Эфиопии, Сомали и Эритреи. Отряд Хоботные на африканском континенте в настоящее время представлен двумя видами: Саванный слон (*Loxodonta africana*) и Лесной слон (*Loxodonta cyclotis*). Рост этих видов достигает около 3,5 м в холке. Оба вида этих гигантов были известны древним народам и использовались ими в военных целях, например, на Востоке, либо могли служить развлекательным элементом для публики в цирках в Риме.

Помимо Африканского слона, под таυρελέφας Филосторгий мог подразумевать и *носорога* (ῥινόκερως). Анализируя зоологические сочинения и зоологические сюжеты в других сочинениях, можно прийти к выводу, что древние авторы не знали о существовании этого животного вплоть до V в., когда отсчеты об африканских путешествиях поместили в свои труды как Филосторгий, так и Косьма Индикоплов, совершивший свое путешествие во время царствования римского императора Юстина I. Нельзя обойти вниманием и незаслуженно забытое в историографии сочинение Тимофея из Газы, сохранившееся в виде отрывков. Исторически немного южнее Эфиопии обитал черный носорог (*Diceros bicornis*) из семейства Носороговых (*Rhinocerotidae*), цвет кожи которого в действительности зависит от цвета грунта, на котором они живут, так как они охотно валяются в пыли и грязи и исходный шиферно-серый цвет их кожи приобретает то беловатый, то красноватый, а в районах с застывшей лавой – и чёрный оттенок. Чёрный носорог – крупное и могучее животное. Он не столь велик, как белый носорог, но также огромен, достигает веса 2,2 т, длины до 3,15 м и 150-160 см высоты [3]. Описание из III книги считается недостаточным для точного отождествления *таврелефантов* со слонами или носорогами.

Косьма Индикоплов упоминает носорогов (μονόκερος – *однорогий*) в XI книге своего труда, посвященной населению, географии, флоре и фауне Эфиопии. В эфиопских землях он видел, как живого носорога, так и чучело, повешенное во дворе царя Аксума Эла Ашбеха [11, с. 30]. Интересен рассказ Косьмы, основанный на его собственных наблюдениях и местной эфиопской традиции о способности носорога в случае опасности делать рога твердыми и смертоносными. Известно, что африканские слоны имеют два бивня. Автор употребляет слово *μονόκερος* из-за расположения «рогов» на морде животного (Kosma. Topogr. Christ. XI). Глаза расположены внизу у челюстей. По словам Косьмы, животное вселяет ужас и, в этом смысле, сильно отличается от африканского слона. Наиболее интересен фрагмент, в котором автор видит сходство слона и носорога в строении ног и цвете кожи.

Важным и во многом дополняющим является высказывание о носороге (ρίνοκέρος) у Тимофея из Газы. Индийских носорогов он называет *быками-таврелефантами*, особенно почитаемыми у местных жителей, а те, что обитают рядом с Нилом, являются *носорогами* (Timoth. Gramm. De anim. 45) [28]:

“1. ἔχει δὲ κατὰ τῆς ῥίνος κέρασ ὡσεὶ
ξίφος, ᾧ καὶ πέτραν διατρῆσαι δύνатаι, καὶ
τούτῳ πολλάκις ἐλέφαντα ἀναίρει. <...>

5. ὅτι παρὰ τοῖς Ἰνδοῖς βόες λέγονται,
ἐρχόμενοι δὲ παρὰ τὸν Νεῖλον *ρίνοκέρωτες*”.

«1. На кончике носа его рог, подобный мечу,
которым он может пронзать даже камень, и
этим он часто убивает слона. <...>

5. У индийцев они называются *быками*, но
те из них, что приходят к Нилу, называются
носорогами».

Истоки Нила (Геона) Филосторгий видел далеко на юге у Лунных гор, расположенных недалеко от земли эфиопов. Это горы Рувензори, находящиеся на территории современной Уганды, где в древности обитали и носороги, и слоны. Можно сделать предположение, что под *таврелефантом* Филосторгий подразумевал носорога. Нельзя обойти вниманием и возможность разделения историком слонов на африканских и индийских.

III. *Киты*. В труде Филосторгия имеется рассказ об огромных китах (κῆτος), которых неоднократно видели мореплаватели. Подробные сведения об этих млекопитающих сообщают Аристотель и Плиний Старший. Аристотель считает этих животных родственными четвероногим существам, обитающим на земле, однако выделяет их в особый род существ, также наделенных кровью. Способность к живорождению (Aristot. De gen. anim. I.9) и наличие молочных желез, по мнению философа, роднит китов с людьми, лошадьми и прочими животными. В «Истории животных» кратко описываются воздушные трубки (Aristot. Hist. anim. I.32; II.61; III.99; VI.66), благодаря которым киты могут дышать атмосферным воздухом. Более подробные сведения об органах дыхания у кита содержатся в трактате «О частях животных»: этим животным необходимо охлаждаться извне водой или воздухом, по этой причине у рыб отсутствуют легкие, но имеются жабры, так как рыбы охлаждаются водой; у животных, дышащих воздухом, для этого имеются легкие. Аристотель отмечает:

«Многие животные имеют двойственную природу, и как из животных наземных и принимающих в себя воздух, некоторые, вследствие определенного смешения их тела, проводят большую часть времени в воде, так и животные водные настолько причастны наземной природе, что назначением их жизни является дыхание» (Aristot. De part. anim. III.6.669 a).

В IV в. до н. э. греческие авторы имели довольно ограниченные сведения о видовом разнообразии китов и других морских млекопитающих. Более подробные сведения о китах сообщают латинские авторы. Плиний опирается как на сочинения Аристотеля, так и на собственные наблюдения. В отличие от ученика Платона, Плиний упоминает ареалы расселения китов (balaena) в Индийском море, Атлантическом океане, Галльском океане (пролив Ла-Манш) и других

бассейнах. Он считает, что киты и гигантские рыбы водятся в море потому, что оно огромное и бескрайнее. Океан способен принять падающие с небес детородные семена, поэтому не удивительно, что в море встречаются странные и чудовищные существа. Ученый отмечает также, что многие из морских животных имеют своих сухопутных двойников, намекая на родственность морских млекопитающих и сухопутных (Plin. IX.4.3.8). Детально описывая красоты животного мира Римской империи и её омывающих морей, он строго разграничивает различные виды китов: касатки (orca), кашалоты (phycete) и «обычные» киты: «Самые большие животные в Индийском море – это акула и кит... (Maximum animal in indico mari pristis et ballaena est)» (пер. мой – А.З.).

По словам Плиния, самые большие животные Индийского океана – это *акула* (pristis) и *кит* (balaena), а у побережья Галлии встречается огромная рыба – *кашалот* (phyceter), который, поднимаясь над водой, словно огромная колонна, делается выше корабельных мачт и изрыгает громадные потоки воды, такие мощные, что они могут потопить и разрушить судно. Более подробные сведения об этих животных у Плиния отсутствуют.

Самым большим из китов, обитающих в Индийском океане, является индийский синий кит, ранее считавшийся подвидом синего кита. Можно предположить, что Филосторгий имеет в виду индийского синего кита (*Balaenoptera musculus indica*) [26].

“τά τε γὰρ κήτη τὰ ὑπερμεγέθη ταύτη ἐνεῖναι τῇ θαλάσῃ· καὶ ἤδη ὄφθη πολλακίς ἐπιπλάσαντα τοῖς τὸν Ὠκεανὸν ἐκεῖνον ναυτιλλομένοις”.

«Так, в море водятся невероятных размеров киты, которых, в тот момент, когда они поднимались на поверхность, неоднократно видели здешние мореплаватели».

На протяжении длительного времени зоологи считали индийского синего кита карликовым подвидом синего кита (*Balaenoptera musculus*) [27, p. 29]. Современные ученые не выделяют индийского кита из карликового подвида (*Balaenoptera musculus brevicauda*). Карликовым этот кит называется условно, так как его средняя длина на 3 метра меньше, чем у остальных подвидов. Его ареал обитания находится, в основном, в субантарктических водах Индийского океана, преимущественно между 0° и 80° восточной долготы [14; 31, p. 725]. Окраска этих китов более светлая, они отличаются также телосложением, длина хвостового стебля у них меньше. Небольшая часть представителей этого подвида обитает и в северной части Индийского океана, недалеко от побережья Индии, Пакистана, Омана и Йемена.

IV. *Змеи*. Огромные змеи (δράκοντες) толщиной как бревна и в длину 15 оргий описаны Филосторгием, который видел их длинные шкуры в Константинополе, доставленные в дар императору. Их описание, помещенное в параграф об Аравии и Эфиопии, позволяет говорить о географическом происхождении этих змей. По-видимому, змеи были доставлены в столицу купцами или одним из посольств Аксума или Химьяра. Размеры пресмыкающегося, сообщаемые Филосторгием, явно преувеличены, что делает невозможным определение видовой принадлежности животного [26].

“ἀλλὰ καὶ δράκοντες ἐν τοῦτοις εἰσί, πάχος μὲν δοκῶν οὐκ ἐλάττους, τὸ δὲ μήκος εἰς δεκαπέντε παρατεινόμενον ὀργυῖας· καὶ γὰρ καὶ τούτων τὰς δорὰς εἰς Ῥωμαίους ἀλοκομισθεῖσας εἶδον”.

«Водятся в тех краях также змеи, имеющие толщину древесных стволов, а в длину достигающие 15 оргий; я видел их [чудовищные] шкуры, принесенные в дар римлянам» (Philostorg. III.11).

Текст, возможно, свидетельствует о негативном отношении автора к этим животным. В Античности и Средневековье термин **δράκων** (змеи) часто выступает синонимом слова *дракон*. Дракон, или змей, у христианских авторов выступает символом *дьявола* [9, с. 106-107; 15, с. 181; 16, с. 127; 23]. Красочный рассказ о драконе как враге Бога отражен в «Откровении» Иоанна Богослова

(12:7–9). Дракон, изгнанный с Небес, продолжает противостоять Богу. Поэтому его изображают в виде чудовища, яростно пожирающего своих жертв. Негативное восприятие змея встречается и у языческих авторов. Согласно космологическим представлениям, победа над змеем приравнивалась к победе космоса над хаосом и переходу к плодородию и процветанию [13, с. 150-151; 23, р 18-19]. Тимофей из Газы считает змея злейшим врагом слона, от которого часто тот погибает. Подчеркивается, что индийцы с помощью колдовства усыпляют и убивают змей, вынимая камни (глаза) (Timoth. Gramm. De anim. 25a). Влияние на Тимофея оказали зоологические описания Флавия Филострата в III книге «Жизни Аполлония Тианского».

Подробную информацию сообщает автор «Физиолога», где путем аллегорий, свойственных Александрийской школе, сопоставлен змей с демонической силой. Здесь говорится о смертельной вражде оленя со змеем [1, 46-52; 16, с. 140-141; 21, s. 30]. Змей прячется от оленя в расщелине земли, но погибает от воды. Не касаясь подробно аспектов языческого и христианского восприятия оленя и змеи, отметим только, что Филосторгий, будучи христианином, негативно воспринимал змей, несмотря на то что в тексте «Физиолога» есть и позитивные замечания об этом животном: ему свойственны *обновление* и *мудрость*. Однако в основе своей змея (**δράκων**) воспринимается негативно. В тексте бестиария есть слова [21, s. 32]:

“Οὕτω καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν ἀπέκτεινε τὸν δράκοντα τὸν μέγαν [τὸν διάβολον] ἐκ τῶν οὐρανίων ὑδάτων, ὃν εἶχεν, ὡς ἐν Θεολόγῳ, σοφίας ἐναρέτου· οὐ δύναται γὰρ ὁ δράκων βαστάζειν ὕδωρ, οὐδὲ ὁ διάβολος λόγον οὐράνιον”.

«Так и Господь наш сокрушил змея, дьявола, небесными водами, которые он имел в божественном слове добродетельной премудрости. Как змей не может переносить воды, так и дьявол – небесные слова» (Physiolog. 30).

Более ранние греческие и латинские авторы также подчеркивали вражду этих животных. Так, Юлий Солин отмечает, что олени едят змей и дыханием ноздрей извлекают их из земных глубин (Solin. Collectanea rerum memorabilium. III.19.18). В других фрагментах римский автор делает акцент на зоологических особенностях этих животных (см.: Ibid. III.18.2. 31-34; III.10. 30. 15-17). В подражание Плинию Старшему, он дополняет эти сведения случаями реального столкновения людей и пресмыкающихся. В греческой и римской мифологии змей – хтоническое существо, связанное с миром мертвых. Отношение традиции к змею в целом положительное, поскольку считалось, что змей мог даровать мудрость, плодовитость, бессмертие. Такое восприятие нашло отражение в соннике Артемидора, где змей (дракон) сравнивается с *царем* из-за своей силы, и с *временем* из-за своей длины и способности сбрасывать шкуру. В одном из орфических гимнов он выступает одной из ипостасей Диониса, считающегося демоном у христианских авторов.

Более краткое описание змей встречается в «Истории животных» Аристотеля и «Естественной истории» Плиния: эти авторы уделяют внимание только зоологическим особенностям пресмыкающегося. Следуя двум великими предшественникам, Филосторгий дает столь же лаконичные описания. Однако, будучи христианином, он не мог не проводить аллегорических параллелей со Священным Писанием. Кроме того, он пытается менее критично относиться к некоторым нехристианским представлениям о флоре и фауне.

V. *Камелопард (жираф)*. Существо под названием *камелопард* (καμηλοπάρδαλις) – удивительное для автора «Церковной истории» (Philostorg. III.11). Обитающее в Эфиопии, оно объединило в себе признаки разных животных. Отмечается его сходство с гигантским оленем и рост, сопоставимый с верблюжьем; необычайно высокая шея все время поднята вверх; шкура с ног до головы покрыта пятнами, как у леопарда, а передние ноги выше задних. В биологических исследованиях подчеркивается, что жираф самое высокое животное в мире [2]. Его рост составляет 5,5-6,1 м, из которых 1/3 приходится на шею. Вес самца может варьироваться от 500 кг до 1900 кг,

а сердце весит 12 кг. Несмотря на удивительную длину, шея млекопитающего полностью отвечает стандартным характеристикам животных этого класса, так как у жирафа 7 шейных позвонков, каждый из которых достигает в длину 25 см. Филосторгий сообщает [26]:

«Также и камелопард (ἡ καμηλοπάρδαλις) – уроженец этой местности. Это по всему огромный олень (ἐλαφός ἐστὶν μεγίστη), только по высоте тела похож на верблюда (καμήλου ... μιμῆσθαι), так как шея у него очень длинная и поднимается вверх несоответственно прочему телу, а вся шкура с головы до ног, по пестроты своей, очень похожа на леопарда (παρδάλει μάλιστα τῆ ποικιλία προσφερεστάτην ἔχει), при этом передние ноги выше задних» (Philostorg. III.11).

Более полными являются сведения младшего современника Филосторгия Тимофея из Газы, описывающего жирафа с нескрываемым восхищением. Согласно Тимофею, камелопард – индийское животное и результат совоплощения многих видов живых существ (Timoth. Gramm. De anim. 24).

Складывается впечатление, что Филосторгий видел прародителями жирафа трех животных: верблюда, леопарда, оленя. Никакого сакрального значения в Античности это животное не имело. Восточную Африку (Эфиопию) греки, римляне и сирийцы часто именовали внешней Индией. Внутренней Индией обычно называли государства Индийского субконтинента, Топробану (Цейлон) и Китай. Согласно мнению Ф. Мейерсона, подобное географическое разграничение сохранялось вплоть до начала арабских завоеваний. Причем в Поздней Античности продолжилось более основательное разграничение Эфиопии и Аравии, что не всегда находило отражение у авторов того времени, и в результате часто можно было увидеть традиционное географическое название этого региона [25, p. 174]. Жираф был настоящим чудом для жителей Эллады, а позднее и Римской империи. Большинство авторов считало, что он результат связи между леопардом и верблудицей: отсюда и его греческое название *камелопард* (καμηλοπάρδαλις) – *верблюдобарс*. Отталкиваясь от названия животного, Страбон замечает, что жираф не похож на леопарда цветом своей шкуры (Strab. XVII.II). Водятся жирафы в Эфиопии. Он описывает это животное со знанием дела, отмечая его очень быстрый бег. Павсаний во II в. полемизирует со Страбоном по поводу цвета шерсти камелопарда, полагая, что видел собственными глазами верблюдов, похожих цветом на леопардов. Информация, похожая на описание Филосторгия, встречаются у Косьмы Индикоплова, считавшего, что жираф обитает только в Эфиопии. Египтянин оказался удивлен не меньше каппадокийца в восприятии этого животного.

Попытаемся определить подвид жирафа, которого описывает Филосторгий. Жираф (*Giraffa camelopardalis*) относится к отряду парнокопытных из семейства жирафовых. Исходя из узора и мест происхождения, жирафов делят на подвиды. Между отдельными подвидами возможны скрещивания. В настоящее время зоологи выделяют 9 подвидов этого млекопитающего, причем на основе генетического анализа 4 отдельных видов [17, p. 5]: нубийский жираф, западноафриканский жираф, жираф кордофан, сетчатый жираф, угандийский жираф, масайский жираф, жираф Торникрофта, ангольский жираф и южноафриканский жираф. Исследователи предлагают следующие названия для новых видов: вместо одного-единственного *Giraffa camelopardalis* теперь имеются: южные жирафы *Giraffa giraffa*, обитающие в Южной Африке, Намибии и Ботсване; масайские жирафы *G. tippelskirchi*, живущие в Танзании, Кении и Замбии; сетчатые жирафы *G. reticulata* из Кении Сомали и Южной Эфиопии; и, наконец, северные жирафы *G. camelopardalis*, обитающие разрозненными группами в центре и на востоке африканского континента. У северного жирафа, кроме того, есть подвид *G. camelopardalis camelopardalis*, которого можно найти в Эфиопии и Южном Судане. Исторически на территории Эфиопии обитали 3 подвида жирафов:

1. *Сетчатый жираф* (*Giraffa camelopardalis reticulata*) обитает на севере Кении и юге Сомали. Его сетка сочных коричнево-красных пятен средних размеров с острыми краями и тонкими белыми линиями выделяет данный подвид из ряда сородичей, у самок зачастую отсутствует нарост на черепе.

2. *Нубийский жираф* (*Giraffa camelopardalis camelopardalis*). На основе проведенного в 2007 г. генетического анализа к северным (восточным) популяциям этого млекопитающего можно отнести и *жирафа Ротшильда* (*Giraffa camelopardalis rothschildi*). Он обитает на востоке Южного Судана и западе Эфиопии. Имеет в окрасе отличительно каштановые пятна, ограненные насыщенными белыми линиями, самцы выделяются внушительным костяным наростом на лобной части черепа. По-видимому, Филосторгий видел представителя одного из этих подвидов.

VI. *Обезьяны и обезьяноподобные создания*. Самые значительные описания касаются обезьяны (*πίθηκος*) и видов, возникших в результате смешения приматов с другими животными: коза-обезьяна, медведь-обезьяна, лев-обезьяна, собака-обезьяна (*Philostorg*. III.11 – пер. В.А. Дорофеевой):

“παρ' αὐτοῖς δέ ἐστι καὶ ὁ λεγόμενος αἰγοπῖθηκος, πίθηκος τις ὄν. μυρία γάρ ἐστι γένη πιθήκων· ἀρκοπίθηκοι γάρ εἰσιν ἐν αὐτοῖς καὶ λεοντοπίθηκοι καὶ κνοκέφαλοι, καὶ ἄλλαις πολλῶν ζῴων εἰδέαις τῆς πιθηκείας μορφῆς ἐπιμιγνυμένης”.

«В той стране водится также коза-обезьяна, особая разновидность обезьян, ибо виды их там до крайности разнообразны. Встречаются среди них и медведи-обезьяны, и львы-обезьяны, и собаки-обезьяны, ибо, смешиваясь с другими видами, эти животные принимают отчасти их черты».

Поскольку Филосторгий не описывает подробно данные гибридные формы, то их приблизительная идентификация с современными видами животных не представляется возможной.

Тимофей называет обезьяну самым распущенным и коварным существом, способным к совокуплению со многими видами животных (*Timoth. Gramm. De anim. 51*). Более сдержанное в оценках описание в «Истории животных» Аристотеля, где идет перечисление внешних признаков обезьян (*Aristot. Hist. anim. II.8.35-37*). Согласно «Соннику» Артемидора, обезьяна означает человека коварного и лукавого (*Artemid. Onirocritica. II.12*). Утверждение о коварстве обезьян не согласуется с другими фрагментами, где говорится о простодушии обезьян, попадающих на уловки людей. Подобного рода рассказы характерны и для ранних христиан, у которых обезьяна предстает ужасным и безобразным существом. Её сходство с человеком и склонность к подражанию побудили христиан видеть в ней образ дьявола [22, p. 785-789].

Филосторгий пытается рационально описать это животное. Критикуя древних эллинов за их языческое заблуждение, он отождествляет бога Пана и сатиров с обезьянами из-за их внешнего сходства. Живой и красочный рассказ о царе Эдипе содержит интересные сведения. Когда-то в г. Фивы в Беотии была привезена обезьяна, которая вырвалась на волю и покусала многих граждан. Опечаленный их травмами, Эдип был вынужден убить это животное. Спустя несколько веков эти события нашли свое отражение в мифах, посвященных Эдипу, в которых сфинкс – один из самых страшных чудовищ в греческой мифологии, являлся искаженным образом этого животного. Филосторгий подчеркивает, что сфинкс из обезьяньего рода. Все его тело покрывает шерсть, грудь приподнята к шее и на ней выступают женские сосцы. Кожа, свободная от шерсти, покрыта кругом красными выступами, по виду напоминающими зернышки проса, что придает находящейся в середине, по цвету человеческой, коже большую привлекательность. Лицо – скорее округлое и формой сходное с женским, голос его также весьма часто похож на человеческий, но речь совсем не членораздельна, как если бы некая женщина, торопясь или в гневе, или печалась, очень

неотчетливо произносила слова; тембр его скорее низкий, чем высокий. Зверь сей весьма дик и хитер, приручить его нелегко.

Столь грубая интерпретация мифа о царе Эдипе может быть объяснена стремлением Филосторгия (и других христианских авторов) показать, как заблуждение древних эллинов относительно природы сфинкса, так и рациональные истоки самого эпоса. Рассказ арианина об обезьяне и описание её внешних признаков удивительно соответствуют морфологическим свойствам *бабуинов* и *павианов анубисов*, принадлежащим к павианам – роду приматов из семейства мартышковых (*Pario*). Самки и самцы павианов отличаются в значительной мере своими размерами и телосложением. Самцы почти в два раза больше самок и имеют намного большие клыки, а также у некоторых видов и пышную гриву. Хвост обезьян короче туловища и имеет изогнутую форму. Первая треть направлена вверх, а остальной хвост свисает вниз. Длина павианов колеблется от 40 до 110 см при длине хвоста до 80 см. У самого крупного вида, *медвежьего павиана*, масса может достигать 30 кг. Для обоих полов характерна острая собакообразная морда, близко расположенные друг к другу глаза, мощные челюсти и густая жёсткая шерсть. Окраска шерсти варьирует в зависимости от вида от серебристой до коричневатой. Морда их не покрыта волосами и окрашена в чёрный или розовый цвет. Безволосым является также и зад. У самок во время брачного периода он разбухает и принимает ярко-красный цвет.

Бабуин (*Pario suposephalus*) имеет длину тела в среднем 75 см, хвоста – 60 см. Окраска шерсти желтоватая (отсюда название жёлтый павиан). Несмотря на свой неуклюжий вид, это очень ловкое животное. Бабуин обитает в Средней и Восточной Африке; живет в степных и гористых местностях [5, с. 145-149].

Павиан анубис (*Pario anubis*) имеет шерсть серо-оливкового цвета, у самцов на плечах и верхней части спины имеется грива. Вытянутая мордочка безволосая и окрашена в чёрный цвет. Лысой и окрашенной в чёрный цвет является и область ягодиц. Эти животные достигают длины от 48 до 76 см, длина хвоста составляет от 38 до 58 см. У основания хвост направлен вверх, в то время как его задняя часть выгнута вниз. Как у всех павианов, у этого вида наблюдается сильный половой диморфизм относительно размеров. Самцы весят до 25 кг и значительно массивнее самок, вес которых составляет около 15 кг. У самцов также более крупные клыки.

Итак, описания животных в «Церковной истории» является подражанием «Естественной истории» Плиния Старшего и «Истории животных» Аристотеля. Пытаясь следовать, с одной стороны, Полибию в освещении политических событий Римской империи; с другой – Евсевию Кесарийскому в рассказе о религиозной борьбе между течениями в христианстве, иудаизмом и языческими культами; Аристотелю и Плинию Старшему в стремлении представить весь космос от Рая и небес, до земных глубин и Ада, – Филосторгий создал религиозное и политическое сочинение с элементами научных описаний, предназначенное для образованного читателя и имеющее целью воспитать гражданина Рима, разносторонне развитого евномиянина.

Литература

1. Андрианов Б. Бык и змея. У истоков культа плодородия // Наука и религия. 1972. № 1. С. 46-52.
2. Банников А.Г., Флинт В.Е. Семейство Жирафовые // Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие / под ред. В.Е. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 461-463.
3. Банников А.Г., Флинт В.Е. Отряд Непарнокопытные // Жизнь животных / под ред. Е.В. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 406.
4. Гайденок П.П. Аристотель как биолог // Космос и Душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / общ. ред. П.П. Гайденок, В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 17-62.
5. Гладкова Т.Д. Семейство Мартышковые // Жизнь животных. Т. 7. / под ред. Е.В. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 145-146.

6. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968. 264 с.
7. Константинов В.М., Наумов С.П., Шаталова С. П. Зоология позвоночных. М.: Академия, 2000. 496 с.
8. Кулешов П. Коневодство. СПб., 1916.
9. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Ассоц. духов. единения «Золотой век», 1995. 401 с.
10. Лункевич В.В. От Гераклита до Дарвина: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1960. Т. I. 469 с.
11. Мир поздней античности. Документы и материалы. Белгород: НИУ «БелГУ», 2015. Вып. 5. 112 с.
12. Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Гопка Б.М. Коневодство. М.: Колос, 1992. 267 с.
13. Тигрица и грифон: Сакральные символы животного мира / пер. и комм. Ю.Г. Юрченко. СПб.: Азбука-классика: Петерб. востоковедение, 2002. 390 с.
14. Томилин А.Г. Отряд Китообразные (Cetacea) // Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие / под ред. В.Е. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 361-362.
15. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.
16. Юрченко А.Г. Александрийский физиолог. Зоологическая мистерия. СПб.: Евразия, 2001. 445 с.
17. Brown V.M., Brennen R.A., Koepfli K.P., Pollinger J.P., Milá B., Georgiadis N.J., Louis Jr E.E., Grether G.F., Jacobs D.K., Wayne R.K. Extensive Population Genetic Structure in the Giraffe // BMC Biology, 2007.
18. Capelle C. Vollständiges Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und Homeriden. 9., verbess. Aufl. Leipzig, 1889.
19. Clutton-Brock J. Horse Power: A History of the Horse and Donkey in Human Societies. Cambridge, 1992.
20. Dalton B. The Caspian Horse. London, 2000.
21. Der Physiologos: Eine religionsgeschichtlich-naturwissenschaftliche Untersuchung / ed. M. Wellman. Leipzig, 1930. S. 30.
22. Feliks J. Natural History (Palestine) // NCE. Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, 2003. Vol. 10. P. 785-789.
23. Hunt I. Serpent // NCE. Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, 2003. Vol. 13. P. 18-19.
24. Lorenz G. Tiere im Leben der alten Kulturen. (Schriftlose Kulturen, Alter Orient, Agypten, Griechenland und Rom). Innsbruck, 2013.
25. Mayerson Ph. A Confusion of Indias. Asian India and African India in the Byzantine Sources // JAOS. 1993. Vol. 113. No. 2.
26. Philostorgios. Kirchengeschichte / ediert, übersetzt, kommentiert von B. Blackmann und M. Stern. Bd. I. Einleitung, Text und Übersetzung. Paderborn, 2015. 440 S.
27. Small G.L. The Blue Whale. Washington, 1971.
28. Timothée de Gaza. Anecdota Parisiensia IV, texte édité par A. Cramer, 1841 (réédité en 1967).
29. Wheeler W.C. Systematics. A Cours of Lectures. Wiley-Blackwell, 2012.
30. Willekes C. The Horse in the Ancient World. From Bucephalus to the Hippodrome. London; New York, 2016.
31. Wilson D.E., Reeder D.M. Mammal Species of the World: A Taxonomic and Geographic Reference. Baltimore, 2005. Vol. I.

References

1. Andrianov, B (1972). Byk i zmeja. U istokov kul'ta plodorodija. *Nauka i religija. № 1*. S. 46-52. (in Russ.)
2. Bannikov, A.G., & Flint, V.E. (1989) Semejstvo Zhirafovyje. *Zhizn' zhivotnyh. T. 7. Mlekopitajushhie / pod red. V. E. Sokolova*. S. 461-463. (in Russ.)
3. Bannikov, A.G., & Flint, E.V. (1989) Otrjad Neparnokopytnye. *Zhizn' zhivotnyh / pod red. E. V. Sokolova*. S. 406. (in Russ.)
4. Gajdenko, P.P. (2005) Aristotel' kak biolog. *Kosmos i Dusha. Uchenija o vselejnoj i cheloveke v Antichnosti i v Srednie veka (issledovanija i perevody) / obshh. red. P. P. Gajdenko, V. V. Petrov*. (in Russ.)
5. Gladkova, T.D. (1989) Semejstvo Martyskovye. *Zhizn' zhivotnyh. T. 7. S. 145-146*. (in Russ.)
6. D'jakonov, I.M (1968). Predystorija armjanskogo naroda. Istorija Armjanskogo nagor'ja s 1500 po 500 g. do n. je. Hurrity, luvijcy, protoarmjane. Erevan. (in Russ.)
7. Konstantinov, V.M., Naumov, S.P., & Shatalova, S.P. (2000) Zoologija pozvonochnyh. (in Russ.)
8. Kuleshov, P (1916). Konevodstvo. (in Russ.)
9. Kuper, Dzh (1995). Jenciklopedija simvolov. (in Russ.)
10. Lunkevich, V.V (1960). Ot Geraklita do Darvina: v 2-h t. T. I. (in Russ.)
11. Bolgov, N.N (2015). «Hristianskaja topografija». *Mir pozdnej antichnosti. Dokumenty i materialy*. Vyp. 5. (in Russ.)
12. Svechin, K.B., Bobilev, I.F., & Gopka, B.M (1992). Konevodstvo. (in Russ.)
13. Jurchenko, Ju. G (2002). Tigrica i грифон: Sakral'nye simvolj zhivotnogo mira (in Russ.)

14. Tomilin, A.G. Otrjad Kitoobraznye (Cetacea) (1989). *Zhizn' zhivotnyh. T. 7. Mlekopitajushhie / pod red. V. E. Sokolova. S. 361-362.* (in Russ.)
15. Tresidder, Dzh (1999). Slovar' simvolov. (in Russ.)
16. Jurchenko, A.G (2001). Aleksandrijskij fiziolog. Zoologicheskaja misterija. (in Russ.)
17. Brown, B.M., Brenneman, R.A., Koepfli, K.P., Pollinger, J.P., Milá, B., Georgiadis, N.J., Louis Jr, E.E., Grether, G.F., Jacobs, D.K., & Wayne, R.K. (2007). Extensive Population Genetic Structure in the Giraffe // *BMC Biology*.
18. Capelle, C. Vollständiges Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und Homeriden. 9., verbess. Aufl. Leipzig, 1889.
19. Clutton-Brock, J. (1992). *Horse Power: A History of the Horse and Donkey in Human Societies.* Cambridge.
20. Dalton, B. (2000). *The Caspian Horse.* London.
21. *Der Physiologos: Eine religionsgeschichtlich-naturwissenschaftliche Untersuchung / ed. M. Wellman.* Leipzig, 1930. S. 30.
22. Feliks, J. (2003). *Natural History (Palestine) // NCE.* Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, Vol. 10. P. 785-789.
23. Hunt, I. (2003). *Serpent. NCE.* Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, Vol. 13. P. 18-19.
24. Lorenz, G. (2013). *Tiere im Leben der alten Kulturen. (Schriftlose Kulturen, Alter Orient, Agypten, Griechenland und Rom).* Innsbruck,
25. Mayerson, Ph.A (1993). *Confusion of Indias. Asian India and African India in the Byzantine Sources. JAOS.* Vol. 113. No. 2.
26. *Philostorgios. Kirchengeschichte / ediert, übersetzt, kommentiert von B. Blackmann und M. Stern. Bd. I. Einleitung, Text und Übersetzung. Paderborn, 2015. 440 S.*
27. Small, G.L. (1971). *The Blue Whale.* Washington.,
28. *Timothée de Gaza. Anecdota Parisiensa IV, texte édité par A. Cramer, 1841 (réédité en 1967).*
29. Wheeler, W.C. (2012). *Systematics. A Cours of Lectures.* Wiley-Blackwell.
30. Willekes C. (2016). *The Horse in the Ancient World. From Bucephalus to the Hippodrome.* London; New York.
31. Wilson, D.E., & Reeder, D.M. (2005). *Mammal Species of the World: A Taxonomic and Geographic Reference.* Baltimore, Vol. I.

дата поступления: 28.11.2022

дата принятия: 13.12.2022

© Зибаев А.В., 2023

УДК 930.253

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/03>

Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В.

**ЖИТЕЛЬНИЦЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
В БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССАХ С ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЮЩИМИ МУЖЬЯМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Vanyushina O.V., Krivosheeva Y.A., Spichak A.V.

**RESIDENTS OF PROVINCIAL REGIONS IN DIVORCE PROCEEDINGS
WITH ADULTEROUS HUSBANDS IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Аннотация. Целью исследования явилось изучение особенностей бракоразводного процесса женщин с прелюбодеяниями как в центральных епархиях, так и на периферии во второй половине XIX – начале XX вв. Представлены итоги изучения вопроса в результате анализа дел о расторжении брака Тверской, Ярославской и Тобольской духовными консисториями. Особое внимание уделено существующим в то время формам мужского прелюбодеяния и зависимости вероятности окончания дела разводом от их тяжести. Выяснено, что легче всего было получить разрешение на развод, при наличии свидетелей, имевших возможность подтвердить семейные отношения мужа с другой женщиной, и более того – рождение у них незаконного ребенка. В статье представлены этапы бракоразводного процесса по причине мужского прелюбодеяния, основные категории сроков решения таких дел. Подтвердилась гипотеза о том, что крестьянкам было сложнее, чем представительницам других сословий получить развод с мужем-изменником, этому мешали как низкая грамотность и незнание законов, так и боязнь последствий от мужа, причем со временем их грамотность возрастала, а патриархальность взглядов оставалась и в начале XX в. Из рассмотренных дел только в относящихся к крестьянским разводам супруги соглашались примириться, крестьянские дела почти никогда не оканчивались расторжением брака. Интересны и различия мотивов: для крестьянок первостепенным желанием, даже необходимостью было вступление в новое замужество с целью обретения в доме хозяина, добытчика и помощника, для других сословий мотивом выступал именно развод, так как измена считалась «оскорблением».

Ключевые слова: Тверская, Ярославская, Тобольская губернии, духовные консистории, расторжение брака, причины, женщины, крестьянки, прелюбодеяние, незаконнорожденные дети.

Сведения об авторах: Ванюшина Олеся Викторовна, ORCID: 0000-0003-4754-725X, канд. ист. наук, Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний,

Abstract. The aim of the study was to study the peculiarities of the divorce process of women with adulterers both in the central dioceses and on the periphery in the second half of the 19th - early 20th centuries. The results of the study of the issue as a result of the analysis of cases of divorce by the Tver, Yaroslavl and Tobolsk spiritual consistories are presented. Particular attention is paid to the forms of male adultery that existed at that time and the dependence of the probability of ending the case in divorce on their severity. It was found that it was easiest to obtain permission for a divorce if there were witnesses who had the opportunity to confirm the husband's family relationship with another woman, and moreover, the birth of an illegitimate child with them. The article presents the stages of the divorce process due to male adultery, the main categories of terms for solving such cases. The hypothesis was confirmed that it was more difficult for peasant women than for representatives of other classes to get a divorce from a traitor husband, this was hampered by both low literacy and ignorance of the laws, and fear of consequences from her husband, and over time their literacy increased, and patriarchal views remained in early 20th century. Of the cases examined, only in those related to peasant divorces did the spouses agree to reconcile, peasant cases almost never ended in divorce. Differences in motives are also interesting: for peasant women, the primary desire, even a necessity, was to enter into a new marriage in order to find a master, breadwinner and assistant in the house, for other estates, divorce was the motive, since treason was considered an “insult”.

Keywords: Tver, Yaroslavl, Tobolsk provinces, spiritual consistories, dissolution of marriage, causes, women, peasant women, adultery, illegitimate children.

About the authors: Vanyushina Olesya Viktorovna, ORCID: 0000-0003-4754-725X, PhD, Scientific Research Institute of Information Technologies of

г. Тверь, России, e-mail: vanyushina_olesy@mail.ru; Кривошеева Юлия Александровна, ORCID: 0000-0002-2116-1984, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru; Спичак Александра Владимировна, ORCID: 0000-0003-2223-8039, кандидат исторических наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, e-mail: spichak-89@mail.ru

the Federal Penitentiary Service of Russia, Tver, Russia, e-mail: vanyushina_olesy@mail.ru; Krivosheeva Yulia Aleksandrovna, ORCID: 0000-0002-2116-1984, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, e-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru; Spichak Alexandra Vladimirovna, ORCID: 0000-0003-2223-8039, PhD, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: spichak-89@mail.ru

Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В. Жительницы провинциальных регионов в бракоразводных процессах с прелюбодействующими мужьями во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 26-36. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/03>

Vanyushina, O.V., Krivosheeva, Y.A., & Spichak, A.V. (2023). Residents of Provincial Regions in Divorce Proceedings With Adulterous Husbands in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 26-36. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/03>

Введение. Во второй половине XIX – начале XX в. отечественные мыслители (Т.В. Барсов, С.П. Григоровский, В.Я. Максимов, В.В. Быховский и др.) практически не обсуждали вопрос официального ухода женщин от мужей-изменников как явление крайне редкое и непривычное в еще достаточно патриархальном обществе. В 1900-е начали выходить в свет первые практические сборники, объединившие в себе законодательную базу и практический опыт юристов при подаче прошений о расторжении браков, однако данные сборники были адресованы скорее исключительно канцеляристам, помогавшим составить просительную документацию, а также служащим духовных консисторий, ведущим делопроизводство по бракоразводным делам [1; 3; 10; 12].

В современной историографии исследователи достаточно часто обращаются к теме повседневной жизни населения, отдельных сословий, в том числе крестьян, а также к истории их семейных отношений. Изучение проблемы расторжения браков до революции 1917 г. носит эпизодический характер. О.Ю. Яненко обозначила этапы бракоразводного процесса на рубеже XIX–XX вв. на основании «Устава духовных консисторий» [19]. Вопросу о разводах и «расходах» во второй половине XIX – начале XX в. на основании региональных архивных документов посвящены работы З.З. Мухиной (Центральные губернии России) [14], К.С. Прохоровой и Е.А. Макаровой [15], А.А. Тучковой [17] (Новгородская губерния), В.В. Белослудцевой (Пермская губерния) [2], М.Н. Трефиловой (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская губернии) [16], Т.В. Фроловой (Ярославская губерния) [18]. Таким образом, в настоящее время делается уклон на региональные исследования, однако материалы Тверской и Тобольской губернии по истории семейных отношений еще ждут своего исследователя, а документы Ярославской губернии изучены недостаточно и преимущественно в рамках темы истории городской семьи.

Крестьяне были одним из ключевых сословий, следовавшим традициям русской культуры и духовности. [20, с. 121]. Однако Е.П. Мареева в работе, посвященной демографическому поведению населения Тамбовской губернии в XIX – начале XX вв., делает обоснованный вывод о том, что отношения мужчины и женщины при заключении и расторжении брака модернизируются к концу XIX столетия в сторону либерализации: женщина чаще отказывается от неприятной ей партии, растёт число разводов, инициированных крестьянками, нарастает степень сопротивления женщины по отношению к неуголному супругу [13].

Во второй половине XIX – начале XX в. вопросами брака и развода в губерниях занимались духовные консистории (далее – ДК). Женщины обращались за помощью и до второй половины XIX в., сохранились дела ДК о увещевании конфликтующих супругов и наказании прелюбодеев. Однако количество поданных прошений о расторжении браков поступало было незначительное, нескольких документов в год (вне зависимости от пола и причины), с 1870-х – уже десятки, причем большая часть из них по причине прелюбодейства.

Целью исследования стало изучение особенностей дел духовных консисторий, инициированных женщинами различных сословий во второй половине XIX – начале XX в.

Хронологические рамки статьи охватывают часть синодального периода истории Русской Православной церкви, а именно вторую половину XIX – начало XX вв. В результате «Великих реформ» Александра II не только у крестьян появилось больше прав и свободы управления своей жизнью, но и в целом население начало двигаться в сторону большего понимания необходимости изменений в брачной сфере, что нашло отражение в отложившихся в государственных архивах делах по прошениям крестьян о расторжении брака, основная масса которых приходится на изучаемый период. Верхней границей исследования являются события 1917 г., которые повлекли за собой коренные изменения во всех сферах жизни российского общества.

География исков охватывает как центральные регионы, представленные Тверской и Ярославской губернией, так и периферию – Тобольскую губернию.

В начале исследования была выдвинута гипотеза о том, что результат рассмотрения женских прошений о расторжении брака во второй половине XIX – начале XX в. зависел от уровня их грамотности и сословия. Крестьянки, более патриархальные во взглядах на брак, больше представительниц других сословий следовали древним традициям послушания. Как свидетельствуют архивные документы, просительницы из крестьянской среды являлись наименее грамотными, а для принятия к рассмотрению прошения требовалось оформить его в соответствии с правилами, приложить необходимые документы и уплатить гербовый сбор. Все это снижало шансы на получение разрешения на развод.

Таким образом, предполагается внести уточнения в высказывание Е.П. Мареевой о том, что в изучаемый период росло не «число разводов, инициированных крестьянками», а количество обращений в ДК, так как далеко не каждое дело о расторжении брака заканчивалось выдачей бракоразводного свидетельства (заголовок «о расторжении брака» свидетельствует исключительно о причине подачи прошения и, как следствия, заведении дела), особенно у крестьян.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования является повседневная жизнь супружеских пар во второй половине XIX – начале XX в. Предметом научного анализа выступают бракоразводные процессы по причине мужского прелюбодейства вследствие изменений социокультурного и правового статуса женщин под воздействием модернизационных преобразований.

Результаты количественного анализа дел Тверской, Ярославской и Тобольской ДК во второй половине XIX – начале XX вв., инициированных прошениями о разводах с изменниками и числа закончившихся выдачей свидетельств о разводе из них отражены в таблице (табл.). По данным таблицы можно определить, что дела по крестьянским разводам практически никогда не оканчивались разводом [8], а женщины остальных сословий [4] в большинстве своем получали свидетельство о расторжении брака.

Таблица

Распределение дел по прошениям о расторжении брака с прелюбодеями в Тверской, Ярославской и Тобольской духовных консисториях во второй половине XIX – начале XX вв.

Епархии Сословия	Тверская		Тобольская		Ярославская	
	Кол-во рассмотренных дел	Из них закончились разводом	Кол-во рассмотренных дел	Из них закончились разводом	Кол-во рассмотренных дел	Из них закончились разводом
Всего	7	6	6	1	18	7
Крестьянки	1	0	6	1	8	0
Другие сословия	6	6	0	0	10	7

Результаты и их обсуждение

Подача прошения. Истицами выбранных для анализа дел выступили женщины различных сословий и состояний: крестьянки, мещанки, дворянки, почетные гражданки, солдаты, чиновницы, желавшие развестись с мужем-изменником. Прощения о разводе подавались лично (либо посредством почты). По уважительной причине, которой признавались невозможность отлучиться от службы или болезнь, разрешалось не только на судеговорении заменить личное присутствие доверенным лицом, но и все документы передавать через поверенного. Только крестьянки сталкивались с проблемой закрытия дела в силу невозможности найти доверенных лиц или смерти последних, когда сами просительницы не могли явиться на судеговорение.

Как свидетельствуют архивные документы, истицы (за исключением крестьянок) были грамотными и знали особенности бракоразводного законодательства, поэтому тщательно готовились отстаивать свои интересы. Во всех рассмотренных случаях документы оформлены правильно, уплачены пошлины. Что касается крестьянок, то они только к началу XX в. начали демонстрировать знания грамоты (самостоятельно подписывать документы) и правил подачи просьбы. Однако продолжали поступать не верно оформленные комплекты документации.

Важно было предоставить максимально полные сведения о своем безукоризненном и мужском распутном поведении, указать свидетелей, а именно очевидцев измен, например, бывших в гостях у изменника и видевших, что он живет с другой женщиной «как муж и жена». Свидетелями могли выступать соседи, сослуживцы, лечащие врачи, знакомые истицы и/или ответчика, они допрашивались по вопросным пунктам при полицейском управлении и депутате с духовной стороны под присягой.

Обязательным условием начала бракоразводного процесса были уплата гербовой пошлины и составление прошения на гербовой бумаге, о чем указывали в протоколах ДК, к примеру: «б. переписки о раздорной жизни просительницы с мужем в Консистории не производилось и не производится. в., как о расторжении брака начинается подачею просьбы к епархиальному начальству на установленной гербовой бумаге, с приложением пошлин /243 ст. УДК/. С каждого искового прошения взимается пошлина 1 р. 80 к. / v т. Уст о герб. сборах ст. 451/. Пошлины прилагаются к просьбе, когда лично подается, или принимаются по почте, без пошлин же прошение ни принимаемо ни докладываемо быть не может / так же ст. 458-я/» [11, Оп. 11. Д. 850. л. 1 а].

Кроме прошения, составленного на гербовой бумаге и его копии (либо марки для его составления в ДК), требовалось приложить выписку из метрической книги о бракосочетании, а также желательно – удостоверения от сельской общины (или рапорт сельского старосты), другие удостоверения от свидетелей.

При подаче полного пакета документов, но неуплате гербового сбора, ДК запрашивала деньги через волостные правления или полицейские управления. При написании прошения на простой, вместо гербовой, бумаге дело закрывали.

В конце прошения могли указывать состав комплекта поданных документов, это было не обязательным условием, но желательным. Например, «При сем представляются: 1) метрическая выписка о нашем бракосочетании, 2) квитанция Казначейства во взносе судебных пошлин, 3) гербовый сбор в размере 1 руб. 80 коп. и 4) для ответчика копия настоящего прошения» [11, Оп. 18. Д. 371. л. 1 а]. Деньги можно было предоставить тремя способами: лично в ДК, через казначейство и при его отсутствии по месту отправки документов посредством почтового перевода. В последнем случае на просительном документе составлялась справка примерно следующего содержания: «судебные пошлины 1 р. 80 к. за неимением в г. Харбине Казначейств вместе с сим отосланы на имя Тобольской духовной консистории почтовым переводом под квитанцией за № 203», на «отрезном купоне» о переводе денег, содержащим сведения об имени и фамилии женщины и ее адресе ДК записала приказ казначею зачислить сумму в исковые пошлины (о чем ДК отправляла 2 указа – казначею ДК и в казначейство), в протоколе заседания приказано «деньги 1 руб. 80 коп. по получении их из почтовой конторы сдать в Тобольское казначейство для записки в исковые пошлины» [11, Оп. 18. Д. 371. л. 3-3 об.].

Зачастую в силу своей неграмотности и не знания законов просительницы, чаще всего из крестьян, подавали не полный комплект документов. При отсутствии приложений дело не рассматривалось, о чем объявлялось женщинам через волостные правления или полицейские управления. В этом случае можно было обратиться в ДК повторно, что и сделала в 1883 г. Татьяна Максимова Сафонова из пос. Любино Тобольской губернии, которая подготовилась более тщательно и не только подробно описала все доводы и доказательства, но и приложила два удостоверения: от общественников с. Любино о поведении обоих супругов (ее беспорочном и его прелюбодейном) за подписью сельского старосты и трех свидетелей по новому месту жительства мужа в г. Омске, подтверждающих его преступную связь с любовницей. Кроме того, просительница привела весомый и неоспоримый аргумент – предложила проверить метрическую книгу о родившихся омской церкви, в которой должно было быть записано крещение незаконнорожденного ребенка ее супруга и его сожительницы [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 1 а-6].

Помимо указания самой просьбы о расторжении брака и разрешения на вступление в новое супружество с объяснением необходимости обоих этих просьб, более грамотные женщины могли подробно перечислить свои желания, добавив осуждение мужа на всегдашнее безбрачие и семилетнюю епитимию согласно 77 правилу Василия Великого и 20 правила Анкирского собора [11, Оп. 18. Д. 321. л. 3 об.].

Причины подачи прошения. Причиной подачи прошений являлись как неоднократные случаи прелюбодеяния мужей (нарушение святости брака по причине длительной распутной жизни мужа, встреч с женщинами легкого поведения), так и наличие у супруга (или обоих супругов) новых незаконных браков, в том числе с рождением в них детей. Причем реальнее всего развестись было при доказанном наличии ребенка от любовницы. В некоторых делах сами женщины просили ДК проверить данные сведения в части о родившихся метрической книги. Интересно, что данные выписки не прикладывали к делу, доказательством скорее служили письменные подтверждения свидетелей, согласно действующему тогда законодательству. В случае же отсутствия незаконнорожденных детей, супругов ждало настойчивое увещание и последующее закрытие дела.

Прошению о расторжении брака могла предшествовать просьба об увещании изменника. Женщины, следуя исконно русским семейным традициям, никогда не подавали на развод после

первой же измены, наоборот, должны были пройти годы уговоров, слез и мучений, прежде чем сложившаяся ситуация вынуждала их на крайнюю меру. Причем, когда собственных сил не хватало на вразумление супруга, представительницы прекрасного пола обращались за помощью в ДК. Так, крестьянка Жиляковской волости Тобольской губернии М.Г. Гладкова в 1854 г. просила увещевать супруга, что не принесло долговременного результата, спустя 12 лет она заключила «ничто как видно не может возвратить его нравственности» [11, Оп. 11. Д. 850. л. 1 а].

Нередким было явление, когда мужчина, уехав на заработки, начинал новые незаконные отношения, в таких случаях жене требовалось сообщить его новое место нахождения, чтобы ДК через местные учреждения могла вручить ему повестку на судоговорение. При отрицательном результате розыска женщине оставалось только ждать пять лет и подавать повторное прошение для расторжения брака уже по другой законной причине – неизвестному отсутствию более пяти лет.

Как правило, на момент подачи прошений супруги проживали раздельно. В некоторых случаях достаточно долго (до 8 лет) и в разных городах. В одном из рассмотренных дел крестьянка изначально фигурировала как обманутая супруга, у которой муж «сожительством с постороннею женщиной, от которой имеет незаконнорожденных детей, оскорбил святость брака», а в результате разбирательства оказывалось, что она тоже была «не без греха», о чем уведомил ее супруг: «возвращение к законной, верной, супружеской жизни для нас обоих немислимо, потому, что более восьми (8) лет мы жили вне совместной жизни и в течение этого времени супругой прижит сын, а мной двое детей, сын и дочь». Таким образом, женщины обращались за получением не столько самого развода, сколько разрешения на вступление в следующий брак, вследствие которого можно было узаконить и незаконнорожденных детей. Еще одним из веских мотивов было желание облегчить тяжелое финансовое состояние с помощью нового мужа. Вероятно, если последний не видел необходимости в официальном оформлении брака и отсутствовали общие дети, то в разводе с фактически бывшим мужем не было необходимости [11, Оп. 18. Д. 371. л. 1 а-9].

Бракоразводный процесс включал в себя следующие этапы: 1) подача прошения (лично, через доверенное лицо, по почте) и его копии на гербовой бумаге, выписки из метрической книги о бракосочетании, уплата гербового сбора (лично, через местное казначейство или при отсутствии последнего посредством почты), при желании – удостоверений свидетелей, 2) вынесение резолюции преосвященного о рассмотрении дела ДК, 3) первичное рассмотрение дела на заседании ДК с указанием законодательной базы, проверка правильности подачи прошения, приложений, уплаты гербового сбора, 4) при выявлении грубых ошибок – приказ о прекращении дела с уведомлением об этом просительницы через волостное правление, при не уплате гербового сбора – требование об уплате, 5) после получения всех необходимых документов и денег – отправка приказа приходскому священнику (или двум священникам при проживании супругов в населенных пунктах, относящимся к разным приходам), 6) проведение увещевания и получение рапорта об его итогах, 7) закрытие дела при примирении супругов, в противном случае вызов их на судоговорение в назначенный день и время, вручение повесток в двух экземплярах и возвращение в ДК второго заполненного экземпляра, при этом женщину уведомляли о том, что при отсутствии ее на судоговорении дело будет прекращено, 8) опрос мужа и жены (или их доверенных лиц), а также свидетелей, запись показаний, 9) составление судебного постановления ДК об итогах дознаний, 10) в случае разрешения развода объявление обоим супругам и написание ими «отзыва», 11) отправка решения ДК на утверждение в Святейший Правительствующий Синод, 12) уведомление сторон о принятом решении, доставление просительнице свидетельства о разводе, 13) осведомление изменника о наказании и его исполнение, (епитимии под руководством духовных отцов или в монастыре, а также безбрачие до 1904 г., причем ответчик мог просить о уменьшении меры взысканий).

Увещевание. Интересно, что из рассмотренных дел супруги соглашались примириться только в относящихся к крестьянским разводам. Как видно из сведений в представленной выше таблице, крестьянские дела почти никогда не оканчивались расторжением брака.

Зачастую получение от просительницы отзыва об ее согласии остаться в браке не имело ничего общего с дальнейшим примирением супругов. Поддавшись на уговоры приходского священника, женщина под диктовку (содержание текста отзыва было унифицировано) составляла документ, либо, при ее неграмотности соглашалась на словах, а подпись за нее проставляло другое лицо [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 1-17]. Ее желание помириться с мужем не могло повлиять на образ его жизни. В худшем случае супруги продолжали жить раздельно в новых семьях без возможности официально зарегистрировать свои новые браки и детей. Проводя анализ подобных дел проясняются мотивы критики действовавшего тогда законодательства юристами [12] и населением в целом.

Увещевание могло проводиться по просьбе женщины и без обращения в консисторию. Однако эта мера далеко не всегда приносила долговременный результат. Так, муж М.Г. Гладковой, жительницы Жиликовской волости Тобольской губернии, «после сделанных после ее просьбы увещеваний в 1854 г. в духовном правлении бросил было распутную жизнь, но в последнее время снова впал в оную и ничто уже как видно не может возратить его нравственности». Не грамотная крестьянка в 1866 г. обратилась за помощью в ДК, однако мало того, что дело было оставлено без внимания из-за неуплаты гербовой пошлины, так еще и с бедной женщины взыскали 40 коп. серебром за негербовую бумагу [11, Оп. 11. Д. 850. л. 1 а].

Представительницы других сословий при общении с духовными отцами были непримиримы в своих решениях, ответчики же достаточно часто соглашались примиряться с женами, однако не редко обвиняли последних встречно и, как правило беспочвенно, в связях на стороне.

Интересно, что супруги подвергались увещеванию даже после того, как мужчина успевал несколько лет прожить в незаконном браке с другой женщиной и родить с ней детей. Приходской священник (или два священника при жительстве супругов в населенных пунктах, относящихся к разным приходам) кроме увещевания, мог вызвать их в церковь для свидания без свидетелей. Однако, такой метод мог сработать лишь при искреннем желании обоих примириться. В одном из рассмотренных дел мужчина при совместном увещевании благочинным обещал жене вернуться к ней, после чего она сказала своему приходскому священнику, что готова простить супруга если последний пообещает исправиться. После свидания ее решение изменилось, теперь уже она «наконец отказалась совершенно сходить с ним ни на каких условиях», так как во время личной встречи он вел себя с ней совсем не так, как при иереях. Женщина передала священнику слова ее мужа о том, что он «ее проучит, только бы ему избавиться от суда» [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 14].

Кроме того, согласие остаться в браке, данное в ответ на увещевание, еще не означало того, что супруги действительно примирились. Судя по архивным документам, они могли договориться. Зная о нежелании супруга выполнять наказание за свой проступок, смелая женщина могла предъявить ему свои условия. Так, в 1908 г. крестьянка дер. Мало-Урусовой Тобольской губернии Е.Ф. Урусова поставила супругу условие нанять ей квартиру, либо ей остаться в общем доме, а ему жить с ее родителями. Мужчине не подошел предложенный вариант, поэтому через год жена добилась развода. В отзывах, составленных при получении бракоразводного свидетельства, женщина показала себя довольной решением ДК, а мужчина не довольным. Указание довольства вероятно было унифицированной формулировкой, однако недовольство не имело никаких последствий и не имело отношения к апелляции. Следует отметить, что данное дело стало единственным из обнаруженных во всех трех губерниях на данный момент о крестьянских разводах

по причине мужского прелюбодеяния, окончившееся расторжением брака [11, Оп. 18. Д. 570. л. 1-61].

Исход дела. Среди дел, инициированных прошениями крестьянок, разводом могли закончиться 2 дела, однако в одном из них, получив спустя 10 месяцев с подачи прошения повестку на судоговорение ДК получила в подписке ответ от просительницы о примирении ее с мужем, чего, судя по архивным документам не могло произойти, так как даже производивший увещевание священник отмечал как последний «находился в злобном и раздражительном состоянии, как поглядывал на нее и говорит раздражительно», при том имел другую семью [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 16-17]. Вероятно, женщина написала отказ после получения угроз от ее фактически, но не формально бывшего мужа, что лишний раз подтверждает, что разводов в крестьянском сословии было меньше не в силу их крепких семей, а из-за патриархальных устоев, неграмотности, не знания законов и в большом количестве случаев боязни женщин своих мужей, о чем свидетельствует значительное количество дел ДК о побоях.

Как в центре, так и на периферии крестьянки, даже имея неопровержимые доказательства мужского прелюбодеяния, не получали желаемое свидетельство из-за неуплаты пошлин [9; 11, Оп. 11. Д. 850. л. 1-15].

Большая часть рассмотренных дел по прошениям женщин других сословий окончились выдачей бракоразводного свидетельства.

Одно дело истицы-солдатки (из крестьян) все же могло окончиться разводом, т. к. свидетелями неверности мужа выступили более 20 человек, и доказательства были весьма убедительными [7, л. 54 об. -55], однако ответчик умер до утверждения решения ДК Синодом.

Примечательно, что порой очевидная измена не признавалась консисторией поводом для развода. Так, супруг истицы-крестьянки А.В. Пучковой, заразился венерической болезнью, не признававшейся законом доказательством измены [6, л. 55].

Наказание за прелюбодеяние. До 1904 г. лицо, обвиненное в прелюбодеянии, осуждалось на всегдашнее безбрачие с преданием его на основании 77 правила Св. Василия Великого семилетней церковной епитимии. Наказание было смягчено Циркулярным указом Святейшего Правительствующего Синода от 14 июля 1904 г. за № 11, согласно которому после завершения срока епитимии разрешалось вступить в новое супружество, причем она могла быть и менее 7 лет, однако не менее 2 лет. Любовницам также могла быть назначена епитимия, в рассмотренных делах – сроком от 4 до 7 лет [5].

Отметка о расторжении брака и об осуждении на всегдашнее безбрачие вносилась в целый ряд документов, например, в формулярный список о службе или послужной список, паспортную книжку, вид на жительство, метрические и обыскные книжки.

Выводы. Итак, как свидетельствуют архивные документы, во второй половине XIX – начале XX в. расторжение брака было хоть и редким, но вполне реальным явлением. Судя по архивным делам ДК, дела, инициированные женскими прошениями о желании развестись с прелюбодействующими мужьями в большинстве своем решались положительно, за исключением тех, что были поданы крестьянками. При этом нельзя утверждать, что крестьянские семьи были более крепкими и в них отсутствовали супружеские конфликты. Распространение получили «расходы», когда, формально оставаясь в браке, супруги проживали раздельно и оба, или только один из них, чаще мужчина, заводили новые семьи.

Выявлено, что чем грамотнее были женщины, тем легче им было правильно оформить пакет необходимых документов (принимавшие их канцеляристы по неизвестной на настоящий момент причине не помогали им в этом). Обязательным условием также стала уплата искового (или

гербового, судебного) сбора и приложение гербовых марок (60 коп. за одну в середине XIX в. и 75 коп. – в начале XX в.), что было невозможно при отсутствии средств. Кроме того, деньги были нужны и на проезд из уездов в губернские города на судоговорение. Все это практически лишало возможности представительниц крестьянского сословия, как наиболее бедного, получить разрешение на развод. Подтвердилась поставленная гипотеза о том, что крестьянкам было сложнее, чем выходцам из других сословий получить желаемый развод с изменником и по другим причинам, этому мешали как низкая грамотность и не знание законов, так и патриархальность взглядов, в том числе боязнь последствий от мужа. Женщины из более привилегированных сословий не испытывали подобных неудобств, они считали неприемлемым для себя личное посещение духовной консистории, все неприятные мероприятия за них производили доверенные лица. Интересны и различия мотивов: для крестьянок первостепенным желанием, даже необходимостью было вступление в новое замужество с целью обретения в доме хозяина, добытчика и помощника, для других же сословий данная тенденция прослеживается в несколько меньшей степени – горожанки и представительницы привилегированных сословий представляются более независимыми и самостоятельными.

Как свидетельствуют архивные документы, в 1890-е гг. представительницы крестьянского сословия в большинстве своем уже были более грамотными, могли продумать и представить доказательства по делу в более выигрышном свете, пакет документов составлялся в основном без ошибок, в 1910-е гг. они уже сами подписывали документы, в том числе прошения. Однако расторжению брака до сих пор препятствовали такие явления прошлого, как патриархальность крестьянского общества, не редко женщинам не хватало решительности довести начатый бракоразводный процесс до конца.

Литература

1. Барсов Т.В. О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, ценз. 1882, 44 с.
2. Белослудцева В.В. «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского ун-та. История. 2020. Вып. 4 (51). С. 117-126.
3. Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М.: В.М. Саблин, 1912. 277, V с.
4. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1-2. Д. 7652, Д. 7665, Д. 7822, Д. 7828; Оп. 1-37. Д. 12124; Оп. 1-54. Д. 13382; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1517, 1538, 1550, 1559, 1750; Оп. 6. Д. 306, 398, 707, 831, 917а.
5. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1538; Оп. 6. Д. 398.
6. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1608.
7. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 307.
8. ГКУТО ГАТО (Государственное казенное учреждение Тверской области «Государственный архив Тверской области»). Ф. 160. Оп. 1-2. Д. 6886; ГКУ ЯО ГАЯО (Государственное казенное учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области»). Ф. 230. Оп. 4. Д. 1513, 1545, 1546, 1608, 1617; Оп. 6. Д. 307, 319, 524; ГУТО ГАТ. (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 850; Оп. 11. Д. 1390; Оп. 18. Д. 77; Оп. 18. Д. 321; Оп. 18. Д. 371; Оп. 18. Д. 570; Оп. 18. Д. 1032.
9. ГКУТО ГАТО. Ф. 160. Оп. 1-2. Д. 6886; ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 850.
10. Григоровский С.П. Причины и последствия развода и бракоразводный процесс на суде духовном. СПб.: паровая скоропеч. Я.И. Либермана, 1898. 92 с.
11. ГУТО ГАТ. Ф. И-156.
12. Максимов В.Я. Законы о разводе православного и неправославного исповеданий и о раздельном жительстве супругов, с разъяснениями Правительствующего сената и циркулярными и сепаратными указами Святейшего синода: Руководство к ведению бракоразвод. дел / Сост. В. Максимов. М.: Юрист, 1909. 428, ЛП с.
13. Мареева Е.П. Церковный фактор в демографическом поведении населения Тамбовской губернии в XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 25 с.

14. Мухина З.З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 1. С. 49-63.
15. Прохорова К.С., Макарова Е.А. Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. // BENEFICIUM. 2019. № 4 (33). С. 101-106.
16. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг. Автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 28 с.
17. Тучкова А.А. «Расход» в семьях новгородских крестьян второй половины XIX – начала XX века // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014. № 8. С. 31- 42.
18. Фролова Т.В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): Автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 23 с.
19. Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 192-194.
20. Perevozchikova L.S., Ershov B.A., Ashmarov I.A., Volkova, E.A. Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries // Bylye gody. 2017. № 43, is. 1. P. 121-128.

References

1. Barsov, T.V. (1882). O posledstviyakh rastorzeniya braka v sluchae prelyubodeyaniya. Sankt-Peterburg. (in Russ.).
2. Belosludtseva, V.V. (2020). «Как же ya mogu zhenit'sya na tebe, kogda ya zhenat?»: o rastorzenii braka v Permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka. Vestnik Permskogo un-ta. Istoriya, 4 (51), 117-126. (in Russ.).
3. Bykhovskii, V.V. (1912). Brak, razdel'noe zhitel'stvo suprugov i razvod. Moscow. (in Russ.).
4. GATO. F. 160. Op. 1-2. D. 7652, D. 7665, D. 7822, D. 7828; Op. 1-37. D. 12124; Op. 1-54. D. 13382; GAYaO. F. 230. Op. 4. D. 1517, 1538, 1550, 1559, 1750; Op. 6. D. 306, 398, 707, 831, 917a. (in Russ.).
5. GAYaO. F. 230. Op. 4. D. 1538; Op. 6. D. 398. (in Russ.).
6. GAYaO. F. 230. Op. 4. D. 1608. (in Russ.).
7. GAYaO. F. 230. Op. 6. D. 307. (in Russ.).
8. GKUTO GATO (Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Tverskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti»). F. 160. Op. 1–2. D. 6886; GKU YaO GAYaO (Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Yaroslavskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti»). F. 230. Op. 4. D. 1513, 1545, 1546, 1608, 1617; Op. 6. D. 307, 319, 524; GUTO GAT. (Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske»). F. I-156. Op. 11. D. 850; Op. 11. D. 1390; Op. 18. D. 77; Op. 18. D. 321; Op. 18. D. 371; Op. 18. D. 570; Op. 18. D. 1032. (in Russ.).
9. GKUTO GATO. F. 160. Op. 1-2. D. 6886; GUTO GAT. F. I-156. Op. 11. D. 850. (in Russ.).
10. Grigorovskii S.P. (1898). Prichiny i posledstviya razvoda i brakorazvodnyi protsess na sude dukhovnom. Sankt-Peterburg. (in Russ.).
11. GUTO GAT. F. I-156. (in Russ.).
12. Maksimov, V.Ya. (1909). Zakony o razvode pravoslavnogo i nepravoslavnogo ispovedanii i o razdel'nom zhitel'stve suprugov, s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i tsirkulyarnymi i separatnymi ukazami Svyateishego sinoda: Rukovodstvo k vedeniyu brakorazvod. del. Moscow. (in Russ.).
13. Mareeva, E.P. (2003) Tserkovnyi faktor v demograficheskom povedenii naseleniya Tambovskoi gubernii v XIX – nachale XX v.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov. (in Russ.).
14. Mukhina, Z.Z. (2013). Razvody v russkoi krest'yanskoi sem'e v poreformennoi Rossii: gendernyi aspect. Vestnik Rossiiskogo un-ta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii, (1), 49-63. (in Russ.).
15. Prokhorova, K.S., & Makarova E.A. (2019). Problemy prakticheskoi realizatsii instituta rastorzeniya braka v Novgorodskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. BENEFICIUM, (4 (33)), 101-106. (in Russ.).
16. Trefilova, M.N. (2013). Transformatsiya brachno-semeinykh otnoshenii zhitel'ei gorodov Verkhnei Volgi v kontse 1890-kh – 1927 gg. Avtoref. ... kand. ist. nauk. Ivanovo. (in Russ.).
17. Tuchkova, A.A. (2014). «Raskhod» v sem'yakh novgorodskikh krest'yan vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. Retrospektiva: vseмирnaya istoriya glazami molodykh issledovatelei, (8), 31-42. (in Russ.).
18. Frolova, T.V. (2008). Gorodskaya sem'ya v XIX v. (na materialakh gorodov Yaroslavskoi gubernii): Avtoref. ... kand. ist. nauk. Ivanovo. (in Russ.).
19. Yanenko, O.Yu. (2013). Rastorzenie braka v Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX-XX vv. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Sotsial'no-gumanitarnye nauki”, Vol. 13, (1), 192-194. (in Russ.).

20. Perevozchikova, L.S., Ershov, B.A., Ashmarov, I.A., & Volkova, E.A. (2017) Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries. *Bylye gody*, vol. 43, is. 1, 121-128.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-78-10103

дата поступления: 06.12.2022

дата принятия: 22.12.2022

© Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В., 2023

УДК 394+94(57)+908

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/04>

Гермизеева В.В., Глазунова Т.В.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА СТРАНИЦАХ МЕСТНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Germizeeva V.V., Glazunova T.V.

EVERYDAY LIFE OF OMSK AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY ON THE PAGES OF LOCAL PERIODICALS

Аннотация. В статье представлена характеристика повседневной жизни города Омска в начале XX в. на основе публикаций в местных периодических изданиях в 1907-1914 гг. В качестве исторического источника в работе использованы газеты «Омский телеграф» и «Омский вестник», пользовавшиеся популярностью среди населения и ставшие своего рода инструментом формирования общественного мнения. Использование проблемно-хронологического метода позволило выделить и рассмотреть характерные черты повседневной жизни сквозь призму периодической печати. С помощью сравнительно-исторического метода осуществлялось сопоставление материалов газет по конкретной проблеме. В результате авторами выделены основные направления повседневной жизни горожан, получившие наиболее широкое отражение в изданиях в исследуемый период. Это вопросы благоустройства города, санитарно-эпидемиологического состояния, строительства водопровода, культурно-развлекательной сферы, информация о различных происшествиях. Сведения, представленные в заметках, фельетонах и публицистических статьях давали разностороннюю характеристику имевшей место действительности. В исследовании на основе материалов периодической печати показано участие городских жителей в благотворительной и просветительской деятельности. Отмечается, что большая часть публикаций представлена в виде заметок, содержащих краткую информацию без какого-либо анализа событий. Тем не менее региональная периодическая печать как исторический источник обладает большим информационным потенциалом для изучения повседневности. Авторы отмечают важность комплексного использования газет, официальных документов, воспоминаний и писем для того, чтобы полнее погрузиться в атмосферу начала XX в. и составить яркий образ города с его проблемами и достижениями в различных сферах.

Ключевые слова: Омск, повседневность, повседневная жизнь, периодическая печать, Степной край.

Сведения об авторах: Гермизеева Виктория Викторовна, ORCID: 0000-0002-5912-7757, канд. ист. наук, Омский государственный технический университет, e-mail: vika-germ@mail.ru; Глазунова Татьяна Владимировна, ORCID: 0000-0001-8153-9996, канд. ист. наук, Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, e-mail: tanj-gl@yandex.ru

Abstract. The article presents the characteristics of the everyday life of the city of Omsk in the early twentieth century. based on publications in local periodicals in 1907-1914. The Omsk Telegraph and Omsk Bulletin newspapers, which were popular among the population and became a kind of tool for forming public opinion, were used as a historical source in the work. The use of the problem-chronological method made it possible to identify and consider the characteristic features of everyday life through the prism of periodicals. The comparative-historical method was used to compare newspaper materials on a specific problem. As a result, the authors have identified the main directions of everyday life of citizens, which were most widely reflected in publications during the period under study. These are issues of improvement of the city, sanitary and epidemiological condition, construction of water supply, cultural and entertainment sphere, information about various incidents. The information presented in the notes, feuilletons and journalistic articles gave a comprehensive description of the reality that took place. The study based on the materials of the periodical press shows the participation of urban residents in charitable and educational activities. It is noted that most of the publications are presented in the form of notes containing brief information without any analysis of events. Nevertheless, the regional periodical press as a historical source has a great informational potential for studying everyday life. The authors note the importance of the integrated use of newspapers, official documents, memoirs and letters in order to fully immerse themselves in the atmosphere of the early twentieth century and to create a vivid image of the city with its problems and achievements in various fields.

Keywords: Omsk, everyday life; daily life, periodical press, Steppe region.

About the author: Germizeeva Victoria Victorovna, ORCID: 0000-0002-5912-7757, Ph.D, Omsk Stat Technical University, e-mail: vika-germ@mail.ru; Glazunova Tatiana Vladimirovna, ORCID: 0000-0001-8153-9996, Ph.D, Omsk Stat Technical University, Omsk, Russia, e-mail: tanj-gl@yandex.ru

Гермизеева В.В., Глазунова Т.В. Повседневная жизнь Омска в начале XX века на страницах местных периодических изданий // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 37-46. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/04>

Germizeeva, V.V., & Glazunova, T.V. (2023). Everyday Life of Omsk at the Beginning of the Twentieth Century on the Pages of Local Periodicals. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 37-46. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/04>

История повседневности в последнее десятилетие является довольно популярным направлением. Это отрасль исторического знания, «предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах» [39, с. 7]. В основе истории повседневности лежат привычные, повторяющиеся события, определяющие образ жизни различных социальных групп. В этом смысле довольно масштабной тематикой является повседневная жизнь города, а материалы газет – разносторонний исторический источник, в котором получили отражение «общественные настроения, чувства, отношения различных социальных слоев к тем или иным событиям, мировоззрение людей» [6, с. 73]. Периодическая печать содержит интересную информацию, позволяющую выделить ключевые вопросы, как общероссийского, так и местного значения. Это проблемы научно-технического развития, общественно-политической, социально-экономической, международной жизни, волновавшие людей. Именно газеты оперативно информировали представителей общественности о значимых событиях, публиковали анонсы проводимых мероприятий. В настоящее время исследователи довольно активно используют информационные возможности периодической печати для изучения самых разных сюжетов. Так, в работах А.Н. Жеравиной [5], В.В. Шевцова [42], Е.В. Комлевой [8], Т.А. Кискидосовой [7] и других [см: 4; 9; 41] на материалах газет рассмотрены особенности городской среды, жизнь сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв.

В начале XX в. Омск, который являлся центром Степного края, активно развивался. Различные аспекты его повседневной жизни рассматриваются исследователями в процессе изучения проблем социально-экономического и культурного развития, деятельности органов городского самоуправления. Отдельные сюжеты, связанные с историческим прошлым Омска, нашли отражение в работах Д.А. Алисова [1; 2], А.П. Толочко [40] и других [43].

Сведения о быте горожан можно встретить в разных исторических источниках: в письмах, мемуарах, делопроизводственной документации. Цель настоящей статьи – проследить отражение повседневной жизни Омска на страницах местной периодической печати в 1907-1914 гг., охватив события от начала издания газеты «Омский телеграф» и до Первой мировой войны. Это относительно спокойный период, наступивший после революции 1905-1907 гг. и открывший новые возможности для экономического и культурного развития. В исследуемый период мы наблюдаем особое оживление в социально-экономической, образовательной и культурно-досуговой сферах, что во многом связано с проникновением в жизнь людей новых технических изобретений (электричества, телефона, кинематографа и др.).

В качестве основного источника для написания работы нами использовались материалы газет «Омский вестник» (1909-1918) и «Омский телеграф» (1907-1917) пользовавшиеся популярностью у населения. Публицистические статьи и заметки этих изданий дают возможность реконструировать повседневную жизнь горожан в начале XX в., выделить важнейшие вопросы, волновавшие людей, проследить, какие аспекты были наиболее широко представлены в печати. Газета «Омский телеграф» стала издаваться в 1907 г., на первой странице в основном публиковались рекламные объявления, телеграммы, далее были представлены иностранные новости и сведения по Сибири,

хроника городской жизни, научные известия и т. п. «Омский вестник», позиционировавшийся как общественно-литературная и экономическая газета, стал выходить с марта 1909 г. Издание также отдавало первую страницу преимущественно под рекламные объявления, анонсы мероприятий, далее следовал обзор российской печати, была представлена информация о деятельности Государственной думы и Государственного совета, новости литературы, торговли, промышленного развития. Использование при написании статьи проблемно-хронологического метода позволило выделить и рассмотреть характерные черты повседневной жизни сквозь призму периодической печати. С помощью сравнительно-исторического метода осуществлялось сопоставление и группировка материалов, опубликованных по конкретной тематике.

Обе газеты издавались в Омске, выходили ежедневно, кроме дней, следовавших после праздников, поэтому в таких рубриках как «Местная жизнь», «Хроника», «Театр и музыка», «Маленький фельетон» можно встретить довольно много интересной информации о повседневной жизни населения.

В анализируемых изданиях освещались различные аспекты жизни города – вопросы благоустройства, санитарного состояния, здравоохранения, публиковались сведения о проведении ярмарок, работе базаров, проведении благотворительных вечеров, встречались зарисовки местной жизни. Большая часть используемых нами публикаций была представлена в виде заметок, содержащих краткую информацию без какого-либо анализа событий.

Вопросы быта и благоустройства города довольно широко были представлены в региональной печати. Так, в рубрике «Маленький фельетон» осенью 1907 г. появилась статья под названием «На осенние мотивы», в которой очень наглядно описывались имевшие место проблемы: «О великая непролазная омская грязь! Ты обильно и жидко покрываешь наши улицы и по уши топишь в своих объездах все живое... Перед серой глубиной твоей, на перекрестках, в тоске, по часу стоят пешеходы, а посреди улиц в отчаянье мечутся и часто гибнуть извозчицы клячи» [18]. Описаний улиц и городских мест, нуждающихся в благоустройстве, встречается очень много, таким образом периодическая печать обращала внимание органов городского самоуправления и общественности на актуальные вопросы в данной сфере. В небольшой публикации в июне 1908 г. отмечалось, что на одной из городских улиц существует топкое место и жители, чтобы сделать дорогу удобной для проезда, сваливали туда кухонные отбросы, галоши, подметки и даже ведра, накрывая сверху все толстым слоем навоза, вследствие чего в этом месте образовывалось целое болотце с неприятным запахом. Описывая сложившуюся ситуацию, в газете задавался закономерный вопрос: «А где же городские санитары?» [21]. В зимнее время года возникали другие проблемы, также получившие отражение в местной печати. В одной из заметок, опубликованной в феврале 1913 г. в газете «Омский телеграф», обращалось внимание на особенности проезда по городу в связи с неудовлетворительной чисткой территорий. Согласно опубликованным материалам, для решения вопроса городской санитарный инспектор рекомендовал управе сделать распоряжение о запрете свалки снега на улицах и организации для этого специального места на середине Иртыша или за городом [33]. К сожалению, дальнейшее развитие ситуации в последующих номерах не представлено. Периодически встречаются публикации, связанные с вопросами освещения городских улиц, покупкой фонарей, проникновением электричества в быт людей и т. п. В одной из таких заметок мы узнаем, что городская управа установила для освещения спуска с горы на Любинский проспект один керосино-калильный фонарь «системы Галкина» [12]. Также в печати довольно широко представлена информация о деятельности комиссии по благоустройству города по озеленению, строительству магазинов и помещений для промышленных и торговых предприятий, переустройству базара. Из публикаций мы можем получить представление

и об архитектурном облике города, встречаются описания улиц, изредка отдельных зданий. Кроме того, имеются сведения о благоустройстве садов, посадке деревьев, возведении тротуаров.

Местная пресса обращала внимание на разные сюжеты, связанные с повседневной жизнью горожан, писала, как об успехах, так и о нуждах в жизни города. Например, в публикации «Опасные полы» был поднят вопрос о состоянии центральных бань, посещение которых могло стать опасным. Из-за гладких цементных полов в общем отделении на нижнем этаже не проходило ни дня, чтобы кто-нибудь не поскользнулся и не упал, имели место даже серьезные ушибы. Отмечалось, что об этих случаях осведомлен владелец бань, но он так и не приступил к устранению «опасного неудобства» [34]. Изменения в погоде, если они были неожиданны или разрушительны, также попадали в газеты. Благодаря этому мы знаем, что 15 февраля 1913 г. в Омске был сильный буран, порывы ветра чуть не сбивали с ног прохожих, на тротуарах образовывались сугробы снега, только к концу дня ситуация стабилизируется [31]. Есть сведения о сильных снегопадах, морозах или, напротив, необычно теплой для времени года погоде.

Актуальным для жителей города в начале XX в. был вопрос о строительстве водопровода, активно обсуждавшийся на страницах периодической печати. В октябре 1907 г. в статье «Городской водопровод» его наличие представлялось насущной необходимостью, но строительство затягивалось в связи с отсутствием средств. В публикации отмечалось, что численность населения выросла до 70 тыс. человек, поэтому помимо удобства водопровод имел большое санитарное значение: «Постоянная заболеваемость брюшным тифом настолько высока, что в этом отношении Омск занимает, несомненно, первенствующее место в ряду других городов» [19]. В заключении делался вывод о важности обеспечения населения качественной питьевой водой, что позволило бы сократить заболеваемость и расходы на лечение. Обсуждение водопроводного вопроса встречается в печати регулярно, при этом, в первую очередь, рассматривались проблемы его проектирования и ожидаемой стоимости. Например, в 1909 г. указывалось, что некоторые гласные городской думы выступали за то, чтобы одновременно с постройкой водопровода начать устройство канализации, так как эти два вопроса неразрывно дополняли друг друга [25]. На протяжении нескольких лет издания публиковали сведения о деятельности водопроводной комиссии, обсуждались предлагаемые фирмами проекты и сметы. В итоге в марте 1912 г. городской думой было подписано соглашение с акционерным обществом Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода о сооружении водопровода [43, с. 59]. Практическая реализация принятого проекта также широко представлена в печати: деятельность различных комиссий, заказ, получение и контроль качества материалов, результаты осмотра доставленного для машинного отделения оборудования и забракованного городским техническим надзором резервуара для чистой воды и пр. В газете «Омский вестник» в рубрике «Маленький фельетон» также было уделено внимание водопроводному вопросу. В стихотворной форме в обобщенном виде обращалось внимание на те критические замечания, которые предъявляли члены комиссий представителям Брянских заводов. В этот раздел как правило попадали сюжеты на злобу дня:

Что ж вы, брянцы, присмирели,
Отдохнуть, что-ль, захотели?
Знаем, – плохо стало житья:
Все из рук у вас валится...
С вами здесь ведь не толкуют,
Трубы сотнями бракуют... [14].

Введение в эксплуатацию водопровода затягивалось и в газете даже было опубликовано новогоднее пожелание в стихах на 1914 г. под названием «Брянцам»:

Чтоб сказать вам помилее
В эту праздничную ночь, –
Дайте воду нам скорее,
А потом идите прочь... [35].

Несмотря на многочисленную критику, строительство водопровода в Омске затягивалось, и он был введен в эксплуатацию только в 1915 году.

Еще одной обсуждаемой темой в жизни города было устройство трамвая и электрического освещения. Так, в печати время от времени появлялись публикации о фирмах, желающих заняться разработкой и реализацией проекта [11; 13]. Несмотря на имеющиеся предложения, решение этого вопроса трамвайной комиссией и городской думой продвигалось крайне медленно, о чем свидетельствует следующее пожелание на новый 1914 год:

Нашей матушке-управе,
Чтоб из Омска сделать рай,
Пожелать мы нынче вправе
Провести скорей трамвай... [35].

По состоянию на 1910 г. в Омске было более 10 небольших электростанций, электричество постепенно входило в повседневную жизнь горожан. Тем не менее, «Проект электрического освещения и трамвая», связанный со строительством в Омске центральной станции, был разработан и утвержден только в 1915 году. В документе, как и ранее в периодической печати, отмечалась важность и своевременность решения вопроса, так как «под давлением требований жизни не только большие центры, но и небольшие города ввели или вводят улучшенное уличное освещение интенсивными источниками света» [38, с. 4]. Потребность в строительстве центральной электростанции также связывалась с развитием в городе трамвайного движения. Но эти вопросы благоустройства получили окончательное разрешение только в 20-30-е гг. XX в.

В начале XX в. облик города стремительно менялся и это находило подтверждение не только в периодической печати, но и в официальных документах. Степной генерал-губернатор Е.О. Шмит в отчете за 1913 г. отмечал, что в Омске растет количество населения, увеличивается число образовательных и просветительских учреждений, более эффективно решаются вопросы благоустройства: «проводится водопровод, замощаются улицы, деревянные постройки постепенно заменяются каменными» [3, с. 7].

В жизнь горожан постепенно проникали новые изобретения, которые меняли их быт. В разделе «Хроника» мы встречаем размышления о катающихся в садах велосипедистах. В одной из заметок предлагалось запретить хотя бы быстрое катание для безопасности играющих детей [22]. В газетах публиковались рекламные объявления о продаже велосипедов, предлагались услуги по прокату, ремонту и обучению езде, что свидетельствует о растущей популярности данного средства передвижения. В одной из заметок иллюстрировалась ситуация, связанная с отсутствием номеров на право езды по городу, получаемых после уплаты сбора в управе, отмечалось, что постовые городские будут останавливать всех велосипедистов, у которых они отсутствуют [17]. Эта информация была предназначена прежде всего для того, чтобы заинтересованные лица своевременно получали соответствующие разрешения.

Много заметок связано с характеристикой цен на различные товары, в первую очередь на хлеб, масло, мясо, сезонные овощи и фрукты. Но встречаются материалы и другой направленности. Так, в одной из публикаций была проиллюстрирована ситуация, связанная с высокими ценами в буфете на прогулочном пароходе, вследствие чего многие люди брали необходимые продукты из дома, а чай покупали у местных крестьян [27].

Большое информационное значение имеют рекламные объявления. Их анализ позволяет выделить как товары, пользующиеся спросом у населения, так и продукцию, торговать которой было прибыльно.

Используя материалы периодической печати, анализируя репертуары театров, программы концертов и музыкальных вечеров, можно получить представление об организации досуга горожан. Каждый номер газеты пестрел рекламными объявлениями, приглашающими к интересному времяпрепровождению. В помощь потенциальным зрителям публиковались рецензии на спектакли и концерты, периодически появлялись сведения о составе театральных трупп, особенно в преддверии нового сезона. Так, в сентябре 1909 г. в рубрике «Хроника» была опубликована информация о том, что цирк Стрепетова останется в городе еще на несколько представлений, а затем отправится в Екатеринбург, где для него построено собственное здание [24]. Благодаря материалам периодической печати мы имеем представление о том, какие кинотеатры были в городе в разные годы, а также о названиях демонстрировавшихся в них картин. Публиковавшиеся в газетах рецензии на спектакли давали возможность горожанам сделать выбор в пользу той или иной постановки, отдать предпочтение мероприятию, отвечающему их ожиданиям. В одной из заметок указывалось, что по состоянию на 1914 г. единственное удовлетворяющее театральным требованиям здание принадлежало городу, если не принимать во внимание небольшие клубные сцены. В связи с этим отмечалось, что выбор антрепренера и условия сдачи театра должны осуществляться с учетом потребностей всех слоев населения, чтобы спектакли предназначались не только для состоятельных людей, но и стали бы «вполне доступным развлечением для широкой трудящейся массы» [16]. Все же в культурно-развлекательной сфере в исследуемый период кинематограф оказывался все более востребован среди основной части горожан. В одной из публикаций обращалось внимание, что далеко не все средства досуга пользуются популярностью. Например, маскарады, устраиваемые общественно-увеселительными учреждениями, со временем стали проходить при небольшом количестве посетителей. В заметке по поводу ситуации делался следующий вывод: «этот род культурных развлечений, так упорно проводимый в клубных учреждениях, стал приедаться омской публике», по отзывам посетителей, более предпочтительными могли стать семейно-танцевальные вечера [32].

В большом количестве в газетах печаталась информация о мероприятиях образовательного характера, вход на часть из них был свободным. Например, в октябре 1909 г. был напечатан анонс бесплатной серии лекций доктора медицины П.Н. Емельянова по природоведению в музее Географического общества [26]. Изредка встречалась характеристика подобных мероприятий и давалась им оценка. В качестве примера подобного отзыва можно привести публикацию, посвященную лекции о землетрясениях Д.П. Севастьянова: «Мы так небогаты знанием, что каждой его крупницей приходится дорожить и пользоваться каждым удобным случаем для укрепления научной любознательности в публике и распространения среди нее сведений о добытых наукой истинах, ее приемах и значении. Когда же вместо живых, твердо установленных и расширяющих умственный кругозор сведений публике преподносится совершенно неудобоваримая «сухая материя» в виде пересказа «своими» словами элементарнейших истин из элементарных учебников или же, напротив, рискованных гипотез и притом в скучнейшей бессистемной форме, тогда приходится горько посетовать – в данном случае, и на московское лекционное бюро, и на лекционное бюро Коммерческого клуба, и на самого почтенного профессора» [29]. Далее в статье отмечалось, что представленные данные были общеизвестны и не имели большого интереса, кроме описания сейсмографических приборов. В заключении даны пожелания для лекторов более тщательно готовиться к подобным выступлениям, чтобы владеть вниманием аудитории. Значимость таких отзывов очевидна, ведь они давали возможность заинтересованным людям

сформировать общее представление о качестве подобных мероприятий. Из других публикаций мы видим, что научные лекции пользовались популярностью среди омичей, но люди часто узнавали о них с опозданием, так как в связи с дороговизной афиш организаторы ограничивались развешиванием постоянных плакатов. Тематика мероприятий была довольно пестрой: вопросы медицины, биологии, географии, истории, научно-технического развития. Так, в марте 1911 г. в Коммерческом клубе прошло несколько лекций по декоративному садоводству, на которых присутствующих знакомили с особенностями выбора и приобретения посадочного материала и обустройстве сада [30].

В газетах публиковалась информация о работе действующих и открытии новых библиотек. Печатались просьбы к горожанам оказать посильную помощь в различных ситуациях. В заметке «Нужда в книгах» было опубликовано обращение священника местной тюрьмы П. Охотина к омичам с просьбой принять участие в пополнении библиотеки книгами, чтобы у заключенных была возможность разумно проводить свободное время [23]. В одном из номеров «Омского вестника» за 1909 г. отмечалось, что в городской Пушкинской библиотеке очень бедно представлены философский и естественный отделы, а пополнение фонда осуществлялось в основном за счет беллетристики [10]. Другая публикация содержала сведения о библиотеке Коммерческого клуба и о пополнении ее фондов новыми журналами по спортивной и образовательной тематике, а также работ на английском и французском языках [37], что свидетельствует о разносторонних интересах горожан.

Из газет жители узнавали о проведении благотворительных мероприятий и при желании могли принять в них участие. Таким образом, периодическая печать не только отражала повседневную жизнь горожан, но и в определенной степени формировала ее. Так, в январе 1911 г. в газете «Омский телеграф» был анонсирован литературно-музыкальный вечер в помещении Коммерческого клуба в пользу пострадавших от землетрясения в Семиреченской области. В заметке указывалось, что в январе через Омскую городскую управу на эти нужды уже поступило 515 руб. и сбор пожертвований продолжался [29]. Благотворительные концерты, спектакли, вечера проводились в пользу детей-сирот, школ-приютов, лиц, пострадавших от неурожая и т. п. Подобные мероприятия проходили, как правило, в Коммерческом клубе, в местном Обществе просвещения, в кинотеатрах. Так, на 16 января 1914 г. в кинематографе «Прогресс» были запланированы благотворительные сеансы в пользу необеспеченных студентов-сибиряков, обучающихся в Харькове [36]. Иногда можно встретить благодарности лицам, принимавшим участие в подобных мероприятиях и оказывающим посильную помощь в той или иной сфере, в зависимости от целей и задач организованного сбора.

В каждом номере публиковалась информация о городских происшествиях, что дает возможность сформировать представление о том, насколько безопасной была среда в той или иной части города, насколько комфортно чувствовали себя жители. Например, в одном из номеров была опубликована заметка под названием «Святотатство» об ограблении церкви в селе Николаевка недалеко от Омска. В частности, были украдены кружки с деньгами, свечи, церковная утварь, в заключении отмечалось, что злоумышленники были пойманы по горячим следам [20]. В другом номере в продолжении этой темы указывалось, что в городе увеличилось количество крупных краж, при этом мелким кражам нет и числа: «обыватель не знает, что делать, так как ни замки, ни собаки, ни караульные не являются достаточными охранителями от воров», во многих подобных преступлениях соучастниками являлись извозчики [21], подобное обстоятельство заставляло горожан быть более бдительными. Судя по публикациям, кражи были частым явлением, воры могли встретиться в любом месте. В одной из заметок был описан случай кражи 50 руб. во время

благотворительного концерта в пользу нуждающихся учениц 2-й женской гимназии, сделан вывод о том, что это сделали профессиональные карманники [15]. Кроме этого, в разделе о происшествиях печатались новости о драках, убийствах, находках, подкинутых младенцах и т. п.

Сведения о произошедших и анонсируемых событиях в газетах публиковались оперативно, ведь они выходили практически ежедневно, поэтому в отдельных номерах можно встретить заметки с опровержениями. Например, в марте 1911 г. в «Омском телеграфе» было напечатано следующее: «Нас просят сообщить, что слух о ликвидации театра «Салон» совершенно лишен основания и является, по-видимому, плодом недоразумения», информация об этом была опубликована в газете днем раньше [28]. Такие ситуации свидетельствуют о том, что в газетных публикациях встречается противоречивая информация.

Каждый номер «Омского телеграфа» или «Омского вестника» – своеобразный срез отдельного дня, в котором сплетаются воедино разные сведения: от международных и общероссийских известий, новостей о развитии автомобилестроения, воздухоплавания, научно-технических изобретений до заседания городской думы, открытия бесплатной столовой и цен на местных базарах. Как правило, небольшие заметки были довольно емкие по содержанию, но и на основе этих сведений можно получить представление об общественных настроениях, проблемах, имевших место в исследуемый период, отношении к ним разных слоев населения. Некоторые публикации информационного характера о событиях повседневной жизни публиковались одновременно в обеих анализируемых газетах, особенно это касается анонсов мероприятий благотворительного характера, сведений о проведении совещаний, деятельности различных городских комиссий. Но все же материалы этих изданий с точки зрения содержания не дублируют, а скорее дополняют друг друга, позволяют проводить различные сравнения и дают возможность воссоздать городскую среду начала XX в.

Таким образом, местная дореволюционная периодическая печать содержит интересный материал для характеристики повседневной жизни горожан. Подобного рода данные не всегда можно найти в архивных фондах, содержащих в основном официальные документы, и в этом смысле источниковедческая значимость периодической печати неоспорима. В настоящее время исследователи довольно активно используют информационные возможности газет для изучения самых разных вопросов, в том числе и для реконструкции истории повседневности. Дополняя материалы местной периодики сведениями, полученными из официальных документов, воспоминаний, переписки, можно составить яркий образ Омска с его проблемами и достижениями в различных сферах жизни.

Литература

1. Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 360 с.
2. Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. 200 с.
3. Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и нуждах Степного края. Омск, 1913. 30 с.
4. Гермизеева В.В. Местная жизнь на страницах газеты «Омский вестник» (1909-1914) // Национальные приоритеты России. 2021. № 1(40). С. 14-18.
5. Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 402 с.
6. Кискидосова Т.А. «Городская повседневность» в региональной периодике второй половины XIX – начала XX века: обзор современной историографии // Гуманитарный вектор. 2020. №3. С. 73-81.
7. Кискидосова Т.А. «Есть город золотой...»: повседневная жизнь Енисейска на страницах сибирских газет во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. №421. С. 109-113.

8. Комлева Е.В. «Уголок безжизненный и мрачный»: повседневная жизнь Туруханска по материалам периодических изданий Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Экономическое развитие Сибири: материалы сибирского исторического форума. Красноярск: Резонанс, 2016. С. 112-117.

9. Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков. Очерки городского быта. Екатеринбург: АМБ, 2014. 447 с.

10. Омский вестник. 1909. 20 марта. № 5.

11. Омский вестник. 1912. 22 мая. № 111.

12. Омский вестник. 1912. 24 августа № 187.

13. Омский вестник. 1912. 9 октября. № 219.

14. Омский вестник. 1913. 29 августа. № 186.

15. Омский вестник. 1914. 6 мая. № 97.

16. Омский вестник. 1914.8 января. № 5.

17. Омский вестник.1911. 13 мая. № 102.

18. Омский телеграф. 1907. 12 октября № 78.

19. Омский телеграф. 1907. 21 октября № 86.

20. Омский телеграф. 1908. 21 июня. № 134.

21. Омский телеграф. 1908. 22 июня. № 135.

22. Омский телеграф. 1908. 3 мая. № 97.

23. Омский телеграф. 1909. 13 октября. № 216.

24. Омский телеграф. 1909. 24 сентября. № 203.

25. Омский телеграф. 1909. 25 февраля № 43.

26. Омский телеграф. 1909. 3 октября. № 209.

27. Омский телеграф. 1909. 4 августа. № 164.

28. Омский телеграф. 1911. 16 марта. № 60.

29. Омский телеграф. 1911. 20 января. № 15.

30. Омский телеграф. 1911. 25 марта. № 68.

31. Омский телеграф. 1913. 16 февраля. № 39.

32. Омский телеграф. 1913. 19 февраля. № 41.

33. Омский телеграф. 1913. 28 февраля. № 47.

34. Омский телеграф. 1913. 8 февраля. № 32.

35. Омский телеграф. 1914. 1 января. №1.

36. Омский телеграф. 1914. 14 января. № 10.

37. Омский телеграф. 1914. 26 января. № 21.

38. Проект электрического освещения и трамвая города Омска: объяснительная записка и сметы строительная и эксплуатационная. Омск: Художественная типография, 1915. 162 с.

39. Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. № 1. Т. 4. С. 7-21.

40. Толочко А.П. Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX – начало XX в.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 176 с.

41. Храмцов А.Б. Особенности повседневной жизни сибирского населения в конце XIX – начале XX века (по публикациям газет региона) // Вестник угроведения. 2014. № 2. С. 147-151.

42. Шевцов В.В. Образ Сибири на страницах официальной и частной дореволюционной печати // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 92. № 3. С. 92-99.

43. Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред. Г.А. Павлова, Л.В. Новоселовой, С.Г. Сизова. Омск: Лео, 2009. Т.1. 919 с.

References

1. Alisov, D.A. (2006). *Administrativnye centry Zapadnoj Sibiri: gorodskaja sreda i social'no-kul'turnoe razvitie (1870-1914 gg.)*. Омск: Изд-во ОмГУ. 360. (in Russ.).

2. Alisov, D.A. (2001). *Kul'tura gorodov Srednego Priirtysh'ja v XIX – nachale XX vv.* Омск: Изд-во ОмGPU. 200. (in Russ.).

3. *Vsepoddanejšij otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmita o sostojanii i nuzhdah Stepnogo kraja.* Омск. 1913. 30. (in Russ.).

4. Germizeeva, V.V. (2021). *Mestnaja zhizn' na stranicah gazety «Omskij vestnik» (1909-1914). Nacional'nye priority Rossii.* № 1(40), 14-18. (in Russ.).

5. Zheravina, A.N. (2010). *Tomsk vtoroj poloviny XIX – nachala HH v. (po materialam dorevoljucionnoj pečati).* Tomsk: Изд-во Tom. un-ta, 402. (in Russ.).

6. Kiskidosova, T.A. (2020). «Gorodskaja povsednevnost'» v regional'noj periodike vtoroj poloviny XIX – nachala HH veka: obzor sovremennoj istoriografii. *Gumanitarnyj vektor*. № 3, 73-81. (in Russ.).
7. Kiskidosova, T.A. (2017). «Est' gorod zolotoj...»: povsednevnaia zhizn' Enisejska na stranicah sibirskih gazet vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 421. S. 109=113. (in Russ.).
8. Komleva, E.V. (2016). «Ugolok bezzhiznennyj i mrachnyj»: povsednevnaia zhizn' Turuhanska po materialam periodicheskikh izdaniy Vostochnoj Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala HH v. *Jekonomicheskoe razvitie Sibiri: materialy sibirskogo istoricheskogo foruma*. Krasnojarsk: Rezonans, 112-117. (in Russ.).
9. Mikitjuk V. P., Jahno O. N. Povsednevnaia zhizn' Ekaterinburga na rubezhe XIX–HH vekov. Oчерki gorodskogo byta. Ekaterinburg: AMB, 2014. 447 s. (in Russ.).
10. Omskij vestnik. 1909. 20 marta. № 5. (in Russ.).
11. Omskij vestnik. 1912. 22 maja. № 111. (in Russ.).
12. Omskij vestnik. 1912. 24 avgusta № 187. (in Russ.).
13. Omskij vestnik. 1912. 9 oktjabrja. № 219. (in Russ.).
14. Omskij vestnik. 1913. 29 avgusta. № 186. (in Russ.).
15. Omskij vestnik. 1914. 6 maja. № 97. (in Russ.).
16. Omskij vestnik. 1914.8 janvarja. № 5. (in Russ.).
17. Omskij vestnik. 1911. 13 maja. № 102. (in Russ.).
18. Omskij telegraf. 1907. 12 oktjabrja № 78. (in Russ.).
19. Omskij telegraf. 1907. 21 oktjabrja № 86. (in Russ.).
20. Omskij telegraf. 1908. 21 ijunja. № 134. (in Russ.).
21. Omskij telegraf. 1908. 22 ijunja. № 135. (in Russ.).
22. Omskij telegraf. 1908. 3 maja. № 97. (in Russ.).
23. Omskij telegraf. 1909. 13 oktjabrja. № 216. (in Russ.).
24. Omskij telegraf. 1909. 24 sentjabrja. № 203. (in Russ.).
25. Omskij telegraf. 1909. 25 fevralja № 43. (in Russ.).
26. Omskij telegraf. 1909. 3 oktjabrja. № 209. (in Russ.).
27. Omskij telegraf. 1909. 4 avgusta. № 164. (in Russ.).
28. Omskij telegraf. 1911. 16 marta. № 60. (in Russ.).
29. Omskij telegraf. 1911. 20 janvarja. № 15. (in Russ.).
30. Omskij telegraf. 1911. 25 marta. № 68. (in Russ.).
31. Omskij telegraf. 1913. 16 fevralja. № 39. (in Russ.).
32. Omskij telegraf. 1913. 19 fevralja. № 41. (in Russ.).
33. Omskij telegraf. 1913. 28 fevralja. № 47. (in Russ.).
34. Omskij telegraf. 1913. 8 fevralja. № 32. (in Russ.).
35. Omskij telegraf. 1914. 1 janvarja. №1. (in Russ.).
36. Omskij telegraf. 1914. 14 janvarja. № 10. (in Russ.).
37. Omskij telegraf. 1914. 26 janvarja. № 21. (in Russ.).
38. Proekt jelektricheskogo osveshhenija i tramvaja goroda Omska: ob#jasnitel'naja zapiska i smety stroitel'naja i jekspluatacionnaja. Omsk: Hudozhestvennaja tipografija, 1915, 162. (in Russ.).
39. Pushkareva, N.L., & Ljubichankovskij, S.V. (2014). Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot shkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*. № 1. v. 4, 7-21. (in Russ.).
40. Tolochko, A.P. (2010). Omsk v istorii russko-kazahskih jekonomicheskikh, kul'turnyh i obshhestvennyh svjazej (konec XIX – nachalo XX v.). Omsk: Izd-vo OmGU, 176. (in Russ.).
41. Hramcov, A.B. (2014). Osobennosti povsednevnoj zhizni sibirskogo naselenija v konce XIX – nachale HH veka (po publikacijam gazet regiona). *Vestnik ugrovedenija*. № 2, 147-151. (in Russ.).
42. Shevcov, V.V. (2011). Obraz Sibiri na stranicah oficial'noj i chastnoj dorevoljucionnoj pečati. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta: Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury*. v. 92, № 3, 92-99. (in Russ.).
43. Jenciklopedija goroda Omska: v 3 t. / pod red. G.A. Pavlova, L.V. Novoselovoj, S.G. Sizova. Omsk: Leo, 2009, v. 1, 919. (in Russ.).

дата поступления: 09.11.2022

дата принятия: 01.12.2022

© Гермизеева В.В., Глазунова Т.В., 2023

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/05>

Кругликов А.С.

**«ТОБОЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1882-1905 гг.**

Kruglikov A.S.

**“THE TOBOLSK DIOCESAN GAZETTE” AS A SOURCE
FOR THE HISTORY OF SOCIAL WELFARE AND CHARITY
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, 1882-1905**

Аннотация. В статье на примере анализа публикаций в «Тобольских епархиальных ведомостях» рассматривается возможность использования периодического печатного издания как источника по истории социального обеспечения и благотворительности Русской православной церкви в 1882-1905 гг. Отмечается, что вопросы благотворительности и социального обеспечения освещались в «Тобольских епархиальных ведомостях» в двух плоскостях: пропедевтический корпус и информационные материалы о жизни и деятельности епархиальных, приходских и корпоративных благотворительных организаций. Пропедевтический корпус актуализировал указанные направления деятельности епархиального руководства и духовенства посредством проповеди, объявлений и воззваний, в основном размещался в неофициальной части издания и был, зачастую, переполнен «эмоциональными высказываниями». Информационные материалы о жизни и деятельности епархиальных, приходских и корпоративных благотворительных организаций размещены в официальном разделе, имеют четкую структуру. Делается вывод об уникальности «Тобольских епархиальных ведомостей» как источника, содержащего широкий спектр разнообразной информации по истории социального обеспечения и благотворительности Русской православной церкви указанного периода.

Ключевые слова: Тобольские епархиальные ведомости, благотворительность, социальное обеспечение, Тобольская епархия, духовенство.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, ORCID 0000-0002-3661-3402, Ханты-Мансийская епархия Русской православной церкви; Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, e-mail: al.kruglickow1983@yandex.ru

Abstract. The article considers the possibility of using a periodical printed edition as a source on the history of social security and charity of the Russian Orthodox Church in 1882-1905 using the analysis of publications in the Tobolsk Diocesan Vedomosti as an example. It is noted that the issues of charity and social security were covered in the “Tobolsk Diocesan Gazette” in two planes: the propaedeutic building and information materials about the life and activities of diocesan, parish and corporate charitable organizations. The propaedeutic corps actualized these areas of activity of the diocesan leadership and clergy through sermons, announcements and appeals, was mainly placed in the unofficial part of the publication and was often full of “emotional statements”. Information materials about the life and activities of diocesan, parish and corporate charitable organizations are posted in the official section and have a clear structure. The conclusion is made about the uniqueness of the “Tobolsk Diocesan Gazette” as a source containing a wide range of diverse information on the history of social security and charity of the Russian Orthodox Church of the specified period.

Keywords: Tobolsk Diocesan Gazette, charity, social security, Tobolsk diocese, clergy.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, ORCID 0000-0002-3661-3402, Khanty-Mansiysk Eparchy of the Russian Orthodox Church Head of Education Department of Nizhnevartovsk City Parish; Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: al.kruglickow1983@yandex.ru

Кругликов А.С. «Тобольские епархиальные ведомости» как источник по истории социального обеспечения и благотворительности русской православной церкви 1882–1905 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 47-59. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/05>

Kruglikov. A.S. (2023). "The Tobolsk Diocesan Gazette" as a Source for the History of Social Welfare and Charity of the Russian Orthodox Church, 1882–1905. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 47-59. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/05>

Периодические печатные издания получают широкое распространение в Российской империи с начала XIX века. Предпринятые Александром II либеральные реформы отразились на характере публикаций в периодике. Эпоха Великих реформ дала возможность всем общественным институтам вести активный диалог относительно будущих и свершившихся преобразований. Публицисты, общественные и государственные деятели стремились актуализировать свои мысли посредством газет и журналов. Вскоре периодическое издание появилось и в церковной среде. Оно получило название «Епархиальные ведомости» и издавалось в каждой епархии.

Изучение церкви и духовного сословия невозможно представить без исследования периодических епархиальных изданий. Микроисторический подход, основанный на региональном материале, представляет большой интерес в изучении общероссийских исторических процессов, где официальные печатные периодические епархиальные издания предстают как уникальный исторический источник. На страницах подобного рода журналов и газет публиковались материалы, касающиеся не только административного управления епархией со стороны епископа или духовной консистории, но и сведения личного характера о материальном положении, социально-правовом статусе духовенства и приходского устройства.

В дореволюционной историографии епархиальные ведомости не становились объектом специального изучения. Однако информацию общего характера можно найти в энциклопедических статьях Брокгауза и Ефрона [16, с. 662] и «Православной богословской энциклопедии» [67, с. 1177]. Если советский период историографии не удалось выявить исследований по указанной тематике, то на современном этапе развития исторической науки ученые охотно обращаются к исследованию периодических епархиальных изданий. Работы по данной теме можно разделить на несколько групп.

Первую представляют исследования, рассматривающие епархиальные ведомости как источник по истории Русской православной церкви. В частности, В.С. Кочмар [29], Т.А. Верпенцева [10], А.А. Андреев [1], С.В. Домнин [15], А.В. Горайко [13], С.С. Беззубов [3], А.А. Валитов [9], отмечают, что епархиальные ведомости являются «уникальным источником» по истории Русской православной церкви.

Вторую группу составляют авторы, рассматривающие епархиальные ведомости как вспомогательный ресурс для распространения православия в условиях миссионерской деятельности церкви. Среди них можно выделить исследователей И.В. Николаенко [39], Т.А. Крючкову [32], Е.В. Сметанину [70], Ю.Н. Ланцову [35], которые подчеркивали необходимость использования ведомостей в миссионерской деятельности не только с точки зрения распространения проповеднического корпуса, но и публикации сочинений качественного богословско-исторического уровня.

Третью представляют авторы, рассматривающие епархиальные ведомости как источник по благотворительности и социальному служению духовенства. Например, А.А. Зейферт [23], Д.П. Лаврова [34], Н.Ф. Басова [2], В.А. Содоль [71], И.В. Залогова [22] отмечают консолидирующую функцию издания в среде приходского духовенства, а отдельные благотворительные проекты, с их точки зрения, показывали живое развитие и жизнь церкви, посредством отдельно взятых епархиальных социальных инициатив. Становление, структура и типологические особенности епархиальных ведомостей отражены в работах Г.П. Присенко [59], О.П. Цысь [84], А.А. Валитова [3], В. Дзюбинского [14], О.И. Лепилкиной [36], В.Ю. Позднякова [53].

Исследования, основанные на региональном материале, также затрагивали и «Тобольские епархиальные ведомости». Курганскому исследователю А.А. Бушуевой принадлежит несколько работ по указанной теме. Основное внимание ученый обращает на революционные и послереволюционные годы [5], анализ социалистических теорий [7], антибольшевистскую пропаганду [6] и отражение политических взглядов духовенства [4].

Отдельным блоком в изучении «Тобольских епархиальных ведомостей» стоит тема политических преобразований. Вхождению Сибири в единое экономическое и социокультурное пространство страны посвящено исследование М.К. Чуркина [85], который усматривал в «проповеднической и миссионерской деятельности» посредством коммуникации местного духовенства с центральной властью «дискурс инкорпорации окраинных губерний на востоке страны в общеимперское пространство» [85, с. 17]. Работы И.С. Томилова [74] и О.А. Петровой [51] посвящены «Будущему России», хронологически относящиеся к революционным 1905 и 1917 гг., а общий обзор освещения политических вопросов в «Тобольских епархиальных ведомостях» отражен в исследовании Н.Н. Морозовой [38].

Актуальность настоящей статьи определяется тем, что епархиальные ведомости – периодическое печатное издание Тобольской епархии, как источник по истории социального обеспечения и благотворительности никогда не становились объектом изучения.

В 1881 г. указом Св. Синода № 3018 от 29 июля, было разрешено издание «Тобольских епархиальных ведомостей» с утверждением в должности главного редактора ректора Тобольской духовной семинарии протоиерея Петра Головина [78]. Выпуски выходили дважды в месяц до 1914 года, а с № 13 указанного года – четыре раза в месяц. Каждый выпуск состоял из двух отделов: официального и неофициального, а с 1901 г. до 1917 г. из трех: был добавлен «Школьный листок», в котором публиковались отчеты о состоянии церковно-приходских школ епархии, высказывались мнения о вопросах образования и воспитания. В официальной части печатались указы и постановления Св. Синода, Тобольской духовной консистории, отчеты епархиальных учреждений, попечительств всех видов, Палестинского и миссионерского обществ, решения епархиальных съездов и списки воспитанников духовных учебных заведений и т. д., в неофициальной – проповеди, поучения, приходские известия, материалы бытового характера и др.

Вопросы благотворительности и социального обеспечения освещались в двух плоскостях: проповеднический корпус и информационные материалы о жизни и деятельности епархиальных, приходских и корпоративных благотворительных организаций.

Проповеднический корпус предполагал актуализацию указанных направлений деятельности РПЦ посредством проповеди, объявлений и воззваний. Тематически их условно можно разделить на две группы: обеспечение социально незащищенного духовенства и функционирование епархиальных и церковно-приходских учебных заведений.

Хронологически первая группа представлена следующими позициями. Открытию дома призрения в г. Таре посвящена статья А. Шарапова, которая несмотря на свой информационный характер, рассказывая о благотворительной деятельности А.Г. Немчиновой, показывает идеальный образ благотворителя, который «и городу вообще и церквам в особенности» делает крупные пожертвования [86].

Публикации «Общество попечения о бедных», «Сельский священник, по вопросу о материальном обеспечении духовенства» и «От епархиального попечительства» [См.: 43; 46; 68] дают общую характеристику положения беднейших в Тобольской епархии. Открытию церковно-приходского попечительства в г. Тугулыме посвящена статья делопроизводителя указанного попечительства диакона И. Кузнецова, в которой автор, подчеркивая огромное значение подобных

структур для деятельности прихода и «благоукрашения церкви», называет их «Богом благословенными» [33].

Неоднократно о своем отношении к благотворительной деятельности говорили управляющие епархией епископы. Эти свидетельства также публиковались на страницах ведомостей. Проповедь епископа Иустина (Полянского) была посвящена «христианскому общению в благотворении нуждающимся» [19], а в путевых заметках преосвященного при обзоре епархии встречаются сведения о «разборе деятельности комитета по призрению нищих» в г. Кургане [62]. Социальная помощь, которую оказывал бедным Тобольский Знаменский монастырь «в годину бедствий», голода или войны представлена в публикации 1892 года [65]. Епархиальные инициативы по решению вопроса пенсионного обеспечения духовенства опубликованы в материале «Предложение Его Преосвященства съезду духовенства Тобольской епархии. Проект кассы взаимопомощи духовенства Тобольской епархии», который был предложен на обсуждении съезда духовенства [58].

Вопросам организации и деятельности церковно-приходских попечительств и братств, а также попечительства Тобольского кафедрального собора уделено внимание в нескольких небольших сообщениях информационного характера и проповедях [См.: 11; 41; 49; 54-56; 60; 63; 64; 81]. Указанные публикации представляют собой проповеди, поучения и сообщения разного рода, которые были направлены на активизацию епархиальной и приходской жизни в вопросах материального обеспечения социально незащищенных лиц духовного звания, а также активизации пожертвований со стороны духовенства и прихожан. Нужно отметить, что здесь речь идет об оригинальных и неповторяющихся по содержанию материалах. Информация об открытии церковно-приходских попечительств или объявления от епархиального попечительства о бедных духовного звания представлены практически в каждом номере.

Вторая группа материалов включает публикации, отражающие политику епархиального руководства в отношении церковно-приходского образования и мер по улучшению материально-технической базы церковно-приходских школ [См.: 12; 18; 24; 26; 40; 44; 52; 57; 69]. Из-за постоянного недостатка финансирования поиск источников пополнения бюджетов приходских школ и семинарии выразился в открытии специальных обществ по вспомоществованию нуждающимся ученикам. Данные инициативы также представлены в ряде публикаций [См.: 42; 48; 80].

Если пропедевтический корпус в основном размещался в неофициальной части епархиальных ведомостей и был, зачастую, переполнен «эмоциональными высказываниями», то информационные материалы о жизни и деятельности епархиальных, приходских и корпоративных благотворительных организаций размещены в официальном отделе, имеют четкую структуру и содержание.

В исследуемый период в Тобольской епархии было организовано и действовало несколько номенклатурных благотворительных организаций: Тобольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания, касса взаимопомощи духовенству Тобольской епархии, погребально-сиротская касса, попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора и церковно-приходские попечительства, общество вспомоществования учащимся семинарии и женского училища. Представленные епархиальные структуры оказывали адресную помощь определенной в уставных документах категории нуждающихся.

Данную группу публикаций можно разделить на три части: епархиальные, корпоративные и частные. К епархиальным относятся материалы, затрагивающие деятельность Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания, которое начало свою деятельность в ноябре 1823 года. Организационно-правовые аспекты деятельности епархиального попечительства рассмотрены нами ранее [30].

Публикационная активность авторов епархиальных ведомостей представлена следующим образом и распределена тематически. Состав Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания представлен в информационном сообщении о составе Тобольского епархиального управления [72].

Пополнение бюджета попечительства осуществлялось за счет кружечного и кошелькового сбора [27], сбора информация о котором появлялась практически в каждом номере издания [17]. Отчеты о деятельности Тобольского епархиального попечительства попадали на страницы епархиальных ведомостей с задержкой на 2–3 года, а после организации новой епархиальной корпоративной структуры – Кассы взаимопомощи для духовенства Тобольской епархии, вовсе перестали публиковаться [50].

Благотворительность и социальная поддержка редко выходили за рамки сословной, однако, были налажены взаимоотношения с Приказом общественного призрения, в больницах которого зачастую лечилось духовенство [76].

Поступления от церквей Тобольской епархии, причты которых вносили малые пожертвования в пользу бедных духовного звания по пригласительным листам попечительства [73] и на жалованье запрещенным священникам [77] также появлялись на страницах епархиальных ведомостей, и носили, с одной стороны, информационный, а с другой – мотивационный характер, побуждающий вносить средства на указанные цели.

Руководство попечительства через епархиальные съезды духовенства или посредством собственных инициатив искало возможные пути поддержки бедных духовного звания. К сожалению, предложенные инициативы по созданию Дома трудолюбия [61] и Дома призрения для престарелых и неизлечимо больных из духовенства Тобольской епархии [20] из-за постоянной нехватки средств так и не были поддержаны епархиальным руководством.

Забота о сиротах из духовного сословия также находила свое отражение в публикациях. Кроме возможности получить содержание от епархиального попечительства, кассы взаимопомощи или казны в виде пенсий или единовременных пособий, редакция журнала целенаправленно размещала информацию о наличии просфорнических мест на приходах, с пометкой «К сведению сирот епархии» [27].

Несмотря на то, что Касса взаимопомощи для духовенства Тобольской епархии была корпоративной благотворительной организацией, ее деятельность находилась полностью в ведении епархиального попечительства [Подробнее, см.: 31]. Обобщение опыта работы касс взаимопомощи духовенства представлена в публикации «Эмеритальные кассы» [87]. Отчеты о деятельности кассы размещались ежегодно под заглавием «Извлечение из отчета Кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии» [См., напр.: 25]. В них можно найти информацию о приходе и расходе денежных средств, о средствах, выделенных на единовременные пособия и заимообразные ссуды с указанием адресата. Попытка осмысления деятельности кассы с момента открытия по 1904 г. представлена в публикации «Касса взаимной помощи духовенства Тобольской епархии за 10-летний период своего существования» [28].

Поиск дополнительных источников пополнения бюджета кассы обсуждался на епархиальном съезде в декабре 1904 г., на котором было решено разрешить предоставление заимообразных ссуд участникам кассы под 5% годовых на срок не более года в соответствии с размером членского взноса в предшествующем году. Ссуды свыше суммы членских взносов выдавались под поручительство участников кассы, но не больше 300 рублей одному лицу [79].

Исходя из представленных публикаций и отчетов, размещенных на страницах епархиальных ведомостей, деятельность кассы взаимопомощи в Тобольской епархии по обеспечению заштатного

духовенства и членов их семей нельзя охарактеризовать как в полной мере удовлетворительную. Касса взаимопомощи не была преобразована в эмеритальную, выплата пособий так и осталась единовременной, а накопленного капитала не хватало для выделения безвозмездной помощи. Поиски новых источников финансирования привели к выдаче процентных возвратных ссуд, что позволило лишь отчасти решить проблему наполнения бюджета кассы, тогда как большинство священно- и церковнослужителей нуждались именно в пенсионном обеспечении.

Третью группу представляют публикации, касающиеся деятельности таких учреждений как церковно-приходские попечительства. Начиная с 1896 г. на страницах епархиальных ведомостей, постоянно, практически в каждом номере появлялись уведомления от епархиального руководства об открытии очередного церковно-приходского попечительства и утверждении в должности церковных попечителей и членов попечительства на трехлетний период. Указанная активность рассматривается нами как попытка епархиальных властей донести до благочинных, священно- и церковнослужителей, прихожан государственные инициативы в отношении административной и финансовой самостоятельности приходов. Публикации по данной теме представлены следующими материалами: «Распоряжение епархиального начальства. На рапорте благочинного, священника Василия Карпова, о разрешении открыть церковно-приходское попечительство» [66], «Учреждение церковно-приходского попечительства» [83], «Утверждение в должности попечителей» [82], «Открытие и замещение вакансий» [47], «Журнал заседания попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора» [21], «Освящение одежд на престол и жертвенник в село-Бронниковской церкви, Тобольского уезда» [45], «Лопатинское церковное попечительство, Курганского уезда» [37] и др.

Анализ данных публикаций показывает, что несмотря на постоянное увеличение численности приходских попечительств, вызывали много вопросов их функционирование и деятельность. В 1895 г. на рапорте благочинного Василия Карпова о разрешении открыть церковно-приходское попечительство при село-Бобылевской церкви преосвященным Агафангелом (Преображенским) была наложена резолюция следующего содержания: «Открытие Бобылевского церковно-приходского попечительства разрешается с тем, чтобы состав его членов и деятельность последних были вполне согласны с высочайше утвержденным положением о сих попечительствах. Из сего и других того же рода дела, а равно и из личных бесед со священниками при обозрении епархии, я пришел к заключению, что Положение о приходских попечительствах неизвестно не только многим священникам – непременно членам этих попечительств, – но и некоторым отцам благочинным, почему иногда состав членов, их права, обязанности и вообще деятельность попечительств носит своеобразный, далеко уклоняющийся от Положения характер» [66, с. 56]. Подобное утверждение управляющего епархией епископа говорит о серьезных проблемах с соответствием основных направлений деятельности попечительств нормативным документам. Указанное положение было продублировано в этом же номере епархиальных ведомостей.

Анализ материалов, представленных на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» по истории социального обеспечения и благотворительности Русской православной церкви указанного периода, показывает уникальности данного издания как исторического источника. Однако, несмотря на широкий спектр представленной информации, «Тобольские епархиальные ведомости» объективную картину, отражающую деятельность благотворительных епархиальных, корпоративных и частных организаций Тобольской епархии, можно восстановить только расширив круг источников за счет делопроизводственной документации и источников личного происхождения.

Литература

1. Андреев А.А. «Якутские епархиальные ведомости» – источник по истории православия в Якутии // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2015. №2. С. 124-126.
2. Басов Н.Ф. «Костромские епархиальные ведомости» как важный письменный источник изучения благотворительной деятельности Костромской духовной семинарии // Ипатьевский вестник. 2021. №3(15). С. 75-87.
3. Беззубов С.С. Костромские епархиальные ведомости как исторический источник // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции (Иваново, 25-26 марта 2020 года). Иваново, 2020. С. 38-42.
4. Бушуева А.А. Отражение социально-политических взглядов православного духовенства в церковной публицистике 1917 года (на материале «тобольских епархиальных ведомостей») // Человек в мире культуры. 2017. №2-3. С. 26-30.
5. Бушуева А.А. Танатологические мотивы в церковной публицистике революционных лет (на материалах «тобольских епархиальных ведомостей» 1917-1919 годов) // Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию образования Курганской области, Курган, 20 апреля 2018. Курган: Курганский государственный университет, 2019. С. 102-106.
6. Бушуева А.А. Церковная антибольшевистская пропаганда в «Тобольских епархиальных ведомостях» первой половины 1919 года: смысловая структура и приемы воздействия на аудиторию // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: Материалы всероссийского круглого стола (Курган, 07 декабря 2017 года). Курган, 2017. С. 166-173.
7. Бушуева А.А. Церковная критика социалистических теорий в «Тобольских епархиальных ведомостях» 1918-1919 гг. // Социально-политические кризисы в истории России: материалы Всероссийской научной конференции (Шадринск, 21 ноября 2017 года). Шадринск, 2018. С. 220-224.
8. Валитов А.А. «Тобольские епархиальные ведомости» – официальное издание Тобольской епархии // Церковь в истории и культуре России: сб. материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546-1612) (Киров, 22-23 октября 2010 года). Киров, 2010. С. 120-122.
9. Валитов А.А. Тобольские епархиальные ведомости как источник по истории западной Сибири // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. №2(4). С. 407-416.
10. Вепренцева Т.А. «Епархиальные ведомости» как источник изучения деятельности церковной интеллигенции в Российской провинции // История. Историки. Источники. 2015. №3. С. 56-61.
11. Воззвание о помощи слепым // ТЕВ. 1902. №9. Отдел офиц. С. 183-185.
12. Второклассные церковные школы и их значение для народного образования // ТЕВ. 1896. №8. Отдел неофиц. С. 157-164.
13. Горайко А.В. «Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник: аспекты возможного (по материалам историографии) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2022. № 2(24). С. 27-45.
14. Дзюбинский В. История издания и содержание «Подольских епархиальных ведомостей» // Церковный историк. 2019. №2(2). С. 221-231.
15. Домнин С.В. «Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской православной церкви (1866-1917) // Конфессиональная политика в России в Новое и Новейшее время: материалы международной научной заочной конференции (Москва, 27 марта 2020 года). М., 2021. С. 113-121.
16. Епархиальные ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. ХІА. СПб., 1894. С. 662.
17. Епархиальные известия. На лечение бедных больных духовного звания 1% сбор с доходов кружечных и кошелековых // ТЕВ. 1882. № 5. Отдел офиц. С. 66.
18. Епархиальные известия. Открытие приюта при женском епархиальном училище // ТЕВ. 1895. №23. Отдел неофиц. С. 403-404.
19. Епископ Иустин. Слово о христианском общении в благотворении нуждающимся // ТЕВ. 1891. №19/20. Отдел неофиц. С. 407-409.
20. Журнал №24. Предложение епархиального попечительства о заведении Дома призрения для престарелых и неизлечимо больных из духовенства тобольской епархии // ТЕВ. 1896. №23. Отдел офиц. С. 282-285.
21. Журнал заседания попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора // ТЕВ. 1899. №2. Отдел офиц. С. 37-40.
22. Залого И.В. Освещение социального служения православного духовенства по материалам «Курских епархиальных ведомостей» за 1871 год: миссионерский аспект // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2017. №6. С. 123-129.

23. Зейферт А.А. Материалы ярославских епархиальных ведомостей, посвященные благотворительности, как инструмент консолидации приходского духовенства Ярославской епархии // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. №32. С. 168-170.
24. Значение второклассных школ для девочек для многосемейного духовенства // ТЕВ. 1896. №8. Отдел неофиц. С. 164-166.
25. Извлечение из отчета Кассы взаимной помощи духовенства Тобольской епархии за 1902 г. // ТЕВ. 1904. №3. Отдел офиц. С. 47-49.
26. К вопросу об изыскании местных средств на содержание церковных школ епархии // ТЕВ. 1898. №22. Отдел неофиц. С. 579-582.
27. К сведению сирот епархии // ТЕВ. 1898. №23. Отдел офиц. С. 234.
28. Касса взаимной помощи духовенства Тобольской епархии за 10-летний период своего существования // ТЕВ. 1904. №23. Отдел неофиц. С. 467-473.
29. Кочмар В.С. Епархиальные ведомости как источник изучения православия Юга Украины // Вестник Одесского национального университета. Серия: Библиотекосведение, библиографосведение, книговедение. 2010. Т. 15. №21. С. 44-54.
30. Кругликов А.С. К организационно-правовым аспектам деятельности Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. №38. С. 117-141.
31. Кругликов А.С. Касса взаимопомощи как средство пенсионного обеспечения заштатного духовенства и членов их семей в Тобольской епархии 1877-1903 гг. // Макарьевские чтения: Материалы XVI международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск (23-24 сентября 2021 года). Горно-Алтайск, 2021. С. 132-139.
32. Крючкова Т.А. Материалы о миссионерской деятельности Иркутской епархии в «Иркутских епархиальных ведомостях» // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: материалы II научно-практической конференции, Иркутск (15 мая 2015 года). Иркутск, 2015. С. 75-86.
33. Кузнецов И. Корреспонденция. Открытие приходского попечительства // ТЕВ. 1883. №20. Отдел неофициальный. С. 427-428.
34. Лавров Д.П. Благотворительное направление журнала «Томские епархиальные ведомости» // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. №1А. С. 64-70.
35. Ланцова Ю.Н. Распространение православия среди китайцев и корейцев в Забайкалье (по материалам «Забайкальских епархиальных ведомостей» // Приграничный регион в историческом развитии: Материалы Международной научно-практической конференции (Чита, 26 октября 2018). В 3-х частях. Чита, 2018. С. 51-54.
36. Лепилкина О.И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX - начале XX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. №2. С. 103-107.
37. Лопатинское церковное попечительство, Курганского уезда // ТЕВ. 1902. №11. Отдел неофиц. С. 158-160.
38. Морозова Н.Н. Освещение политических вопросов в «тобольских епархиальных ведомостях» (1882-1905 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. №3. С. 35-38.
39. Николаенко И.В. Миссионерство в Олонецкой губернии на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» // Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии, Петрозаводск, 25-26 ноября 2015 года. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2016. С. 409-414.
40. О церковно-приходских школах // ТЕВ. 1884. №7. Отдел неофиц. С. 163-166.
41. Обновление храма в селе Пышминском Тюменском округе // ТЕВ. 1896. №22. Отдел неофиц. С. 500-502.
42. Общество взаимопомощи учащим; эмеритальные, вспомогательные кассы // ТЕВ. 1900. №16. Отдел офиц. С. 182.
43. Общество попечения о бедных // ТЕВ. 1882. №10. Отдел неофиц. С. 208-209.
44. Организация образцовой школы при Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1885. №15. Отдел неофиц. С. 350-359.
45. Освящение одежд на престол и жертвенник в село-Бронниковской церкви, Тобольского уезда // ТЕВ. 1901. №5. Отдел неофиц. С. 136-138.
46. От епархиального попечительства // ТЕВ. 1883. №15. Отдел офиц. С. 314.
47. Открытие и замещение вакансий // ТЕВ. 1898. №4. Отдел офиц. С. 54.
48. Открытие общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1902. №20. Отдел неофиц. С. 348-359.

49. Открытие церковного попечительства при Тобольском кафедральном соборе // ТЕВ. 1898. №22. Отдел неофиц. С. 582-584.
50. Отчет Тобольского епархиального попечительства за 1880 год // ТЕВ. 1882. №6. Отдел офиц. С. 77-80.
51. Петрова О.А. Тема будущего России на страницах «тобольских епархиальных ведомостей» в ноябре 1917 – мае 1918 г. // Князь Владимир: цивилизационный выбор Руси. История и духовно-нравственные традиции Западной Сибири: сб. материалов епархиального этапа международных Рождественских чтений I-й региональной научно-практической конференции (Ишим, 06-07 ноября 2014 года). Ишим. 2014. С. 140-146.]
52. По поводу церковно-приходских школ // ТЕВ. 1884. №19. Отдел неофиц. С. 437-441.
53. Поздняков В.Ю. Структура официальной части журнала «Тамбовские епархиальные ведомости»: 1861-1917 годы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. №3(16). С. 88-107.
54. Поучение в первую годовщину по открытии попечительства о нуждах Кафедрального собора // ТЕВ. 1899. №23. Отдел неофиц. С. 453-458.
55. Поучение в четвертую годовщину со дня открытия попечительства о нуждах градо-Тобольского кафедрального собора // ТЕВ. 1902. №23. Отдел офиц. С. 421-426.
56. Поучение перед открытием церковного попечительства о нуждах Кафедрального собора // ТЕВ. 1898. №23. Отдел неофиц. С. 597-601.
57. Поучение по поводу денежного сбора на церковно-приходские школы // ТЕВ. 1888. №7/8. Отдел неофиц. С. 135-140.
58. Предложение Его Преосвященства съезду духовенства Тобольской епархии. Проект кассы взаимопомощи духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1894. №2. Отдел офиц. С. 18-37.
59. Присенко Г.П. Алфавитный указатель публикаций «Тульских епархиальных ведомостей» (1862-1918) по истории Тульской духовной семинарии // Духовный арсенал. 2021. №2(4). С. 28-54.
60. Приходские благотворительные братства // ТЕВ. 1902. №14. Отдел неофиц. С. 201-206.
61. Проект Дома трудолюбия в г. Тобольске // ТЕВ. 1895. №7/8. Отдел неофиц. С. 155-161.
62. Путевые заметки Его Преосвященства. Комитет по разбору и признанию нищих в г. Кургане // ТЕВ. 1883. №21/22. Отдел офиц. С. 203-204.
63. Разные заметки. Церковные попечительства // ТЕВ. 1905. №23. Отдел неофиц. С. 494-495.
64. Разные известия. Об епархиальных попечительствах // ТЕВ. 1895. №3. Отдел неофиц. С. 55-56.
65. Разные известия. Тобольский знаменский монастырь благотворительное учреждение для бедных в году бедствий // ТЕВ. 1892. №5/6. Отдел неофиц. С. 132-133.
66. Распоряжение епархиального начальства. На рапорте благочинного, священника Василия Карпова, о разрешении открыть церковно-приходское попечительство // ТЕВ. 1895. №6. Отдел офиц. С. 56-60.
67. Рункевич С. Епархиальные ведомости. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке. Т. 5. СПб.: Т-во А.П. Лопухина, 1904. Стб. 1177.
68. Сельский священник, по вопросу о материальном обеспечении духовенства // ТЕВ. 1882. №11/12. Отдел неофиц. С. 332-337.
69. Слово в неделю православия, перед сбором пожертвования на церковно-приходские школы // ТЕВ. 1887. №5/6. Отдел неофиц. С. 81-84.
70. Сметанина Е.В. Миссионерские беседы со старообрядцами на страницах журнала «Иркутские епархиальные ведомости» // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: материалы II научно-практической конференции (Иркутск, 15 мая 2015 года). Иркутск, 2015. С. 87-93.
71. Содоль В.А. Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей» // Русин. 2014. №4(38). С. 30-46.
72. Состав Тобольского епархиального управления. Епархиальное попечительство // ТЕВ. 1882. №1. Отдел офиц. С. 6.
73. Список церквей Тобольской епархии, причты которых внесли малые пожертвования в пользу бедных духовного звания по пригласительным листам попечительства за 1889 год // ТЕВ. 1891. №15/16. Отдел официальный. С. 149-150.
74. Томилов И.С. «Тобольские епархиальные ведомости» об институте Государственной думы в 1905-1906 гг. в период зарождения парламентаризма в России // Христианское чтение. 2017. №2. С. 409-427.
75. Уведомление консистории. 2% сбор с кружки и кошелька на лечение бедных духовного звания // ТЕВ. 1882. №4. Отдел офиц. С. 49, 53.

76. Уведомление консистории. За лечение в больнице Приказа общественного призрения // ТЕВ. 1882. №13. Отдел офиц. С. 152.
77. Уведомление консистории. На жалованье запрещенным священникам // ТЕВ. 1892. №15/16. Отдел офиц. С. 149.
78. Указы Правительствующего Синода // Тобольские епархиальные ведомости (Далее - ТЕВ). 1882. №1. Отдел офиц. С. 4-5.
79. Устав кассы взаимопомощи духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1905. №1. Отдел офиц. С. 6-11.
80. Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии // ТЕВ. 1902. №14. Отдел офиц. С. 265-274.
81. Устав сиротской кассы духовенства Тобольской епархии // ТЕВ. 1905. №1. Отдел офиц. С. 11-12.
82. Утверждение в должности попечителей // ТЕВ. 1896. №8. Отдел офиц. С. 97.
83. Учреждение церковно-приходского попечительства // ТЕВ. 1896. №8. Отдел офиц. С. 96.
84. Цысь О.П. Тобольские епархиальные ведомости как периодическое издание // Семнадцатая региональная студенческая научная конференция Нижневартовского государственного университета: статьи докладов (Нижневартовск, 02-03 апреля 2015). Нижневартовск, 2015. С. 152-153.
85. Чуркин М.К. Дискурс имперской инкорпорации Западной Сибири в программных публикациях церковно-приходской печати начала 80-х гг. XIX в. (на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей») // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 39. С. 13-19.
86. Шарапов А. Открытие дома призрения в Таре // ТЕВ. 1882. №9. Отдел неофиц. С. 184-186.
87. Эмеритальные кассы // ТЕВ. 1884. №21. Отдел неофиц. С. 499.

References

1. Andreev, A.A. (2015). «Yakutskie eparhial'nye vedomosti» – istochnik po istorii pravoslaviya v YAkutii // Sbornik trudov YAkutskoj duhovnoj seminarii. №2, 124-126. (in Russ.).
2. Basov, N.F. (2021). «Kostromskie eparhial'nye vedomosti» kak vazhnyj pis'mennyj istochnik izucheniya blagotvoritel'noj deyatel'nosti Kostromskoj duhovnoj seminarii. *Ipat'evskij vestnik*. №3(15), 75-87. (in Russ.).
3. Bezzubov, S.S. (2020). Kostromskie eparhial'nye vedomosti kak istoricheskij istochnik // Gosudarstvo, obshchestvo, Cerkov' v istorii Rossii HKH-XXI vekov: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Ivanovo, 25-26 marta 2020 goda). Ivanovo, 38-42. (in Russ.).
4. Bushueva, A.A. (2017). Otrazhenie social'no-politicheskikh vzglyadov pravoslavnogo duhovenstva v cerkovnoj publicistike 1917 goda (na materiale «tobol'skih eparhial'nyh vedomostej»). *Chelovek v mire kul'tury*. №2-3. S. 26-30. (in Russ.).
5. Bushueva, A.A. (2019). Tanatologicheskie motivy v cerkovnoj publicistike revolyucionnyh let (na materialah «tobol'skih eparhial'nyh vedomostej» 1917-1919 godov) // Emel'yanovskie chteniya: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu obrazovaniya Kurganskoj oblasti (Kurgan, 20 aprelya 2018). Kurgan, 102-106. (in Russ.).
6. Bushueva, A.A. (2017). Cerkovnaya antibol'shevistskaya propaganda v «Tobol'skih eparhial'nyh vedomostyah» pervoj poloviny 1919 goda: smyslovaya struktura i priemy vozdejstviya na auditoriyu // Revolyuciya 1917 goda i Grazhdanskaya vojna: regional'noe izmerenie obshcherossijskikh processov: Materialy vserossijskogo kruglogo stola (Kurgan, 07 dekabrya 2017 goda). Kurgan, 166-173. (in Russ.).
7. Bushueva, A.A. (2018). Cerkovnaya kritika socialisticheskikh teorij v «Tobol'skih eparhial'nyh vedomostyah» 1918-1919 gg. // Social'no-politicheskie krizisy v istorii Rossii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (SHadrinsk, 21 noyabrya 2017 goda). SHadrinsk, 220-224. (in Russ.).
8. Valitov, A.A. (2010). «Tobol'skie eparhial'nye vedomosti» – oficial'noe izdanie Tobol'skoj eparhii // Cerkov' v istorii i kul'ture Rossii: sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati prepodobnogo Trifona Vyatskogo (1546-1612) (Kirov, 22-23 oktyabrya 2010 goda). Kirov, 120-122. (in Russ.).
9. Valitov, A.A. (2015). Tobol'skie eparhial'nye vedomosti kak istochnik po istorii zapadnoj Sibiri. *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii*. №2(4). 407-416. (in Russ.).
10. Veprenceva, T.A. (2015). «Eparhial'nye vedomosti» kak istochnik izucheniya deyatel'nosti cerkovnoj intelligencii v Rossijskoj provincii. *Istoriya. Istoriiki. Istochniki*. №3, 56-61. (in Russ.).
11. Vozzvanie o pomoshchi slepym // TEV. 1902. №9. Otdel ofic. 183-185. (in Russ.).
12. Vtoroklassnye cerkovnye shkoly i ih znachenie dlya narodnogo obrazovaniya // TEV. 1896. №8. Otdel neofic. 157-164. (in Russ.).
13. Gorajko, A.V. (2022). «Penzenskie eparhial'nye vedomosti» kak istoricheskij istochnik: aspekty vozmozhnogo (po materialam istoriografii). *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoj Duhovnoj Seminarii*. № 2(24), 27-45. (in Russ.).
14. Dzyubinskij, V. (2019). Istoriya izdaniya i sodержanie «Podol'skih eparhial'nyh vedomostej». *Cerkovnyj istorik*. №2(2), 221-231. (in Russ.).

15. Domnin, S.V. (2021). «Penzenskie eparhial'nye vedomosti» kak istoricheskij istochnik dlya izucheniya gosudarstva i Rossijskoj pravoslavnoj cerkvi (1866-1917) // *Konfessional'naya politika v Rossii v Novoe i Novejshee vremya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj zaochnoj konferencii* (Moskva, 27 marta 2020 goda). M., 113-121. (in Russ.).
16. Eparhial'nye vedomosti // *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*. T. XIA. SPb., 1894. 662. (in Russ.).
17. Eparhial'nye izvestiya. Na lechenie bednyh bol'nyh duhovnogo zvaniya 1% sbor s dohodov kruzhечnyh i koshel'kovykh // *TEV*. 1882. № 5. Otdel ofic. 66. (in Russ.).
18. Eparhial'nye izvestiya. Otkrytie priyuta pri zhenskom eparhial'nom uchilishche // *TEV*. 1895. №23. Otdel neofic. 403-404. (in Russ.).
19. Episkop Iustin. Slovo o hristianskom obshchenii v blagotvorenii nuzhdayushchimsya // *TEV*. 1891. №19/20. Otdel neofic. 407-409. (in Russ.).
20. *ZHurnal* №24. Predlozhenie eparhial'nogo popechitel'stva o zavedenii Doma prizreniya dlya prestarelyh i neizlechimo bol'nyh iz duhovenstva tobol'skoj eparhii // *TEV*. 1896. №23. Otdel ofic. 282-285. (in Russ.).
21. *ZHurnal* zasedaniya popechitel'stva o nuzhdah Tobol'skogo kafedral'nogo sobora // *TEV*. 1899. №2. Otdel ofic. 37-40. (in Russ.).
22. Zaloga, I.V. (2017). Osveshchenie social'nogo sluzheniya pravoslavnogo duhovenstva po materialam «Kurskih eparhial'nyh vedomostej» za 1871 god: missionskij aspekt. *Trudy Belgorodskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii (s missionskoj napravlenost'yu)*. №6, 123-129. (in Russ.).
23. Zejfert, A.A. (2022). Materialy yaroslavskih eparhial'nyh vedomostej, posvyashchennye blagotvoritel'nosti, kak instrument konsolidacii prihodskogo duhovenstva YAroslavskoj eparhii // *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. №32, 168-170. (in Russ.).
24. Znachenie vtroklassnyh shkol dlya devochek dlya mnogosemejnogo duhovenstva // *TEV*. 1896. №8. Otdel neofic. 164-166. (in Russ.).
25. Izvlechenie iz otcheta Kassy vzaimnoj pomoshchi duhovenstva Tobol'skoj eparhii za 1902 g. // *TEV*. 1904. №3. Otdel ofic. 47-49. (in Russ.).
26. K voprosu ob izyskanii mestnyh sredstv na sodержanie cerkovnyh shkol eparhii // *TEV*. 1898. №22. Otdel neofic. 579-582. (in Russ.).
27. K svedeniyu sirot eparhii // *TEV*. 1898. №23. Otdel ofic. 234. (in Russ.).
28. Kassa vzaimnoj pomoshchi duhovenstva Tobol'skoj eparhii za 10-letnij period svoego sushchestvovaniya // *TEV*. 1904. №23. Otdel neofic. 467-473. (in Russ.).
29. Kochmar, V.S. (2010). Eparhial'nye vedomosti kak istochnik izucheniya pravoslaviya YUga Ukrainy. *Vestnik Odesskogo nacional'nogo universiteta*. Seriya: Bibliotekovedenie, bibliografovedenie, knigovedenie. T. 15. №21, 44-54. (in Russ.).
30. Kругликов, А.С. (2022). K organizacionno-pravovym aspektam deyatel'nosti Tobol'skogo eparhial'nogo popechitel'stva o bednyh duhovnogo zvaniya. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii*. №38. 117-141. (in Russ.).
31. Kругликов, А.С. (2021). Kassa vzaimopomoshchi kak sredstvo pensionnogo obespecheniya zashtatnogo duhovenstva i chlenov ih semej v Tobol'skoj eparhii 1877-1903 gg. // *Makar'evskie chteniya: Materialy XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gorno-Altajsk (23-24 sentyabrya 2021 goda)*. Gorno-Altajsk, 132-139. (in Russ.).
32. Kryuchkova, T.A. (2015). Materialy o missionskoj deyatel'nosti Irkutskoj eparhii v «Irkutskih eparhial'nyh vedomostyah» // *Nasledie svyatitelya Innokentiya (Veniaminova) i pravoslavnaya missionskaya deyatel'nost' v Sibiri, na Dal'nem Vostoke i sopredel'nyh territoriyah: materialy II nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk (15 maya 2015 goda)*. Irkutsk, 75-86. (in Russ.).
33. Kuznecov, I. (1883). Korrespondenciya. Otkrytie prihodskogo popechitel'stva. *TEV*. №20. Otdel neoficial'nyj. 427-428. (in Russ.).
34. Lavrov, D.P. (2019). Blagotvoritel'noe napravlenie zhurnala «Tomskie eparhial'nye vedomosti». *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. T. 8. №1A, 64-70. (in Russ.).
35. Lancova, YU.N. (2018). Rasprostranenie pravoslaviya sredi kitajcev i korejcev v Zabajkal'e (po materialam «Zabajkal'skih eparhial'nyh vedomostej» // *Prigranichnyj region v istoricheskom razvitii: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (CHita, 26 oktyabrya 2018)*. V 3-h chastyah. CHita, S. 51-54. (in Russ.).
36. Lepilkina, O.I. (2009). Stanovlenie i tipologicheskie karakteristiki eparhial'nyh vedomostej v XIX - nachale XX vv. // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. T. 15. №2, 103-107. (in Russ.).
37. Lopatinskoe cerkovnoe popechitel'stvo, Kurganskogo uezda // *TEV*. 1902. №11. Otdel neofic. 158-160. (in Russ.).
38. Morozova, N.N. (2012). Osveshchenie politicheskikh voprosov v «tobol'skih eparhial'nyh vedomostyah» (1882-1905 gg.). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. №3, 35-38. (in Russ.).

39. Nikolaenko, I.V. (2016). Missionerstvo v Oloneckoj gubernii na stranicah «Oloneckih eparhial'nyh vedomostej» // Pravoslavie v Karelii: materialy IV nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu vozrozhdeniya Petrozavodskoj i Karelskoj eparhii (Petrozavodsk, 25-26 noyabrya 2015 goda). Petrozavodsk, 409-414. (in Russ.).
40. O cerkovno-prihodskih shkolah // TEV. 1884. №7. Otdel neofic. 163-166. (in Russ.).
41. Obnovlenie hrama v sele Pyshminskom Tyumenskom okruge // TEV. 1896. №22. Otdel neofic. 500-502. (in Russ.).
42. Obshchestvo vzaimopomoshchi uchashchim; emerital'nye, vspomogatel'nye kassy // TEV. 1900. №16. Otdel ofic. 182. (in Russ.).
43. Obshchestvo popecheniya o bednyh // TEV. 1882. №10. Otdel neofic. 208-209. (in Russ.).
44. Organizaciya obrazcovoj shkoly pri Tobol'skoj duhovnoj seminarii // TEV. 1885. №15. Otdel neofic. 350-359. (in Russ.).
45. Osvyashchenie odezhd na prestol i zhertvennik v selo-Bronnikovskoj cerkvi, Tobol'skogo uezda // TEV. 1901. №5. Otdel neofic. 136-138.
46. Ot eparhial'nogo popechitel'stva // TEV. 1883. №15. Otdel ofic. 314. (in Russ.).
47. Otkrytie i zameshchenie vakansij // TEV. 1898. №4. Otdel ofic. 54. (in Russ.).
48. Otkrytie obshchestva vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya uchashchimsya v Tobol'skoj duhovnoj seminarii // TEV. 1902. №20. Otdel neofic. 348-359. (in Russ.).
49. Otkrytie cerkovnogo popechitel'stva pri Tobol'skom kafedral'nom sobore // TEV. 1898. №22. Otdel neofic. 582-584. (in Russ.).
50. Otchet Tobol'skogo eparhial'nogo popechitel'stva za 1880 god // TEV. 1882. №6. Otdel ofic. 77-80. (in Russ.).
51. Petrova, O.A. (2014). Tema budushchego Rossii na stranicah «tobol'skih eparhial'nyh vedomostej» v noyabre 1917 – mae 1918 gg. // Knyaz' Vladimir: civilizacionnyj vybor Rusi. Istoriya i duhovno-nravstvennye tradicii Zapadnoj Sibiri: sb. materialov eparhial'nogo etapa mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih chtenij I-j regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ishim, 06-07 noyabrya 2014 goda). Ishim. 140-146. (in Russ.).
52. Po povodu cerkovno-prihodskih shkol // TEV. 1884. №19. Otdel neofic. S. 437-441. (in Russ.).
53. Pozdnyakov, V.YU. (2021). Struktura oficial'noj chasti zhurnala «Tambovskie eparhial'nye vedomosti»: 1861-1917 gody. *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii*. №3(16), 88-107. (in Russ.).
54. Pouchenie v pervuyu godovshchinu po otkrytii popechitel'stva o nuzhdah Kafedral'nogo sobora // TEV. 1899. №23. Otdel neofic. 453-458. (in Russ.).
55. Pouchenie v chetvertuyu godovshchinu so dnya otkrytiya popechitel'stva o nuzhdah grado-Tobol'skogo kafedral'nogo sobora // TEV. 1902. №23. Otdel ofic. S. 421-426. (in Russ.).
56. Pouchenie pred otkrytiem cerkovnogo popechitel'stva o nuzhdah Kafedral'nogo sobora // TEV. 1898. №23. Otdel neofic. S. 597-601. (in Russ.).
57. Pouchenie po povodu denezhnogo sbora na cerkovno-prihodskie shkoly // TEV. 1888. №7/8. Otdel neofic. 135-140. (in Russ.).
58. Predlozhenie Ego Preosvyashchenstva s"ezdu duhovenstva Tobol'skoj eparhii. Proekt kassy vzaimopomoshchi duhovenstva Tobol'skoj eparhii // TEV. 1894. №2. Otdel ofic. 18-37. (in Russ.).
59. Prisenko, G.P. (2021). Alfavitnyj ukazatel' publikacij «Tul'skih eparhial'nyh vedomostej» (1862-1918) po istorii Tul'skoj duhovnoj seminarii // *Duhovnyj arsenal*. №2(4), 28-54. (in Russ.).
60. Prihodskie blagotvoritel'nye bratstva // TEV. 1902. №14. Otdel neofic. 201-206. (in Russ.).
61. Proekt Doma trudolyubiya v g. Tobol'ske // TEV. 1895. №7/8. Otdel neofic. 155-161. (in Russ.).
62. Putevye zametki Ego Preosvyashchenstva. Komitet po razboru i prizreniyu nishchih v g. Kurgane // TEV. 1883. №21/22. Otdel ofic. 203-204. (in Russ.).
63. Raznye zametki. Cerkovnye popechitel'stva // TEV. 1905. №23. Otdel neofic. 494-495. (in Russ.).
64. Raznye izvestiya. Ob eparhial'nyh popechitel'stvah // TEV. 1895. №3. Otdel neofic. 55-56. (in Russ.).
65. Raznye izvestiya. Tobol'skij znamenskij monastyr' blagotvoritel'noe uchrezhdenie dlya bednyh v godinu bedstvij // TEV. 1892. №5/6. Otdel neofic. 132-133. (in Russ.).
66. Rasporyazhenie eparhial'nogo nachal'stva. Na raporte blagochinnogo, svyashchennika Vasiliya Karpova, o razreshenii otkryt' cerkovno-prihodskoe popechitel'stvo // TEV. 1895. №6. Otdel ofic. 56-60. (in Russ.).
67. Runkevich, S. (1904). Eparhial'nye vedomosti. Pravoslavnaya bogoslovskaya enciklopediya ili Bogoslovskij enciklopedicheskij slovar', sodержashchij v sebe neobhodimye dlya kazhdogo svedeniya po vsem vazhnejshim predmetam bogoslovskogo znaniya v alfavitnom poryadke. T. 5. SPb.: T-vo A.P. Lopuhina, Stb. 1177. (in Russ.).
68. Sel'skij svyashchennik, po voprosu o material'nom obespechenii duhovenstva // TEV. 1882. №11/12. Otdel neofic. 332-337. (in Russ.).
69. Slovo v nedelyu pravoslaviya, pered sborom pozhertvovaniya na cerkovno-prihodskie shkoly // TEV. 1887. №5/6. Otdel neofic. 81-84. (in Russ.).
70. Smetanina, E.V. (2015). Missionerskie besedy so staroobryadcami na stranicah zhurnala «Irkutskie eparhial'nye vedomosti» // Nasledie svyatitelya Innokentiya (Veniaminova) i pravoslavnaya missionerskaya

deyatel'nost' v Sibiri, na Dal'nem Vostoke i sopredel'nyh territoriyah: materialy II nauchno-prakticheskoy konferencii (Irkutsk, 15 maya 2015 goda). Irkutsk, 87-93. (in Russ.).

71. Sodal', V.A. (2014). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' duhovenstva Kishinevskoj eparhii na nachal'nom etape Pervoj mirovoj vojny (po materialam «Kishinevskih eparhial'nyh vedomostej. *Rusin.* №4(38), 30-46. (in Russ.).

72. Sostav Tobol'skogo eparhial'nogo upravleniya. Eparhial'noe popechitel'stvo // TEV. 1882. №1. Otdel ofic. 6. (in Russ.).

73. Spisok cerkvej Tobol'skoj eparhii, prichty kotoryh vnesli malye pozhertvovaniya v pol'zu bednyh duhovnogo zvaniya po priglasitel'nym listam popechitel'stva za 1889 god // TEV. 1891. №15/16. Otdel oficial'nyj. 149-150. (in Russ.).

74. Tomilov, I.S. (2017). «Tobol'skie eparhial'nye vedomosti» ob institute Gosudarstvennoj dumy v 1905-1906 gg. v period zarozhdeniya parlamentarizma v Rossii. *Hristianskoe chtenie.* №2, 409-427. (in Russ.).

75. Uvedomlenie konsistorii. 2% sbor s kruzhki i koshel'ka na lechenie bednyh duhovnogo zvaniya // TEV. 1882. №4. Otdel ofic. 49, 53. (in Russ.).

76. Uvedomlenie konsistorii. Za lechenie v bol'nice Prikaza obshchestvennogo prizreniya // TEV. 1882. №13. Otdel ofic. 152. (in Russ.).

77. Uvedomlenie konsistorii. Na zhalovan'e zapreshchennym svyashchennikam // TEV. 1892. №15/16. Otdel ofic. 149. (in Russ.).

78. Ukazy Pravitel'stvuyushchego Sinoda // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti (Dalee - TEV). 1882. №1. Otdel ofic. 4-5. (in Russ.).

79. Ustav kassy vzaimopomoshchi duhovenstva Tobol'skoj eparhii // TEV. 1905. №1. Otdel ofic. 6-11. (in Russ.).

80. Ustav obshchestva vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya uchashchimsya v Tobol'skoj duhovnoj seminarii // TEV. 1902. №14. Otdel ofic. 265-274. (in Russ.).

81. Ustav sirotskoj kassy duhovenstva Tobol'skoj eparhii // TEV. 1905. №1. Otdel ofic. 11-12. (in Russ.).

82. Utverzhenie v dolzhnosti popechitelej // TEV. 1896. №8. Otdel ofic. 97. (in Russ.).

83. Uchrezhdenie cerkovno-prihodskogo popechitel'stva // TEV. 1896. №8. Otdel ofic. S. 96. (in Russ.).

84. Cys', O.P. (2015). Tobol'skie eparhial'nye vedomosti kak periodicheskoe izdanie // Semnadcataya regional'naya studencheskaya nauchnaya konferenciya Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta: stat'i dokladov (Nizhnevartovsk, 02-03 aprelya 2015). Nizhnevartovsk, 152-153. (in Russ.).

85. CHurkin, M.K. (2022). Diskurs imperskoj inkorporacii Zapadnoj Sibiri v programmnyh publikacijah cerkovno-prihodskoj pečati nachala 80-h gg. HIH v. (na materialah «Tobol'skih eparhial'nyh vedomostej»). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta.* Seriya: Istoriya. T. 39. 13-19. (in Russ.).

86. SHarapov, A. (1882). Otkrytie doma prizreniya v Tare. *TEV.* №9. Otdel neofic. 184-186. (in Russ.).

87. Emerital'nye kassy // TEV. 1884. №21. Otdel neofic. 499. (in Russ.).

дата поступления: 23.11.2022

дата принятия: 10.12.2022

© Кругликов А.С., 2023

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/06>

Цысь В.В., Цысь О.П.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И КОНТЕНТА ПАЛЕСТИНСКИХ ЧТЕНИЙ
ЕПАРХИАЛЬНЫМИ ОТДЕЛАМИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Tsys V.V., Tsys O.P.

**IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION AND CONTENT OF PALESTINIAN READINGS
BY THE DIOCESAL DEPARTMENTS OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN
SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования организации и контента Палестинских чтений, проводившихся епархиальными отделами Императорского Православного Палестинского Общества в начале XX века. Выделены направления соответствующих изменений, к числу которых отнесены: создание специальных комиссий, занимавшихся координацией деятельности по проведению чтений, попытки формирования передвижных групп для чтений сельской местности, использование средств визуализации («волшебных фонарей и «туманных картин» к ним), совместное пение или исполнение музыкальных произведений приглашенным хором, демонстрация привезенных из Святой Земли предметов (икон, камней, пальмовых веток, ракушек и др.) и в некоторых случаях раздача привезенных из Палестины кусочков земли и воды из реки Иордан. Информирование о предстоящих чтениях осуществлялось путем публикации объявлений в газетах, расклейки афиш, устным сообщением в храме или учебном заведении, а также ударом церковного колокола. Делается вывод, что несмотря на ряд успехов в улучшении контента и организации Палестинских чтений, постепенное накопление опыта их проведения, тем не менее, интересные находки, приемы, предложенные и внедренные в практику теми или иными епархиальными отделами, не анализировались и не обобщались, не становились предметом всеобщего внимания и тиражирования, что служило сдерживающим фактором для дальнейшего роста их популярности.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, епархиальные отделы, Палестинские чтения, Святая Земля, культурно-просветительская работа.

Сведения об авторах: Цысь Валерий Валентинович, ORCID: 0000-0002-9695-3900, д-р ист. наук, Нижневартковский государственный университет, e-mail: roshist@mail.ru; Цысь Ольга Петровна, ORCID: 0000-0002-6351-8259, канд. ист. наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, e-mail: tsyso@rambler.ru

Abstract. The article deals with the issues of improving the organization and content of the Palestinian readings, held by the diocesan departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the early twentieth century. The directions of the relevant changes are identified, which include: the creation of special commissions that coordinated the activities of conducting readings, attempts to form mobile groups for readings in rural areas, the use of visualization tools (“magic lanterns and “foggy pictures” for them), joint singing or performance musical works by an invited choir, demonstration of objects brought from the Holy Land (icons, stones, palm branches, shells, etc.) and, in some cases, distribution of pieces of earth and water from the Jordan River brought from Palestine. Informing about upcoming readings was carried out by publishing advertisements in newspapers, posting posters, orally in a church or educational institution, as well as striking a church bell. It is concluded that despite a number of successes in improving the content and organization of the Palestinian readings, the gradual accumulation of experience in their conduct, nevertheless, interesting findings, techniques proposed and put into practice by various diocesan departments were not analyzed and generalized, did not become the subject of general attention and replication, which served as a deterrent to the further growth of their popularity.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian Society, diocesan departments, Palestinian readings, Holy Land, cultural and educational work.

About the authors: Tsys Valery Valentinovich, ORCID: 0000-0002-9695-3900, Grand PhD in History, Nizhnevartovsk State University, e-mail: roshist@mail.ru; Tsys Olga Petrovna, ORCID: 0000-0002-6351-8259, PhD, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: tsyso@rambler.ru

Цысь В.В., Цысь О.П. Совершенствование организации и контента Палестинских чтений епархиальными отделами Императорского Православного Палестинского общества в начале XX века // Вестник

Нижевартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 60-67. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/06>

Tsys, V.V., & Tsys, O.P. (2023). Improvement of the Organization and Content of Palestinian Readings by the Diocesan Departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society at the Beginning of the XX Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 60-67. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/06>

Императорское Православное Палестинское общество (далее – ИППО) – старейшая в России религиозная общественная организация, основанная в 1882 г. и не закрывавшаяся даже в годы гонений на верующих и массовых репрессий. Одним из важнейших направлений ее работы являлась популяризация информации о Палестине в российском обществе. Решение данной задачи достигалось через организацию и проведение Палестинских чтений.

Изучаемая нами тема до настоящего времени затрагивалась преимущественно в работах, посвященных издательской деятельности ИППО [6; 7; 9; 19; 24], отдельным аспектам истории Палестинских чтений [1; 11; 18; 22]. Однако проблемы совершенствования форм и методов культурно-просветительской работы ИППО, включая проведение Палестинских чтений, пока не нашли достаточного отражения в историографии. Ее изучение позволит оценить в какой степени проправительственные религиозные организации были гибки в изменении методов просветительской работы среди населения, насколько она могла меняться, отвечая на запросы общества и соответственно в какой степени могла быть эффективна.

Забота о широком распространении Палестинских чтений легла на епархиальные отделы, с середины 1890-х гг. покрывшие широкой сетью почти всю страну от Якутии до Новороссии. Число чтений в начале XX в. достигало нескольких тысяч, а слушателей на них – нескольких миллионов. Однако поддерживать интерес по сравнительно узкой, хотя и важной для всякого православного христианина тематике в течение долгого времени было невозможно без совершенствования форм и методов работы. В этом вопросе можно выделить несколько составляющих. В первую очередь имело значение наличие руководящего органа, иногда отдельного лица, который взял бы на себя ответственность за разработку программы чтений, создание и рассылку методических рекомендаций лекторам, необходимой литературы и материалов. Требовалось избегать случаев, подобных произошедшим в г. Козмодемьянске (Казанский отдел), где чтения первое время велись одновременно в разных местах на разные темы [13, с. 10]. На комиссии возлагалась задача координации работы лекторов, недопущения параллелизма в их деятельности.

Получение разрешений на проведение публичных мероприятий также играло немаловажную роль, хотя, казалось бы, речь шла о вполне лояльной власти общественно-религиозной организации, в состав которой входили члены царской семьи. Имели место случаи едва ли не анекдотического характера. Так, в Рязани было запрещено проведение чтения в Народном доме в воскресенье 10 марта 1903 г., т. к. местная полиция посчитала, что «чтение хотя бы и о святой земле, но раз с картинами, оно есть зрелище, а всякие зрелища в неделю крестопоклонную не разрешаются» [16, с. 321]. В Твери в 1901 г. также не состоялись чтения в 3-ю неделю Великого поста и Страстную неделю из-за запрета местной полиции, потому что «чтение это должно было сопровождаться пением церковных молитв и песнопений» [3, с. 147]. После Первой русской революции, и последовавшей либерализации российского законодательства подобного рода случаи уже не встречаются.

Важный момент – *выбор места* проведения чтений, что могло определять не только соответствующий настрой слушателей, но и их содержание, технические возможности. В храме чтения приобретали характер церковной проповеди, являлись в какой-то степени их продолжением. Нередко они устраивались именно после богослужений. Например, в Полтавском отделе с момента

его создания акцент был сделан на проведение чтений в соборах и приходских церквях (в Полтаве, Кременчуге, Лубнах, Ромнах и др.). «Так бывает только в Пасху», – говорили жители г. Ромны после чтений в Вознесенской церкви [4, с. 640]. Возникло «благоговейное напряжение религиозного чувства», молитвенное настроение и тогда чтения производили надлежащий эффект. Однако это обстоятельство служило и ограничением для организаторов. В учебных заведениях, залах городских дум, «народных домов» и т. п. зданиях светских учреждений на первый план мог выходить научно-познавательный, а иногда и развлекательный аспект чтений. В частности, Черниговский отдел сообщал в отчете за 1902–1903 г.: «В храме не представляется удобным беседовать с слушателями по поводу прочитанного. Чтения здесь выслушиваются молча и уже по выходе из храма между слушателями начинается разговор по поводу того, что ими было выслушано. Конечно, многое может быть неправильно понято, ибо работа слушателя проходит вне контроля заведующего чтениями. Эти недочеты легко могут быть устранены в помещениях училищных и общественных. Здесь в живой беседе со всеми присутствующими, всякое возникающее недоразумение разрешается тут же лектором, возникающие же у слушателя вопросы дают лектору возможность восполнить недосказанное» [5, с. 29-30]. На эту же тему высказывается и Смоленский отдел, сообщая, что школы «имеют то преимущество перед храмом при ведении беседований, что слушатели могут сидеть за классными столами, задавать те или другие вопросы по поводу выслушанного чтения и, вообще, чувствовать себя более непринужденно, чем в храме» [5, с. 30].

Таким образом, главные преимущества светских помещений – возможность более свободного, неформального общения с лектором и привлечение средств визуализации. К последним в рассматриваемый период относились так называемые «волшебные фонари» (проекторные аппараты), демонстрировавшие «туманные» («световые») картины с видами Святой Земли, сюжетами из Библии, результатами деятельности ИППО по поддержке и развитию русского паломничества. Очевидная связь использования волшебных фонарей с ростом популярности Палестинских чтений привела к тому, что, как сообщалось Тульским отделом, «ввиду особого успеха и полезности чтений, сопровождающихся световыми картинками», некоторые настоятели церквей заявляли о «желательности получить разрешение на устройство таковых чтений в храмах, указывая на пример американских храмов». Как и следовало ожидать, последовал ответ о неуместности такого предложения [5, с. 30-31].

Еще один вопрос – откуда слушатели получали информацию о будущих чтениях? Здесь использовалось несколько способов, зависевших, опять же, от места проведения. В губернских и крупных уездных центрах – путем размещения объявлений в газетах. Иногда практиковалась расклейка афиш. В сельской же местности – устным объявлением после богослужения, во время и после занятий в учебном заведении. Встречались примеры, когда о событии узнавали по удару церковного колокола. Так, Черниговский отдел сообщал, что в с. Симонтовке, «Услышав удар колокола, возвещающий о чтении, все стремились в храм, где каждый старался занять место поудобнее, чтобы явственнее слышать “весточку о Св. Земле”» [5, с. 51].

Посещение чтений, как правило, не предполагало платы за вход, что особенно было характерно для сельской местности и небольших городов. Однако при наплыве желающих вводились ограничения. Обычно это были билеты, которые следовало заранее получить в определенном месте. Например, в Калуге в 1909 г. чтения проводились в зале читальни-чайной отдела Союза Русского Народа по билетам, которые давали бесплатно заблаговременно, в соответствии с размером помещения [25]. Это делалось для того, чтобы отсеять случайных посетителей, праздных зевак. В то же время в столицах оплата была широко распространена. В Санкт-Петербурге в 1897 г. она составляла 10 коп., в Москве в 1910 г. – от 10 до 75 коп. [8].

Едва ли не ключевой вопрос, определявших успех Палестинских чтений – *формы подачи и содержание материалов*. С самого начала лекторы ограничивались произнесением текстов по полученным из Канцелярии ИППО брошюрам («чтениям» и «беседам»), [подробнее об их подготовке и издании, см.: 23]. Новизна сообщаемой информации, ее живая связь со знакомыми с детства по Священному Писанию образами производили впечатление особенно на неискушенного слушателя. В качестве методических приемов следует упомянуть пересказ прочитанного на прошлом собеседовании (Волынский отдел) [3, с. 44-45], упрощение некоторых текстов с целью лучшего восприятия малообразованными слушателями. Как отмечалось в отчете Казанского отдела, «Простому народу нравится более то, что доступно его пониманию, а описание разных местностей, повествование о народах, населяющих Палестину, инославной там пропаганде, деятельности Палестинского общества – все это меньше занимает народ, потому ли что все это в его сознании представляется малопонятным или потому, что эти сведения он считает для себя ненужными» [13, с. 15].

Однако со временем требовалось дополнить первое впечатление чем-то новым, соответствующим духу эпохи. В данном отношении, конечно же, немалую роль могли играть уже упоминавшиеся волшебные фонари. Помимо этого, определенное значение имело сопровождение чтений или совместным пением слушателей, или исполнением специально приглашенного хора. Последнее встречалось значительно реже и только в особо торжественных случаях. В Подольском отделе чтения велись по брошюрам ИППО, но, чтобы не утомлять публику текст делился на две части и произносился разными людьми, в перерыве между частями исполнялась хором «музыкальная песнь чисто религиозного содержания». В конце пелись гимны «Коль славен» и «Боже царя храни» [14, с. 15]. Во время исполнения гимнов демонстрировались портреты императора и императрицы. В Калуге «В начале чтения, как это бывает и на каждом чтении, после пения “Царю небесный” были показаны на экране две картины, изображающие Государя Императора Николая Александровича и Государыню Императрицу Александру Федоровну. Первая при общенародном пении народного гимна “Боже Царя Храни”, а вторая при пении “Спаси, Господи, люди твоя”. По заведенному же обычаю в продолжение этого чтения было пропето общенародно несколько песнопений церковных, отвечающих смыслу и значению как известного прочитанного места, так и содержанию показываемой картины» [10].

Большое значение совместного пения как способа создания соответствующего настроения, оказания эмоционального воздействия на исполнителей и присутствующих следует признать вполне традиционными для Русской Православной церкви, а пение как дисциплина всегда входила в программы духовных учебных заведений [См., напр.: 2; 21].

О других, *неординарных приемах* привлечения слушателей свидетельствуют два чтения в Казани. Первое прошло 21 декабря 1908 г. в манеже юнкерского училища и было посвящено путешествию в Вифлеем и к дубу Мамврийскому. Его начал архиепископ Казанский и Свияжский Никанор (Каменский), «поделившийся со слушателями, как очевидец-паломник, своими личными впечатлениями и воспоминаниями о посещении Вифлеема». Закончил чтение по изданной ИППО книге владыки «Воспоминания о святых местах Востока» прот. Н.А. Воронцов. Затем после исполненной хором молитвы всем присутствующим (500 чел.) раздали «пакеты с крупичами земли из Иерусалима», привезенной по поручению владыки Никанора архимандритом Андроником.

Второе чтение состоялось 4 января 1909 г. в Богоявленской церкви, оно проводилось протоиереем М.И. Акрамовским и сопровождалось «раздачею Иорданской воды». Лектор писал: «Массы народа всех слоев населения, всех возрастов и обоего пола наполнили просторный Богоявленский храм и с сосредоточенным вниманием слушали историю путешествия своего

Архипастыря на священную реку Иордан, описание праздника Богоявления на реке Иордан, составленное проф. А.А. Дмитриевским, и краткий рассказ о впечатлениях русской паломницы старушки, посетившей еще недавно эту священную реку. Затем, сообщив присутствующим о заботах Владыки Никанора по приобретению воды из священного Иордана и о том, что эта вода находится при нем для освящения их, о. Акрамовский, к великой радости слушателей, окропил их всех этой Святою водою. Многие, – сообщает о. Акрамовский, – умиленно просили дать им хотя бы капельку священной воды домой, для их больных детей, иные, не имея посуды, просили омочить сею святынею хотя платок, дабы и они могли омочить своих страждущих детей. И это благочестивое желание было, по возможности, удовлетворено». Таким образом, «благодаря доброму и любвеобильному Владыке Никанору, с такою чуткостью относящемуся к духовным запросам своей паствы, многие семьи, живущие в Казани, имели редкое счастье быть окропленными священою водою реки Иордана и получить на память крупичи земли из Святого града Иерусалима» [12, с. 27-28].

Разумеется, очень редко могли встречаться подобного рода примеры, когда у посетителей чтений появлялась возможность не просто услышать, но и взять с собой частицу Святой Земли. Не приходится сомневаться, что производившееся впечатление оказывалось очень глубоким и запечатлевалось в душе на многие месяцы, если не годы.

Шире использовался другой прием – демонстрация привезенных из Палестины реликвий, сувениров, природных объектов, так или иначе вызывавших ассоциации со Святой Землей. Эти артефакты привозились паломниками как дорогие воспоминания о времени посещения мест земной жизни Иисуса Христа.

В Рязанском отделе «На чтениях в с. Туме интерес чтений увеличился благодаря тому, что здесь показывались некоторые вещи из Св. Земли, – например, камень из Галилейского моря, смола Мертвого моря, шкатулка из пальмы, сделанная в Вифлееме, шишка с Ливанского кедра и др.» [17, с. 289]. В Оренбургской епархии на чтении показывали пальмовые ветви, приобретенные в Иерусалиме во время Вербного воскресенья. В чтениях 1 ноября 1908 г. в Тобольском духовном училище участвовала паломница И. Балина, весной вернувшаяся из Иерусалима. Она рассказала о Святой Земле, показала собранные на берегу Тивериадского озера раковины, приобретенные священные предметы [15, с. 91].

Дело не ограничивалось демонстрацией памятных реликвий, привезенных из Палестины. К присутствовавшим на чтениях бывшими в Св. Земле паломникам обращались с вопросами и разъяснениями по поводу увиденного и услышанного на чтениях, они верифицировали произнесенную лекторами информацию. Иногда именно паломники и выступали организаторами чтений. К числу последних принадлежали преподаватель Ставропольской духовной семинарии В.Г. Розанов, студент 5-го курса Красноярской духовной семинарии Н. Уставщиков [20, л. 37, 71].

Помимо стационарных чтений, организуемых в строго определенных, приспособленных для этого местах, предлагались и другие варианты распространения знаний о Палестине. Интересная инициатива была выдвинута членом Рязанского отдела С.Д. Яхонтовым после посещения им отдаленных селений Пронского уезда: «Отчего бы не организовать, так сказать, передвижные чтения о св. Земле по деревням? Существующие в настоящее время чтения в некоторых местах имеют случайный характер по отношению к задачам [задачам? – В.Ц., О.Ц.] общества, они зависят от наличности лекторов, наличности картин, подходящих брошюр и т. п. ... Нельзя ли так сделать? – Один, два, ... несколько фонарей, со всеми атрибутами чтений переезжают из деревни в деревню, с надежными и годными лекторами-добровольцами. Чтения ведутся исключительно о св. Земле, по определенному плану бесплатно; но добротные даяния в кружку не устраниются. Расходы по этим передвижным чтениям все покроются легко. Польза от них очевидна. Каждый год почти в каждой

деревне лектор – желанный гость, местные чтения пусть производятся, они не помеха» [17, с. 294-295].

В некоторой степени подобный подход (перемещение по епархии подготовленного лектора, снабженного необходимыми материалами и оборудованием) реализовывался, пусть и не систематически, в Одесском отделе. Здесь в качестве лица, взявшего на себя ответственность за проведение чтений в различных частях края, выступал уполномоченный ИППО М.И. Осипов.

В ряде отделов лекторы перемещались в пределах епархиального центра. Например в Рязани делопроизводитель отдела И.Д. Рудинский вел чтения в пяти пунктах города [5, с. 71]. В Томске такую же роль играл делопроизводитель отдела А.М. Курочкин, проводивший чтения не только в зале архиерейского дома, но и в мужском духовном и епархиальном женском училищах, чайных общества трезвости и мн. др. местах; в Кишиневе – казначей отдела, инспектор духовной семинарии А.М. Пархомович.

Сложность заключалась в том, что организаторы чтений должны были выполнять свои обязанности по основному месту работы и не имели возможности для длительных поездок за пределы пункта проживания. М.И. Осипов, занимавшийся организацией приема и выезда паломников в Одессе, в определенные периоды года, когда число паломников являлось минимальным, находился в более выгодном положении, т. к. имел свободное время для подготовки и проведения Палестинских чтений вне Одессы.

Таким образом, Палестинские чтения не являлись однажды созданным и далее сохранявшимся в неизменном виде способом распространения в русском обществе сведений о Святой Земле и деятельности ИППО. Формы подачи материала постоянно совершенствовались, многие лекторы постепенно отказывались от простого произнесения заранее составленных, заимствованных из брошюр текстов, привлекали новые, соответствующие эпохе средства воздействия на слушателей. Проблемой, на наш взгляд, являлось то, что интересные находки, приемы, предложенные и внедренные в практику теми или иными епархиальными отделами, не анализировались и не обобщались, не становились предметом всеобщего внимания, изучения и тиражирования.

Литература

1. Апанасенок А.В. Палестинские чтения в духовной жизни российской деревни начала XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 4. С. 94-102.
2. Артемова Е.Г. Духовно-хоровая культура и образование в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX веков // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы VIII международной научно-богословской конференции (16-17 ноября 2016 года). СПб., 2017. Ч. 2: Русская религиозная философия. История Церкви. Музыкальное искусство. 2017. С. 416-436.
3. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1900/1 году. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1901. 340 с.
4. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества за 1899/1900 год // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1900. Июль-октябрь. С. 361-642.
5. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского Общества в 1902/3 году. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 102 с.
6. Зими́на О.Г. Издательская деятельность Православного Палестинского Общества в 1882-1917 годах (Фонды библиотеки Эрмитажа) // Пилигримы: Историко-культурная роль паломничества: Сб. науч. трудов: К XX Международному конгрессу византинистов. Париж, 19-25 августа 2001 года. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 178-183.
7. Капустина В.И. Издательская деятельность Императорского Православного Палестинского общества в XIX – начале XX века // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема: материалы международной научной конференции, 25-27 февраля 2014 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. С. 86-91.
8. Колокол [ежедневная политическая, общественная и церковная газета]. 1910. 4 апр. № 1216.

9. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: «Индрик», 2006. С. 206-209.
10. Народное чтение по Палестиноведению // Калужские губернские ведомости. 1909. № 35. 4 апр.
11. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. С. 89-139.
12. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/9 г. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1910. 32 с.
13. Отчет о деятельности Казанского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за X год его существования (1 марта 1904 г. – 1 марта 1905 г.). Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1905. 42 с.
14. Отчет о деятельности Подольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901–1902 год. Каменец-Подольск: Типо-Литография Л. Латвигера, 1902. 40 с.
15. Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/9 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 8. Отдел офиц. С. 89-102.
16. Отчет о состоянии и деятельности Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902-1903 год // Рязанские епархиальные ведомости. 1903. № 21. С. 317-323.
17. Отчет о состоянии и деятельности Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901-1902 год // Рязанские епархиальные ведомости. 1901. № 18. С. 285-300.
18. Потехина Д.К. Проведение Палестинских чтений в Харьковской епархии в 1904-1917 гг. // Россия и мир: История и современность: X Всероссийская (с международным участием) конференция студентов и молодых ученых. Сургут, 22 апреля 2022 г. Сургут, 2022. С. 22-24.
19. Пумпян Г.З. Издательская деятельность и публикации Императорского Православного Палестинского Общества (1881-2007) // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества, 1881-2007. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. С. 360-438.
20. Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 10. Д. 444.
21. Химич М.Д., Харланова А.В., Тугин Д.Г. Церковное общенародное хоровое пение как связующее звено между церковью и обществом накануне свержения монархии // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 8 февраля 2017 г.): в 6 т. / Отв. ред. С.Н. Борисов, И.Е. Белогорцева, С.И. Маматова. Белгород: ИПК БГИИК, 2017. Т. 4. С. 162-165.
22. Цысь В.В., Цысь О.П. Образ Палестины в проповеднической деятельности Западно-Сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 79-84.
23. Цысь В.В., Цысь О.П. Подготовка и выпуск изданий для Палестинских чтений Императорским Православным Палестинским Обществом в конце XIX – начале XX вв. // Православный Палестинский сборник. Юбилейный выпуск 120. 140-летию Императорского Православного Палестинского Общества посвящается. М.: Индик, 2022. С. 126-144.
24. Чернышова Н.К. Императорское Православное Палестинское общество: издательская и культурно-просветительская деятельность сибирских отделов // Традиции и современность. 2002. №1. С. 77-85.
25. Чтение по Палестиноведению // Калужские губернские ведомости. 1909. №24. 18 февр.

References

1. Apanasenok, A.V. (2020). Palestinskie chteniya v duhovnoj zhizni rossijskoj derevni nachala XX veka // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. T. 9. № 4, 94-102. (in Russ.).
2. Artemova, E.G. (2017). Duhovno-horovaja kul'tura i obrazovanie v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX-XX vekov // Aktual'nye voprosy sovremenno bogoslovija i cerkovnoj nauki. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferencii (16-17 nojabrja 2016 goda). SPb. Ch. 2: Russkaja religioznaja filosofija. Istorija Cerkvi. Muzykal'noe iskusstvo. 416-436. (in Russ.).
3. Dejatel'nost' otdelov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva v 1900/1 godu. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1901. 340. (in Russ.).
4. Dejatel'nost' otdelov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za 1899/1900 god // Soobshhenija Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva. 1900. Ijul'–oktjabr'. S. 361-642. (in Russ.).
5. Dejatel'nost' otdelov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva v 1902/3 godu. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1904. 102. (in Russ.).
6. Zimina, O.G. (2001). Izdatel'skaja dejatel'nost' Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva v 1882-1917 godah (Fondy biblioteki Jermitazha) // Piligrimy: Istoriko-kul'turnaja rol' palomnichestva: Sb. nauch. trudov: K NN Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov. Parizh, 19-25 avgusta 2001 goda. SPb.: Izd-vo Gos. Jermitazha, 178-183. (in Russ.).

7. Kapustina, V.I. (2014). Izdatel'skaja dejatel'nost' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshhestva v XIX – nachale XX veka // Kniga v sovremennom mire: problemy chtenija i chtenie kak problema: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (25-27 fevralja 2014 goda). Voronezh, 86-91. (in Russ.).
8. Kolokol [ezhednevnaia politicheskaja, obshhestvennaja i cerkovnaja gazeta]. 1910. 4 apr. № 1216. (in Russ.).
9. Lisovoj, N.N. (2006). Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svjatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale HH v. M.: «Indrik», 206-209. (in Russ.).
10. Narodnoe chtenie po Palestinovedeniju // Kaluzhskie gubernskie vedomosti. 1909. № 35. 4 apr. (in Russ.).
11. Nechaeva M.Ju., & Mikitjuk, V.P. (2014). Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshhestvo v kul'turnoj srede rossijskoj provincii. M., 89-139. (in Russ.).
12. Otchet Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za 1908/9 g. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1910. 32. (in Russ.).
13. Otchet o dejatel'nosti Kazanskogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za H god ego sushhestvovanija (1 marta 1904 g. – 1 marta 1905 g.). Kazan': Tipo-litografija Imperatorskogo Universiteta, 1905. 42. (in Russ.).
14. Otchet o dejatel'nosti Podol'skogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za 1901–1902 god. Kamenec-Podol'sk: Tipo-Litografija L. Latvigera, 1902. 40. (in Russ.).
15. Otchet o dejatel'nosti Tobol'skogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za 1908/9 g. // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. 1909. № 8. Otdel ofic. 89-102. (in Russ.).
16. Otchet o sostojanii i dejatel'nosti Rjazanskogo Otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za 1902-1903 god // Rjazanskije eparhial'nye vedomosti. 1903. № 21. 317-323. (in Russ.).
17. Otchet o sostojanii i dejatel'nosti Rjazanskogo Otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva za 1901-1902 god // Rjazanskije eparhial'nye vedomosti. 1901. № 18. 285-300. (in Russ.).
18. Potehina, D.K. (2022). Provedenie Palestinskih chtenij v Har'kovskoj eparhii v 1904-1917 gg. // Rossija i mir: Istorija i sovremennost': X Vserossijskaja (s mezhdunarodnym uchastiem) konferencija studentov i molodyh uchenyh (Surgut, 22 aprelya 2022 g.). Surgut, 22-24. (in Russ.).
19. Pumpjan, G.Z. (2009). Izdatel'skaja dejatel'nost' i publikacii Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva (1881-2007) // Ukazatel' trudov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshhestva, 1881-2007. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: BAN; Al'faret, 360-438. (in Russ.).
20. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 802. Op. 10. D. 444. (in Russ.).
21. Himich, M.D., Harlanova, A.V., & Tugin, D.G. (2017). Cerkovnoe obshhenarodnoe horovoe penie kak svjazujushhee zveno mezhdu cerkov'ju i obshhestvom nakanune sverzhenija monarhii // Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorij i praktiki: sb. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Belgorod, 8 fevralja 2017 g.): v 6 t. / Otv. red. S.N. Borisov, I.E. Belogorceva, S.I. Mamatova. Belgorod: IPK BGIK, T. 4. 162-165. (in Russ.).
22. Cys', V.V., & Cys', O.P. (2013). Obraz Palestiny v propovednicheskoj dejatel'nosti Zapadno-Sibirskih otdelov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshhestva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 30 (321). Istorija. Vyp. 57. 79-84. (in Russ.).
23. Cys', V.V., & Cys', O.P. (2022). Podgotovka i vypusk izdanij dlja Palestinskih chtenij Imperatorskim Pravoslavnym Palestinskim Obshhestvom v konce XIX – nachale HH vv. // Pravoslavnyj Palestinskij sbornik. Jubilejnyj vypusk 120. 140-letiju Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva posvjashhaetsja. M., 126-144. (in Russ.).
24. Chernyshova, N.K. (2002). Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe obshhestvo: izdatel'skaja i kul'turno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' sibirskih otdelov. Tradicii i sovremennost'. № 1, 77-85. (in Russ.).
25. Chtenie po Palestinovedeniju // Kaluzhskie gubernskie vedomosti. 1909. № 24. 18 fevr. (in Russ.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-41001

дата поступления: 24.11.2022

дата принятия: 10.12.2022

© Цысь В.В., Цысь О.П., 2023

УДК 397.4

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/07>

Ершов М.Ф.

**ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ ОЧЕЛОВЕЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
У КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ**

Ershov M.F.

**CORPORAL IMAGES OF HUMANIZED SPACE
OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF YUGRA**

Аннотация. Проблема как человек воспринимает себя в этом мире всегда относилась к общественно значимым. Исследования истории представлений о пространстве максимально значимы для нашей обширной России. Процессы их формирования связаны как с глубокой древностью, так и с современностью. Целью настоящей публикации является анализ мысленного моделирования пространства как своеобразного тела в традиционной культуре коренных народов Югры. Для её достижения необходимо разрешение следующих задач: рассмотрение аспектов взаимной эволюции образов человеческой телесности и внешнего мира у обско-угорских народов Югры на основе предварительной реконструкции причин возникновения телесных представлений в древности. Методической базой исследования выступил междисциплинарный подход, с использованием ряда теоретических положений антропологии. Согласно данным положениям, в процессах антропогенеза наши предки сумели адаптироваться к внешней среде через телесное подражание представителям животного мира. В свою очередь наивный зооморфизм человека ментально дополнялся антропоморфизмом окружающего мира. Этнографические материалы о традиционной культуре народов Югры свидетельствуют, что на природный мир, а затем и на социальные отношения ментально переносились свойства человеческого тела. Перенос осуществлялся посредством мифов. Полученные результаты доказывают противоречивость и неоднозначность взаимодействия образов тела, объектов природы и мифических персонажей обско-угорского фольклора. Предполагаем, что направление дальнейших исследований будет связано с рассмотрением специфики исторической и культурной эволюции образов социального тела в очеловеченном пространстве окраинных земель, к числу которых может быть отнесена и Югра.

Ключевые слова: антропоморфизм, зооморфизм, миф, мимезис, образ, природа, пространство, тело, традиционная культура.

Сведения об авторе: Ершов Михаил Федорович, ORCID 0000-0002-8518-4368, канд. ист. наук, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия, e-mail: mfershov@mail.ru

Abstract. The problem of a person's perception of himself in the world has always been socially significant. Studies of the history of ideas about space are most significant for our vast Russia. The processes of their formation are associated with both ancient and modern times. The objective of the publication is to analyze the mental modeling of space as a kind of corpora in the traditional culture of the indigenous peoples of Yugra. To achieve it, it is necessary to resolve the following tasks: to consider the aspects of mutual evolution of the images of human corporality and the outside world among the Ob-Ugric peoples of Yugra on the basis of a preliminary reconstruction of the causes of the emergence of corporal representations in antiquity. The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach using a number of theoretical provisions of anthropology. According to these provisions, in the processes of anthropogenesis our ancestors were able to adapt to the external environment through corporal imitation to representatives of the animal world. In turn, the naive zoomorphism of man was mentally supplemented by the anthropomorphism of the surrounding world.

Ethnographic materials on the traditional culture of the peoples of Yugra testify that the properties of the human body were mentally transferred to the natural world and then to social relations. The transfer was carried out through myths. The obtained results prove the inconsistency and ambiguity of the interaction of corporal images, objects of nature and mythical characters of the Ob-Ugric folklore. We assume that the direction of further research will be related to the consideration of the specifics of the historical and cultural evolution of the images of the social corpora in the humanized space of outlying lands, among which Yugra can be attributed.

Keywords: anthropomorphism, zoomorphism, myth, mimesis, image, nature, space, corpora, traditional culture.

About the author: Ershov Mikhail Fedorovich, ORCID 0000-0002-8518-4368, PhD, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia, e-mail: mfershov@mail.ru

Ershov, M.F. (2023). Corporal Images of Humanized Space of the Indigenous Peoples of Yugra. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 68-75. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/07>

Введение. Обладая активным отношением к окружающей природе, человек наделен абстрактно-образным мышлением и вынужден обосновывать свои действия. Его рефлексия принимает различные формы. В традиционной культуре это миф. Его особенности исследуются во множестве гуманитарных дисциплин. Есть осознание того, что миф тотален и субъективно, для своих носителей, – вполне реален. Сегодня также есть понимание и того, что миф не сводим к сказочным сюжетам. В мифах Вселенная предстаёт как скопление многообразных частных, постоянно перетекающих друг в друга [8, с. 528-539]. Целью данной публикации является анализ мысленного моделирования пространства как своеобразного тела в традиционной культуре коренных народов Югры. Она достигается благодаря рассмотрению аспектов взаимной эволюции образов человеческой телесности и внешнего мира.

Материалы и методы исследования. В традиционной культуре мир воспринимался как одушевленное тело. С этим согласны практически все исследователи. Неясно, однако, как именно осуществлялось взаимодействие в мифах пространства и телесных образов. Несомненно наличие разрыва между теоретическими наработками и этнографическими данными. Так, например, вслед за Б.Ф. Поршневым [20], В.М. Вильчек предполагает, что древние люди в чуждой среде оказались не конкурентоспособными. Они превратились в пожирающих объедки паразитов, которые подражали своим «хозяевам». Их подражательный инстинкт блокировал все остальные. «В той мере, в какой у нашего пращура утрачены инстинкты, он не просто ущербен – замечает В.М. Вильчек, – но и деиндивидуализирован, т. е. вообще, строго говоря не является «особью». Поэтому дочеловеческое сообщество должно было быть не стадом или же стаей, состоящей не из индивидов, но всё же из особей, а как бы единым существом, дискретной тотальностью (наподобие пчелиного роя или колонии муравьев) – гипертолпой [3, с. 29-33].

В дальнейшем данная точка зрения была развита А.В. Головнёвым. Он предположил, что «расширение деятельностной схемы раннего человека происходило за счёт имитации других поведенческих образцов, прежде всего, господствующих хищников. Это поведение учёный назвал мим-адаптацией. «Путем адаптивного подражания (мим-адаптации) человек присваивал чужие модели и тем самым расширял своё деятельностное поле» [7, с. 47]. По-видимому, усиление коллективизма оказалось изнаночной стороной этого процесса. Условные перевоплощения людей в животных стали одной из форм подражания (мимезиса).

Итак, часть антропологов считает, что люди приобретали звериный облик для преобразования личных свойств. Заимствуя у животного его качества, они усиливали собственные возможности. Данный сдвиг должен был отобразиться в архаичных культурах. Далее, на материалах обско-угорского фольклора, будут предложены объяснения его неизбежной последующей трансформации.

Обсуждение результатов. Зооморфизм был характерен не только для людей. Нередко он переносился на духов. Животные выступали как ипостаси конкретного божества. В с. Юильске (Белоярский район ХМАО-Югры) на медвежьем празднике является один из главных мифических персонажей – *Ем вож ики*, сын Торума и борец со всякой нечистью. В песне о себе он сообщает, что

Принял облик клыкастого зверя.
С деревьями леса, спины их
Он проходил, когда,
С мохнатыми глазами,

Многочисленные лесные духи
Лесных божеств,
Зычным голосом они кричали,
С криками рассыпались [18, с. 35, 125].

Итак, чтобы восстановить порядок, герой обязан как бы встать наравне со «спиной» лесного массива и превратиться в медведя. Татьяна и Тимофей Молдановы отмечают, что в сновидениях «люди традиционных культур часто видят себя в образе того или иного животного, даже предмета, либо видят, как становятся ими. Этот феномен называется «мистическая идентификация». У казымских хантов считается: если человеку приснилось, что он медведь, то это означает перетекание к нему силы *Ем вож ики*, появление у него шаманских способностей, которые нужно в дальнейшем развить» [19, с. 76].

В череде перевоплощений личностные свойства как бы растворялись в социальной роли их носителя. И напротив, «тело», как антоним «личности» (противостояние души и тела или внешности и внутреннего мира), наделялось значительным смысловым содержанием. Совокупность внешних данных, в том числе и телосложения, как бы компенсировала отсутствие проявлений личностных свойств. Переплетение символического зооморфизма и телесной человеческой конкретики отображало незавершённый переход от «чистых» природных начал к вечно актуализируемой человеческой культуре. В своё время Ю.М. Лотман обнаружил парадокс: поведение животного в значимых позах и жестах строго ритуальное. И это поведение, соответственно, более «правильное», чем «испорченное» человеческое [14, с. 42-43].

При этом, нарушение, в отличие от правила, давало новые перспективы. Соответственно, «награждая» объекты человеческими свойствами, индивид замещал фактически утраченную им гармонию. Э. Канетти, основываясь на данных этнографии и фольклора, показывает, что в архаических культурах тело человека воспринимается как средоточие возникновения жизни [12, с. 423-431]. Новая ущербная человеческая телесность и социальность не только противостояли природному естеству, но и постепенно начинали «измерять» природу под себя. Мыслимый природный мир стал тем гигантским телом, где жизнь и смерть находились во взаимных перевоплощениях и поглощениях.

Так, в преданиях маори, боги родились от союза Неба-Отца и Матери-Земли. Для множества их потомков не оказалось необходимого пространства. Сначала боги хотели убить Мать-Землю. Но, в итоге, применили щадящий вариант. Они разъединили тела матери и отца [16, с. 93]. В древнеегипетской «Книге мёртвых» бог Осирис-Онуфрий восхваляется как существо, сравнимое со Вселенной: «тело твоё объёмлет просторы мира» [11, с. 19]. В индийской «Ригведе» и мир, и изначальный человек, в сущности, тождественны. Ведь первочеловек равен Вселенной. Он, тысячеглавый, тысячеглазый, тысяченогий, покрывает землю со всех сторон [22, с. 235 (X, 90; 1-2)]. Пуруша приносится богами в жертву. Из частей его тела появились Солнце, Луна, стороны света, земля, воздух, ветер, животные и среди людей установился социальный порядок:

Его рот стал брахманом,
(Его) руки сделали раджанья,
(То,) что бедра его, – это вайшья,
Из ног родился шудра [22, с. 236 (X, 90; 8-22)].

Приблизительно также в русской апокрифической «Голубиной книге» ветхозаветный Бог создает наш мир. Характерно, что в данном источнике нет противоречий между созданием Вселенной, природного мира Земли, частей человеческого тела и социального мира, где живут цари, бояре и крестьяне. Все компоненты строятся из чего-либо: тела Бога, библейских персонажей, частиц мира природы [9, с. 34-46]. Для обских угров мир есть кожистая шерстистая земля. По

мнению А.В. Головнёва она «подобна большому зверю, вернее звериному телу, в бороздах которого текут реки, по коже которого идут тропы. По рекам и тропам плавают или бродят рыбы, звери, люди, а во всем этом вместе взятом идет жизнь» [8, с. 260].

Молдановы находят, что для тех, «кто вырос на казымской земле и воспитывался в традиционной среде, вся эта земля есть некое воплощение живой Казымской богини, всё здесь пронизано её духом, её присутствием: вон на том озере, быть может, богиня-селезень сидит, а вот с этого дерева наверняка богиня-соболь смотрит, и в каждом доме тебя обязательно встречают зелёные глаза богини-кошки. Всё на земле живое, всё священо» [19, с. 13]. В число живых ханты включали те предметы, которые имеют форму одушевленного существа, способные видоизменяться, двигаться [13, с. 75-81]. Миру придавались человеческие признаки, вплоть до анатомических. Как отмечалось выше, лес имеет «спину», но спиной обладали земля и даже дом, если у него была задняя стенка. Оставить со спиной, значит оставить его в живых [18, с. 92; 19, с. 17].

Учёные отмечают, что у обских угров локальные географические объекты наделяются человеческими очертаниями. Такое сходство не ограничивается визуальным рядом. Мансийский исследователь Т.Д. Слинкина пишет: «у гор есть сердце, голова, лицо, глаза, нос уши, плечи, колени, спина, грудь, и эти форманты естественным образом входят в атрибутивы мансийских топонимов». Горы как «образное олицетворение Святых духов-покровителей» являются частью организма Вселенной [23, с. 27-28, 268]. Нечто подобное зафиксировано М.Г. Волдиной применительно к камням [4].

Т.В. Волдина констатирует существование антропоморфной модели мира, где «на различные уровни пространства проецировались разные части человеческого тела. С головой отождествляется Верхний мир, Средний мир с туловищем, Нижний мир – с ногами» [5, с. 40]. Вторжение в этот мир должно быть целесообразным и сопровождаться соответствующими ритуалами. Среди хантов и ненцев был распространён запрет нарушать без причины, «для баловства», покровы земли и вонзять в неё металлические предметы [1, с. 142]. Мыслимая Вселенная постепенно дифференцируется и очеловечивается. Её отдельные части становятся подобными человеческому телу. насыщение мира антропоморфными свойствами свидетельствовало как о слитности человека с природой, так и о процессах отчуждения от неё.

У обских угров и самодийцев связи между телом человека (и животного), орудиями труда и природными объектами, зафиксированные в языке, значили много больше простых аналогий. Учёные подчеркивают, что антропоморфизм мира, «перенос облика человека и строения его физиологических систем на объекты материальной культуры, явления природы и животный мир – типичный приём архаического мышления» [25, с. 114-125]. «Награждая» телесными свойствами окружающий мир, человек психически возмещал утраченную гармонию. Он делал это, абсолютизируя свои поверхностные наблюдения. В традиционной культуре мировоззрение не было тождественно привычным рациональным стереотипам.

Соответственно, оно провоцировало терпимое отношение к смерти и порождало представления о метемпсихозе (реинкарнации), то есть о многократном возрождении души в разных обличьях. Смерть выступала как переход на новый виток жизни [10, с. 221]. Окружающий мир в этом случае воспринимался как цельность, чьи отдельные части связаны между собой. Поэтому они способны воспринимать и поедать друг друга. Такие действия обладают магическими свойствами и имеют образы своих телесных носителей. Любое движение тождественно жизни тела. Оно не обладает очерченными пространственно объемами.

Антрополог В. Тернер рассматривал взаимосвязи между дуальными структурами (антиструктурами), цветом, физиологией и человеческим телом. По воззрениям ряда архаических африканских сообществ, в мире есть две основные жидкости или субстанции: белая мужская и красная женская [26, с. 153]. У них неодинаковые свойства. Их соединение, в том числе и магическое, есть начало новой жизни. Оно реализуется в мифическом пространстве и времени. В мифосфере мансийского календаря год разделяется на две «телесные» части. Это тёмная мужская и светлая женская половины. Они встречаются в дни весеннего равноденствия и летнего солнцестояния. Их периодическая встреча сопровождается праздниками и обрядами [24, с. 68-69].

А.В. Головнёв замечает, что летом ненцы живут по солнцу, а зимой по луне. Сочетание лунного и солнечного времени отображено в мифологии. Месяц – муж. Солнце – его жена [8, с. 303]. Селькупы представляли Луну мужчиной, а Солнце – женщиной [21, с. 16]. Их контакты в пространстве и времени есть, в сущности, не только жизнь этой божественной пары, но и условие бытия всех людей. Чтобы преодолеть собственные противоречия, внешний мир должен соотноситься с человеком, наполняться телесностью, иметь «начало» и простираться до человеческого времени.

Подобная позиция отчасти присутствует и в религии обских угров. По космогоническим представлениям хантов, первоначально «Не было ни земли, ни воды, был только один Нум-Торум». Его дом располагался в воздухе. Затем из упавшей капли появился младенец. Он и стал первой женщиной (сказка «Сотворение мира»). Иногда с Торумом-отцом находится и Торум-мать, чей образ не вполне ясен. В мансийском «Сказании о сотворении земли» живут старуха со стариком: «Повсюду вода. Их дом в воде находится». Железная гагара, несколько раз ныряет в воду и достает землю [17, с. 15, 60, 272-273].

В частных беседах автору неоднократно доводилось слышать утверждения аборигенов Севера, что они не принадлежат к язычникам, веруя в единого Бога. Собеседники обычно причисляли персонажей обско-угорского пантеона не к богам, а только к духам. Данные утверждения зафиксированы и другими наблюдателями [15, с. 227-229]. Проблема возникновения раннего монотеизма видимо заключается в нерасчленённости первоначального мира. Хаотическая бездна – бесструктурная. Она не одушевлена. Определённость здесь отсутствует. Однако одушевленный мир в архаических обществах одновременно и телесный, и дискретный.

Его свойства изменчивы (светлое-тёмное, мёртвое-живое, старое-новое, большое-маленькое, родители-дети, человек-животное, мужчина-женщина). Например, у северных манси мифическая птица Лулы, дочь Торума, приносит три яйца. Из двух появились птицы, из третьего – Медведь. Добыча медведя охотниками, с соблюдением священных ритуалов (медвежьего праздника) стала одним из перевоплощений священного зверя. Он же является братом Лисы [2, с. 31-33]. И человек, часть этого мира, также меняется. Человеческие изменения – это всегда воплощения (в плоть проникновения) или же перевоплощения (проникновения и изменения через обновления плоти). Телесные части мира перетекают друг в друга. Поэтому человек способен перемещаться в живом пространстве.

Этот мыслимый мир всегда един в существовании, которое предполагает циклическое движение, изменение с возможными конфликтами. Но единство его не абсолютно. Когда высшие «небесные боги» переставали помогать в решении человеческих проблем, происходило их смещение на периферию внимания. Такие процессы могли происходить и с чужими богами. Информант С.А. Поповой А.И. Костин из с. Вежакары Октябрьского района ХМАО был убеждён, что в наше время духи покинули людей (1999 г.). Они вернуться лишь при следующих поколениях.

Т.В. Волдина акцентирует внимание на мифических истоках поклонения хантов священному камню (Каменному человеку) на реке Назым. Согласно легендам, зафиксированным В.И. Сподиной,

ранее этот камень был ненецким богом, который не пожелал уйти со своего места после поражения своих поклонников [6]. Адептами его трансформация объяснялись как нарушение божественных законов. Духи вынужденно удаляются в сферы, отдалённые от человеческого мира и даже иногда изменяют свои имена.

В традиционной культуре обских угров считается, что священные места, лишённые поклонения человека, также подвержены «умиранию». Подобные перемещения, сопровождаемые утратой сакральности, имён и обязанностей трансцендентных персонажей, субъективно вели и к утрате их телесности. Так у обских угров небесный дух Нум-Торум – третий из наследных божеств; у манси он считается сыном Корс-Торума и внуком Косяр-Торума, а у северных хантов – сыном Нум-Курьса и внуком Нум-Сивеса [17, с. 16]. Убедительных свидетельств о предках Нум-Торума, живущих на самых верхних небесных этажах, нет. Эти божества уже не вмешиваются в людскую жизнь [21, с. 11].

У обских угров приводятся сведения о телесных утратах некоторых божеств. Например, лесная богиня Ар хотан ими («Многих домов женщина») произносит дерзкие слова, не угодные верховному божеству Ас тый ики («Верховьев Оби мужчина»). Последовала расплата. Ар хотан ими физически уничтожена, но её освобождённый дух по-прежнему передаёт советы сыну и подопечному населению [19, с. 28-29]. Телесность предполагает движение, контакты, иногда – конфликты. Хотя бы для преодоления негатива. Любые действия осуществляются только в пространстве. Его познание людьми ведёт к замещению мифических тел объективной информацией. Происходит это не одновременно, через ряд неких последовательных мыслительных операций.

Выводы. Благодаря конструированию мифической телесности, человек с глубокой древности осваивал нашу планету. Перевоплощение в мысленных процессах человеческого тела и структур окружающего мира разновременно вело к утрате свойств человека (мим-адаптация, зооморфизм) или, наоборот, к использованию их в качестве средств для очеловечивания пространства. Такой антропоморфизм был присущ и для традиционной культуры обско-угорских народов. Субъективно человеческая телесность переносилась на мир в целом. Внешнее окружение воспринималось как гигантское тело, родственное людям. Их взаимодействие во многом обуславливало поступки последних. Со временем проникновение на новые территории и рост потребностей деформировали прежние телесные образы. Однако им на смену приходили новые. Как именно это происходило будет рассмотрено в дальнейших исследованиях о специфике исторической и культурной эволюции образов социального тела.

Литература

1. Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 240 с.
2. Антология поэзии медвежьего праздника северных манси. Ханты-Мансийск, 2020. 510 с.
3. Вильчек В.М. Алгоритмы истории. М.: Аспект-Пресс, 2004. 219 с.
4. Волдина М.К. Камни имеют душу и святость... // Природные богатства Югры в культуре обских угров. Мат. IV научно-практ. конф. (г. Ханты-Мансийск, 4 апреля 2007 г.). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 65-68.
5. Волдина Т.В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. Ч.1. Тюмень: Формат, 2016. 206 с.
6. Волдина Т.В. Каменный Человек (К'ev iki) на Ить-Яхе как памятник природного и историко-культурного наследия Югры // История, культура, экономика Урала и Зауралья: Сб. ст. Междунар. научн. конф. (12–13 ноября 2015 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2015. С. 33-35.
7. Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН, «Волот». 2009. 496 с.
8. Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.

9. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. М.: Моск. рабочий, 1999. 351 с.
10. Громов Д. Иная гуманность (к вопросу о психологии смерти в архаичных и современных культурах) // Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: София, 2003. С. 207-237.
11. Древнеегипетская книга мертвых. Слово Устремленного к Свету. Б. г.: ORPR OnLine Library (ebook), 2004. 98 с.
12. Канетти Э. Масса и власть. М.: АСТ, 2015. 576 с.
13. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: ИТУ, 1984. 192 с.
14. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Изд-во АСТ, 2019. 256 с.
15. Мифология хантов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 310 с..
16. Мифы Новой Зеландии // Религиоведение: хрестоматия. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. С. 93-94.
17. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Москва: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1990. 568 с.
18. Молданов Т. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 141 с.
19. Молданов Т., Молданова Т. Боги земли казымской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 114 с.
20. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб.: Алетейя, 2007. 720 с.
21. Пушкарева Е.Т., Бурыкин А.А. Фольклор народов Севера (культурно-антропологические аспекты). СПб: Петербургское Востоковедение, 2011. 390 с. 22.
22. Ригведа: Мандалы IX-X. Т. 3. М.: Наука, 1999. М.: Наука, 1999. 560 с.
23. Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала: научное издание. Ханты-Мансийск: ОАО ИД «Новости Югры», 2011. 480 с.
24. Сподина В.И. Время как универсальная мировоззренческая категория традиционной культуры (на материалах обско-угорских и самодийских народов). Ханты-Мансийск: Изд-во «Юграфика», 2014. 206 с.
25. Сподина В.И. Человек в традиционной картине мира (на материалах обских угров и самодийцев). Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 350 с.
26. Тернер В. Современные направления развития теории тела // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 137-167.

References

1. Adaev, V.N. (2007). Tradicionnaja jekologicheskaja kul'tura hantov i nencev. Tjumen': Vektor Buk, 240 s. (in Russ.).
2. Antologija poezii medvezh'ego prazdnika severnyh mansi. Hanty-Mansijsk, 2020. 510 s. (in Russ.).
3. Vil'chek, V.M. (2004). Algoritmy istorii. M.: Aspekt-Press, 219 s. (in Russ.).
4. Voldina, M.K. (2008). Kamni imejut dushu i svjatost'... // Prirodnye bogatstva Jugry v kul'ture obskih ugrov. Mat. IV nauchno-prakt. konf. (g. Hanty-Mansijsk, 4 aprelja 2007 g.). Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 65-68. (in Russ.).
5. Voldina, T.V. (2016). «Dolgoj zhizni vekovechnyj tanec»: reinkarnacija v kontekste miforitual'nyh tradicij obskih ugrov. Ch.1. Tjumen': Format, 206 s. (in Russ.).
6. Voldina, T.V. (2015). Kamennyj Chelovek (K'ev iki) na It'-Jahe kak pamjatnik prirodnogo i istoriko-kul'turnogo nasledija Jugry // Istorija, kul'tura, jekonomika Urala i Zaural'ja: Sb. st. Mezhdunar. nauchn. konf. (12-13 nojabrja 2015 g., g. Hanty-Mansijsk). Hanty-Mansijsk, 33-35. (in Russ.).
7. Golovnjov, A.V. (2009). Antropologija dvizhenija (drevnosti Severnoj Evrazii). Ekaterinburg: UrO RAN, «Volot». 496 s. (in Russ.).
8. Golovnjov, A.V. (1995). Govorjashhie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov. Ekaterinburg: UrO RAN, 606 s. (in Russ.).
9. Golubinaja kniga: Russkie narodnye duhovnye stihy XI-XIX vv. M.: Mosk. rabochij, 1999. 351 s. (in Russ.).
10. Gromov, D. (2003). Inaja gumannost' (k voprosu o psihologii smerti v arhaichnyh i sovremennyh kul'turah) // Veleckaja N. N. Jazycheskaja simbolika slavjanskih arhaicheskikh ritualov. M.: Sofija, S. 207-237. (in Russ.).
11. Drevneegipetskaja kniga mertvyh. Slovo Ustremlennogo k Svetu. B. g.: ORPR OnLine Library (ebook), 2004. 98 s. (in Russ.).
12. Kanetti, Je. (2015). Massa i vlast'. M.: AST, 576 s. (in Russ.).
13. Kulemzin V. M. Chelovek i priroda v verovanijah hantov. Tomsk: ITU, 1984. 192 s. (in Russ.).
14. Lotman, Ju.M. (2019). Kul'tura i vzryv. M.: Izd-vo AST, 256 s. (in Russ.).
15. Mifologija hantov. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2000. 310 s. (in Russ.).
16. Mify Novoj Zelandii // Religiovedenie: hrestomatija. Rostov n/D.: Feniks, 2009. S. 93-94. (in Russ.).
17. Mify, predanija, skazki hantov i mansi. Moskva: Nauka. Gl. red. vostochnoj literatury, 1990. 568 s. (in Russ.).
18. Moldanov T. Kartina mira v pesnopenijah medvezh'ih igrishh severnyh hantov. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 141 s. (in Russ.).
19. Moldanov, T., & Moldanova, T. (1999). Bogi zemli kazymskoj. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 114 s. (in Russ.).

20. Porshnev, B.F. (2007). O nachale chelovecheskoj istorii (problemy paleopsihologii). SPb.: Aletejja, 720 s. (in Russ.).
21. Pushkareva, E.T., & Burykin, A.A. (2011). Fol'klor narodov Severa (kul'turno-antropologicheskie aspekty). SPb: Peterburgskoe Vostokovedenie, 390 s. (in Russ.).
22. Rigveda: Mandaly IX-X. T. 3. M.: Nauka, 1999. M.: Nauka, 1999. 560 s. (in Russ.).
23. Slinkina, T.D. (2011). Mansijskie oronimy Urala: nauchnoe izdanie. Hanty-Mansijsk: OAO ID «Novosti Jugry», 480 s. (in Russ.).
24. Spodina, V.I. (2014). Vremja kak universal'naja mirovozzrencheskaja kategorija tradicionnoj kul'tury (na materialah obsko-ugorskih i samodijskih narodov). Hanty-Mansijsk: Izd-vo «Jugrafika», 206 s. (in Russ.).
25. Spodina, V.I. (2017). Chelovek v tradicionnoj kartine mira (na materialah obskih ugrov i samodijcev). Hanty-Mansijsk: Pечатnyj mir, 350 s. (in Russ.).
26. Terner, V. (1994). Sovremennye napravlenija razvitija teorii tela. *THESIS*. Vyp. 6. S. 137-167. (in Russ.).

дата поступления: 20.11.2022

дата принятия: 14.12.2022

© Ершов М.Ф., 2023

УДК 94(571.17)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/08>

Морозов Н.М.

**КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ
КУЗНЕЦКОГО ОКРУГА В 1922-1932 гг.**

Morozov N.M.

**PEASANT COMMITTEES OF PUBLIC MUTUAL ASSISTANCE
OF THE KUZNETSK DISTRICT IN 1922-1932**

Аннотация. Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме деятельности кресткомов в Кузнецком округе. С привлечением документов регионального архива автор прослеживает процесс становления и развития крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в доколхозной деревне, определяет роль местных партийных органов, окружного и районных отделов социального обеспечения и районных комитетов общественной взаимопомощи в организации внутренней жизни крестьянских комитетов. Выявлены категории получателей социальной помощи среди малообеспеченного крестьянства: бывшие красноармейцы и красные партизаны, инвалиды и жертвы белого террора, семьи красноармейцев, вдовы и сироты, трудоармейцы, больные и престарелые, испытывавшие материальную нужду. Выделены основные источники социальной помощи: членские взносы; фонды комитетов крестьянской взаимопомощи, которые пополнялись путём получения бесхозного имущества, добровольный сбор пожертвований, самообложение их членов по утверждённой норме с десятины посева, средства от реализации урожая, собранного с общественных запасок. Трудовая помощь многодетным вдовам сводилась к вывозке дров, сена, весенней пахоте и другим тяжёлым работам. Установлено, что во второй половине 1920-х гг. с развитием свободной торговли возросла хозяйственная активность сельских обществ взаимопомощи, охватывавших около 50% крестьянских домовладений, включая и часть середняков. Их деятельность стала более разнообразной и была направлена на увеличение общественной запашки, организацию совместных предприятий.

Ключевые слова: Кузнецкий округ, крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, кресткомы, социальная защита, общественные запашки.

Сведения об авторе: Морозов Николай Михайлович, канд. ист. наук, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кемерово, Россия, e-mail: oven.7777@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the current and littlestudied problem of the activities of the crusades in the Kuznetscom district. With the involvement of documents of the regional archive, the author traces the process of renewal and development of peasant committees of public mutual assistance in the prefarm de reven, determines the role of local party bodies, district and district social welfare departments and district committees of public mutual assistance in organizing the internal life of peasant committees. The categories of recipients of social assistance of the poor peasantry were identified: former Red Army soldiers and Red partisans, disabled and victims of white terror, Red Army families, widows and orphans, Labor soldiers, sick and old who were in material need. The main sources of social power were identified, these are: membership fees; funds of peasant mutual assistance committees, which were replenished by obtaining orphan property, voluntary collection of donations, self-maintenance of their members according to the approved norm from tithing, funds from the sale of crops collected from public farms. Labor assistance to large widows was reduced to you-bringing firewood, hay, spring plowing and other hard work.

It was established that in the second half of the 1920s. with the development of free trade, the economic activity of rural mutual assistance societies increased, covering about 50% Crean households, including part of the middle peasants. Their activities became more diverse and were aimed at increasing public supply, organizing joint ventures (mills, rental of agricultural equipment, etc.). The expansion of the possibility of labor cooperation was facilitated by the exemption of peasant committees from taxes and fees, and the provision of loans. The general problem was the extremely unsatisfactory failure by the apparatus of the district and village councils to meet the needs of peasant committees. During the period of mass collectivization, their land and seed funds provided significant material assistance for the economic formation of collective farms.

Keywords: Kuznetsk district, peasant committees of public mutual assistance, crusades, social protection, public farms.

About the author: Morozov Nikolay Mikhaylovich, PhD, Federal Re-search Center of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia, e-mail: oven.7777@mail.ru

Морозов Н.М. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи Кузнецкого округа в 1922-1932 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 76-83. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/08>

Morozov, N.M. (2023). Peasant Committees of Public Mutual Assistance of the Kuznetsk District in 1922-1932. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 76-83. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/08>

Введение. В настоящее время в России среди функций государства особое значение приобретает социальная защита населения, степень эффективности которой непосредственно отражается на материальном и психологическом состоянии наиболее социально уязвимой части населения, политическом микроклимате внутри общества, его устойчивости в целом. Кроме общей государственной стратегии социальной поддержки различных категорий малообеспеченных лиц, нуждающихся в ней, в каждой области, исходя из природно-географической, экономической и иной специфики, используются дополнительные меры социальной поддержки их жителей. На этом фоне среди сибирских территорий эксперты выделяют Кемеровскую область – Кузбасс, руководство которого в последние три десятилетия в неблагоприятных условиях становления рыночной экономики и негативного влияния на ведущие отрасли – угольную, металлургическую и химическую мировых экономических кризисов, выступило инициатором многих инициатив, позволивших сформировать комплексную программу социальной поддержки всех малообеспеченных слоёв населения, максимально насыщенную мерами адресной социальной помощи.

В этой связи не случаен интерес специалистов к опыту решения подобных проблем в том или ином регионе в различные исторические периоды, который накапливался, передавался от поколения к поколению, отражая дальнейшее наполнение формами и содержанием реализацию в обществе принципа социальной справедливости.

Обращение к проблеме крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (далее – ККОВ или кресткомы) связано с тем, что они являлись одной из самых массовых общественных организаций доколхозного крестьянства. Кресткомы существовали десятилетие (1922-1932 гг.), пережив НЭП, начало индустриализации и массовой коллективизации. Они представляли собой модель решения проблемы оказания различных видов социальной помощи миллионам жителей деревни, переходную от общинных порядков дореволюционного периода к предоставлению колхозному крестьянству на рубеже 1950-1960-х гг. почти равноценного с рабочим классом социального обеспечения.

Интерес к истории кресткомов ещё в период их деятельности возник у представителей наркомата соцобеспечения РСФСР и ЦК КОВ [18; 19]. Начиная со второй половины XX в., появились десятки монографий, диссертационных исследований и статей профессиональных историков, в которых всесторонне освещена деятельность ККОВов [15]. Среди них выделяются обобщающие работы П.А. Алексанова, В.М. Васильчикова, В.П. Данилова, В.А. Сидорова и др. [1; 2; 13; 20]. Авторы достаточно полно изучили формы и методы работы кресткомов в решении социальных проблем деревни и руководящую роль в этом процессе партийных и советских органов власти, выделили три основных периода в их истории и общие тенденции функционирования.

Особую группу составляют исследования, в которых выявлены региональные особенности создания и деятельности кресткомов Поволжья, Северного Кавказа и других регионов, в том числе и Западной Сибири [3; 12; 25]. В них просматривается широкая трактовка целей создания ККОВов, связанных с усилением влияния ВКП(б) в деревне, выполнением ими учётно-распределительных и

контролирующих функций, экономического возрождения села, оказания помощи своим малообеспеченным членам.

Некоторые факты деятельности кресткомов на территории Кузнецкого округа фрагментарно присутствуют лишь в монографии Л.Д. Ефанова, посвящённой изучению опыта партийного руководства кресткомами в Сибири [14].

Материалы и методы исследования. Объектом исследования явились органы общественной взаимопомощи крестьян Кузнецкого округа в 1922-1932 гг.

Цель исследования – изучить деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи Кузнецкого округа в 1922-1932 гг.

Хронологические рамки статьи охватывают 1922-1932 гг. – период деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи.

Методы исследования. Несмотря на то, что в отечественной историографии проблема крестьянской взаимопомощи в доколхозной деревне отражена достаточно полно, остаются малоизученными её региональные аспекты на примере Кузбасса, где в 1920-е годы крестьянство, как нигде в Сибири, испытывало возрастающее влияние индустриального развития окрестных городов. Выяснить характер деятельности кресткомов в Кузнецком округе позволяет функциональный анализ управленческих документов, хранящихся в региональном архиве, отразивших подходы местных партийных органов, окружного и районных собесов и ККОВ к организации внутренней жизни сельских кресткомов.

Результаты и их обсуждение. После окончания Гражданской войны молодое советское государство не имело возможности организовать полноценное социальное обеспечение сельским жителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Основная забота об их социальной защите, согласно Декрету СНК РСФСР от 14 мая 1921 г., была переложена на само крестьянство путём организации общественной взаимопомощи. С этой целью уже летом 1921 г. при сельских советах и волостных исполкомах стали создаваться выборные крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (далее – КОВы или кресткомы). На них возлагалась обязанность организации коллективной взаимопомощи нуждающимся жителям села (из бедняков и середнячества) при неурожаях, пожарах и других бедствиях, распределение направляемой в деревню государственной помощи. На её получение могли рассчитывать бывшие красноармейцы и партизаны, инвалиды и жертвы белого террора, семьи красноармейцев, вдовы и сироты, трудоармейцы, больные и престарелые, испытывавшие материальную нужду [17; 21; 22].

Вследствие затянувшегося процесса формирования по Сибири в целом, и на губернском уровне органов соцобеспечения, а также острого недостатка на местах коммунистов-организаторов, занятых решением продовольственного вопроса, борьбой с тифом и бандитизмом, преодолением разрухи, создание комитетов взаимопомощи растянулось более чем на год. В начале октября 1922 г. кресткомы уже действовали во всех 20 волостях и во всех 240 сёлах Кузнецкого уезда, во всех 19 волостях и 306 сёлах Щегловского уезда, в 35 из 44 волостях и в 200 из 498 сёл Мариинского уезда [14, с. 39]. В первых двух уездах вначале создавались сельские комитеты взаимопомощи. Затем их представители на волостных съездах выбирали состав волостных кресткомов. В Мариинском уезде и Тайгинском районе (Томский уезд) этот процесс инициировался сверху: вначале волостные кресткомы учреждались волостными съездами Советов, которые впоследствии занимались организацией комитетов взаимопомощи в сёлах. Нередко в одном селении, насчитывавшем до сотни и более хозяйств, могли функционировать несколько комитетов взаимопомощи, на сложившемся между соседями доверии объединявших от 10 и более домовладений. В обстановке острых классовых противоречий в деревне кресткомы создавались как бедняцкие объединения, в которые середняков не принимали.

Фонды комитетов крестьянской взаимопомощи пополнялись преимущественно путём получения бесхозного имущества, добровольного сбора пожертвований, самообложения их членов по норме от 2 до 15 фунтов с десятины посева, определённой общим собранием, а также от реализации урожая, собранного с общественных запасок. Трудовая помощь многодетным вдовам сводилась к вывозке дров, сена, весенней пахоте и другим тяжёлым работам.

Несмотря на то, что крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, согласно положения ВЦИК и СНК РСФСР от 25 сентября 1924 г., подлежали переименованию в крестьянские общества взаимопомощи, которые в условиях новой экономической политики должны действовать на основе принципов самостоятельности и самодеятельности [23], в Кузнецком округе, образованном в 1924 г. путём объединения территорий Мариинского, южной части Томского, Кузнецкого и Щегловского уездов, они сохранили прежнее название. Во второй половине 1920-х гг. с развитием свободной торговли возросла хозяйственная активность сельских обществ взаимопомощи, охватывавших около 50% крестьянских домовладений, включая и середняков. Их деятельность стала более разнообразной и была направлена на увеличение общественной запашки, организацию совместных предприятий (мельниц, прокат сельскохозяйственного инвентаря и др.). Расширению возможности кооперации труда способствовало освобождение ККОВов от налогов и сборов, предоставление кредитов. Ежегодно семьям красноармейцев предоставлялась льгота по уплате единого сельскохозяйственного налога (ЕСНХ). По соответствующим ходатайствам, направленным в районные Советы, солдатки освобождались от указанных выплат [4, л. 355].

В сентябре 1926 г. в Кузнецком округе прошли очередные ежегодные перевыборы председателей районных и сельских кресткомов. В них участвовало 37401 членов (29,1%) из 128231 по общему списку. В 11 районах под руководством районных комитетов крестьянской общественной взаимопомощи работали 260 сельских комитетов [6, л. 50]. Окружной ККОВ, согласно штатному расписанию, представляли ответственный секретарь комитета, секретарь-инструктор и счетовод [6, л. 70, 10, 58].

Окружное руководство в январе 1926 г. отмечало хорошую работу Щегловского и Топкинского районных ККОВов, средний уровень достижений – у Ленинского, Крапивинского, Красного и Бачатского ККОВов, ниже среднего – у Кузнецкого и Усть-Сосновского, и неудовлетворительное положение у Прокопьевского и Горно-Шорского ККОВов. Их материальный фонд на 1 октября 1925 г. оценивался: по районным комитетам – в 4262 рубля, по сельским КОВ – 15054 руб. Фонд формировался за счёт членских взносов, дохода от собственных и арендных предприятий, общественной запашки, поступления бесхозного, конфискованного и выморочного (не имеющего претендентов по наследству) имущества [6, л. 8].

К 1930 году в Кузнецком округе из имевшихся 328 триеров, 147 принадлежали кресткомам, приобретённым с помощью целевых взносов, основными плательщиками которых являлись середняки. В этот же год общественная запашка почти удвоилась – до 2740 га против 1160 га в 1929 г. [10, л. 165, 185, 192].

Вместе с тем, отсутствие управленческого опыта, слабая исполнительская дисциплина и дефицит специалистов, как в самом окружном ККОВ, так и в районных ККОВ обуславливали наличие проблем в организации социальной помощи сельскому населению, которые в апреле 1927 г. были рассмотрены на заседании бюро Кузнецкого окружного комитета ВКП(б). Его члены отметили отсутствие на окружном уровне точного учёта материальных и денежных ценностей, машин, сельскохозяйственных орудий, наличия зерна, семенного и продовольственного фондов помощи бедноте, инвалидам и семьям красноармейцев, погибших на войне. В районных ККОВах округа, где по штатному расписанию полагалось лишь два сотрудника – председатель и инструктор,

отсутствовал план весенней посевной кампании. Члены бюро говорили о «нездоровом уклоне» части кресткомов в сторону поощрения торговли в ущерб развитию семенного хозяйства, общественной запашки и другой производственной деятельности. Осуждение получила тенденция части сельских комитетов Кемеровского района к сдаче сельхозмашин в аренду не только крепким середнякам, но и кулакам. Все выявленные недостатки предписывалось немедленно устранить [7, л. 25-25 об.].

Учитывая то, что сельККОВы могут успешно работать лишь при сложившихся деловых взаимоотношениях с районными и сельскими исполкомами, ВЦИК и СНК РСФСР в сентябре 1927 г. утвердили инструкцию, регламентирующую содействие деятельности ККОВов со стороны органов советской власти. Тем не менее, практика показывала, что к концу 1928 г. такого характера взаимоотношения пока проявлялись не повсеместно.

Общим явлением было неисполнение аппаратами районных и сельских советов обязанностей по обслуживанию нужд кресткомов. Во многих районах, в лучшем случае, они не мешали работать. В период посевной 1928 г., по мнению проверяющих Сибкрайисполкома, в деятельности райисполкомов обнаружались существенные недочёты. Так, задерживалась передача ККОВам конфискованного хлеба, у кресткомов производились изъятия семенного материала в пользу появившихся колхозов, милиции и других посторонних организаций, не оказывалась требуемая поддержка в получении сельхозмашин и ссуд из бедняцкого фонда [10, л. 8]. Председатели районных и сельских кресткомов часто отвлекались властями от текущих дел для участия в различных политических и хозяйственных кампаниях, для работы в сельсоветах, ежегодно в августе-сентябре – в качестве районных уполномоченных по обязательным сельхоззаготовкам.

В условиях малочисленности штатов и отсутствия контроля, нередко руководители районных комитетов допускали преступную бесхозяйственность. В Ленинском райККОВе, например, учёт материалов, имущества, инвентаря, книга лицевых счетов сельских КОВ до мая 1929 г. вообще никогда не велись, ежегодные балансовые отчёты не составлялись [9, л. 8, 16]. В аппарате Кузнецкого райККОВа, допускавшего те же недочёты, работал без технического работника лишь один председатель т. Кузьмин, к тому же малограмотный.

Накануне массовой коллективизации крестьянства работа Щегловского горсобеса и его подразделов (городского общества помощи, районного ККОВ, отделений всесоюзных обществ глухих и слепых, союза кооперированных инвалидов и др.), по мнению его же руководства, велась, как и прежде, без какого-либо содействия со стороны руководящих краевых организаций. При наличии одного технического инспектора связь с сельскими ККОВами осуществлялась только посредством направления письменных директив через сельсоветы, которые не всегда выполнялись [11, л. 10-10 об.].

В Щегловском районе уборочная кампания 1931 г. проводилась при отсутствии контроля за 65 сельскими КОВ. Малочисленный штат районного ККОВ не мог охватить всё поле деятельности своевременным выездом во все сельские комитеты, равно как и уполномоченные городского и сельских советов мало обращали внимание на положение дел при заготовке кресткомами сена и соломы, которые по ночам предприимчивыми крестьянами нередко разворовывались.

В свою очередь, ещё весной 1931 г. членам кресткомов в качестве ссуды было роздано 1847 центнеров семенного и продовольственного зерна, возврат которых оказался невозможным, т. к. осенний урожай забрали колхозы. К тому же в Кузбассе с началом масштабного индустриального строительства часть крестьян распродавали своё имущество и уезжали из деревни, не уплатив кресткомам накопившейся задолженности.

В период сплошной коллективизации на смену кресткомам, чьи материальные ресурсы послужили основой для формирования колхозной коллективной собственности, согласно

Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 13 марта 1931 г. [24], под контролем партийных органов и исполкомов Советов на началах добровольного членства стали создаваться межколхозные и колхозные кассы взаимопомощи коллективизированного населения. Одиноким старикам и потерявшим трудоспособность колхозники, не имевшие родственников, могли рассчитывать на помощь за счёт взносов членов касс.

Впрочем, объём собираемых средств в этот год и в последующем не превышал 20-30% от ежегодно планируемых показателей.

Кампания по реорганизации крестьянских обществ взаимопомощи в кассы общественной взаимопомощи, охватившая 414 сельских ККОВ, находившихся в 9 районах Кузбасса [8, л. 252], проходила в течение первых месяцев 1932 года. Окончательная ликвидация кресткомов, согласно постановлению правительства РСФСР от 1 февраля 1932 г., предполагалась при 68% коллективизации села [16]. На районном уровне кассы взаимопомощи колхозников находились в ведении новой управленческой структуры – районных касс взаимопомощи, функционировавших в составе ещё действовавших районных ККОВов. Весной члены колхозных касс на субботниках и воскресниках засеивали перешедшие им бывшие кресткомовские поля, тем самым вместе с индивидуальными взносами пополняя денежные и хлебные фонды. Только в Мариинском районе было засеяно 790 га, а в Топкинском – 747 га. Осенью колхозники – члены касс получили на один трудодень немногим более 4 кг зерна (в 1931 г. – около 2 кг) и 60 коп. деньгами (в 1931 г. – 33 коп.) [14, с. 254]. В крупных сёлах (например, в с. Смолино Щегловского района) кассы взаимопомощи организовывали детские ясли.

Городские и районные исполкомы ежегодно устанавливали районным ККОВам, просуществовавшим до середины 1930-х гг., и кассам общественной взаимопомощи в колхозах планы использования хлебных фондов. Кемеровский горсовет, к примеру, на 1934 г. запроектировал фонд одноимённого районного ККОВ в объёме 4562 центнера зерна. Зерно распределялось по статьям в следующих пропорциях: в семенной фонд – 1584 ц., на оказание помощи семьям красноармейцев и партизанам – 224 ц., помощь сиротам – 291 ц., помощь в случае болезни и родов – 866 ц., для организации ясель и детских площадок – 537 ц., на содержание домов инвалидов – 54 ц., содержание краевых (100 ц.) и районных (34 ц.) курсов колхозного актива, содержание аппарата райККОВ, общесб.тв глухих, немых и слепых – 195 ц., на прочие расходы – 250 ц. [5, л. 6].

Выводы. Таким образом, в 1920-е гг. политика руководящих органов Кузнецкого округа в отношении крестьянской общественной взаимопомощи была ориентирована на использования прежних общинных механизмов в организации крестьянского самоуправления и социального обеспечения жителей советской деревни. Сельские кресткомы, созданные как органы общественного социального обеспечения, сочетающие общественную и государственную помощь беднейшим слоям крестьянства, во второй половине 1920-х гг. превратились в проводников политики государства в деревне. В период массовой коллективизации их земельные и семенные фонды явились существенным материальным подспорьем для хозяйственного становления колхозов.

Литература

1. Алексанов П.А. В борьбе за социалистическое переустройство деревни (Крестьянская взаимопомощь. 1921–1932 гг.). М.: Мысль, 1971. 271 с. 1.
2. Васильчиков В. М. Государственное управление системой социального обеспечения в первые десятилетия советской власти // Современное общество и власть. 2015. № 3 (5). С. 9-14. 2.
3. Гагарин А.В. Крестьянские комитеты взаимопомощи Сибири в период восстановления народного хозяйства // Учёные записки Свердловского пед. ин-та. Сб. 38. Свердловск: изд-во Свердловского пед. ин-та, 1966. С. 380-386. 3.
4. ГАК. (Государственный архив Кузбасса). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 29. 4.

5. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 412. 25.
6. ГАК. Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 1. 5.
7. ГАК. Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 2. 6.
8. ГАК. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 15. 7.
9. ГАК. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 17. 8.
10. ГАК. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 20. 9.
11. ГАК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3. 10.
12. Галкина Т.И. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи Омской губернии в период восстановления народного хозяйства // Социалистическое и коммунистическое строительство в Западной Сибири. Омск, 1968. С. 23-28. 11.
13. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. 357 с. 12.
14. Ефанов Л.Д. Крестьянская взаимопомощь Сибири (Из опыта партийного руководства кресткомми, 1921-1932 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. 257 с. 13.
15. Иващенко Л.Е. Освещение деятельности крестьянских Комитетов общественной взаимопомощи (КОВ) в исторической литературе // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6. С. 122-126. 14.
16. Известия: газета. 1932. № 36. 6 февраля. 15.
17. Левашов Ю.С. Крестьянские комитеты взаимопомощи Алтайской губернии в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Вып.2. Томск, 1963. С. 50-68. 16.
18. Лысиков Е.А. Развитие крестьянской взаимопомощи. М.: изд-во НКСР РСФСР, 1932. 56 с. 17.
19. Милютин Н.А. Задачи и работа крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. М.: Взаимопомощь, 1926. 24 с. 18.
20. Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне. М.: Мысль, 1978. 246 с. 19.
21. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1921. № 48. 20.
22. Советская Сибирь. 1921. № 116 (475). 31 мая. 21.
23. СУ РСФСР. 1924. № 81. 22.
24. СУ РСФСР. 1931. № 16. 23.
25. Ходяков А.А. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи Новгородской губернии 1921-1927 // Новгородский исторический сборник. Л., 1993. Вып. 4. С. 177-191. 24.

References

1. Aleksanov, P.A. (1971). V bor'be za sotsialisticheskoe pereustrojstvo derevni (Krest'yanskaya vzaimopomoshh'. 1921-1932 gg.). Moscow: Mysl', 271 p. (In Russ.).
2. Vasil'chikov, V.M. (2015). Gosudarstvennoe upravlenie sistemoy sotsial'nogo obespecheniya v perviye desyatiletiya sovetsoj vlasti // Sovremennoe obshhestvo i vlast'. no. 3 (5). Pp. 9-14. (In Russ.).
3. Gagarin, A.B. (1966). Krest'yanskije komitety vzaimopomoshhi Sibiri v period vosstanovleniya narodnogo khozyajstva // Uchyonye zapiski Sverdlovskogo ped. in-ta. Sb. 38. Sverdlovsk. Pp. 380-386. (In Russ.).
4. ГАК. (Gosudarstvennyj arkhiv Kuzbass). F. R-18. Op. 1. D. 29. (In Russ.).
5. ГАК. F. R-18. Op. 1. D. 412. (In Russ.).
6. ГАК. F. R-219. Op. 1. D. 1. (In Russ.).
7. ГАК. F. R-219. Op. 1. D. 2. (In Russ.).
8. ГАК. F. R-39. Op. 1. D. 15. (In Russ.).
9. ГАК. F. R-39. Op. 1. D. 17. (In Russ.).
10. ГАК. F. R-39. Op. 1. D. 20. (In Russ.).
11. ГАК. F. R-9. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
12. Galkina, T.I. (1968). Krest'yanskije komitety obshhestvennoj vzaimopomoshhi Omskoj gubernii v period vosstanovleniya narodnogo khozyajstva. *Sotsialisticheskoe i kommunisticheskoe stroitel'stvo v Zapadnoj Sibiri*. Omsk, pp. 23-28. (In Russ.).
13. Danilov, V.P. (1979). Sovetskaya dokolkhoznaya derevnya: sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya. Moscow: Nauka, 357 p. (In Russ.).
14. Efanov, L.D. (1982). Krest'yanskaya vzaimopomoshh' Sibiri (Iz opyta partijnogo rukovodstva krestkomami, 1921-1932 gg.). Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 257 p. (In Russ.).
15. Ivashhenko, L.E. (1999). Osveshhenie deyatel'nosti krest'yanskikh Komitetov obshhestvennoj vzaimopomoshhi (KOV) v istoricheskoy literature // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. no. 6. Pp. 122-126. (In Russ.).
16. Izvestiya: gazeta. 1932. № 36. 6 fevralya. (In Russ.).
17. Levashov, YU.S. (1963). Krest'yanskije komitety vzaimopomoshhi Altajskoj gubernii v period vosstanovleniya narodnogo khozyajstva (1921-1925gg.) // Sibir' i Dal'nij Vostok v period vossta-novleniya narodnogo khozyajstva. Vyp.2. Tomsk, pp. 50-68. (In Russ.).

18. Lysikov, E.A. (1932). Razvitie krest'yanskoj vzaimopomoshhi. Moskow: izd-vo NKSO RSFSR, 56 p. (In Russ.).
19. Milyutin, N.A. (1926). Zadachi i rabota krest'yanskikh komitetov obshhestvennoj vzaimopomoshhi. Moskow: Vzaimopomoshh', 24 p. (In Russ.).
20. Sidorov, V.A. Klassovaya bor'ba v dokolkhoznoj derevne. Moskow : Mysl', 1978. 246 p. (In Russ.).
21. Sobranie uzakonenij RSFSR (SU RSFSR). 1921. № 48. (In Russ.).
22. Sovetskaya Sibir': gaseta. 1921. № 116 (475) 31 maya. (In Russ.).
23. SU RSFSR. 1924. №. 81. (In Russ.).
24. SU RSFSR. 1931. №. 16. (In Russ.).
25. Khodyakov, A.A. (1993). Krest'yanskie komitety obshhestvennoj vzaimopomoshhi Novgorodskoj gubernii 1921–1927 // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Leningrad, Vyp. 4. pp. 177-191. (In Russ.).

Исследование осуществлено в рамках реализации научного проекта «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX – первой половине XX вв.» (AAAA-A17-117041410054-8)

дата поступления: 10.11.2022

дата принятия: 01.12.2022

© Морозов Н.М., 2023

УДК 93.908 «1941/1945»

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>

Тряхов И.С.

**НАРУШЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Tryakhov I.S.

**VIOLATIONS IN THE FOOD SPHERE IN THE VLADIMIR REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация. В статье рассматриваются нарушения в продовольственной сфере в годы Великой Отечественной войны на примере Владимирской области. В годы Великой Отечественной войны в связи с потерей в 1941-1942 гг. РККА обширных территорий сложился острый дефицит продовольствия, следствием чего стало полуголодное существование значительной массы населения тыла. Для городского населения была установлена карточная система снабжения. Главное внимание уделено анализу недостатков в продовольственном снабжении, а также преступлениям в данной сфере. Доступ отдельных лиц к дефицитному товару складывал основу для различных нарушений в сфере снабжения продовольствием, главным из которых были спекуляции и незаконное расходование карточек. Анализ доступных источников, созданных городскими комитетами партии Владимирского региона, показывает, что эффективность противодействия нарушениям в продовольственной сфере со стороны правоохранительных органов не отличалась эффективностью. На эту негативную сторону их работы неоднократно обращали внимание на заседаниях и пленумах горкомов разных городов области. Случаи хищения продовольствия носили неоднозначный характер, и если махинации с талонами и воровство продуктов руководителями и работниками складов и столовых были в основном способом нажиться на бедах сограждан, то кражи продуктов несовершеннолетними и военнослужащими объяснялись их полуголодным существованием. Автор пришёл к выводу, что ряд проблем, имевших место в сфере продовольственного обеспечения, были системными и в течение войны избавиться от них не удавалось. Несмотря на формально жёсткое законодательство, относительно расхищения продуктов питания случаев уголовных преступлений оставалось значительное количество на всём протяжении войны.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, жители населения тыла, Великая Отечественная война, спекуляция, разбазаривание, карточная система.

Сведения об авторе: Тряхов Илья Сергеевич, ORCID: 0000-0001-6488-5205, Researcher ID: AAE-6529-2021, канд. ист. наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract. The article discusses violations in the food sector during the Great Patriotic War on the example of the Vladimir region. During the Great Patriotic War in connection with the loss in 1941–1942. The Red Army of the vast territories has developed an acute shortage of food, a result of which was the half-starved existence of a significant mass of the population of the rear. For the urban population, the supply system was installed. The main attention is paid to the analysis of deficiencies in food supply, as well as crimes in this area. The access of individuals to a scarce product stacked the basis for various violations in the field of food supply, the main of which was speculation and illegal spending of cards. The analysis of available sources created by the city party committees of the Vladimir region shows that the effectiveness of counteracting violations in the food sector from law enforcement agencies was not effective. On this negative side of their work, they repeatedly paid attention to the meetings and plenums of the city committees of different cities of the region. Cases of food embezzlement were ambiguous in nature, and if fraud with coupons and theft of products by managers and warehouse workers were mainly to cash in on the troubles of fellow citizens, then the theft of products by minors and military were explained by their half-starved existence. The author came to the conclusion that a number of problems that took place in the field of food support were systemic and during the war it was not possible to get rid of them. Despite the formally strict legislation, there were a significant number of cases of criminal crimes in the entire length of the war regarding the plotting of food products.

Keywords: food supply, residents of the rear, the Great Patriotic War, speculation, squandering, rationing system.

About the author: Tryakhov Ilya Sergeevich, ORCID: 0000-0001-6488-5205, Researcher ID: AAE-6529-2021, PhD, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Тряхов И.С. нарушения в продовольственной сфере во Владимирской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 84-95. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>

Tryakhov, I.S. (2023). Violations in the Food Sphere in the Vladimir Region During the Great Patriotic War. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 84-95. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/09>

Одной из базовых потребностей, необходимых для существования человека, является пища. В годы Великой Отечественной войны острейшим образом встал вопрос продовольственного снабжения населения. Потеря значительной части территорий в результате неудач Красной армии в 1941-1942 годах привела к острому дефициту жизненно необходимых продуктов. Советское государство и его граждане пытались изыскать различные источники питания для компенсации этого недостатка. В то же время, несмотря на самоотверженный труд на благо фронта и победы со стороны большинства граждан, имелось немалое количество людей, пытавшихся использовать народную трагедию в своих корыстных целях.

Среди многих проблем повседневной жизни жителей тыла военного времени продовольственная потребность является наиболее изученной. Связано это с её несомненной очевидностью, рефреном проходящей в воспоминаниях каждого человека, пережившего войну. Недоедание и голод терпеть намного труднее, чем неблагоприятные жилищные и бытовые условия, т. к. последствием такой ситуации может стать истощение и смерть. Ряд исследований, вышедших в советский период развития отечественной исторической науки был посвящён анализу продовольственных реалий в условиях войны на общегосударственном уровне [4; 35; 38,]. В 1980-е гг. стали появляться труды, посвящённые борьбе со спекуляцией в военные годы [36]. В постсоветский период российская историография получила возможность более глубоко заниматься темой продовольственного снабжения. Появилась возможность шире изучать неприглядные стороны, имевшие место в этой сфере, а также критически анализировать продовольственную политику советского государства [39]. Обращает на себя внимание тот факт, что эта проблема интересна и иностранным историкам. К данному вопросу обращаются специалисты из Индианского университета США, которым удалось взвешенно оценить деятельность СССР в сфере продовольственного снабжения населения в условиях потери значительных территорий страны, являвшихся житницей государства в довоенные годы. Большое внимание исследователи уделили роли партии в решении обозначенной проблемы [48].

Российские учёные сосредоточились на исследовании способов и стратегий выживания людей в тяжёлых военных условиях [1; 42]. Работы стали носить преимущественно региональный характер [2; 32; 40; 41; 45; 46]. В то же время внимание привлечено к таким проблемам, как спекуляция продовольствием [3; 33; 34; 44] и его хищение [37]. По данным отечественного исследователя С.М. Емелина, в годы войны ежегодно в стране совершалось свыше 200 тыс. преступлений в экономической сфере, из которых от 40 до 70 тыс. были связаны с делами, касающимися спекуляции [31]. Обращается внимание, что обычно социальное неблагополучие являлось причиной преступлений [30]. Ряд граждан использовали военное время в корыстных целях, пользуясь тяжёлым положением своих соотечественников, и в полной мере следовали принципу «кому война, а кому мать родна» [43]. Исследователи стремятся выявить типичные

нарушения в сфере распределения продовольствия и его влияния на повседневную жизнь граждан [47].

Целью настоящей статьи является попытка проанализировать основные нарушения и их виды в продовольственной сфере в годы Великой Отечественной войны, выявить их причины и последствия.

Для реализации заявленной цели были изучены партийные фонды, принадлежавшие комитетам ВКП(б) наиболее крупных городов Владимирского региона. Круг источников включает в себя отчёты партийных инструкторов о состоянии дел в продовольственной сфере, протоколы пленумов горкомов, различного рода жалобы граждан в партийные органы.

Типичными недостатками столовых в годы войны были нехватка посуды (речь шла о ложках, стаканах, тарелках и т. п.) и кухонного инвентаря [20, л. 83; 27, л. 99]. Малое количество посуды приводило в отдельных столовых к длинным очередям и удлинению обеда для рабочих и служащих, т. к. часть из них вынуждена была дожидаться, когда их коллеги закончат приём пищи и сдадут посуду в мойку. Ряд директоров предприятий, отмечая на заседаниях пленумов горкомов недостаток посуды, указывали, что её негде взять. Этот вопрос предлагалось решить, организовывая в городах гончарно-керамические производства [21, л. 2]. В самих же столовых иногда практиковались залоговые ложки в размере 5 рублей на время обеда, хотя решениями местных прокуроров это было запрещено делать ещё с конца 1941 года [21, л. 3].

Рабочие на отдельных предприятиях Александрова сетовали на невкусный обед, что было следствием отсутствия заправочных продуктов в виде моркови, лука и свёклы, а также использования непригодной соли. В Вязниках на фабрике «Свободный пролетарий» трудящиеся жаловались на однообразные зелёные щи, не содержавшие ничего, кроме воды и капусты, зачастую без соли. Капуста к тому же была зачастую непромытой [28, л. 1-2].

Большую сложность в годы войны представляли для горожан сильно выросшие цены на продукты питания. Городские и районные власти пытались организовать «массово-разъяснительную работу», убеждая колхозников продавать свою продукцию по «государственным коммерческим или предельно-закупочным (конвенционным) ценам». Предполагались также и административные меры воздействия на продавцов [16, л. 2].

Наиболее крупным нарушением в условиях войны стали хищения продовольствия со стороны граждан, имевших доступ к его распределению в силу принадлежности к торговой сфере. Случаев, в результате которых начинались расследования и возбуждались уголовные дела, было немало. Некоторые приговоры были суровыми. В Александрове в 1942 году обвинение было предъявлено главе пригородного совхоза П.М. Акимову, который систематически пьянствовал. Но главное он незаконно получал хлебные и продуктовые карточки на членов семьи, т. е. детей, которые проживали в сельской местности с его первой женой, а последняя являлась членом колхоза. Как известно на колхозников карточная система не распространялась. При этом Акимов ссылался на то, что получил устное разрешение на это от заведующего карточным бюро Казанской ещё в сентябре 1941 года. Случай с Акимовым не кажется вопиющим. Так посчитало и бюро горкома ВКП(б), ограничившись строгим выговором с предупреждением и занесением в личное дело, а также сославшись на его безупречную работу в прошлом. Но работы руководителя он всё же лишился. В то же время в совхозе под его руководством были и другие нарушения, которые можно было при желании трактовать как очень серьёзные. Транспорт совхоза предоставлялся частным лицам и

организациям, а деньги за это в бухгалтерию не поступали и это подтверждал счетовод совхоза. Не по назначению в ноябре 1941 года расходовалась мука. Часть её обменивалась на некоторые материалы для совхоза. Три мешка обменяно на сено у переездного сторожа станции Мошнино. Один воз отправлен первой жене Акимова в колхоз, один отдан бухгалтеру совхоза. Из сохранившихся источников неясно как указанными лицами использовалась полученная мука, шла ли она на собственные нужды или становилась объектом спекуляций [22, л. 156-157].

Широко распространились нарушения, связанные с распределением карточек. В Коврове местный горком имел претензии в отношении организаций Торга и Трансторгпита. Они заключались в отсутствии контроля над продавцами и заведующими магазинами за правильной вырезкой талонов на сахар, масло и др. продукты. В документах отмечалось, что в магазине № 7 в талонах на хлеб нормой по 800 г оказались 26 карточек по 400 грамм, а в талонах на сахар обнаружены хлебные карточки. Все это давало возможность злоупотреблений заведующим магазинами и продавцам. Отрезанные талоны в магазинах в установленный срок Торгом и Трансторгпитом не реализовывались и не уничтожались [9, л. 235].

По данным органов НКВД города Александрова за 1942 год расследовалось 34 дела в рамках борьбы с расхищением социалистической собственности, в результате к уголовной ответственности привлекли 57 человек. По неполным данным похитили 15420 кг хлеба и 140 кг кондитерский изделий, 2300 метров мануфактуры и 88 пар обуви. Общий ущерб составил колоссальную сумму в 282000 рублей. Правоохранители связывали эти хищения с последующей спекуляцией [12, л. 3]. НКВД рапортовал о раскрытии ряда групп похитителей. Так, руководители одной из них – Анохин и Голубев, совершавшие хищения с мельницы «Металлист», были приговорены к расстрелу, остальные участники к разным срокам лишения свободы. В артели «Освобождение» группа возглавляемая Шибаевым приговорена к разным срокам заключения. На александровской фабрике «Искождеталь» бывшая заведующая отделом кадров Грязнова выписывала лишние хлебные карточки на несуществующих рабочих и раздавала последние без учёта разным лицам. По подсчётам контролирующих органов и прокуратуры она «разбазарила хлеба более 11 тонн» [12, л. 4 об.]. В городском Торге была обнаружена и ликвидирована группа, возглавляемая Кулагиной (зав. магазином Торга № 11) и Архиповой (зав. магазином № 3 Торга). Эти заведующие уничтожали талоны на нереализованный хлеб, который раздавали участникам своей группы, которые его перепродавали, что по закону считалось спекуляцией. В ходе обысков у Кулагиной было найдено хлебных талонов на 2196 кг, на сахар – на 102 кг. У Архиповой нашли талонов на 100 кг хлеба, кроме того у неё было 100 метров шелковой и шерстяной материи и 10667 рублей [12, л. 4 об.]. Следствие особенно отмечало, что среди арестованных и осуждённых за вышеперечисленные преступления были кандидаты и члены партии [12, л. 5]. Такая деятельность относительно долгий срок, вероятно, была возможна только при участии других партийных работников.

В одной из столовых завода им. Киркиж в Коврове проверка установила, что продукты расхищаются работниками столовой, а выдача обедов отдельным лицам производится по запискам [22, л. 26 об.]. В Гусь-Хрустальном было обнаружено незаконное расходование «фондируемых» продуктов. Было перерасходовано 1003 талона, но до рабочих они не дошли [16, л. 76; 13, л. 30]. С Ковровского Мельзавода 16 человек было уволено за хищения. По сообщению прокуратуры, на предприятии имелась группа из 3 человек, практиковавшая крупные хищения. Во время обыска у

одного из членов группы было обнаружено 280 кг зерна и 72 кг муки. Следствием этого стало уголовное преследование заведующего складом Захарова [7, л. 5].

Случаи похищения продовольствия, но без выявления конкретных виновников бывали, по имеющимся данным, и среди рядовых работников александровского Торга. На помойках и в бомбоубежищах отдельных предприятий города обнаруживали приготовленное к хищению мясо. Массовые кражи хлеба имели место в 1943 году в трансторгпите Александрова в результате которого было арестовано 5 человек. Отмечалось, что хлеб незаконно расходовался на корм лошадей, а в конюшне было найдено 55 кг хлеба [18, л. 24].

Работницы заводских столовых Коврова Горохова, Петрова и Никитина расхищали с мест своей работы рыбу, масло и мясо и были осуждены к лишению свободы. У кладовщика Сорокина в ходе проверки была выявлена недостача на 51245 рублей. Помимо этого на заводе им. Киркиж и в системе горздравотдела Коврова пропал спирт, но к ответственности никого не привлекли [8, л. 21].

Заведующий горторготделом Вязников прямо обвинил руководителей общепита в покровительстве работникам, «которых давно надо было гнать из системы общественного питания» [15, л. 7]. В качестве мер борьбы с хищениями предлагалось усилить рабочий контроль. На заседании партийного актива тех же Вязников отмечалось: «Хлеб воровать имеется возможность, т.к. его продают на рынке и это не последний паёк, а то, что получено окольными путями» [15, л. 7].

С самого начала войны остро встал вопрос о спекуляциях продовольствием со стороны отдельных лиц. В Коврове только за период с 22 июня по 10 августа 1941 г. заведено 14 дел с привлечением к ответственности 22 человек. При этом со стороны правоохранительных органов велась не только реальная борьба со спекулянтами, но и имелись эпизоды неправомерного привлечения к ответственности граждан, в результате чего дела разваливались в судах. У возчика Н.С. Пикаева обнаружили 24 кг пшеницы, которое тот вёз от матери. Его мать получила пшеницу на трудодни в колхозе, суд гражданина оправдал [8, л. 272].

В ходе исследования среди найденных архивных документов было обнаружено весьма примечательное письмо председателя военного трибунала Шишкова первому секретарю Ивановского обкома Пальцеву о нарушениях в городе Александрове. Не найдя правды среди местных партийных руководителей, военнослужащий Красной армии написал гневное письмо с требованиями разобраться в обстановке напрямую в Ивановский обком. Там он указал ряд нелицеприятных и дискредитирующих фактов про хозяйственных и административных руководителей города. Он указывал: «зав. торготделом Казанская и директор торга Брюханов берут сами и отпускают по запискам своим друзьям и знакомым остродефицитные продукты питания, масло сливочное, муку, сахар, конфеты, тогда как продукты предназначены для детских учреждений». При этом Шишков отмечал, что это можно установить по запискам и 28 ноября 1943 года он видел такое лично. В хищениях участвовали дочь Казанской и жена начальника милиции. Далее фронтовик писал: «22 ноября Казанская и Думина пьянствовали, а 23 ноября Казанская не работала, заявив, что больна. Говорил об этом секретарям Иванову и Козлову, они с ним согласились, но мер не приняли». Сами же работники горкома делили кости и обрезки, привезённые из колбасного цеха, хотя прикреплены к закрытой столовой. При этом он, указывая, что не единственный фронтовик в семье (на фронте также были его сын и два шурина) обращал внимание,

что на его просьбы прикрепить к военторгу 70-летнюю тещу – бывшую работницу фабрики имени Абельмана так ничего и не было сделано. Более того, его жене не смогли довести дрова, положенные ей как жене военнослужащего действующей армии. Шишков сообщил, что начальник милиции Родинский сказав, что машина сломана, солгал, а 22 ноября работники милиции и глава НКВД ездили на охоту. «Вот куда расходуют бензин, тогда как бензин нужен для фронта, но это их не касается, а лишь бы справить себе удовольствие», – возмущался автор. Наконец его жене не принесли даже оплаченный мешок картофеля. В завершении письма прося принять меры Шишков грозил написать в ЦК ВКП(б) [19, л. 14-14 об.].

Ивановский обком потребовал от секретарей партийной организации разобраться с изложенными фактами и, конечно же, не нашёл нарушений и попытался представить Шишкова обыкновенным жалобщиком, не найдя ни фактов выдачи продуктов с базы торга, ни соответствующих записок. Ему вторил начальник милиции, заявивший, что машина использовалась по служебным нуждам. Нашлось объяснение и по поводу продажи отходов с мясокомбината, которые могли покупать любые граждане. Секретарь Иванов, естественно, не уточнил, имеется ли финансовая возможность у граждан на покупку. В конце письма второму секретарю Ивановского горкома было написано следующее: «А вообще, тов. Красильников, это всё такие мелочи, которые не стоят и выеденного яйца. Жалко на это тратить время» [19, л. 25]. Если изложенное Шишковым было правдой, то вопрос о мелочи отпадает сам собой, ведь это были уголовные преступления.

Среди крупных нарушений в сфере снабжения продовольствием следует рассказать о происшествии, случившемся в начале июля 1942 года в городе Гусь-Хрустальный на текстильной фабрике «Красный Профинтерн», которая работала на нужды фронта. 5 июля 1942 года ряд рабочих фабрики пожаловались на отравление. К концу дня 6 июля заболевших было уже 250 человек. В последующие дни появлялись новые заболевшие, и их число составило 485 человек, из них 43 были госпитализированы. Начавшееся расследование доказало, что отравление произошло из-за употребления в столовой супа с мясом, т. к. те, кто съели вегетарианские блюда, никак не пострадали. Было выяснено, что паратиф был вызван мясным отравлением, т. к. 4 июля для приготовления пищи в столовой фабрики употреблялось гнилое мясо. В результате гниения выделился «вульгарный протей», который относится к группе отравителей [14, л. 1 об.]. Расследование показало, что директор ОРСа Шилин, зав. столовой Козлова, зав. производством столовой Анисимова и кладовщик Маслов, имея прямое запрещение употреблять негодное мясо, но боясь ответственности за порчу продуктов питания решили это всё же сделать. Помощник санитарного врача Шилова подтвердила требование изъять мясо ещё 30 июня. Аналогичные показания дала и санитарный врач Гусева. На вторичный анализ мясо было взято 3 июля по требованию кладовщика [15, л. 2]. Зав. столовой Козловой указывали, что мясо уже было негодным для использования и его следовало залить керосином, на что та заявила: «Если Вы будете заливать мясо керосином, то и нас вместе с мясом залейте керосином». Санитарный врач Гусева отметила, что директор ОРСа Шилин им не доверял и требовал исследования в лаборатории во Владимире. Допрошенная лаборантка сказала, что данным мясом рвало собаку, которой попробовали его скормить. Повар Седлецкая утверждала, что её вынудили варить это мясо, несмотря на её возражения [15, л. 2 об.].

В результате происшествия были проведены обыски в квартирах Козловой, Маслова и Анисимовой, которые показали, что работники занимались хищением продовольствия со склада

столовой. В процессе расследования выяснилось, что и столовая находилась в антисанитарных условиях [15, л. 3]. Арестованная заведующая столовой Козлова признала себя виновной в совершении диверсионного акта и указала, что директор ОРСа Шилин был в курсе [15, л. 3 об.]. Следствие в дальнейшем пошло работать по двум линиям обвинений: во-первых собирало материалы по совершению обвиняемыми бактериологической диверсии посредством употребления в пищу заведомо непригодного мяса; во-вторых разрабатывало линию систематических хищений социалистической собственности обвиняемыми [15, л. 4]. История со злоупотреблениями в ОРСе фабрики «Красный Профинтерн» на этом не закончилась. Новый директор Бугров за июль-август 1942 года накопил недостачу продуктов на сумму в 12 тысяч рублей и был арестован [15, л. 11].

В ходе следствия выяснились и другие факты. Бывший директор ОРСа М.А. Шилин вёл бартерный обмен товаров на продукты, которые не проверялись врачами. По-видимому, это и привело к массовому отравлению. Он был исключён из партии и снят с работы, претензии были предъявлены и секретарю партийной организации фабрики А.В. Львову за плохой подбор кадров, по мнению проверяющих из Иваново [11, л. 7]. Самой негативной была характеристика на заведующую столовой М.С. Козлову. Она нагло вела себя с рабочими, на что ей указывало руководство фабрики, была грубой и вела нездоровые разговоры. Но самое главное она не последовала указаниям инспекции о запрещении подачи некачественного мяса. В результате из строя было выведено 485 рабочих, причём 80% из них были стахановцами, а выпуск оборонной продукции был сорван.

Проблемы с руководством ОРСа на фабрике «Красный Профинтерн» оставались и в 1943 году. Начальник ОРСа Нестеров устроил пьянку и допустил расход продуктов за счёт фондов рабочих. «Праздничный вечер с выпивкой окончился скандалом (дракой на почве ревности)». Этот эпизод оказался предметом рассмотрения на заседании горкома Гусь-Хрустального [17, л. 199]. В конечном итоге участникам потасовки указали на непонимание политического момента, а начальнику милиции Короткову было сказано, что он не только не предотвратил, но и участвовал в веселье. В целом же участники инцидента легко отделались, получив лишь выговоры [17, л. 199–199 об.].

Эпизод на гусевской фабрике «Красный Профинтерн» с отравлением рабочих был не единственным в регионе в годы войны. Похожий случай, хотя и с меньшими последствиями, был в столовой № 6 ОРСа ковровского завода им. Киркиж. В преступной халатности органы следствия обвинили врача Балашова, фельдшера Соколова и начальника отдела общественного питания Смирнова. Проверка установила подачу 8 ноября 1943 года гороха с фаршем из почек и рубленого омлета. Фарш, изготовленный в ночь на 7 ноября, остался неизрасходованным и, несмотря на признаки порчи, был отправлен в пищу, что вызвало отравление ряда сотрудников. Произведенная в результате этих событий проверка выявила нарушения в хранении скоропортящихся продуктов [17, л. 177-178]. Дело расследовалось милицией. Случаи приготовления супа с использованием испорченных огурцов отмечались и на муромской фабрике «Красный луч» [25, л. 73], в отдельных столовых города обитали тараканы [24, л. 78].

ОРС пристани Муром Наркомречфлота отметился незаконным расходом продуктов. В 1944 г. не удалось подтвердить документами расход 722 кг мяса и рыба, 177 кг жиров, 1209 кг круп и 6 кг сахара. Кроме того, в столовой ОРСа питался контингент, не сдавший талоны. Работники, связанные с установлением норм выдачи, были незнакомы ни с нормами выдачи, ни с эквивалентом

их заменителей, весы были с просроченным сроком клеймения [26, л. 32]. Аналогичные претензии были и к одному из детских домов города Мурома, где ответственные работники не контролировали выдачу продуктов питания и не принимали участия в составлении меню. Попытка медицинского работника ближе заняться вопросами питания была агрессивно встречена поваром и кладовщиком. По поводу последнего были сведения о его участии в хищениях продуктов [26, л. 44].

Пленум Ковровского горкома в 1942 году требовал от директора торга Филиппова и директора треста общественного питания Белова тщательно разобраться с кадрами и очистить свои организации «от случайных людей, занимающихся самоснабжением и разбазариванием дефицитных продуктов питания» [5, л. 8].

Достаточно частым явлением были хищения со стороны военнослужащих Красной армии различных продуктов питания в основном из военных эшелонов. Документы городского комитета обороны Коврова приводили в 1941 году следующие факты краж со стороны красноармейцев. 29 октября на станции Ковров из военного эшелона задержаны четверо солдат РККА за хищение 314 кг макарон. 3 ноября на станции Заря в Ковровском районе 4 красноармейца сорвали пломбу на охраняемом вагоне и похитили 70 литров вина, на станции Новки Камешковского района. 18 ноября арестованы 10 человек за кражу 200 кг пшеницы, а 22 ноября опять же в Коврове судили 4 военнослужащих за хищение 10 бутылок водки. В конце ноября три солдата дезертира, вооружённые винтовками, проникли в товарный парк под видом охраны проходящих грузов и похитили товары из 5 вагонов. В декабре 1941 года был арестован один из них, остальных разыскивали. На фоне этих случаев мелочью является попавший в эту же сводку эпизод с кражей одним из солдат банки консервированного молока из plombированного вагона [10, л. 72 об.].

Хищениями зерна занимались и несовершеннолетние граждане. Но в их случае это объясняется полуголодным существованием. Руководители горкома критиковали работников суда, прокуратуры и милиции, считая, что те не ведут борьбу с детской преступностью. Одновременно горком указывал органам народного образования на слабую воспитательную работу с детьми в этом направлении [29, л. 66].

В Вязниках были зафиксированы случаи обкрадывания рожениц. Вместо положенных 600 г хлеба женщинам давали лишь 400 г. Причём инструктор горкома, обнаруживший нарушения, прямо указал на отсутствие борьбы с этим явлением со стороны руководства больницы. Наоборот ему снисходительно ответили: «война, а поэтому воруют» [28, л. 34].

Случаи обвешивания встречались в некоторых госпиталях. Раненый боец Марков 27 декабря 1941 г. жаловался на плохое состояние столовой, подачу грязных столовых приборов в госпитале № 1 города Александрова. Факты указанных им нарушений подтверждались и другими военнослужащими, находящимися на излечении в этом учреждении [22, л. 188-190]. Аналогичные эпизоды фиксировались в Коврове. Было зафиксировано, что на машиностроительном заводе НКПС вместо 25 грамм масла отпускало 16-18 грамм. В столовой сборочного цеха этого завода из 75 блюд нормального обеда персонал готовил 120-130 блюд для рабочих. На важнейшем оборонном предприятии региона заводе им. Киркижа (современный завод им. Дегтярёва) проверяющие и прокуратура выявили «обворовывание рабочих со стороны бухгалтера Евстропов, кладовщика Прохорова, зав. Производством Евдокимова и ряда других лиц». Кроме того в столовой № 5 завода в котёл закладывались не промытые червивые продукты. Проверяющие лица считали это

«результатом самоустранения профсоюзных организаций от непосредственного и повседневного контроля над работой торговли и общественного питания» [6, л. 12].

Многие столовые были в антисанитарном состоянии [28, л. 13; 27, л. 99]. Частым явлением в военные годы были грязная кухонная посуда, отсутствие личной гигиены работающих (грязные халаты и пр.). На текстильной фабрике им. Абельмана в Коврове полы и стены кухни и пекарни были покрыты пылью, установленные нормы отпуска продуктов рабочим недодавались. Антисанитарным состоянием отмечались и некоторые городские магазины. В Вязниках проверяющие не только увидели в ряде магазинов слои пыли на полках, но и отсутствие занавесей для покрытия хлеба [28, л. 129]. Распространённым явлением было неправильное хранение продуктов. В Коврове картофель хранился в плохих условиях, был смешан с землёй и соломой [7, л. 105]. Директор ликёроводочного завода в Александрове оправдывался по поводу замороженного картофеля, пришедшего в негодность следующим образом. Он считал это следствием бомбардировки, в результате чего были выбиты стёкла, а быстро поменять помещение для хранения картофеля, по его утверждению, было невозможно [22, л. 1].

Особенным образом должно было быть организовано питание стахановцев, однако нередко «рабочая аристократия» получала продовольствие в таких же объёмах, что и остальные трудящиеся. При этом относительно широкое распространение получило включение в списки на дополнительное питание лиц, которым оно не полагалось. Такие случаи имелись в разных городах региона, в частности на муромском заводе Станкопатрон. В бюро горкома Муром поступали жалобы, что «директор завода, главный инженер и начальник ОРСа считают себя полными хозяевами в вопросе отпуска еды», нарушали отпуск сухого пайка из магазина столовой под предлогами командировок. В ходе проверки выяснилось, что были не только случаи порчи продуктов, но и эпизоды уничтожения документов по списанию продуктов [23, л. 20].

Анализ источников показывает, что нарушения в продовольственной сфере были в годы войны широко распространены. Некоторые из них носили системный характер и являлись в немалой степени следствием тяжёлой экономической ситуации сложившейся в период военного лихолетья. Война была одной из причин, создавших дефицит посуды, кухонного и столового инвентаря. Иные же нарушения были вызваны просчётами в работе системы распределения продовольствия. Хищения продовольствия были широко распространены, но носили неоднозначный характер. Если махинации с карточками и воровство продуктов со складов и из столовых руководителями и работниками этих заведений в первую очередь являлись способом нажиться на бедах соотечественников, то кражи продуктов несовершеннолетними и военнослужащими объяснялись их полуголодным существованием. В то же время такие действия наносили ущерб всем, до кого продовольственные товары в итоге не доходили. Официальные документы партийных органов донесли до нас только те эпизоды, которые были обнаружены и раскрыты проверяющими и правоохранительными органами. Соответственно часть нарушений никак не отразилась в статистике, и узнать об иных случаях возможно лишь из источников частного характера. Работой органов милиции, прокуратуры и судов в этой сфере партийные инстанции были недовольны и часто упрекали их руководителей и сотрудников в бездействии. Но вопрос о деятельности правоохранителей по борьбе с хищениями заслуживает специального исследования, что потребует введения новых источников в научный оборот.

Литература

1. Антошкин А.В. Проблемы снабжения населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 2. С. 93-97.
2. Бадмаева Е.Н. Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени (на примере Калмыцкой АССР) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 63-68.
3. Блинова В.В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 19-22.
4. Волков И.М., Вылцан М.А., Зеленин И.Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917-1982 гг.) // История СССР. 1983. № 2. С. 3-20.
5. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО РФ.) Ф.П. – 116. Оп. 1. Д. 44.
6. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 1. Д. 76.
7. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 28.
8. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 33.
9. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 36.
10. ГАВО РФ. Ф.П. – 116. Оп. 63. Д. 38.
11. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 125.
12. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 178.
13. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 81.
14. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 84.
15. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 85.
16. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 94.
17. ГАВО РФ. Ф.П. – 118. Оп. 1. Д. 94.
18. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 144.
19. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 61.
20. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 65-а.
21. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 94.
22. ГАВО РФ. Ф.П. – 119. Оп. 3. Д. 95.
23. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 1. Д. 126.
24. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 1. Д. 148.
25. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 5. Д. 133.
26. ГАВО РФ. Ф.П. – 495. Оп. 5. Д. 147.
27. ГАВО РФ. Ф.П. – 503. Оп. 1. Д. 3.
28. ГАВО РФ. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 16.
29. ГАВО РФ. Ф.П. – 791. Оп. 63. Д. 20.
30. Гусак В.А. Социальное неблагополучие как фактор преступности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2 (103). С. 158-166.
31. Емелин С.М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85-91.
32. Кабирова А.Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 212 с.
33. Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 160-168.
34. Карпова Л.М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) по борьбе с экономическими преступлениями // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2008. № 2 (9).
35. Комаров В.Е., Чернявский У.Г. Доходы и потребление населения СССР. М.: Наука, 1973. 356 с. 1
36. Костин В.И. Борьба с хищениями социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1982. 87 с.
37. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 22-32.
38. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с.
39. Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941-1943 гг.: расчёты и просчёты // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2010. № 3. С. 36-42.

40. Потёмкина М.Н., Гаврилькова К.Е. Как питались те, кто ковал победу над врагом: пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 611-617.
41. Смирнова Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 63-70.
42. Соловьёва В.В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-45 гг.: государственная политика и стратегии адаптации. : дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011, 329 с.
43. Сперанский А.В. «Кому война, а кому мать родна»: решение продовольственной проблемы в 1941-1945 гг. (на материалах Среднего Урала) // Вызовы времени и социально-историческое знание: теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение (материалы VII ежегодной науч. конф. каф. ист. и соц. технологий УрФУ, 8 фев. 2018 г.). Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2018. С. 73-78.
44. Твердюкова Е.Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941-1947 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. № 2. С. 32-40.
45. Филиппова Э.В. Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005. 265 с.
46. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Иркутск: издательство ИГЭА, 1998. 82 с.
47. Эмирханов И.А. Проявление девиантности в поведении населения СССР и Германии в контексте влияния «продовольственного вопроса» на повседневную жизнь в условиях войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 98-107.
48. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II, edited by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // The Soviet and Post-Soviet Review. 2017. Vol. 44. Issue 3. Pp. 357-378.

References

1. Antoshkin, A.V. (2019), "Problems of supplying the people of Bashkiria during the Great Patriotic war" in Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». Vol. 19, Issue 2, pp. 93-97. (In Russ.).
2. Badmaeva E.N. (2013). Implementation of the food policy of the Soviet state in wartime conditions (on the example of the Kalmyk ASSR) in Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. № 3, pp. 63-68. (In Russ.).
3. Blinova V.V. (2019). "The fight against speculation during the Great Patriotic war (the historical and legal analysis) in Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. № 3, pp. 19-22. (In Russ.).
4. Volkov I.M., Vylcan M.A., Zelenin I.E. (1983) "Food supply for the population of the USSR in Istorija SSSR. № 2, pp. 3-20. (In Russ.).
5. State Archive of Vladimir region (SAVR). F.P. – 116. Inv. 1. File. 44. (In Russ.).
6. SAVR. F.P. – 116. Inv. 1. File. 76. (In Russ.).
7. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 28. (In Russ.).
8. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 33. (In Russ.).
9. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 36. (In Russ.).
10. SAVR. F.P. – 116. Inv. 63. File. 38. (In Russ.).
11. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 125. (In Russ.).
12. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 178. (In Russ.).
13. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 81. (In Russ.).
14. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 84. (In Russ.).
15. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 85. (In Russ.).
16. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 94. (In Russ.).
17. SAVR. F.P. – 118. Inv. 1. File. 94. (In Russ.).
18. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 144. (In Russ.).
19. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 61. (In Russ.).
20. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 65-a. (In Russ.).
21. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 94. (In Russ.).
22. SAVR. F.P. – 119. Inv. 3. File. 95. (In Russ.).
23. SAVR. F.P. – 495. Inv. 1. File. 126. (In Russ.).
24. SAVR. F.P. – 495. Inv. 1. File. 148. (In Russ.).
25. SAVR. F.P. – 495. Inv. 5. File. 133. (In Russ.).
26. SAVR. F.P. – 495. Inv. 5. File. 147. (In Russ.).
27. SAVR. F.P. – 503. Inv. 1. File. 3. (In Russ.).
28. SAVR. F.P. – 791. Inv. 63. File. 16. (In Russ.).
29. SAVR. F.P. – 791. Inv. 63. File. 20. (In Russ.).

30. Gusak, V.A. (2008). "Social disadvantage as a factor in crime during the Great Patriotic War (1941-1945) in, Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. № 2 (103), pp. 158-166. (In Russ.).
31. Emelin, S.M. (2009). "Organizational and legal directions of combating economic crime during the Great Patriotic War" in Vestnik Akademii jekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. № 11, pp. 85-91. (In Russ.).
32. Kabirova, A.Sh. (2011), Sorokovye-rokovye: Tatarstan v gody voennogo liholet'ja. [Forties-fatal: Tatarstan during the war years], Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Kazan', Russia, 212 p. (In Russ.).
33. Kabirova, A.Sh., & Kabirov, D.Je. (2018), "The main directions of countering economic crime in the tatar autonomous Soviet Socialist republic in the period of the Great Patriotic war 1941-1945" in Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. Vol. 2, № 2, pp.160-168. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13961 (In Russ.).
34. Karpova, L.M. (2008), "Some issues of the activities of the militia of the Ukrainian ASSR during the Great Patriotic War (1941-1945) to combat economic crimes" in Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, № 2 (9), pp. 20-28. (In Russ.).
35. Komarov, V.E., Chernjavskij U.G. (1973), Dohody i potreblenie naselenija SSSR [Income and consumption of the population of the USSR], Nauka, Moscow, Russia, 356 p. (In Russ.).
36. Kostin, V.I. (1982), Bor'ba s hishhenijami socialisticheskogo imushhestva i spekulacij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Fight against the theft of socialist property and speculation during the Great Patriotic War], GVS MVD UdSSR, Gor'kij, 87 p. (In Russ.). (In Russ.).
37. Krasnozhenova, E.E., & Kulik, S.V., (2018), "The food problem of the South of Russia during the Great Patriotic war (1941-1945)" in St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, № 9(1), pp. 22-32. DOI: 10.18721/JHSS.9103. (In Russ.).
38. Ljubimov, A.V., (1968), Torgovlja i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Trade and supply during the Great Patriotic War], Ekonomika, Moscow, Russia, 231 p. (In Russ.).
39. Orlov, I.B., (2010), "Card supply in 1941-1943: calculations and miscalculations" in Sovremennye problemy turizma i servisa. Nauchno-prakticheskij zhurnal, № 3, pp. 36-42. (In Russ.).
40. Potjomkina, M.N., Gavril'kova K. E., (2017), "Food practices of those who 'forged the victory': the food ration of people in soviet rear (using Magnitogorsk population as an example) in Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Istorija i filologija, Vol. 27, № 4, pp. 611-617. (In Russ.).
41. Smirnova, L.V., (2014), "Rationing system and normed supply of civil population of Leningrad city and Leningrad region in the Great Patriotic war" in Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija, № 3 (29), pp. 63-70. (In Russ.).
42. Solov'jova, V.V. (2011), Bytovye uslovija personala promyshlennyh predpriyatij Urala v 1941-45 gg.: gosudarstvennaja politika i strategii adaptacii [Living conditions of the personnel of industrial enterprises of the Urals in 1941-45: state policy and adaptation strategies], PhD dissertation, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia: diss. kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 329 p. (In Russ.).
43. Speranskij, A.V. (2018), "To some war is hell, to others a kindly mother": solving the food problem in 1941-1945 (based on materials of the Middle Urals)", in Vyzovy vremeni i social'no-istoricheskoe znanie: teoretiko-metodologicheskie, konkretno-istoricheskije aspekty, prakticheskoe znachenie: mater. VII nauch. konf. [Challenges of the time and socio-historical knowledge: theoretical and methodological, specific historical aspects, practical significance], UMC UPI, Ekaterinburg, 2018, pp. 73- 78. (In Russ.).
44. Tverdjukova, E.D. (2010), Fight against abuses in the field of card supply of the population of the USSR. 1941-1947, in Vestnik SPbGU. Vol. 2, № 2, pp. 3240.; (In Russ.).
45. Filippova, Je.V. (2005), Pitanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Food during the Great Patriotic War], Cheljabinskij dom pečati, Cheljabinsk, Russia, 265 p. (In Russ.).
46. Shalak, A.V. (1998), Uslovija zhizni i byt naselenija Vostočnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Living conditions and everyday life of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941-1945)], izdatel'stvo IGJeA, Irkutsk, p. 82. (In Russ.).
47. Jemirhanov, I.A. (2020), "Manifestation of deviant behavior in the USSR and Germany in the context of food shortages during war (1941-1945)", In: Bulletin of the Moscow regional State University. Series: History and Political Sciences, № 1, pp. 98-107. (In Russ.).
48. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II, edited by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // The Soviet and Post-Soviet Review. 2017. Vol. 44. Issue 3. Pp. 357-378.

дата поступления: 25.09.2022

дата принятия: 20.10.2022

© Тряхов И.С., 2023

УДК94(57.122)"1957":622.323

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/10>

Рашевский В.В.

**ПЛАЦДАРМ «БОЛЬШОЙ НЕФТИ»:
ПЕРВЫЙ ПОСЁЛОК ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИКОВ В СУРГУТЕ**

Rashevsky V.V.

**THE BRIDGE HEAD OF “BIG OIL”:
THE FIRST SETTLEMENT OF GEOLOGICAL EXPLORERS IN SURGUT**

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования первого посёлка геологоразведчиков, прибывших в Сургут в 1957 году для организации проведения нефтепоисковых работ. Особое внимание уделено созданию производственной и поселковой инфраструктуры на основании собранных автором воспоминаний «теневых акторов» – непосредственных участников событий, газетных публикаций и архивных материалов. Отмечается значение первого посёлка геологов, как основного плацдарма для будущих геологоразведочных работ в одном из перспективных на нефть районов Среднего Приобья. Автор отмечает, что инфраструктура посёлка геологоразведчиков была компактно создана в непосредственной близости от основных объектов жизнеобеспечения районного центра Сургута. Данное обстоятельство позволило компенсировать трудности, возникавшие в следствии необустроенности геологов. Положительным моментом явилась близость посёлка к основному транспортному узлу – реке Обь. Это обеспечивало успешное построение транспортной логистики с другими населёнными пунктами региона и основной базой экспедиции, располагавшейся в Новосибирске. Данное обстоятельство в последующие годы позволило организовать проведение нефтепоисковых работ в соседних с Сургутом районах, где расположились отдельные партии геологов. Плацдарм Сургутской нефтеразведочной экспедиции стал главным ресурсным центром, где аккумулировался и распределялся материально-технический арсенал для остальных геологических единиц региона, требовавшийся для проведения работ по поиску и открытию первых месторождений нефти.

Ключевые слова: геологоразведчики, первопроходцы, посёлок первых геологов, Сургут, Среднее Приобье, Сургутская нефтеразведка, дом, производственная база, нефть, Ф.К. Салманов.

Сведения об авторе. Рашевский Василий Викторович, Сургутский краеведческий музей; Тюменский государственный университет, г. Сургут, г. Тюмень, Россия, e-mail: vasiliy_bfmv87@mail.ru

Abstract. The article considers the process of formation of the first settlement of prospectors who arrived in Surgut in 1957 to organize oil exploration. Special attention is paid to the creation of industrial and settlement infrastructure based on the memoirs of “shadow actors” collected by the author – direct participants in the events, newspaper publications and archival materials. The importance of the first settlement of geologists is noted as the main springboard for future geological exploration in one of the promising oil areas of the Middle Ob region. The author notes that the infrastructure of the exploration village was compactly created in close proximity to the main life support facilities of the Surgut district center. This circumstance made it possible to compensate for the difficulties that arose as a result of the unsettled nature of geologists. A positive aspect was the proximity of the village to the main transport hub – the Ob River. This ensured the successful construction of transport logistics with other settlements in the region and the main base of the expedition, located in Novosibirsk. This circumstance in subsequent years made it possible to organize oil prospecting operations in the districts adjacent to Surgut, where separate parties of geologists were located. The bridgehead of the Surgut oil exploration expedition became the main resource center, where the material and technical arsenal for the rest of the geological units of the region, required for the search and discovery of the first oil fields, was accumulated and distributed.

Keywords: explorers, pioneers, settlement of the first geologists, Surgut, Middle Priobye, Surgut oil exploration, house, production base, oil, F.K. Salmanov.

About the author: Rashevsky Vasily Viktorovich, Surgut Museum of Local Lore; Tyumen State University, Surgut, Tyumen, Russia, e-mail: vasiliy_bfmv87@mail.ru

Рашевский В.В. Плацдарм «большой нефти»: первый посёлок геологоразведчиков в Сургуте // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 96-105. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/10>

Rashevsky V.V. (2023). The Bridge Head of “Big Oil”: the First Settlement of Geological Explorers in Surgut. *Bulletin of Nizhneartovsk State University*, (1(61)), 96-105. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/10>

Введение.

В сентябре 2022 года исполнилось 65 лет с момента прибытия в Сургут первых геологов-первопроходцев во главе с Ф.К. Салмановым. Приезд геологов стал определяющим для будущего развития города и хода геологоразведочных работ в регионе. В Сургуте был создан первый посёлок геологов со всей необходимой жилой и производственной инфраструктурой, который стал полноценным плацдармом для дальнейшего проведения нефтепоисковых работ.

История прибытия первого десанта геологов и начала геологоразведочных работ в Среднем Приобье рассмотрена в работах тюменской школы исследователей в рамках общего процесса нефтепоиска в Западной Сибири, что не позволяет выявить частные детали исследуемого вопроса [11-14; 18]. Комплексные труды, приуроченные к юбилейным датам геологического освоения региона, также дают лишь общее представление о процессе становления сургутских нефтеразведчиков [1; 3]. Большая часть работ представлена публикациями краеведческого характера и материалами средств массовой информации. В данной группе работ приезд первых геологов неотделим от личности Ф.К. Салманова, как главного катализатора нефтепоиска в Сургутском районе [2; 5; 17]. Вопрос формирования первого посёлка геологов, расположенного на окраине Сургута, в посёлке Чёрный Мыс, оставался без должного внимания исследователей значительный период и ограничивался отрывочными публикациями, в которых отсутствовала детализация и анализ происходящих событий. Исключение составила работа С.С. Пахотина, которая отличалась глубиной научного подхода и разнообразием исследовательского инструментария [19]. Подводя итог степени изученности вопроса, необходимо отметить, что большинство представленной информации ограничивается выдержками из мемуаров Ф.К. Салманова, а также редкими интервью с некоторыми работниками нефтеразведки, где в общих чертах описывает начальный этап создания поселковой инфраструктуры сургутских геологов. Однако этого материала недостаточно для реконструкции полной картины становления одной из крупнейшей производственной единицы в истории геологического освоения Тюменского Севера – Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

В задачи нефтеразведчиков, помимо непосредственно геологических, входило формирование опорного пункта геологов в перспективном районе нефтепоиска – Среднем Приобье. Именно Сургут предполагался основным местом базирования геологоразведчиков, где сосредотачивался координационный центр работ в регионе и откуда в дальнейшем продолжилось наступление на сибирские недра. Формирование полноценного производственно-бытового плацдарма первых геологов закладывало фундамент для последующего выполнения утвержденного плана работ Новосибирским геологическим трестом и способствовало успешной реализации задач по освоению региона.

Цель статьи – выявить основные компоненты социально-бытового и архитектурно-планировочного облика опорного пункта нефтепоисковиков в Среднем Приобье – посёлка сургутских геологов.

Материалы и методы. Основу исследования составили биографические интервью, собранные автором в 2009-2022 годы. Устные нарративы принадлежат теневым акторам нефтеразведочных работ в Сургуте – работникам Юганской партии структурно-поискового бурения (в дальнейшем Сургутской нефтеразведочной экспедиции – В.Р.). Особое внимание уделено материалам местной районной газеты «К победе коммунизма». На её страницах нашли отражение наиболее значимые события в период становления организационной структуры первых геологоразведчиков на сургутской земле. Выбранный инструментарий позволяет представить

широкую и комплексную картину исследуемого процесса, основываясь на принципах объективности, историзма и достоверности.

Обсуждение результатов.

13 сентября 1957 года на сургутский берег Оби высадились работники Нижне-Грязненской партии структурно-поискового бурения, прибывшие из Кемеровской области. В Сургуте была образована Юганская партия структурно-поискового бурения, которая уже в следующем году была реорганизована в Сургутскую нефтеразведку. Прибытие первых геологов стало следствием развертывания нефтепоисковых работ трестом «Запсибнефтегеология» (г. Новосибирск) в перспективном на наличие углеводородного сырья районе Среднего Приобья [21, с. 176-177]. Геологи, во главе с начальником партии Фарманом Салмановым, выступили первопроходцами, в задачи которых входило формирование необходимой инфраструктуры для дальнейшего расширения географии проводимых работ. Подготовительная работа к прибытию геологов была выполнена в начале 1957 года, когда трест «Запсибнефтегеология» направил ходатайство о возможности выделения для геологоразведчиков территории под строительство будущего жилого посёлка и производственной базы. Согласно решению Сургутского райисполкома № 102 от 25 апреля 1957 года геологам было выделено 5 га земли в поселке Чёрный Мыс, в северной части «Затона», из которых под строительство производственных объектов отводилось 3 га, а под строительство жилых домов – 2 га [15, л. 34]. До окончания 1957 года в задачи прибывших геологов входило проведение работ по обустройству Сургутской площади на договорных началах для Колпашевской конторы разведочного бурения. Согласно договора подлежало освоить 400 тыс. рублей, фактически было выполнено работ на 488 тыс. рублей. Из них на строительство жилых зданий выделено 224 тыс. рублей, производственных зданий – 87 тыс. рублей [16, л. 31].

Всё необходимое на первое время нефтеразведчики привезли с собой на баржах из села Ивановка: оборудование, разобранные дома, тракторы, автомобиль, снаряжение [22, с. 69]. В границах современных улиц Терешковой и Щепеткина (в конце 1950-х годов это улицы Новая и Сосновая) началось формирование первого посёлка геологоразведчиков и их производственной базы (рис. 1). Сейчас на месте бывшего посёлка, на улице Терешковой д. 49, располагается Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова». Дом, в котором проживал Ф.К. Салманов, построенный в конце 1957 года, сохранился до настоящего времени. В 2013 году он был признан объектом культурного наследия регионального значения.

Процесс возведения инфраструктуры посёлка геологов начался с перевоза грузов с берега Оби на строительную площадку улицы Новая. Геологи доставили их до мелководья, в непосредственной близости от грузового причала Рыбокомбината. Участок, на котором предполагалось строительство объектов геологической инфраструктуры, находился на самой окраине посёлка Чёрный Мыс. Часть этой территории была расчищена от зеленых насаждений и деревьев для постройки объектов, но, часть из них, кедры (сосна сибирская) оказались нетронутыми при подготовке площадки.

Один из первопроходцев, В.Н. Иванов, который ввиду нехватки рабочей силы сам принимал участие в перевозке грузов на тракторе, так вспоминает момент начала строительства посёлка: «Завели трактора, начали потихоньку стаскивать грузы на берег. И прямо по улице до пристани, до берега, там, где мы и высадились. Там было выгружено привезённое, лес. Был чистый берег, где можно было подъехать. А как мы ездили. С места выгрузки, по берегу до Затонской улицы, потом по Затонской, после на Сосновую и на Новую. Вот возили всё на эту территорию. Нельзя было по прямой, тут только начали застраиваться, посреди улицы пни, колоды, т. к. вырубали лес. Дороги не было» [6]. Подобный маршрут удлинял время в пути, что увеличивало сроки строительства. Трактористы геологов решили сами организовать прямую дорогу для транспортировки грузов. «Я Володе Егулярову говорю, возить то нам, это же все надо по объезду, потом еще тут, куда надо

развозить. Давай, у тебя трактор поновее будет, тем более он сюда приехал как тракторист. Я не трактористом приехал, а на буровую работать. Ну, раз я с этим делом знаком, то вперёд. Володя своим трактором дорожку по прямой разровнял. Лес то тащишь, он же приглаживает. Где не мешает – проедешь, а где мешает – вокруг пенька проехал и вместе с лесом пенек вырвал. Потом, когда накатали ровную, я еду, цепляю лес, смотрю, а он прёт на пятой передаче» [6].

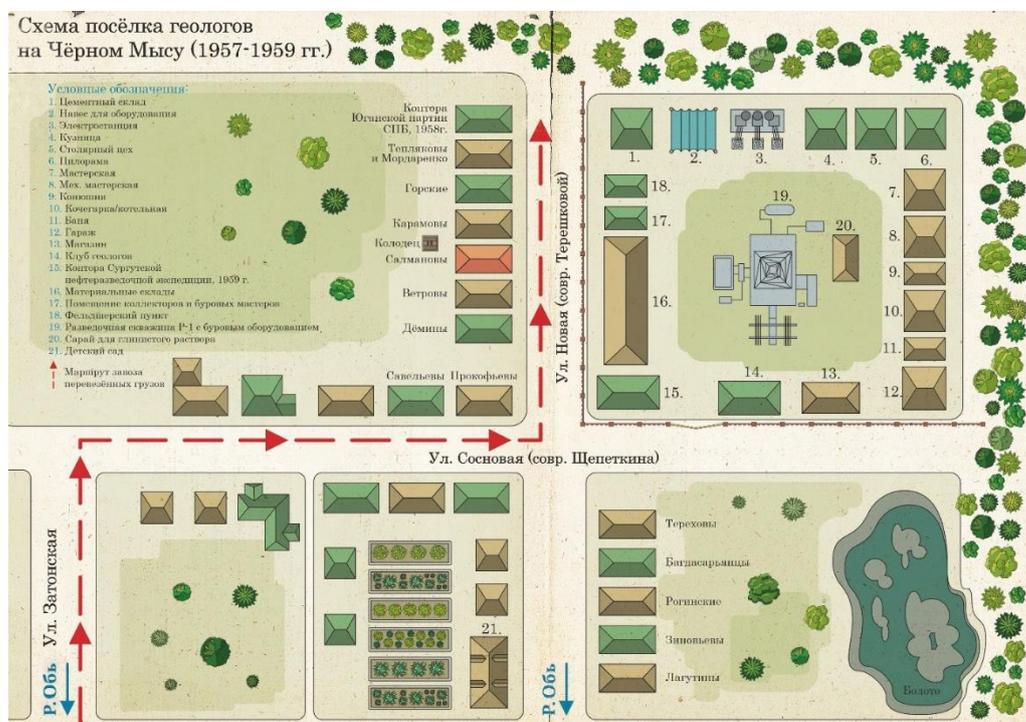


Рис. 1. Посёлок геологов на Чёрном Мысу, 1957-1959 гг.
Автор-составитель: Ращевский В.В. Дизайн: Санников П.С.

После завершения доставки грузов до места стройки посёлка началась работа по возведению бревенчатых домов, перевезенных из Ивановки. «Весь этот лес надо было отсортировать, найти которые на правую стенку, которые на левую, которые поперек, всё разместить. Дома ставили в два ряда по другую сторону от базы нефтеразведки. Они были размечены, скомплектованы, где какой дом, до отъезда в Сургут. Их было десять, могли бы и больше взять, но место под другие грузы нужно было. Сначала венцы собрали и поставили их пять на одной стороне [по стороне магазина «Витьба» – В.Р.], пять по другой стороне» [по стороне Мемориального комплекса геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова» – В.Р.] [6]. «Сразу же дома начали возводить. Рядом через дорогу было болото. Надрали моху. Специалисты были. Двух мужиков знал еще пацаном. Они знали, как с топором работать, начали собирать это дело быстро» [7].

Для увеличения скорости строительства при нефтеразведке и возведения новых домов из местных материалов был создан строительный участок, куда были набраны преимущественно жители Сургута и Чёрного Мыса. Ф.К. Салманов отмечал: «Нам выделили круглый лес, местный райпромкомбинат взялся выполнять необходимые заказы по столярным работам. Создали из принятых рабочих несколько плотничьих бригад, которые сразу же приступили на восточном краю Чёрного Мыса к подготовке площадки под строительство посёлка» [23, с. 133].

Бревна для домов заготавливали в лесу, привозили сырыми, рубили и складывали на мох для просушки. Столярные работы проводились с помощью пилорамы. «Пилорама погружена на санях была, когда мы с баржи ее сняли. До Затонской дотащили, а дальше не идет трактор. Мы двумя

тракторами не смогли затащить. Тут ее и смонтировали» [6]. Позже пилорама была установлена на территории базы, недалеко от столярного цеха и мастерских помещений.

В первые дни с момента приезда в Сургут большая часть работников партии проживала в здании речного вокзала. В дальнейшем, пока дома геологов еще не были возведены, геологи были вынуждены арендовать жилье или снимать комнаты у местных жителей. Е.А. Тепляков вспоминает: «Некоторые целыми семьями приехали. Дома своего ни одного не было до нового года. Вот этот период с сентября до 1 января 1958 года все жили кто где только мог, на частных квартирах. Кто с семьями, тем было трудней. Мне легче было. Я холостяком был. Ходили по улице, заходили, спрашивали, пустят ли квартиранта на постой. А дома были сделаны так, что была только одна комната. Почему-то так удобно было располагаться, и вся семья жила в этой одной большой комнате. По площади комната большая, а куда положить человека чужого, где там двое-трое, а у некоторых и больше ребятшек, было неудобно. Поэтому многие отказывали. Но, правда, вскоре все устроились по частным домам, поскольку вокруг нашей базы всё равно деревушечка была» [9]. Аналогичное происходило и у других работников партии. «Чёрный Мыс заканчивался примерно после летного поля [в настоящее время школа № 4 – В.Р.], дальше Рыбокомбинат был, мы не ходили уже туда. Где-то на Пионерской сняли с женой комнатку. Койку поставили, типа прохода осталось, маленькая, короче. Печка общая, стол общий и комната хозяев» [6]. Многие из геологов, после окончания трудового дня, самостоятельно, а также при помощи друзей и коллег достраивали свои дома. «Муж приходил с работы, и мы сразу за работу по дому. Я ничего не боялась, мы всегда строились. Эти руки всё делали. И если надо промазывала, замешивала, белила» [8].

С наступлением зимы работа не останавливалась. Уже к новому году были возведены дома, построенные из кругляка сосны. Общая площадь не превышала 40 кв. метров. В доме было печное отопление, две жилых комнаты, кухня, прихожая и сени. В первое время, из-за нехватки жилья, дом делился пополам для двух семей. С увеличением количества построенных домов семьи получали индивидуальное жилье. «Наш был домик на две половины. В одной половине мы жили, в другой половине Мордоренко Володя – начальник геофизической партии. Дом точно пополам делили. Домик почти квадратный, разделен перегородкой. Два входа, потом как заходишь маленькая перегородка, где была печка и кухня была, а дальше проем без дверей и дальше жилая комната. Сразу же старались обустроить наши дома. В комнате была стандартная панцирная койка полуторка, столик маленький, и какой-то диванишко. В кухне был кухонный столик, табуреты. На печи была плита, на которой готовили. На окнах ни гардин, ни тюлей не было, задергушки обычные были [9] (рис. 2).

В начале 1958 года геологоразведчики смогли достигнуть значительных успехов. В местной газете «К победе коммунизма» было отмечено следующее: «Если пройти на северную окраину посёлка Чёрный Мыс, то попадёшь на обширную строительную площадку. Здесь строится городок для рабочих и служащих Юганской разведки. Бурными темпами идет строительство, вырастают новые жилые дома и производственные помещения. Пять месяцев назад, когда строители впервые пришли сюда, здесь было моховое болото, поросшее лесом, а сейчас среди новых построек пролегли улицы Новая и Сосновая. Пока еще в городке живет 19 семей, но в недалеком будущем будет построено новое жильё, клуб на 135-150 мест, магазин, столовая, детский сад и другие культурно-бытовые помещения. В городке будут разбиты спортивные площадки, на которых молодежь разведки, да и не только молодежь, сможет отдохнуть после напряженного трудового дня» [4] (рис. 3).



Рис. 2. Супруги Тепляковы на фоне дома в посёлке геологов, 1959 г. Из архива Теплякова Е.А.



Рис. 3. Первые дома геологов по ул. Новая. Второй - дом Ф.К. Салманова, кон. 1950-х гг. Из фондов Сургутского краеведческого музея СКМ НВ-2555

Наряду с возведением жилых домов проводилась работа по строительству объектов производственной инфраструктуры геологов. Выбор места под расположение базы был обусловлен рядом причин. Во-первых, имели значение близость подъездных путей и удобство разгрузки. Баржи заходили в речку Чёрная, вблизи которой и формировалась база геологоразведчиков. Во-вторых, согласно решению райисполкома строительство объектов должно было учитывать планировку застройки посёлка Чёрный Мыс. Окраина посёлка точно подходила под указанные параметры.

Территория базы формировалась с учетом компактного и удобного расположения многих производственных объектов, которые позволяли организовать полноценный рабочий процесс. За короткое время были построены гараж, механическая мастерская, навес для оборудования, конюшня, материальный склад, наполовину закончено строительство котельной, кузницы, завершалось строительство помещения под контору и общежитие. На 1958 год только на обустройство, по сравнению с предыдущим годом, было заложено свыше 1 млн. рублей, из них на жилищное строительство было определено около 800 тыс. рублей [24]. Согласно воспоминаниям Ф.К. Салманова, к концу 1957 года у геологов действовали электростанция и механическая мастерская, завершалось строительство нескольких жилых домов, магазина, клуба, конторы, складов. К лету 1958 года было возведено здание конторы, гараж, мехмастерская, новые дома [22, с. 74, 78].

«Базу также называли РКТБ [ремонтно-комплектовочная техническая база – В.Р.]. В ограде базы бурилась первая сургутская опорная, потом ей впереди присвоили 5, и она стала 51. А на самом деле по документам она была № 1. Это был центр нашей производственной базы, а все объекты были вокруг скважины. За скважиной, за сараем для глинистого раствора, начинались мастерская, механическая мастерская, в которой были токарные станки. Рядом с мастерской была кочегарка, которая отапливала буровую установку зимой, все мехмастерские и контору» [9]. После испытания скважины в 1960 году геологи получили приток артезианской воды, которую стали использовать для своих нужд. Применяли воду для приготовления компрессов, часть жителей употребляла её для питья, а также для водных процедур. «При кочегарке у нас была маленькая такая банишка, баней назвать трудно, так, помыться. Но с паром. Часть времени она побыла, пока не прикрыли. К окончанию улицы Новой, в сторону леса, были расположены мастерские. Забор, огораживающий

базу, начинался от Сосновой улицы и протягивался вплоть до леса. Вдоль этого забора шли склады, которыми заведовала М.Г. Демина» [19]. «По окончании складов стоял домишко, где коллекторы и буровые мастера были, фельдшерский пункт. Дальше на углу стоял столярный цех, а поперек него кузница, навес и к бурению построили цементный склад» [6].

Административное здание сургутских геологов, контора партии, также расположилась в черте первого посёлка. С момента образования Юганской партии структурно-поискового бурения до появления Сургутской нефтеразведки контора несколько раз сменила своё месторасположение. С момента прибытия геологи арендовали здание пристани под контору на зимний период, а также при содействии секретаря райкома для них была освобождена часть складских помещений под прибывшие грузы [23, с. 122]. «Здание пристани, пассажирский вокзал, был сдан под контору экспедицию и общежитие холостяков, а также часть складских помещений находившихся между складами Райрыболовпотребсоюза и территорией гидропорта, для части груза, который нельзя было хранить под открытым небом, до постройки помещений своей базы» [7].

С согласия руководства пароходства геологи занимали эти площади до апреля 1958 года. Вспоминает Е.А. Тепляков: «В здании речного вокзала, где контору сделали, мы ничего не трогали. Как вывески висели, так и остались там: начальник пристани, комната матери и ребенка, бухгалтерия. Мой геологический отдел, правда, геологический отдел назвать было трудно – он из двух человек состоял. Я и Перегудов Олег, коллектор. Вот в курительной, по-моему, комнате. Так вот эту зиму пережили. А потом уже весной переехали в свою первую контору Юганской разведки, она в домишке расположилась, где заканчивается улица Новая. А контора Сургутской нефтеразведки, которая в 1958 году сформировалась, её построили на углу базы у Сосновой улицы ближе к 1959 году» [9] (рис. 4).



Рис.4 Вид на посёлок Чёрный Мыс. Внизу контора Сургутской нефтеразведочной экспедиции и дома геологов, 1959 г. Из фондов Сургутского краеведческого музея СКМ НВ-1696

Этот факт отмечает еще один первопроходец, В.Н. Иванов: «На углу улицы Сосновой поставили привезенный клуб. Там сделали контору Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Дальше по улице за конторой были ворота с проходной, и строился наш новый клуб. За ним уже строился магазин, далее по улице» [6]. Из-за отсутствия своего клуба проблема организации

досуговой деятельности у геологов решалась посредством посещения клуба при Рыбокомбинате. «У них хороший клуб был, по тем временам – Рыбник. Приличный, большой зрительный зал. Мы часто туда со своими товарищами наведывались, пока свой клуб не построили», – вспоминает В.А. Пискулин [7].

Инфраструктура поселка не изобиловала разнообразием, но обеспечивала жителей всем необходимым в период становления нефтеразведки. Дома геологов отапливались дровами. Все удобства были на улице. Воду жители поселка брали с колодца. «Колодец у нас был один на всех. По улице Новой, посередине почти, напротив салмановского дома мы выкопали колодец метров 4 глубиной. И все ходили в этот колодец за водой. Скважина под воду появилась позже, когда поселок уже стал разрастаться. А до этого весь наш околоточек, даже с другой стороны улицы Новой [часть улицы, в сторону Оби, в первое время не имела названия – В.Р.], через Сосновую, ходили в этот колодец за водой. Один был на весь поселок» [9].

Обеспечение посёлка геологов электроэнергией первое время решалось за счет ресурсов посёлка Чёрный Мыс. «Чёрный Мыс был уже электрифицирован от рыбокомбината. Я жил не так далеко от нашей конторы, у тети Фени. У них уже свет был от рыбокомбината. Это 1957 год, электричество было в домах. Это было мощнейшее по тем временам предприятие в Сургуте» [9]. С началом строительства домов электростанция была построена в первую очередь, что обеспечило электрификацию всего посёлка [23, с. 134]. Также наличие своего электричества было необходимо для организации бурения первой глубокой скважины в Сургуте. «Для обеспечения работы буровой, дизелей и прочего оборудования электростанция была необходима. Брала она не так много, запас прочности был, на этот посёлок хватало» [7].

Снабжение геологов продуктами питания осуществлялось через местную сеть. Как вспоминает Е.А. Тепляков, «Ассортимент был не богатый, но сытный. Когда мы приехали, в магазинах во всех столько было крабов в красивых консервных баночках, но местные жители их не ели, а украшали рыбоповские магазины. Из них пирамидки делали, украшали полки. Мы растащили их за месяц, весь запас рыбкопа съели. На берегу в Сургуте еще был магазин, полуподвальный, прямо на берегу Бардаковки. Стояли бочки больших объемов, туда местные сдавали дары природы – ягоды, грибы, дичь. В одной брусника, в другой клюква. Мы, приехавшие, воспользовались этим. В одном углу куропатки белые, в другом тетерева, в третьем углу рябчики. Дичи было много в углах накидано, тоже брали домой. А про рыбу я уже не говорю, разных видов и на любой вкус» [9]. С постройкой собственного магазина обеспечение продуктами в посёлке геологов стало стабильным и было расположено в шаговой доступности. «В числе основных продуктов были разные виды круп, картошка, некоторые виды овощей, мясо и рыба. Всё основное было, что в целом требовалось. Чего недоставало мы могли купить у местных жителей, они нам не отказывали» [10].

Руководство нефтеразведки организовало работу детского сада. «Нефтеразведка купила дом [по улице Новой в сторону Оби – В.Р.] и там сделала детский садик. А до этого не было, дети по домам сидели. Бывало кто-то дома оставался и туда всех детей приводили, чтоб за всеми сразу смотрели. Выручали друг друга как могли. Чуть позже еще один сад уже сами построили, чтоб больше детей смогло туда ходить», – вспоминает И.И. Пискулина [8].

Уже к началу 1959 года основные работы по созданию первоочередных объектов инфраструктуры посёлка геологов были завершены. Об этом на митинге по случаю начала бурения первой скважины в Сургуте заявил начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции Ф.К. Салманов: «Поставленная перед нашим коллективом задача разбивается на несколько этапов. Первый этап – создание для себя жилищно-бытовых условий – выполнен успешно. Построен

геологородок, в котором мы живём, построена электростанция, услугами которой мы пользуемся круглые сутки, построен детский сад, где находятся наши дети, построен магазин, который обеспечивает основные наши потребности, построены производственные помещения, в которых мы работаем» [20].

Несмотря на доклад Ф.К. Салманова, работа по формированию и обустройству посёлка геологов продолжалась. Дальнейшее наращивание работ в Среднем Приобье, несомненно, приводило к увеличению штата геологоразведчиков. Это требовало строительства новых жилых площадей. Застройка продолжалась на территории сформированного посёлка по улицам Озерной и Школьной, что находились в непосредственной близости от улицы Новой, а также по улице Сосновой. Уже в 1960-е годы посёлок геологов стал перемещаться ближе к Сургуту. Часть новых домов геологов, а также их новая контора расположились по улице Центральной (в настоящее время улица Мелик-Карамова).

Выводы. Таким образом, в период становления организационной структуры геологов, в 1957-1959 годы, Сургутская нефтеразведка превратилась в полноценную нефтеразведочную экспедицию. Эта геологическая единица стала наиболее крупной в районе Среднего Приобья, куда вошли отдельные участки, выполнявшие работы согласно плану Новосибирского геологического треста. Сургутские геологи во главе с Ф.К. Салмановым сформировали основной плацдарм, ставший основополагающим для работ в данном районе. Была подготовлена необходимая первоочередная инфраструктура для выполнения поставленных задач по активизации геологоразведочных работ в районе среднего течения реки Обь. Последующие партии геологов, прибывшие на Север в 1958 году в Локосово и Пим, продолжили реализацию намеченного плана работ. Сургутская нефтеразведка стала доминирующим звеном в среде новосибирских геологов, оказывавшим материально-техническую и кадровую поддержку новым участкам в изыскательных работах на территории района нефтепоиска. Это можно подтвердить воспоминаниями самого Ф.К. Салманова, говорившего следующее: «Скудные запасы с основной базы передавали остро нуждающимся. Каждую трубу и мешок с реагентами делили с боем, безжалостно «раскулачивая» сам Сургут [23, с. 158]. В условиях слабо развитой инфраструктуры Севера, суровых климатических условий, а также скудного материально-технического снабжения, формирование полноценной базы первых геологов в Сургуте позволило наладить дальнейшее геологическое изучение региона, которое после продолжительного и напряженного труда первопроходцев привело к долгожданным победам – открытию первых месторождений «чёрного золота» на территории Среднего Приобья.

Литература

1. 70 лет тюменской геологии: служба Отечеству: в 2 т. / Под общ. ред. А.М. Брехунцова и В.Н. Битюкова. Т. 1. Тюмень, 2018. 376 с.
2. Батищева Г. 65 лет назад в Сургуте высадился первый десант геологоразведчиков. URL: <https://clck.ru/33nTjZ> (дата обращения 20.11.2022).
3. Биография великого подвига. Тюменская геология. Годы. Люди. Открытия, 1953-2003 / Сост. В.М. Калинин. Екб, 2003. 687 с.
4. В городке нефтяников // К победе коммунизма. 28 февраля 1958. № 25 (1798). С. 3.
5. Захарова Л. Чернорабочие обских недр. URL: <https://clck.ru/33nTjv> (дата обращения 20.11.2022). 10.
6. Интервью Иванова В.Н. // ПМ В.В. Рашевского, г. Сургут, 2012 г.
7. Интервью Пискулина В.А. // ПМ В.В. Рашевского, г. Сургут, 2009 г.
8. Интервью Пискулиной И.И. // ПМ В.В. Рашевского, г. Сургут, 2022 г.
9. Интервью Теплякова Е.А. // ПМ В.В. Рашевского, г. Тюмень, 2012 г.
10. Интервью Тепляковой В.С. // ПМ В.В. Рашевского, г. Тюмень, 2014 г.
11. Карпов В.П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н.Ю., Комгорт М.В., Тимошенко А.И. Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта. Тюмень, 2011. 260 с.
12. Колева Г.Ю. История отраслей специализации Западной-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-1980-е гг.). Тюмень, 2007. 292 с.

13. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008. 190 с.
14. Комгорт М.В. Тюменская геология до эпохи «великих геологических открытий». Тюмень, 2019. 172 с.
15. МКУ «Муниципальный архив города Сургута» Ф. 1. Оп. 1. Д. 113.
16. МКУ «Муниципальный архив города Сургута» Ф. 90. Оп.1. Д. 16.
17. Мунарев П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 1997. 132 с.
18. Панарин С.М. Открытие сургутской нефти // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 160-173.
19. Пахотин С.С. Сургутские геологи наступают и выигрывают // Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 гг. М., 2007. С. 107-116.
20. Пробурены первые метры // К победе коммунизма. 23 января 1959. № 10 (1935). С. 1.
21. Рашевский В.В. Деятельность геологов Сургутскойнефтегазразведочной экспедиции до открытия первой нефти в Среднем Приобье (1957-1961 гг.) // Накануне «Большой нефти»: Югра в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) / Сборник научных статей. Екб., 2020. С. 175-182.
22. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М, 1988. 320 с.
23. СалмановФ.К. Жизнь как открытие. М, 2003. 640 с.
24. Увеличим скорость бурения // К победе коммунизма. 28 февраля 1958. № 25 (1798). С. 3.

References

1. 70 let tjumenskoj geologii: sluzha Otechestvu: v 2 T. / Pod obshh. red. A.M. Brehuncova i V.N. Bitjukova. T. 1. Tjumen', 2018. 376 s. (In Russ.).
2. Batishheva, G. 65 let nazad v Surgute vysadilsja pervyj desant geologorazvedchikov. URL: <https://clck.ru/33nTjZ> (data obrashhenija 20.11.2022). (In Russ.).
3. Biografija velikogo podviga. Tjumenskaja geologija. Gody. Ljudi. Otkrytija, 1953-2003 / Sost. V.M. Kalin. Ekb, 2003. 687 s. (In Russ.).
4. V gorodke nefljanikov // K pobede kommunizma. 28 fevralja 1958. № 25 (1798). S. 3. (In Russ.).
5. Zaharova, L. Chernorabochie obskih neдр. URL: <https://clck.ru/33nTjv> (data obrashhenija 20.11.2022). (In Russ.).
6. Interv'ju Ivanova V.N. // PM V.V. Rashevskogo, g. Surgut, 2012 g. (In Russ.).
7. Interv'ju Piskulina V.A. // PM V.V. Rashevskogo, g. Surgut, 2009 g. (In Russ.).
8. Interv'ju Piskulinov I.I. // PM V.V. Rashevskogo, g. Surgut, 2022 g. (In Russ.).
9. Interv'ju Tepljakova E.A. // PM V.V. Rashevskogo, g. Tjumen', 2012 g. (In Russ.).
10. Interv'ju Tepljakovoj V.S. // PM V.V. Rashevskogo, g. Tjumen', 2014 g. (In Russ.).
11. Karpov, V.P., Koleva, G.Ju., Gavrilova, N.Ju., & Komgort, M.V., Timoshenko, A.I. (2011). Tjumenskij industrial'nyj «vzryv»: istorija megaproekta. Tjumen', 260 s. (In Russ.).
12. Koleva, G.Ju. (2007). Istorija otraslej specializacii Zapadnoj-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1960–1980-e gg.). Tjumen', 292 s. (In Russ.).
13. Komgort, M.V. (2008). Zapadno-Sibirskaja neftegazonosnaja provincija: istorija otkrytija. Tjumen', 190 s. (In Russ.).
14. Komgort M.V. (2019). Tjumenskaja geologija do jepohi «velikih geologicheskikh otkrytij». Tjumen', 172 s. (In Russ.).
15. МКУ «Municipal'nyj arhiv goroda Surguta» F. 1. Op. 1. D. 113. (In Russ.).
16. МКУ «Municipal'nyj arhiv goroda Surguta» F. 90. Op.1. D. 16. (In Russ.).
17. Munarev, P.A. (1997). Tak bylo, tak nachinalos'. Surgut, 132 s. (In Russ.).
18. Panarin, S.M. (2002). Otkrytie surgutskoj nefti // Ocherki istorii Surguta. Surgut, 160-173.
19. Pahotin, S.S. (2007). Surgutskie geologi nastupajut i vyigryvajut // Zapadnaja Sibir': istorija poiska. 1940-1975 gg. M., 107-116. (In Russ.).
20. Probureny pervye metry // K pobede kommunizma. 23 janvarja 1959. № 10 (1935). S. 1. (In Russ.).
21. Rashevskij, V.V. (2020). Dejatel'nost' geologov Surgutskojneftegazrazvedochnoj jekspedicii do otkrytija pervoj nefti v Srednem Priob'e (1957-1961 gg.) // Nakanune «Bol'shoj nefti»: Jugra v poslevoennye gody (1945–1950-e gg.) / Sbornik nauchnyh statej. Ekb., 175-182. (In Russ.).
22. Salmanov, F.K. (1988). Sibir' – sud'ba moja. M, 320 s. (In Russ.).
23. Salmanov, F.K. (2003). Zhizn' kak otkrytie. M, 640 s. (In Russ.).
24. Uvelichim skorost' burenija // K pobede kommunizma. 28 fevralja 1958. № 25 (1798). S. 3. (In Russ.).

Результаты исследования были получены в рамках выполнения гранта РФФИ и Тюменской области, проект № 20-49-720017 «Открытие «Большой нефти» в нарративах и исторической памяти тюменских геологов: дискурсивные практики и коммеморативные паттерны»

дата поступления: 28.11.2022

дата принятия: 09.12.2022

© Рашевский В.В., 2023

УДК 379.8:94(571.122)"19"(091)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/11>

Рашевская Н.Н.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Rashevskaya N.N.

**ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT IN THE 50S OF THE XX CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы, недостаточно освещенная в отечественной историографии. Актуальность исследования объясняется необходимостью восполнения данного пробела на основе анализа разных видов источников. Источниковой базой исследования послужили материалы окружных газет «Сталинская трибуна» и «Ленинская правда», а также впервые вводимые в научный оборот неопубликованные архивные материалы. Освещена работа красных чумов, красных лодок, культбаз, клубов, кинотеатров, музея, библиотек. Сделан вывод, что направления деятельности культурно-просветительских учреждений на территории округа были достаточно разнообразными, а работа с коренным населением не ограничивалась лишь просвещением. К факторам, негативно влиявшим на развитие культурно-просветительской деятельности в округе, относились низкая материально-техническая база учреждений, недостаток квалифицированных кадров, удаленность населенных пунктов друг от друга, проблемы с электричеством. Учреждения культуры имели ограниченные ресурсы для организации полноценного досуга населения.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский национальный округ, послевоенные годы, культурно-просветительские учреждения, досуг, культура.

Сведения об авторе: Рашевская Наталья Николаевна, ORCID 0000-0002-4752-6064, канд. ист. наук, Сургутский государственный педагогический университет; Тюменский государственный университет, г. Сургут, г. Тюмень, Россия, e-mail: VNN.tmn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of cultural and educational institutions of the Khanty-Mansiysk National Okrug in the 1950s, which is not sufficiently covered in Russian historiography. The relevance of the study is explained by the need to fill this gap based on the analysis of different types of sources. The source base for the study was the materials of the district newspapers "Stalinskaya tribune" and "Leninskaya Pravda", as well as unpublished archival materials introduced into scientific circulation for the first time. The work of red tents, red boats, cultural bases, clubs, cinemas, museums, libraries is covered. It is concluded that the areas of activity of cultural and educational institutions in the district were quite diverse, and work with the indigenous population was not limited to education. The factors that negatively influenced the development of cultural and educational activities in the district included the low material and technical base of institutions, the lack of qualified personnel, the remoteness of settlements from each other, and problems with electricity. Cultural institutions had limited resources to organize a full-fledged leisure of the population.

Keywords: Khanty-Mansiysk National District, post-war years, cultural and educational institutions, leisure, culture.

About the author: Rashevskaya Natalia Nikolaevna, ORCID 0000-0002-4752-6064, PhD, Surgut State Pedagogical University; Tyumen State University, Surgut, Tyumen, Russia, e-mail: VNN.tmn@mail.ru

Рашевская Н.Н. Деятельность культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 50-е годы XX века // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 106-115. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/11>

Rashevskaya, N.N. (2023). Activities of Cultural and Educational Institutions of the Khanty-Mansiysk National District in the 50s of the XX Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 106-115. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/11>

Региональная историография послевоенного развития округа немногочисленна. В исследовательском сообществе послевоенная Югра преимущественно рассматривалась как территория, слабо вовлеченная в общегосударственные процессы и поэтому обладавшая небогатой исторической событийностью в сравнении с периодом активного нефтегазового освоения региона.

К одному из малоизученных аспектов региональной истории относится деятельность культурно-просветительских учреждений округа. Больше всего историками исследована работа учреждений культуры округа в 1960-1980-е годы. Функционированию музеев округа посвящены статьи Л.В. Харловой [37]. В статьях М.И. Ташлыковой отражена деятельность музыкальных школ [29], библиотек [27], кинотеатров [26] округа, а также рассмотрены вопросы строительства объектов культуры [28].

Цель написания статьи – проанализировать деятельность культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы.

Исследование основывается на следующих исторических источниках: материалы местной периодической печати – газеты «Сталинская трибуна» и «Ленинская правда»; неопубликованные источники, выявленные автором в фондах государственных архивов, отражающие деятельность культурно-просветительских учреждений округа в исследуемый период.

Первые культурно-просветительские учреждения на территории округа начали создаваться в 1920-1930-е годы в форме культбаз, красных чумов, изб-читален, красных палаток и красных лодок. В первую очередь их деятельность была направлена на культурно-просветительскую работу среди коренного населения региона. Данные организации продолжали свое функционирование и в послевоенные годы.

В начале 1950-х годов в округе насчитывалось 126 домов культуры, клубов, изб-читален, красных чумов и библиотек. Во всех районных центрах, сельсоветах, колхозах имелось по одному-двум культурно-просветительским учреждениям. Всего же к концу 1950-х годов в округе уже существовало 182 учреждения культуры: 97 клубов и изб-читален, 56 сельских библиотек, 7 красных чумов, 6 районных домов культуры, 1 городской дом культуры, 6 районных библиотек, 2 детских библиотеки, 1 окружная библиотека, 1 городская библиотека, 2 Дома народов Севера, 1 музей, 1 окружной дом народного творчества, 1 детская музыкальная школа [10, л. 101].

Больше всего таких учреждений располагалось в Самаровском районе, меньше всего – в Ларьякском и Октябрьском районах. Культбазы имелись только в Березовском районе, красные чумы – во всех районах кроме Октябрьского и Кондинского (См., табл.).

Таблица

**Количество культурно-просветительских учреждений
в районах Ханты-Мансийского национального округа на 1959 год [10, л. 102]**

Районы	Сельских библиотек	Районных библиотек	Окружных библиотек	Сельских клубов и изб-читален	РДК	Культбаз	Красных чумов
Самаровский	14			22			1
Сургутский	11	1	1	16	1		3
Ларьякский	6	1		11	2		2
Октябрьский	7	1		15	1		
Березовский	10	1		19	1	2	1
Кондинский	8	2		14	1		
Всего	56	6	1	97	6	2	7

В окружной столице (г. Ханты-Мансийске) находились окружная и городская библиотеки, городской дом культуры, музей, музыкальная школа и окружной дом народного творчества.

Материальная база учреждений культуры на протяжении исследуемого периода была крайне неудовлетворительной. К концу исследуемого периода из 182 учреждений государственной сети собственные помещения имели только 76, 105 размещались частично в арендованных колхозных домах, в правлениях колхозов или при сельских советах. Даже в окружном центре лишь одна

библиотека имела собственное помещение. Все учреждения были плохо обеспечены необходимым инвентарем и оборудованием. В некоторых клубах отсутствовали музыкальные инструменты [10, л. 104].

Остро ощущалась нехватка кадров культурно-просветительских работников. Большая их текучесть наблюдалась в Самаровском и Сургутском районах. В Октябрьском районе за 1951 г. сменилось три заведующих районного отдела культпросветработы, а директорами Дома культуры за 5 лет побывали 10 человек [2]. Обучение работников проводилось через посещение курсов, семинаров и кружков на окружном и районных уровнях. При окружном отделе культуры организовывались трехмесячные курсы по подготовке киномехаников.

Первые культбазы в округе были созданы в начале 1930-х годов и просуществовали до конца 1950-х – начала 1960-х годов. Они представляли собой комплекс учреждений, объединявших больницу, школу, интернат, кооператив, Дом народов Севера, баню, ветврачучасток, зооветпункт, электростанцию, детские ясли, пожарную охрану, подсобное хозяйство. Культбазы занимались не только организацией культурно-просветительской работы, связанной с борьбой с малограмотностью и неграмотностью коренного населения, но и налаживанием их хозяйственной деятельности.

К примеру, в начале 1950-х годов Казымская культбаза обслуживала коренное население, работавшее в шести рыболовецких и одном оленеводческом колхозах. Все ее учреждения были укомплектованы кадрами, кроме зооветпункта, где не было врача, в Доме народов Севера отсутствовал киномеханик, а в больнице не было врача рентгенолога и рентгентехника [13, л. 1]. Библиотека с читальным залом находилась при интернате, имея отдельный вход. Ее книжный фонд составлял 4 тыс. экземпляров преимущественно политической литературы. На протяжении нескольких лет в библиотеку не поступали новые книги, поэтому имеющиеся ветшали, особенно не хватало детской и взрослой художественной литературы, а также учебников по русскому и хантыйскому языку. По колхозам и избам-читальням работало 16 кинопередвижек. В летнее время организовывалась работа культлодок, обслуживавших рыбаков на местах лова. В избах-читальнях проводились беседы с местным населением на хантыйском языке. Радиоприемники из-за отсутствия электричества бездействовали [13, л. 2].

Красный чум организовывался в самых отдаленных уголках тундры по пути постоянного передвижения основных кочевий и представлял собой мобильную передвижную бригаду из людей разных профессий с широким диапазоном обязанностей. Зачастую создавалось два чума – один санитарный, другой культурно-просветительский. В состав чума входили политпросвет работник, знаток тундры, фельдшер-акушер и два технических работника – туземца. Передвижение по кочевьям осуществлялось путем найма оленей и гребцов [20, л. 117].

В задачи красного чума входило поднятие культурного уровня коренного населения, ликвидация его неграмотности и малограмотности, оказание первой лечебной помощи, поднятие политической сознательности и активности. Работники красного чума проводили беседы на разные темы, оказывали помощь в организации бригад для выполнения планов по добыче пушнины и ловле рыбы, обследовали санитарное состояние магазинов и лавок, складов и пекарен, школ, организовывали концерты, соревнования по стрельбе и бегах на оленях, а также различные кружки для женщин, например, кройки и шитья, кулинарные. Кроме того, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 11 декабря 1950 г. «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области» работники культурно-просветительских учреждений должны были помогать развитию огородничества, звероводства и животноводства среди национального населения [8, л. 6-6 об].

Красная лодка была плавучей базой, в которой имелись комнаты для работников, общий зал для демонстрации кинофильмов и проведения концертов художественной самодеятельности, кухня, баня, где любой житель мог вымыться, уборная, комната медицинского работника.

Первый звуковой кинотеатр «Север» в окружной столице начал свою работу в 1935 году. В 1938 г. в клубе «Рыбников» было установлено звуковое кино, доставка фильмов осуществлялась с помощью обмена с другими кинобазами округа и страны.

На 1 января 1951 г. в округе имелись 1 городской кинотеатр, 5 районных, 4 сельских полустационаров, 19 кинопередвижек [7, л. 2]. Стационарные кинотеатры были только в крупных населенных пунктах. Фильмофонд округа состоял из 232 широкоплечных кинофильма (16 научно-популярных, 8 документально хроникальных, 11 цветных документально-художественных и научно-популярных художественных, 48 заграничных и 12 детских); 51 узкоплечных (1 документально-хроникальный, 4 научно-популярных, 20 заграничных), 37 немых (1 научно-популярный, 4 детских) [7, л. 4].

К середине 1950-х годов обслуживанием населения округа уже занималось 76 стационарных и передвижных киноустановок [4], к концу 1950-х – 110 установок государственной сети, 26 ведомственных киноустановок. В 1959 г. киноустановками округа было продемонстрировано 35 тыс. сеансов, обслужено 2,5 млн. зрителей. С 1 февраля по 1 мая 1959 г. был проведен фестиваль сельскохозяйственных фильмов, в ходе которого было показано 32 фильма [10, л. 139].

Житель поселка Черный Мыс в письме в газету «Сталинская трибуна» так описывал рядовой киносеанс: «На помещении клуба «Рыбников» висит объявление «Цветной заговор обреченных». Афиша не грамотная, тем не менее, понимают ее все. Дальше значится начало в 9 часов, касса с 7 часов. Но кинозритель приучен не верить этому. И в действительности касса открылась в 8 часов 30 минут, а сеанс начался в 9 часов 40 минут. Двери в зал распахиваются. Вместе со зрителями, имеющими билеты, пропускаются по знакомству и не имеющие таковых. < > Экран ожил, но отсутствует звук. Вот, наконец, и он появился. Неожиданно останавливается мотор. Публика группами начинает выходить, на перекур, зная, что такой перерыв быстро не окончится. Проходит порядочно времени. Но вот замигала лампочка и вышедшие покурить юноши и подростки врываются с шумом в зал. < > Если не считать кое-каких мелочей (хождение по залу, выкрики, неуместный смех пришедших в кино для развлечения), сеанс благополучно продолжается. Вместо полутора часов зрители тратят на просмотр картины 3 часа» [19].

Следовательно, киносеансы организовывались некачественно, распространенным явлением, было, позднее начало сеансов, а нередко и срывы показов. Остановки сеансов были связаны с обрывом ленты, звуковой кинофильм мог показываться без звука, а если звук и появлялся, то вместо песни или разговора слышался только хрип [14].

Ханты-Мансийский горкинотеатр был оснащен стационарной киноаппаратурой, введенной в эксплуатацию в сентябре 1952 года. Она была вполне пригодна для эксплуатации, но крайне неудовлетворительно обстояло дело с обеспечением электроэнергией со стороны городской электростанции. Электроэнергия поступала нестабильно и нестандартной частоты, что приводило, к искажению звука и некачественной проекции [9, л. 15].

В 1951 г. был открыт кинотеатр в Сургуте на 200 зрительных мест, но и там показы организовывались неудовлетворительно: «Имели место случаи срывов киносеансов из-за плохой работы моториста. Предварительная продажа билетов, как в кассе кинотеатра, так и в организациях села не практикуется. Недостаточно хорошо поставлено рекламирование кинофильмов. Кинотеатру засылают преимущественно старые фильмы, которые демонстрировались месяца три-четыре назад» [33].

Население отдаленных районов обслуживали кинопередвижки, которые демонстрировали фильмы в клубах, школах и непосредственно на местах промысла. Из воспоминаний И.А. Канева – моториста передвижной киноустановки: «В 1954 году на Казымской культбазе образовали передвижную киноустановку. С киноустановкой ездил по близлежащим стойбицам и деревням на оленях до Нумто. А летом на культлодке ездили на рыбацкие станы. С собой возили всю аппаратуру, электростанцию весом 80–100 кг. Летом ездили с нами клубные работники с концертами» [1, л. 120].

На каждую кинопередвижку в среднем приходилось 8 населенных пунктов, а в ряде районов и больше, например, в Кондинском в маршрутах кинопередвижек было от 10 и более населенных пунктов. Маршруты движения были растянуты не менее чем на 100 километров. Так маршрут Игримской кинопередвижки составлял 600 км, Казымской – 800 [9, л. 26].

Особенно плохо обслуживались кино рыболовецкие бригады, лесоучастки, сплавные рейды, животноводческие бригады колхозов [4]. Данная проблема поднималась читателями окружной газеты во множестве писем, направленных в редакцию. Жители округа обращали внимание на необходимость организации регулярного показа фильмов на отдаленных территориях: «Прошло более года, как колхозники сельхозартели «13 лет Октября» (д. Шапша Самаровского района) смотрели последний раз кино» [31]. «Раза два в год привозят в Троицкий сельский совет кинопередвижку. Но кинофильмы демонстрируются только в с. Троице, а в деревню Богдашку, находящуюся в 12 км, киномеханики не желают ехать. По этой причине мы больше года не видим кино» [30]. «В с. Шаим в прошедшем году привезли одну кинокартину, да и у той не оказалось конца» [3]. «Если иногда и привозят кинофильмы, то очень старые, которые зрители видели уже раньше» [15]. В наиболее далеких селениях, с небольшим количеством жителей, где, как правило, проживало коренное национальное население, кинокартины показывались еще реже [32].

Проблемным местом в работе кинопередвижек являлось нехватка транспорта: летом – моторных лодок, зимой – лошадей [9, л. 19]. В 1950 г. было приобретено для разъездов киномехаников 10 лошадей, изготовлено 10 лодок, 6 из которых были оснащены моторами [7, л. 3]. Кинопередвижки часто простаивали по техническим причинам, из-за отсутствия горючего, неполучения билетов, но более 40 процентов простоев получалось из-за несвоевременной доставки кинофильмов [17]. Так в 1950 г. по госкиносети округа было 138 дней простоя: из-за отсутствия киномехаников – 42, 8 – из-за непланового ремонта, 60 – из-за несвоевременного получения кинофильмов, 11 – из-за аварий, 17 – из-за отсутствия горючего [7, л. 4].

В округе отсутствовал планово-предупредительный ремонт оборудования из-за отсутствия необходимых запасных частей для киноаппаратуры и электростанций [34], поэтому некоторым киноустановкам приходилось работать на списанном оборудовании [9, л. 26]. Аппаратуру направляли в ремонт только после аварий или полной порчи деталей [16], в связи с чем некоторые детали кинопроекторов работали по 2-3 срока, что приводило к порче фильмов, некачественному кинопоказу и сокращению срока службы аппаратуры [9, л. 17]. Кроме того, не хватало бочкотары для хранения горючего, так как снабжение топливом осуществлялось только в период навигации, поэтому требовалось значительное количество тары для его хранения и транспортировки на киноустановки [9, л. 17].

На оперативность работы киноустановок значительное влияние оказывала организация завоза кинокартин. Зачастую органы кинофикации, не зная запросов с мест, распределяли кинокартины механически [36], что приводило к отправке повторных фильмов [11]. К примеру, Сургутскому кинотеатру в январе 1954 г. были высланы картины Петр I – 1 серия, а 2 серию не направили, в марте выслали только 6 частей фильма «Свадьба с приданым», а с 6 части – в Березово [9, л. 10].

Помимо этого, отсутствовали планы обмена кинокартинами между кинобазами, что также приводило к нехватке фильмов. Не уделялось должного внимания рекламе [9, л. 23].

Нередко срывы кинопоказов происходили по причине низкой квалификации и нарушений трудовой дисциплины со стороны киномехаников и мотористов. Так, в мае 1958 г. киномеханик и моторист Ларьякского района демонстрировали фильмы в нетрезвом состоянии, за что были отстранены от работы [21]. Работники зачастую не проверяли годность, перфорацию, а также сюжетную часть кинокартин, поэтому фильмы часто были без начала и конца, или просто показывали перепутанные части [9, л. 7].

Тем не менее, на протяжении 1950-х годов сеть киноустановок в округе и количество обслуженных зрителей увеличивалось. Положительно сказалось на работе киносети образование отделов культуры при исполкомах районных и окружного советов. На развитие сети кинофикации в округе влияли огромная территория, удаленность населенных пунктов и стойбищ от окружного центра, погодные условия и бездорожье. Деятельность учреждений по организации кинопоказа на территории округа концентрировалась в более крупных населенных пунктах, в отдаленных районах нерегулярно работали кинопередвижки, наиболее труднодоступные территории не были охвачены киносетью из-за нехватки транспорта, горючего, отсутствия условий для показа фильмов. Киносеансы начинались с большим опозданием, обычным явлением в кинотеатре были срывы сеансов, слабый свет, частые обрывы киноленты, хрип вместо звука. Зрители не только отдаленных населенных пунктов, но и райцентров вынуждены были просматривать одни и те же фильмы по несколько раз.

Деятельность клубов округа была направлена на организацию лекций и бесед на естественно-научные, политические, сельскохозяйственные и медицинские темы, тематических вечеров отдыха, концертов и спектаклей, смотров художественной самодеятельности, выставок национального творчества, киносеансов, проведение читательских конференций, литературных диспутов, коллективных чисток политической и художественной литературы, газет и журналов, организацию игр, например, шахматно-шашечных турниров [5].

Клуб «Рыбников» г. Ханты-Мансийска являлся единственным местом отдыха молодежи в южной части города. Но, по мнению местных жителей, организовывали кино только два-три раза в неделю, нечасто проходили концерты художественной самодеятельности и вечера отдыха молодежи. Лекции и доклады читались редко, производственно-техническая пропаганда не была организована, кружки, например, драматические, хоровые, танцевальные не работали. «Читальный зал клуба открывался от случая к случаю, так как использовался под жилплощадь, а радиолы играли в редких случаях» [24].

Важное место в деятельности сельского клуба занимало распространение передового опыта рыболовов и охотников. К примеру, работники сельского клуба Пимского национального совета Сургутского района в беседах и докладах рассказывали о преимуществах оседлого образа жизни, о вреде алкоголизма, антирелигиозные темы. Клубные работники учили ханты садить картофель, ухаживать за домашним скотом, содержать в постоянной чистоте квартиру и одежду.

Большинство клубов размещались в непригодных помещениях. Так клубы в Сургутском, Октябрьском и Березовском районах располагались в тесных помещениях сельских советов [18]. Нередко они не обеспечивались дровами, поэтому в помещениях стоял невыносимый холод [22]. Учреждения плохо пополнялись мебелью поэтому, например, «в Ларьякском районном Доме культуры пришлось заменить сиденья крестьянскими лавками» [8, л. 5 об], а в некоторых сельских клубах и избах-читальнях Березовского района отсутствовали даже стулья и скамейки [8, л. 11].

Поэтому в редакцию окружной газеты приходило немало писем от трудящихся с критикой работы клубных учреждений: «Места в зрительном зале заняты. Проходит час, другой. Сеанс отменяется: киномеханик пьян. Даже в субботу и воскресенье не организуются вечера отдыха. Клуб на замке, баян на квартире заведующей»; «Учинья – поселок лесозаготовителей. Здесь имеется клуб, но в нем зачастую холодно, неуютно. Заведующая работает без души, киномеханика сняли за пьянку» [5].

Широкое распространение в исследуемый период получили агитбригады, которые агитационными плакатами, выступлениями прославляли передовиков колхозного производства. Среди коренного населения агитбригады строили работу на родном языке. Так в 1952 г. агитбригада Ларьякского района в составе 5 человек выехала в селящийся колхоз «Красная звезда» (д. Чехломей). «Силами бригады был поставлен концерт, были разучены массовые танцы. Члены бригады учили женщин правильно белить, стирать, купать детей, готовить пищу и гладить белье и все это путем практического показа» [8, л. 6 об].

3 июля 1951 г. в г. Ханты-Мансийске был проведен городской праздник песни, в котором приняли участие коллективы художественной самодеятельности педагогического училища, коллектив клуба «Рыбников» и хор Дома культуры [12]. С 16 по 20 февраля 1952 г. проходил городской смотр художественной самодеятельности, в котором приняли участие 8 коллективов: Дома культуры, педагогического училища, фельдшерско-акушерской школы, школы юнг [25]. С 20 декабря 1958 г. по 10 января 1959 г. был проведен первый окружной смотр национальной художественной самодеятельности и выставка прикладного и изобразительного искусства. В смотре приняли участие 400 человек, которые продемонстрировали народные танцы и песни, инструментальное исполнение, одноактные пьесы, инсценировки и художественное чтение [10, л. 108-109].

Таким образом, клубные учреждения округа занимались разнообразной деятельностью, не только связанной с организацией досуга населения, но и помогали в организации труда и быта коренного населения, селящегося в колхозы. Однако в большинстве клубных учреждений отсутствовали условия для эффективной работы.

Важную роль в культурной жизни округа играли библиотеки, которые занимались не только выдачей книг, но и проведением литературных вечеров и читательских конференций, оформлением выставок, составлением библиографических обзоров [10, л. 113]. Для обслуживания населения на местах промысла организовывались передвижные библиотеки.

Библиотеки располагали тысячами фондами разнообразной литературы. Именно библиотеки предоставляли населению возможность почитать книги, так в свободной торговле приобрести их можно было только в магазинах г. Ханты-Мансийска, летом – в двух киосках и у книгонош [10, л. 116]. В округе не было ни одного газетно-журнального киоска [13, л. 9]. Только в 1958 г. было проведено 7 книжных базаров [13, л. 118].

К концу исследуемого периода на территории округа функционировало две окружных, одна городская, шесть районных и 56 сельских библиотек, большинство из которых не имели собственных помещений, поэтому сотрудники были вынуждены ютиться в комнатах сельских клубов, сельсоветах, колхозах. «В учреждениях не хватало красного материала, портретов, бумаги, красок и других материалов для работы со стенгазетой и лозунгами» [11, л. 22].

Даже в окружном центре ни одна из библиотек не имела типового помещения, а помещение окружной библиотеки находилось в аварийном состоянии. Во многих сельских библиотеках отсутствовали книжные стеллажи и оборудование, поэтому литература зачастую лежала на полу или в книжных шкафах в 2-3 ряда. Кроме того, во многих библиотеках не хватало каталожных ящиков, а книжные витрины имели лишь немногие библиотеки [10, л. 110]. В Кондинском районе

из 10 сельских библиотек имели каталоги только 6 библиотек, в Березовском районе – 4 сельских библиотеки, в Сургутской районной библиотеке каталоги отсутствовали. Межбиблиотечным абонементом пользовались только районные и окружная библиотеки, и лишь немногие сельские [10, л. 114].

Книжный фонд библиотек округа на 1 января 1959 г. составлял 398 100 экземпляров. Несмотря на это, библиотеки по-прежнему слабо были укомплектованы технической, сельскохозяйственной, естественнонаучной литературой о передовых методах труда, а также литературой об охоте, звероводству и рыболовству. Во многих библиотеках отсутствовала систематическая алфавитная расстановка, редко производилась очистка фондов из-за отсутствия указателей устаревших изданий [10, л. 111].

К концу исследуемого периода в округе работало 86 библиотекарей, 146 работников было занято в сельских клубах, домах культуры, избах-читальнях и красных чумах [10, л. 117]. При окружной библиотеке был создан постоянно действующий семинар библиотекарей города, занятия в котором проходили один раз в месяц.

Таким образом, библиотеки, как и другие учреждения культуры округа не имели собственных помещений, располагаясь в приспособленных помещениях, в которых зачастую не хватало оборудования.

В 1932 году в округе был создан окружной краеведческий музей. В 1951 г. в связи с расширением его площади и пополнением экспонатами были проведены большие работы по созданию новой экспозиции. Во вновь созданную экспозицию были включены ряд новых тем: первые летописные сведения о крае, далекое прошлое края, освоение русскими Крайнего Севера, завоевание Сибири Ермаком, округ в годы Великой Отечественной войны. Увеличение площади позволило музею пополнить экспозицию вновь приобретенными экспонатами и научно-вспомогательными материалами. Например, раздел животный мир пополнился более чем 20 чучелами разных зверей и птиц. В разделе «горные богатства» появилась богатая коллекция горного хрусталя, в которой насчитывается более 129 видов, отличающихся друг от друга формой, окраской, размером и весом [23]. В музее имелись отделы природы, дореволюционной истории, советского периода, отдел фондов. В экспозиции были представлены только отдел дореволюционной истории и часть отдела советского периода (до 1940 года). Вне стен музея в 1955 г. было организовано 5 временных выставок и прочитано 7 лекций [6].

Подводя итог, следует отметить, что большие расстояния между населенными пунктами округа затрудняли проведение регулярной культурно-просветительской работы. Наиболее доступными учреждения культуры были для жителей окружной столицы и районных центров, в отдаленных местностях функционировали передвижные киноустановки, сельские клубы, избы-читальни, в районах проживания коренного населения – культбазы, красные чумы. Для всех учреждений культуры округа была характерна нехватка помещений, оборудования, мебели, инвентаря и сотрудников. Направления деятельности учреждений были разнообразными: от организации культурно-просветительских мероприятий до помощи в налаживании быта и хозяйства коренного населения. Учреждения культуры Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы имели ограниченные ресурсы для организации полноценного досуга населения.

Литература

1. Архивный отдел администрации Белоярского района. Ф. 44. Оп. 3. Д. 50.
2. Больше внимания кадрам культпросвет учреждений // Сталинская трибуна. 23 мая 1952. С. 2.
3. Больше заботы о зрителе // Сталинская трибуна. 20 февраля 1952. С. 3.
4. Больше заботы о кинообслуживании населения // Сталинская трибуна. 18 июня 1955. С. 3.
5. В клубе не место скуке // Ленинская правда. 04 марта 1960. С. 2.

6. В окружном краеведческом музее // Сталинская трибуна. 23 марта 1956. С. 3.
7. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1344.
8. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1473.
9. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1742.
10. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1925.
11. ГАХМАО. Ф. 247. Оп. 2. Д. 5.
12. Городской праздник песни // Сталинская трибуна. 3 июля 1951. С. 2.
13. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (далее – ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1351. Л. 1.
14. Еще раз о горкинотеатре // Сталинская трибуна. 14 января 1953. С. 3.
15. Еще раз о кино // Сталинская трибуна. 28 января 1955. С. 3.
16. За лучшее кинообслуживание населения // Сталинская трибуна. 24 июля 1954. С. 3.
17. За четкую и оперативную работу кинопроката // Сталинская трибуна. 30 ноября 1954. С. 3.
18. Задачи культурно-просветительских учреждений округа // Сталинская трибуна. 29 октября 1954. С. 3.
19. Зритель требует // Сталинская трибуна. 9 февраля 1951. С. 3.
20. Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (далее – ГАХМАО). Ф. 23. Оп. 1. Д. 46.
21. Кино – в массы // Ленинская правда. 25 мая 1958. С. 3.
22. Лесозаготовителям – культурный отдых // Сталинская трибуна. 23 января 1951. С. 2.
23. Музей открыт для посетителей // Сталинская трибуна. 16 марта 1951. С. 2.
24. Организовать досуг молодежи в округе // Сталинская трибуна. 24 августа 1951. С. 3.
25. С городского смотра художественной самодеятельности // Сталинская трибуна. 22 февраля 1952. С. 4.
26. Ташлыкова М.И. Проблемы материально-технического оснащения учреждений кинофикации севера Западной Сибири (1965-1980-е гг.) // Сибирью прирастает Россия. Материалы региональной научной конференции: посвящается памяти сургутского краеведа И.П. Захарова. 2010. С. 104-107.
27. Ташлыкова М.И. Проблемы формирования книжных фондов библиотек Севера Западной Сибири (1965-1991 гг.) // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера. Материалы всероссийской научной конференции. 2010. С. 174-178.
28. Ташлыкова М.И. Строительство объектов культурного назначения в Ханты-Мансийского автономного округа в 1965-1991 годах // Сибирские строители: события и судьбы. Сборник статей Всероссийской научной конференции. Курган. С. 286-300.
29. Ташлыкова М.И. Формирование сети музыкальных школ Ханты-мансийского автономного округа (1965–1970-е годы) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 183-187.
30. Увидим ли мы кино? // Сталинская трибуна. 24 марта 1951. С. 3.
31. Улучшить кинообслуживание // Сталинская трибуна. 14 марта 1951. С. 3.
32. Улучшить кинообслуживание // Сталинская трибуна. 23 июня 1951. С. 3.
33. Улучшить работу Сургутского кинотеатра // Сталинская трибуна. 5 февраля 1953. С. 4.
34. Улучшить руководство кинообслуживанием населения // Сталинская трибуна. 23 декабря 1951. С. 4.
35. Улучшить снабжение кинофильмами // Сталинская трибуна. 3 апреля 1955. С. 3.
36. Улучшить содержание культурно-просветительской работы в округе // Сталинская трибуна. 25 августа 1951. С. 3.
37. Харлова Л.В. Местные музеи в сохранении архитектурного наследия Ханты-мансийского автономного округа (середина 1960-х – начало 1990-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 145-148.

References

1. Arhivnyj otdel administracii Belojarskogo rajona. F. 44. Op. 3. D. 50. (In Russ.).
2. Bol'she vnimanija kadram kul'tprosvetuchrezhdenij // Stalinskaja tribuna. 23 maja 1952. S. 2. (In Russ.).
3. Bol'she zaboty o kinozritele // Stalinskaja tribuna. 20 fevralja 1952. S. 3. (In Russ.).
4. Bol'she zaboty o kinoobsluzhivanii naselenija // Stalinskaja tribuna. 18 ijunja 1955. S. 3. (In Russ.).
5. V klube ne mesto skuke // Leninskaja pravda. 04 marta 1960. S. 2. (In Russ.).
6. V okruzhnom kraevedcheskom muzee // Stalinskaja tribuna. 23 marta 1956. S. 3. (In Russ.).
7. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1344. (In Russ.).
8. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1473. (In Russ.).
9. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1742. (In Russ.).
10. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1925. (In Russ.).
11. GAHMAO. F. 247. Op. 2. D. 5. (In Russ.).
12. Gorodskoj prazdnik pesni // Stalinskaja tribuna. 3 ijulja 1951. S. 2. (In Russ.).

13. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Tjumenskoj oblasti» (dalee – GASPITO). F. 107. Op. 1. D. 1351. L. 1. (In Russ.).
14. Eshhe raz o gorkinoteatre // Stalinskaja tribuna. 14 janvarja 1953. S. 3. (In Russ.).
15. Eshhe razo kino // Stalinskaja tribuna. 28 janvarja 1955. S. 3. (In Russ.).
16. Za luchshee kinoobslužhivanie naselenija // Stalinskaja tribuna. 24 ijulja 1954. S. 3. (In Russ.).
17. Za chetkuju i operativnuju rabotu kinoprokata // Stalinskaja tribuna. 30 nojabrja 1954. S. 3. (In Russ.).
18. Zadachi kul'turno-prosvetitel'skih uchrezhdenij okruga // Stalinskaja tribuna. 29 oktjabrja 1954. S. 3. (In Russ.).
19. Zritel' trebuet // Stalinskaja tribuna. 9 fevralja 1951. S. 3. (In Russ.).
20. Kazjonnoe uchrezhdenie Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry “Gosudarstvennyj arhiv Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry” (dalee – GAHMAO). F. 23. Op. 1. D. 46. (In Russ.).
21. Kino – v massy // Leninskaja pravda. 25 maja 1958. S. 3. (In Russ.).
22. Lesozagotoviteljam – kul'turnyj otdyh // Stalinskaja tribuna. 23 janvarja 1951. S. 2. (In Russ.).
23. Muzej otkryt dlja posetitelej // Stalinskaja tribuna. 16 marta 1951. S. 2. (In Russ.).
24. Organizovat' dosug molodezhi v okruge // Stalinskaja tribuna. 24 avgusta 1951. S. 3. (In Russ.).
25. S gorodskogo smotra hudozhestvennoj samodejatel'nosti // Stalinskaja tribuna. 22 fevralja 1952. S. 4. (In Russ.).
26. Tashlykova, M.I. (2010). Problemy material'no-tehnicheskogo osnashhenija uchrezhdenij kinofikacii severa Zapadnoj Sibiri (1965-1980-e gg.) // Sibir'ju prirastaet Rossija. Materialy regional'noj nauchnoj konferencii: posvjashhaetsja pamjati surgut'skogo kraevedy I.P. Zaharova. S. 104-107. (In Russ.).
27. Tashlykova, M.I. (2010). Problemy formirovanija kniznyh fondov bibliotek Severa Zapadnoj Sibiri (1965-1991 gg.) // Chelovek v uslovijah intensivnogo neftegazovogo osvoenija Severa. Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii. S. 174-178. (In Russ.).
28. Tashlykova, M.I. Stroitel'stvo ob#ektov kul'turnogo naznachenija v Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga v 1965-1991 godah // Sibirskie stroiteli: sobytija i sud'by. Sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Kurgan. S. 286-300. (In Russ.).
29. Tashlykova, M.I. (2013). Formirovanie seti muzykal'nyh shkol Hanty-mansijskogo avtonomnogo okruga (1965-1970-e gody). *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki. № 2. S. 183-187. (In Russ.).
30. Uvidim li my kino? // Stalinskaja tribuna. 24 marta 1951. S. 3. (In Russ.).
31. Uluchshit' kinoobslužhivanie // Stalinskaja tribuna. 14 marta 1951. S. 3. (In Russ.).
32. Uluchshit' kinoobslužhivanie // Stalinskaja tribuna. 23 ijunja 1951. S. 3. (In Russ.).
33. Uluchshit' rabotu Surgut'skogo kinoteatra // Stalinskaja tribuna. 5 fevralja 1953. S. 4. (In Russ.).
34. Uluchshit' rukovodstvo kinoobslužhivaniem naselenija // Stalinskaja tribuna. 23 dekabrja 1951. S. 4. (In Russ.).
35. Uluchshit' snabzhenie kinofil'mami // Stalinskaja tribuna. 3 aprelja 1955. S. 3. (In Russ.).
36. Uluchshit' sodержanie kul'turno-prosvetitel'skoj raboty v okruge // Stalinskaja tribuna. 25 avgusta 1951. S. 3. (In Russ.).
37. Harlova, L.V. (2009). Mestnye muzei v sohranenii arhitekturnogo nasledija Hanty-mansijskogo avtonomnogo okruga (sredina 1960-h – nachalo 1990-h godov). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. №10 (191). Istorija. Vyp. 39. S. 145-148. (In Russ.).

Результаты исследования были получены в рамках выполнения гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-10010 «Ведомственность как фактор в истории освоения Российского Севера (1930–1980-е гг.): регионализм, конфликты интересов, институциональные структуры и идентификационные стратегии».

дата поступления: 28.11.2022

дата принятия: 09.12.2022

© Ращевская Н.Н., 2023

УДК 947.1 (5712.12)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/12>

Комгорт М.В., Карпов В.П.

**«TERRA INCOGNITA»: «СРЕДНЕЕ ПРИОБЬЕ» ПРОТИВ «СИБИРСКОГО ПРИУРАЛЬЯ»
(НЕФТЕПОИСКОВЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1950-е гг.)**

Komgort M.V., Karpov V.P.

**«SREDNEE PRIOB'E» VS «SIBIRSKOGO PRIURAL'YA»
(OIL PROSPECTING IN THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT IN THE 1950S)**

Аннотация. В статье дан анализ стратегии поисково-разведочных работ на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е гг., накануне эпохи «великих геологических открытий». Выявлены факторы, определившие длительную локализацию нефтяного поиска на периферии Западно-Сибирской низменности, в Сибирском Приуралье, после открытия здесь Березовского газового (1953 г.) и Шаимского нефтяного (1960 г.) месторождений. Показано, как это повлияло на финансирование и объемы работ экспедиций Среднего Приобья, что, в итоге, задержало открытие Западно-Сибирской нефтегазозоной провинции. Данные, приведенные в статье, подтверждают, что в отличие от Тюменского геологического управления, которое медлило с выходом в этот район, новосибирские геологи интенсифицировали нефтепоисковые работы в Широном Приобье и, в значительной мере, подготовили открытие Мегийского и Усть-Балыкского месторождений.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский национальный округ, Сибирское Приуралье, Среднее Приобье, нефтепоисковые работы, Березовское газовое месторождение, Шаимское нефтяное месторождения, Тюменское геологическое управление, Новосибирское геологическое управление.

Сведения об авторах: Комгорт Марина Валерьевна, ORCID 0000-0001-6336-8759, д-р ист. наук, Тюменский индустриальный университет, e-mail: komgort@mail.ru; Карпов Виктор Петрович, ORCID 0000-0002-3527-9692, д-р ист. наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия, e-mail: 7654321.58@mail.ru

Abstract. The article analyzes the strategy of prospecting and exploration works on the territory of the Khanty-Mansiysk National Okrug in the 1950s, on the eve of the era of "great geological discoveries". The factors that determined the long-term localization of oil prospecting on the periphery of the West Siberian Lowland, in the Siberian Cis-Urals, after the discovery of the Berezovsky gas (1953) and Shaimsky oil (1960) fields are revealed. It is shown how this affected the financing and scope of work of the expeditions of the Middle Ob region, which, as a result, delayed the discovery of the West Siberian oil and gas province. The data presented in the article confirm that, unlike the Tyumen Geological Administration, which was slow to enter this area, Novosibirsk geologists intensified oil prospecting in the Shirotny Ob region and, to a large extent, prepared the discovery of the Megionskoye and Ust-Balykskoye fields.

Keywords: Khanty-Mansiysk national district, Siberian Cis-Urals, Middle Ob region, oil prospecting, Berezovskoye gas field, Shaimskoye oil field, Tyumen geological department, Novosibirsk geological department.

About authors: Komgort Marina Valerievna, ORCID 0000-0001-6336-8759, Grand PhD in History, Tyumen Industrial University, e-mail: komgort@mail.ru; Karpov Viktor Petrovich, ORCID 0000-0002-3527-9692, Grand PhD in History, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia, e-mail: 7654321.58@mail.ru

Комгорт М.В., Карпов В.П. «Terra incognita»: «Среднее Приобье» против «Сибирского Приуралья» (нефтепоисковые работы на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е гг.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 116-125. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/12>

Komgort, M.V., & Karpov, V.P. (2023). «Srednee Priob'e» vs «Sibirskogo Priural'ya» (Oil Prospecting in the Khanty-Mansiysk National District in the 1950s). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 116-125. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/12>

Задача выяснения потенциальной нефтегазозоности Западно-Сибирской низменности была актуализирована в научном дискурсе в 1920-1930-е гг. в контексте поиска новых нефтеносных районов. В связи с амбициозными планами советского руководства в сфере индустриализации

нефтяная отрасль планировалась в качестве драйвера для повышения не только индустриального статуса страны в целом, но и ее восточных районов в частности.

Поисково-разведочные работы, проведенные в округе в 1930-е гг., в силу ряда объективных причин не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть научных гипотез о его нефтяных перспективах. В послевоенный период на территории Западно-Сибирской низменности было намечено проведение планомерного нефтяного поиска силами региональных производственных организаций при кураторстве научно-исследовательских институтов. В результате реализации плана опорного бурения (не в полном объеме и не в строгом соответствии с рекомендациями его разработчиков) была получена первая достоверная информация о потенциале округа и открыты первые месторождения.

Открытие Березовского газового (1953 г.) и Шаимского нефтяного (1960 г.) месторождений превратили Сибирское Приуралье в район приоритетного поиска для руководства Тюменского геологического управления. Не верифицируется источниками утверждение, что «газ Березова поставил последнюю точку в спорах ученых о перспективах Западной Сибири» [2, с. 268]. Напротив, по мнению специалистов открытие Березовского месторождения способствовало локализации дальнейшего нефтегазового поиска в районе Приуралья, что, в свою очередь, затормозило освоение центральных районов округа. В результате длительной концентрации работ в Березово открытие самой продуктивной части Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции – Широкого Приобья было отложено на многие годы [19, с. 44].

Масштабные поисково-разведочные работы, проведенные тюменскими геологами в Березово-Шаимском районе в 1953-1965 гг., были обусловлены необходимостью выполнения партийно-правительственных постановлений и соответствующих министерских приказов по промышленному освоению Березовского месторождения. Подготовка к этому, включавшая, в том числе, и строительство газопровода Березово–Свердловск, определялись Директивами по шестому пятилетнему плану на 1956-1960 гг. [1, с. 484]. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР» (15 августа 1958 г.) ставило в числе прочих задач обеспечение в 1959-1965 гг. прироста промышленных запасов газа по Тюменской области в объеме 100 млрд. куб. м. [31, с. 446].

На выбор основного направления поиска, сосредоточенного, как выяснилось позже, на периферии нефтегазоносной провинции, повлияла также и «архаичная структура топливного баланса страны», вынуждавшая правительство решать неотложные задачи преодоления «топливного голода» Среднего Урала и Кузбасса в ущерб перспективе [29, с. 15]. Важным обстоятельством была и ориентация руководства Средне-Уральского совнархоза на максимальное использование месторождений Березовского газоносного района. К этому времени оно разработало планы перестройки топливного баланса региона с учетом подачи газа в города северного Урала: Серов, Ивдель, Североуральск, Краснотурьинск, Верхотурье, Качканар, Алапаевск и др. [14, л. 124-125].

Длительную концентрацию работ в Сибирском Приуралье, кроме необходимости реализации соответствующих правительственных решений, объясняет и преобладавшее в геологических кругах мнение о наличии в пределах Западно-Сибирской низменности единственного нефтегазоносного этажа – юрского. Поскольку до конца 1950-х гг. на ее территории были выявлены только газовые месторождения, это дало основание ряду ученых сделать вывод о необходимости прекращения поисков нефти в связи с их бесперспективностью и сосредоточиться только на поисках газа [18, с. 101].

Во второй половине 1950-х гг. основной объем работ треста «Тюменьнефтегеология» был сконцентрирован в западной части Ханты-Мансийского округа в пределах Березовского, Кондинского, Октябрьского и Самаровского районов. В 1957 г. начальник Тюменского геологического треста Ю.Г. Эрвье с неуверенностью говорил о нефтяных перспективах области. У него не было определенности и относительно возможных нефтеносных районов. Так, наряду с Березовским, Микояновским, Уватским, Сургутским и Нахрачинским районами, Ю.Г. Эрвье «не исключал возможность встречи нефтяных залежей в Абатском, Викуловском и Тобольском районах» [13, л. 73]. Аналогичного мнения придерживались и другие специалисты треста. Так, в январе 1957 г. в письме, адресованном в «Тюменскую правду», главный геолог Л.И. Ровнин и его коллеги утверждали, что прямые признаки нефтегазоносности, обнаруженные в Березовском, Уватском, Тобольском и других районах, «вселяют надежду, что в ближайшие годы будут открыты залежи нефти и газа в *более южных* районах Тюменской области» [35].

В плане работ Тюменского геологоразведочного треста на 1958 г., утвержденном Главнефтеразведкой, первоочередными задачами значились: выяснение промышленной газоносности ряда площадей в Березовском районе, изучение геологического строения и перспектив нефтегазоносности на площадях, примыкающих к нему, и в Уват-Тобольском районе [25, с. 143]. Не удивительно, что основная часть доклада Ю.Г. Эрвье на собрании актива Тюменской областной и городской партийных организаций в июле 1959 г. была посвящена доведению разведанных запасов березовского газа до 50 млрд куб. м и реализации подготовленного ВНИИГАЗом технико-экономического обоснования его промышленного использования [5, л. 59-63].

Ориентация на Березово-Игримский район сохранилась и при планировании глубокого бурения на 1960 г.: здесь необходимо было обеспечить в три раза больший метраж, чем во всех остальных районах низменности [7, Д. 115. л. 22]. Перед геофизической службой управления ставилась задача подготовки в 1960 г. двадцати восьми структур для постановки глубокого разведочного бурения, двадцать четыре из которых приходились на Березово [7, Д. 67. л. 113]. К началу 1961 г. в Сибирском Приуралье были задействованы шесть из восьми экспедиций управления [3, с. 15].

По мнению специалистов, Ю.Г. Эрвье, как начальника Тюменского геологического управления, «прочно привязывали к этому району многочисленные постановления, решения партийных и государственных органов. Под березовский газ управлению выделялись немалые финансовые средства» [3, с. 38]. При обсуждении плана работ организации на 1961 г. он уверенно подтвердил, что «управление идет по правильному пути», выполняя правительственные решения по освоению Березовского газоносного района. Ю.Г. Эрвье имел в виду прежде всего Постановление Совета Министров СССР «Об использовании природного газа Березовского газоносного района Тюменской области», принятое 6 июня 1960 года. Документ предусматривал ускорение темпов геологоразведочных работ в районе, завершение разведки Игримского газового месторождения, окончание проектно-изыскательских работ и строительство газопровода Игрим–Серов. К этому времени в Игримской зоне было открыто семь газовых месторождений, запасы самого крупного из них – Южно-Игримского определились в размере 11,5 млрд м³.

21 июня 1960 г. решением бюро Тюменского обкома КПСС Тюменскому геологическому управлению было предложено принять данное постановление к «руководству и исполнению». Конкретизация постановочных задач означала необходимость доведения запасов природного газа по всем категориям (А+В+С) к 1 января 1961 г. до 80 миллиардов кубометров, к 1 января 1962 г. – до 120 миллиардов кубометров и к 1 января 1963 г. до 150 миллиардов кубометров. К концу 1960 г. управление должно было закончить разведку Игримского месторождения и подготовить не менее

25 миллиардов кубометров газа для утверждения в Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, в том числе не менее 15 миллиардов кубических метров газа категорий А+Б [6, л. 34].

В этих обстоятельствах становится понятной и позиция главного геолога управления Л.И. Ровнина, который, не отрицая перспективности всей Тюменской области, в то же время считал необходимым в ближайшие два года «сконцентрировать основные объемы работ вдоль трассы будущего газопровода» [7, Д. 115. л. 124-125]. «Нам нужен газ в Зауралье... Поиски месторождений в этой зоне – задача номер один», – убеждал он делегатов партийно-хозяйственного актива Тюменского геологического управления в феврале 1961 года. Стоит отметить, что позже, в своих воспоминаниях, Л.И. Ровнин отмечал, что он тогда уже понимал, что «главное там, на севере, а березовский газ не имел перспектив развития, не было крупных поднятий» [32, с. 37].

Серьезным предупреждением геологам в случае невыполнения правительственных решений прозвучало выступление на активе зампреда Средне-Уральского СНХ Е.И. Голдырева: «Если в ближайшее время запасы тюменского газа не будут увеличены до необходимого объема, то придется строить газопровод Газли–Свердловск» [7, Д. 150. л. 88, 108]. Невыполнение Тюменским геологическим управлением практических задач по приращению запасов газа промышленных категорий в Березовском районе, предусмотренных правительственным постановлением от 6 июня 1960 г., отмечалось в решении коллегии Министерства геологии и охраны недр СССР в августе 1961 года. Первоочередной задачей управления на 1962-1963 гг. министерство определило «выявление новых месторождений газа в районе Казымского и Шухтунгортского поднятий, районах, прилегающих к Игримскому и Похромскому месторождениям» [26, с. 225].

В июне 1964 г. в Тюмени была проведена выездная сессия Технического совета Газпрома СССР по вопросу развития газовой промышленности Тюменской области. В докладе «О направлении геологоразведочных работ на газ в Тюменской области и перспективах прироста запасов газа на 1965-1970-е гг.» главный геолог ТТГУ Л.И. Ровнин подтвердил, что с целью подготовки промышленных запасов газа и обеспечения проектной мощности газопровода Игрим-Серов «основной объем разведочного метража на газ на 1964-1965 гг. будет сосредоточен в Березовском газоносном районе». На 1964-1970 гг. здесь планировалось пробурить 435 тыс. м и обеспечить прирост запасов газа в объеме 102 млрд куб. м [9, л. 43 об.].

Спустя десять лет после открытия Березовского месторождения были введены в эксплуатацию первая промысловая скважина и газопровод протяженностью 12 километров, построенный для газификации промышленных предприятий поселка, в том числе консервного комбината, кирпичного завода, пекарни и восьми квартир. Поскольку запасы газа в самом Березово оказались недостаточными для магистрального газопровода, в конце 1963 г. было начато сооружение газопровода Игрим-Серов. Задержка с началом его строительства объяснялась, в том числе, тем обстоятельством, что долго не могли определиться с оптимальным вариантом транспортировки сибирского газа. В частности, обсуждался вопрос сжижения его на месте и перевозки в цистернах. Специалисты отмечают, что с использованием запасов газа Березово-Игримской группы сложилась «парадоксальная, странная и непонятная ситуация». А когда в 1966 г. с немалыми трудностями построили первый в области магистральный газопровод Игрим-Серов оказалось, что «потребители газ... не ждали!» [20, с. 53].

Расчеты на открытие крупных месторождений в Сибирском Приуралье, способных обеспечить планируемый прирост промышленных запасов газа, не оправдались. В 1953-1963 гг. в результате интенсивных поисково-разведочных работ в Березовском районе было выявлено 22 газовых месторождения с разведанными запасами 200 млрд м³ [23, с. 24]. Анализ распределения затрат на различные виды работ по отдельным районам низменности показал, что на протяжении

1953-1960 гг. 22,4% всех капиталовложений было выделено на поиск и разведку месторождений на территории Березовского района, где на каждый процент вложений было получено всего 4,3% прироста запасов [10, с. 144, 146, 148]. Только в одном этом районе было сосредоточено более половины общего объема бурения в низменности [30, с. 215].

На фоне открытых к этому времени таких газовых гигантов как Шебелинское (527 млрд м³) и Газлинское (600 млрд м³) месторождения, весьма небольшие газовые залежи Сибирского Приуралья, к тому же лежащие вдали от потребителей, в необжитом краю с очень суровым климатом, среди болот и тайги, «выглядели не очень-то привлекательно» [15, с. 3]. Запасы газа Березовского месторождения составляли около 4 млрд м³, Деминского – около 5 млрд м³, Южно-Алясовского и Северо-Алясовского – около 3,7 млрд м³, Южно-Игримского – 11,5 млрд м³, Пунгинского – около 50 млрд м³ [24, с. 24-26].

Только в 1965 г. руководство Тюменского геологического управления признало низкую эффективность работ на газ в Березовском районе и при определении объемов поисково-разведочного бурения на 1966 г. приняло решение резко их сократить и в дальнейшем уже не планировать [7, Д. 487. л. 1]. Основным перспективным районом для выявления крупных запасов газа была признана северная часть Тюменской области. В соответствии с этим решением в 1966 г. туда было направлено 60% газового метража управления [7, Д. 400. л. 1, 2, 17].

Время показало, что длительная концентрация основного объема поисково-разведочных работ в северо-западной части низменности была несомненным просчетом руководства Тюменского геологического управления. Низкая эффективность нефтепоисковых работ на территории Западной Сибири неоднократно подвергалась критике Министерств геологии СССР, РСФСР и Министерства нефтяной промышленности. В частности, министр геологии СССР П.Я. Антропов в январе 1959 г. заключил, что в результате неправильного выбора направления геолого-поисковых и разведочных работ в Сибири практические результаты «оказались несоответствующими затраченным усилиям и средствам» [22, с. 101]. «Малоэффективными» признал геологоразведочные работы в Сибири и начальник Геологического управления Министерства нефтяной промышленности М.Ф. Мирчинк. По его мнению, разбуривание целого ряда локальных поднятий в южной части Западно-Сибирской низменности, не подготовленных к бурению региональными исследованиями, оказалось «безрезультатным» [22, с. 101]. Сомнения в необходимости «затрачивать десятки миллионов рублей на нефтепоисковые работы в Сибири» высказывал и начальник Главгеологии РСФСР С.В. Горюнов [7, Д. 5. л. 143].

В то время как во второй половине 1950-х гг. в западных районах Ханты-Мансийского округа были сконцентрированы основные капиталовложения, материальные и кадровые ресурсы Тюменского геологического управления, нефтяной поиск в районе Среднего Приобья активизировали новосибирские геологи. По установленному в 1955 г. Министерством нефтяной промышленности разграничению трест «Тюменьнефтегеология» должен был проводить геологоразведочные работы на нефть и газ в южных районах Тюменской области и на территории Ханты-Мансийского автономного округа до 72-го меридиана на западе и 64-й параллели на севере. К востоку и северу от данных координат на территории Тюменской области, в том числе и в районе среднего течения Оби, нефтепоисковые работы проводило Новосибирское геологическое управление.

В октябре 1957 г. Главгеология РСФСР уточнила границы работ трестов «Тюменьнефтегеология», «Сибнефтегеофизика», «ЗапСибнефтегеология» и Красноярского геологического управления в пределах Тюменской области на 1958 год. Севернее 64 параллели и на восток от 72 меридиана поисковые работы по-прежнему должны были осуществлять тюменцы, на

участке Тюменской области между 62 и 64 параллелями и восточнее 72 меридиана – геологи и геофизики новосибирских трестов [7, Д. 5. л. 32].

Судя по воспоминаниям тюменских геологов, у них была масса претензий к Новосибирску. Как пишет Ю.Г. Эрвье, «обеспечивались нефтеразведочные работы очень плохо, работы велись медленно». По этой причине, продолжает автор, «в Тюменский обком непрерывным потоком шли жалобы, и немудрено: за два года (1957-1959 гг., – авт.) никто из руководителей Новосибирского геологического управления не побывал в районе разведочных работ» [37, л. 97-98]. Аналогичные претензии новосибирцам, которые «явно не спешили с организацией глубокого бурения в Сургуте», предъявляют и историки [27, с. 166]. По их мнению, Новосибирское геологическое управление уделяло Сургутской экспедиции «минимум внимания, плохо снабжало необходимыми материалами и оборудованием» [16, с. 296].

Стоит отметить, что одной из причин медленного развертывания поисковых работ в центральных районах округа была неуверенность Министерства геологии в необходимости их продолжения. По воспоминаниям академика А.А. Трофимука, в 1959 г. во время поездки с министром геологии РСФСР в район Сургута, где геологами было пробурено несколько скважин, министр, ссылаясь на то, что «миллионы потрачены, а нефти нет», недолго думая, решил закрыть поиски. Только уверенность начальника экспедиции Ф.К. Салманова в том, что геологи наступили «на хвост залежи», и «поручительство» ученого за успех бурения, данное после предварительного изучения предоставленных материалов, смогли его переубедить [11, с. 262].

Насколько справедливы были при этом претензии к руководству Новосибирского геологического треста? Судя по архивным документам, районы Среднего Приобья были определены в качестве основного направления работ треста «ЗапСибнефтегеология» на 1958 г. [7, Д. 67. с. 137]. Зимой 1957/1958 г. на территорию Тюменской области трестом были направлены три сейсмические партии Колпашевской экспедиции: Нижне-Вартовская (нач. О.А. Терпеляк), оконтурившая Медведевскую структуру, Мегионская (нач. Ю.Д. Гириявенко) – подготовила Мегионскую структуру и Покурская (нач. С.Ф. Прохоров) – Ореховскую. Летом 1958 г. были проведены работы по рекам Юган и Вах, зимой создана база в Сургуте, откуда были начаты работы на Усть-Балыкской площади. В 1958 г. в Среднее Приобье были направлены главные силы Новосибирского геофизического треста – 23 сейсмических отряда Средне-Обской геофизической экспедиции [17, с. 198]. В марте 1958 г. на совещании при заместителе начальника Управления по разведке нефти, природного газа, угля и горючих сланцев Г.И. Цантурове перед новосибирскими геологами была поставлена задача заложить и начать бурение Пимской и Нижне-Мысовской поисково-структурных скважин. В ходе бурения необходимо было изучить разрез мезозоя с целью установления участков возможной нефтегазоносности и благоприятных пород коллекторов в отложениях средней юры [7, Д. 67. л. 140].

Для реализации этой программы во втором квартале 1958 г. в районе намечаемых работ Колпашевской конторой разведочного бурения были организованы три самостоятельных буровых участка: Сургутский (с. Сургут), Нижне-Мысовской (д. Локосово) – в 90 км вверх по Оби и Пимский (о-в Солкино) – в 70 км вниз по течению Оби. В сентябре 1958 г. после ликвидации конторы эти буровые участки вошли в состав вновь созданной Сургутской нефтеразведки, в которую позднее на правах участка была передана Юганская разведка структурно-поискового бурения [12, л. 58]. Последняя была перебазирована в Сургут в сентябре 1957 г. с Грязненской площади в Кемеровской области для проводки Сургутской опорной скважины. Судя по воспоминаниям Ф.К. Салманова, начальник Тюменского геологического треста Ю.Г. Эрвье появление «партизанского» отряда из соседней области воспринял болезненно, хотя внешне вида никак не подавал» [36, с. 70].

В плане работ на нефть и газ на 1959 г. Новосибирское геологическое управление вновь обозначило район Среднего Приобья как «наиболее перспективный» и поставило перед Сургутской нефтеразведкой следующие задачи: бурение Сургутской опорной скважины, разведочное бурение и обустройство Нижневартовской площади, глубокое бурение и обустройство Мегионской разведочной, Пимской, Нижне-Мысовской и Охтеурской поисково-структурных скважин, а также завоз оборудования для бурения Юганской опорной скважины [7, Д. 67. л. 124, 142].

Выполнение столь масштабной работы было сопряжено с огромными трудностями, поскольку решение непосредственных геологических проблем предполагалось одновременно с обустройством людей на новом месте. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что прибывшие с началом навигации в апреле 1958 г. первые рабочие Пимского бурового участка вынуждены были построить для себя шалаши из жердей, покрыв их прошлогодней травой. В июне первый десант в составе семидесяти человек прибыл на Нижне-Мысовской участок. Только к ноябрю на участке были построены дома, и появилась возможность приступить к строительству буровой и необходимых производственных сооружений [4, л. 68].

Необходимо признать, что в отличие от Новосибирского управления, которое считало данный район перспективным и, хотя и медленно, но разворачивало там работы, тюменское руководство считало такой разворот «преждевременным». Это мотивировалось необходимостью более «тщательного» его изучения, чтобы в дальнейшем, «приступив к разведке с наименьшими материальными затратами, получить наибольший геологический эффект» [7, Д. 67. л. 124]. В выступлении на собрании актива Тюменской областной партийной организации в июле 1960 г. Ю.Г. Эрвье сообщил, что «управление ведет широкие подготовительные (оценочные) работы в Самаровском, Сургутском и Ларьякском районах, чтобы с большей обоснованностью, меньшими затратами и высокой эффективностью выйти с большими объемами геологоразведочных работ в эти районы после того, как будет решена основная задача: дать газ промышленным районам Урала и нефти – нашей области» [7, Д. 67. л. 73].

Позже в своих воспоминаниях Ф.К. Салманов писал: «У меня возникала в то время масса вопросов. Почему в Приобье не идут тюменские нефтеразведчики? Почему все силы соседи сосредоточили в Приуральском районе...? Почему оставлена без внимания громадная территория площадью около трехсот тысяч квадратных километров, центральной осью которой можно считать русло Оби? Каковы бы ни были причины, факт оставался фактом: наши коллеги из Тюмени явно не спешили высаживаться в Среднем течении Оби...» [34, с. 234]. В этих условиях геологам, работавшим на тюменской земле и одновременно организационно подчиненным Новосибирску, пришлось самим инициировать передачу Сургутской нефтеразведки в Тюменское геологическое управление. Предложение было поддержано Сургутским райкомом КПСС и Тюменским обкомом партии, которому удалось убедить Главгеологию РСФСР в целесообразности передачи.

В истории с переподчинением Сургутской нефтеразведки исследователи, как правило, отдают должное напористости и южному темпераменту Ф.К. Салманова, неоднократно поднимавшего этот вопрос на самых различных уровнях. Так, на одном из совещаний он не смог промолчать о нелепости подчинения геологов Новосибирскому управлению. «Это же смешно, – говорил Салманов, – добираемся до Новосибирска через Тюмень». Не менее абсурдным он считал и другое: сургутским геологам приходилось жить на тюменской земле по новосибирскому времени, то есть с разницей в два часа, что мешало оперативности в работе при необходимости связаться с областным центром по какому-то срочному поводу.

Судя по воспоминаниям геолога, реакция руководства Новосибирского управления на его предложение о передаче нефтеразведки была жесткой. Один из руководителей с угрозой

предупредил «инициатора» о возможных последствиях. «Мы вас породили, мы же и убьем. Идея передачи – ваша, а с такими бунтовщиками поступают, не церемонясь», – писал Ф.К. Салманов [33, с. 99, 102].

В августе 1959 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР С.В. Горюнова все геологоразведочные работы на нефть и газ, проводившиеся в Сургутском и Ларьякском районах, а также организации, занятые на этих работах, были переданы в ТГУ. Передаче подлежали Сургутская, Нижневартовская и Охтеурьевская нефтеразведки, геофизические партии и отряды, транспортные, ремонтные, строительные и прочие предприятия. Стоит отметить, что распоряжение было телеграфным – по всей видимости, с решением явно торопились [7, Д. 57. л. 400].

Тюменцам была передана и уже начатая строительством Мегионская скважина. Точка под ее бурение была выдана на местности 8 сентября 1958 г. новосибирцами – старшим геологом Н.Д. Семеновым и топографом И.И. Гребенщиковым. К этому времени новосибирские сейсморазведчики подготовили к бурению ряд крупных структур: Сургутский, Нижневартовский, Верхне-Тазовский своды, Александровский и Ново-Васюганский валы, которые впоследствии оказались нефтеносными [17, с. 11]. Таким образом, не выдерживает критики утверждение, что причиной передачи нефтеразведок Среднего Приобья Тюмени является «неэффективное проведение работ» в этом районе Новосибирским геологическим управлением [28, с. 148-149].

Поскольку принятые предприятия не могли обеспечить комплексных геологоразведочных исследований, а также с целью усиления оперативного руководства работами, 10 сентября 1959 г. на базе Сургутской нефтеразведки глубокого бурения была организована Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция (начальник Ф.К. Салманов). Экспедиции, в состав которой вошли и полевые партии Томской геофизической конторы, было поручено руководство всем комплексом геологоразведочных работ в Среднем Приобье. После завершения акта приема-передачи организаций в сентябре 1959 г. Тюменское геологическое управление провело геолого-техническое совещание, обсудившее план глубокого бурения в Сургутском и Ларьякском районах. Изучив полученные к этому времени геофизические материалы и состояние работ по бурению и обустройству, проведенных Новосибирским геологическим управлением, совещание определило основным направлением работ в Среднем Приобье «поиски месторождений нефти и газа в мезозойских отложениях и изучение перспектив нефтегазоносности». Первоочередными объектами поиска были намечены Сургутская, Мегионская, Нижневартовская и Ермаковская площади [8, л. 105].

О решительном повороте тюменцев на нефтяной поиск свидетельствовал приказ Главгеологии РСФСР от 25 июля 1960 г. о переименовании шести комплексных геологоразведочных экспедиций – Березовской, Сартыньинской, Шаимской, Ханты-Мансийской, Сургутской и Нарыкарской в нефтеразведочные. После выяснения бесперспективности района Сартыньи, Сартыньинская экспедиция была понижена до партии [25, с. 196-197]. При этом основные объемы нефтепоисковых работ всех новых экспедиций, кроме Сургутской, были по-прежнему сосредоточены в Сибирском Приуралье.

Таким образом, планомерные нефтепоисковые работы, проведенные на территории Ханты-Мансийского округа в 1950-е гг., завершились открытием нескольких газовых и одного нефтяного месторождений в районе Сибирского Приуралья, а также получением непромышленных притоков нефти в Среднем Приобье. Месторождения Березовского района и Шаима оказались некрупными, но это были «первые промышленные объекты, выявление которых подтверждало представления о перспективах нефтегазоносности Западной Сибири» [21, с. 32]. Постепенное изменение географии

работ, увеличение объемов бурения и геофизических исследований свидетельствовали об усилении позиций сторонников поисков нефти и газа в центральных районах Югры. Для полного доказательства их правоты необходимо было открытие в регионе промышленных нефтяных месторождений.

Литература

1. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. М.: Госполитиздат, 1956.
2. Байбаков Н.К. Дело жизни. Записки нефтяника. М.: Советская Россия, 1984.
3. Биография Великого Подвига. Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953-2003) / Состав. В.М. Калинин. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2003.
4. ГАНО. Ф. 1754. Оп.1. Д. 274.
5. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 134. Д. 76.
6. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 37.
7. ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1.
8. ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67.
9. ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 8.
10. Геолого-экономическая эффективность геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности / Труды ВНИГРИ. Л., 1963. Вып. 206.
11. Главный геолог / отв. ред. Н. Л. Добрецов, А. Э. Конторович. Новосибирск, 2002.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1754. Оп. 1. Д. 274.
13. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 14. Оп. 117. Д. 4.
14. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1903. Оп. 1. Д. 115.
15. Гурари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996.
16. Древний город на Оби. История Сургута. Научно-художественное издание. Екатеринбург, 1994.
17. Завалишин В.В. История нефтегазопроисковых работ в Западной Сибири. Период первый. Архив СНИИГ и МСа. Дело № 1666. Новосибирск, 1974.
18. Западная Сибирь – крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения: материалы юбилейной науч.-практ. конф. Тюмень, 2000.
19. Из истории отечественной геологии нефти и газа / Под ред. А.Е. Конторовича, А.А. Трофимука, Г.С. Фрадкина. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГТМ, 1998.
20. Китаев В.В. Второе дыхание. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.
21. Козловский Е.А. Геологи открывают богатства недр. М.: Недра, 1980.
22. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008.
23. Нестеров И.И., Ростовцев Н.Н., Рудкевич М.Я. Клады земли твоей. Нефть и газ Западной Сибири. М.: «Знание», 1966.
24. Нестеров И.И., Ростовцев Н.Н., Рудкевич М.Я. Нефть Сибири. М.: «Знание», 1963.
25. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901-1965. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.
26. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901-1965. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.
27. Панарин С.М. Открытие Сургутской нефти. Очерки истории Сургута. Сургут, 2002.
28. Панарин С.М. Исторический опыт организации геологоразведочных работ на нефть и газ в СССР // Российская нефть: история и современность / Сб. статей Всерос. науч. конфер. с междунар. участием. Курган, 2016.
29. Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Екатеринбург, 1995.
30. Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Труды Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ) / под ред. Н.Н. Ростовцева. М., 1968. Вып. 11.
31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т. 4. М.: Политиздат, 1968.
32. Ровнин Л.И. Есть шанс вновь удивить мир // Кристалл. Региональный научно-популярный журнал. 2004. Сент.
33. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988.
34. Салманов Ф.К. Жизнь как открытие. М.: РТК-Регион, 2006.
35. Тюменская правда. 1957. 8 янв.
36. Фарман Салманов / Авт.-состав. А. Лобов. М.: Издат. Дом «Земля и человек XXI век», 2009.
37. Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999.

References

1. XX sezd KPSS. Stenograficheskii otchet. T. II. Moskva: Gospolitizdat, 1956. (In Russ.).

2. Baibakov, N.K. (1984). Delo zhizni. Zapiski neftianika. Moskva: Sovetskaia Rossiia. (In Russ.).
3. Biografiia Velikogo Podviga. Tiimenskaia geologiya: Gody. Liudi. Sobytiia (1953-2003) / Sostav. V.M. Kalin. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 2003. (In Russ.).
4. GANO. F. 1754. Op.1. D. 274. (In Russ.).
5. GASPITO. F. 124. Op. 134. D. 76. (In Russ.).
6. GASPITO. F. 124. Op. 150. D. 37. (In Russ.).
7. GATO. F. 1903. Op. 1. (In Russ.).
8. GATO. F. 1903. Op. 1. D. 67. (In Russ.).
9. GATO. F. 2146. Op. 1. D. 8. (In Russ.).
10. Geologo-ekonomicheskaya effektivnost' geologo-poiskovykh i razvedochnykh rabot na neft' i gaz v Zapadno-Sibirskoi nizmennosti / Trudy VNIGRI. L., 1963. Vyp. 206. (In Russ.).
11. Glavnyi geolog / otv. red. N. L. Dobretsov, A. E. Kontorovich. Novosibirsk, 2002. (In Russ.).
12. Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO). F. 1754. Op. 1. D. 274. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tiimenskoi oblasti (GASPITO). F. 14. Op. 117. D. 4. (In Russ.).
14. Gosudarstvennyi arkhiv Tiimenskoi oblasti (GATO). F. 1903. Op. 1. D. 115. (In Russ.).
15. Gurari F.G. (1996). Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provintsiya – otkrytie veka! Novosibirsk. (In Russ.).
16. Drevnii gorod na Obi. Istorii Surguta. Nauchno-khudozhestvennoe izdanie. Ekaterinburg, 1994. (In Russ.).
17. Zavalishin, V.V. (1974). Istorii neftegazoposkovykh rabot v Zapadnoi Sibiri. Period pervyi. Arkhiv SNIIGG i MSa. Delo Vol. 1666. Novosibirsk. (In Russ.).
18. Zapadnaya Sibir' – krupneishaya neftegazonosnaya provintsiya mira. Etapy otkrytiya i osvoeniya: materialy iubileinoi nauch.-prakt. konf. Tiumen', 2000. (In Russ.).
19. Iz istorii otechestvennoi geologii nefti i gaza / Pod red. A.E. Kontorovicha, A.A. Trofimuka, G.S. Fradkina. Vyp. 1. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN NITS OIGGM, 1998. (In Russ.).
20. Kitaev, V.V. (1987). Vtoroe dykhanie. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. (In Russ.).
21. Kozlovskii, E.A. (1980). Geologi otkryvaiut bogatstva nedr. Moskva: Nedra. (In Russ.).
22. Komgort, M.V. (2008). Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provintsiya: istorii otkrytiya. Tiumen. (In Russ.).
23. Nesterov, I.I., Rostovtsev, N.N., & Rudkevich, M.IA. (1966). Klady zemli tvoei. Neft' i gaz Zapadnoi Sibiri. Moskva: «Znanie». (In Russ.).
24. Nesterov, I.I., Rostovtsev, N.N., & Rudkevich, M.IA. (1963). Neft' Sibiri. Moskva: «Znanie». (In Russ.).
25. Neft' i gaz Tiumeni v dokumentakh. 1901-1965. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1971. (In Russ.).
26. Neft' i gaz Tiumeni v dokumentakh. 1901-1965. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1971. (In Russ.).
27. Panarin, S.M. (2002). Otkrytie Surgutskoi nefti. Ocherki istorii Surguta. Surgut. (In Russ.).
28. Panarin, S.M. (2016). Istoricheskii opyt organizatsii geologorazvedochnykh rabot na neft' i gaz v SSSR // Rossiiskaya neft': istorii i sovremennost' / Sb. statei Vseros. nauch. konfer. s mezhdunar. uchastiem. Kurgan. (In Russ.).
29. Panarin, S.M. (1995). Sozdanie mineral'noi bazy Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1961-1975 gg.) Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. istor. nauk. Ekaterinburg. (In Russ.).
30. Problemy geologii Zapadno-Sibirskoi neftegazonosnoi provintsii // Trudy Zapadno-Sibirskogo nauchno-issledovatel'skogo geologorazvedochnogo neftianogo instituta (ZapSibNIGNI) / pod red. N.N. Rostovtseva. M., 1968. Vyp. 11. (In Russ.).
31. Resheniya partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam (1917-1967 gg.). T. 4. Moskva: Politizdat, 1968. (In Russ.).
32. Rovnin, L.I. Est' shans vnov' udivit' mir // Kristall. Regional'nyi nauchno-populiarnyi zhurnal. 2004. Sent.
33. Salmanov, F.K. (1988). Sibir' – sud'ba moia. M. (In Russ.).
34. Salmanov, F.K. (2006). ZHizn' kak otkrytie. Moskva: RTK-Region. (In Russ.).
35. Tiimenskaia pravda. 1957. 8 ianv. (In Russ.).
36. Farman Salmanov / Avt.-sostav. A. Lobov. Moskva: Izdat. Dom «Zemlia i chelovek XXI vek», 2009. (In Russ.).
37. Erv'e, I.U.G. (1999). Sibirskie gorizonty. Ekaterinburg. (In Russ.).

дата поступления: 05.12.2022

дата принятия: 18.12.2022

© Комгорт М.В., Карпов В.П., 2023

УДК 94(470+571.12):73.05

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/13>

Makarova E.O.

**ON THE PROBLEMS OF COMMEMORATING SIGNS DEDICATED
TO THE FAMILY OF THE FORMER EMPEROR NICHOLAS II:
BY THE MATERIALS OF THE CITY OF TYUMEN**

Макарова Е.О.

**К ПРОБЛЕМАТИКЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ ЗНАКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ СЕМЬЕ
БЫВШЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II: ПО МАТЕРИАЛАМ г. ТЮМЕНИ**

Abstract. One of the sources of the formation of historical memory are commemorative signs located in the urban landscape. The memorialization of the names of members of the Romanov family causes an ambiguous reaction in the public mind of Russians.

The official procedure for the installation of objects of monumental art on the territory of the city of Tyumen excludes the placement of commemoration signs in the presence of such a reaction from the townspeople. However, at the same time, it gives the initiators the opportunity to install objects in private and closed areas for viewing, which are not subject to the jurisdiction of city authorities. The subject of the study is the problem of commemorative signs dedicated to the family of the former Emperor Nicholas II. At the same time, objects located exclusively within the boundaries of the city of Tyumen are investigated. The purpose of the article is to identify the problems associated with the placement, promotion and preservation of these signs of commemoration. To achieve the goal, the author set the following tasks: to study the history of creation, placement and accessibility for viewing the designated objects. The methodology of the work is based on the principle of objectivity and historicism, a descriptive and comparative research method is also used. Particular attention in the course of the study is paid to determining the role of the initiators of the creation of objects. According to the results of the study, most of the signs were installed without official paperwork. The facilities are located on private or religious organization territory. This circumstance leaves an imprint on their general perception by the viewer. In turn, being in conditions that are limited for viewing, commemoration signs are inaccessible for visiting. The study of the attitude of Tyumen residents to the described objects, as well as the degree of their popularity among the townspeople, requires a separate sociological study.

Keywords: historical memory, family of the former Emperor Nicholas II, Tyumen, commemorative sign, order of installation of monumental art objects in Tyumen.

About the author: Makarova Elena Olegovna, ORCID: 0000-0002-4482-1447, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail: elenamakarovauj@gmail.com

Аннотация. Одним из источников формирования исторической памяти являются коммеморативные знаки, расположенные в городском ландшафте. Мемориализация имен членов семьи Романовых вызывает неоднозначную реакцию в общественном сознании россиян. Официальный порядок установки объектов монументального искусства в г. Тюмени исключает размещение знаков коммеморации при наличии подобной реакции горожан. Однако при этом дает возможность инициаторам устанавливать объекты на частных и закрытых для обозрения территориях, на которые не распространяется юрисдикция городских властей. Предметом исследования является проблематика коммеморативных знаков, посвященных семье бывшего императора Николая II. При этом исследуются объекты, расположенные исключительно в границах г. Тюмени. Цель статьи – выявить проблемы, связанные с размещением, популяризацией и сохранением указанных знаков коммеморации. Для достижения цели автором были поставлены следующие задачи: изучить историю создания, места размещения и доступность для обозрения обозначенных объектов. Методология работы основана на принципе объективности и историзма, также применяется описательный и сравнительный метод исследования. Особое внимание в ходе исследования уделено определению роли инициаторов создания объектов. Согласно результатам исследования большинство знаков установлено без официального оформления документов. Объекты расположены в частных либо используемых религиозной организацией владениях. Данное обстоятельство накладывает отпечаток на их общее восприятие зрителем. В свою очередь, находясь в ограниченных для обозрения условиях, знаки коммеморации являются малодоступными для посещения. Изучение отношения тюменцев к описанным объектам, а также степени их известности среди горожан требует отдельного социологического исследования.

Ключевые слова: историческая память, семья бывшего императора Николая II, Тюмень, мемориализация, коммеморативный знак, порядок установки объектов монументального искусства в г. Тюмени.

Сведения об авторе: Макарова Елена Олеговна, ORCID: 0000-0002-4482-1447, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, e-mail: elenamakarovauj@gmail.com

Makarova E.O. On the problems of commemorating signs dedicated to the family of the former emperor Nicholas II: by the materials of the city of Tyumen // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 126-135. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/13>

Makarova, E.O. (2023). On the problems of commemorating signs dedicated to the family of the former emperor Nicholas II: by the materials of the city of Tyumen. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 126-135. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/13>

Introduction. The formation of a special research area and studying historical and collective memory is based on international research, especially E. Durkheim, P. Ricœur, J. Assmann, etc, highlight the importance of the studies. The concept of “collective memory” by M. Halbwachs was developed in the studies of the French historian P. Nora. In the 80s of the XX century the researcher introduced the concept of “place of memory” (French *lieudemémoire*). The concept is based on the preservation of historical memory through the actualization of its objects: museums, monuments, collections, sculptures, memorial complexes, anniversaries, etc. [20, pp. 17-50].

There are few works dedicated to the “places of memory” of the Romanov family members in Russian historiography. Some of them represent the routes of objects dedicated to the memory of the imperial family in the Urals and Siberia [29], some mention individual objects [5, p. 798; 33, p. 241], including commemorative signs [32]. Others indicate objects that are not currently an official "place of memory", but are associated with the stay of the imperial family in Tyumen [13, p. 130].

Geopolitical shift at the beginning of the XX century led to an artificial interruption of the custom of perpetuating the memory of the Romanov dynasty history [1, p. 77], in particular, of members of the Emperor Nicholas II family [36, p. 1181].

However, at the end of the XX century the tradition was continued. Since 1990, in Russian cities, the memory of the imperial family has been perpetuated by the creation of various commemorative objects [43]. In 2000, family members of the former Emperor Nicholas II were canonized as holy passion bearers by the Russian Orthodox Church [29, p. 1]. As a result, the number of “places of memory” about the Romanov family has increased significantly [27]. Currently, they are placed in memorial churches [11], chapels [14], educational centers [4] and commemorative signs: worship crosses [11], memorial plaques, commemorative signs, monuments and sculptural compositions [11].

It is worth mentioning that the installation of individual objects caused a public outcry among the townspeople [12; 15; 34]. Thus, E.A. Besedina and T.V. Burkova emphasize that recently the commemorative practice gives examples of perpetuating the names of people “... towards whom the attitude is not well-established and defined in society” [3, p. 170]. Researchers note that this process is a consequence of changes in the memory policy of recent decades in the country, the introduction of figures previously rejected for ideological and political reasons into the official discourse [3, p. 170]. Thus, after the geopolitical shift, memorialization of the names of imperial family members becomes possible, but not universally approved. It caused division of the society into two groups: staunch supporters and initiators of the installation [32] and strong opponents of perpetuating the memory of memorialized persons [34]. On the one hand, a public outcry may be the result of the action delay. According to researchers, the possible reason could be that Russia has not had the disease of the Civil War yet [38, p. 10]. On the other hand, social tension can be caused by the policy of intensive memorialization of individual names, which has “... the character of social revenge with the usual overlap in such cases” [18, p. 17].

When comparing the number of objects located in cities associated with the exile of the imperial family members, it is clear that the largest number of “places of memory” is located in Yekaterinburg, where the martyrdom of the Romanovs took place [11]. In Tobolsk, the perpetuation of the memory of the

Romanov family is represented by the exposition “Museum of the Family of Emperor Nicholas II” [26] and the memorial board installed on the facade of the museum complex “House of the Governor-General” [22]. Places of memory of the Romanovs in Tyumen are represented by a small number of objects. Their distinguishing feature is that they are all connected with the family transfer at the Tyumen railway station [6, p. 647; 13, p. 130]. It has been the most important transshipment base between the river and railway service in Tyumen as a single complex with numerous warehouses and storages [16, p. 755]. The station was located on the bank of the Tura River near the pier, being a dead end station of the Yekaterinburg-Tyumen railway line (until 1913) [16, p. 755].

Monuments located in Tyumen are installed in accordance with the following normative documents. It includes “Regulation on Installation of Monuments, Memorials and Commemorative Signs in Tyumen”, approved by the decision of the Tyumen City Duma No. 702 dated 29.09.2011 [31]. However, the Regulation does not apply to the installation and demolition of monumental objects “... on territories belonging to individual and legal entities that are closed for view and free access” [24].

Another normative document is “Regulation on Consideration of Proposals and Decision-Making on the Installation of Monumental Objects in Tyumen”, approved by the Resolution of the Administration of Tyumen No. 131 – dated 13.12.2011 (hereinafter referred to as the Regulation) [28].

Monumental objects installed in Tyumen in accordance with the above mentioned documents are included in the “Register of Monumental Art Objects installed in Tyumen” (hereinafter – the Register). Information about these objects is contained in the document “Register Information of Monumental Art Objects of the city of Tyumen, to be placed in the Internet information and telecommunications network” (as of 01.02.2021) (hereinafter - Register Information) [39].

Experiment. In 1995 V.P. Savchenko acquired a historical building in need of repair [19]. After the local historian learned in 2001 about the connection of the house location with the transfer of the family of Nicholas II, an exposition dedicated to the representatives of the Romanov house, as well as the house church of the Royal Passion-Bearers was opened in the building [41]. The complex was designed as a non-profit partnership “Historical and Cultural Center «Tsarskaya Pristan»” (hereinafter – “Tsarskaya Pristan”) in order to carry out educational activities [10]. At the same time, representatives of the Tyumen research community pointed out the incorrect name of the center [17].

The private museum “Tsarskaya Pristan” differs from the classical ones in its structure and functions [19]. On the one hand, the location of the house in a specific area of the Tyumen river port, the protected area of the complex, as well as the required pre-registration make it difficult for most tourists and residents of the city. On the other hand, the exposition includes copies of the works of O.A. Romanova, items related to the stay of the Romanov family in Tobolsk, Yekaterinburg, etc. [19]. Tourists can visit the exposition at a low price, and they do not need to meet the requirements of state museums [9].

The house church in the building makes it possible to pray for the memorialized persons, being near the exposition and in close proximity to the place of their transfer. This also requires a prior arrangement to visit the complex.

In 2001, installation of a wooden cross of worship on the territory of the Tsarskaya Pristan Center was initiated by parishioners (Fig. 1) [10].

The large design was made in one of the manufacturing workshops with the help of the Tyumen deputy [9]. Over time, the sign was consecrated and open for visitors [9]. In 2004 [44, p. 105] the cross of worship was moved to the Orthodox Religious Organization “Diocesan Ilyinsky Convent” (Tyumen) of Tobolsk and Tyumen Diocese of the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the Bogoroditse-Rozhdestvensky Convent) on the initiative of Metropolitan Dimitri of Tobolsk and Tyumen [25]. According to the memoirs of T.D. Savchenko, the complex was transferred without regret [9].

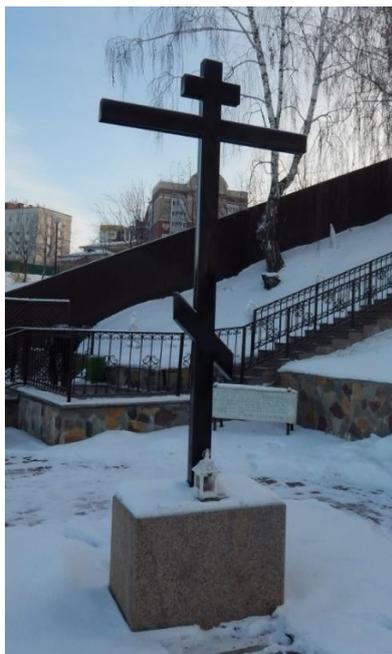


Fig. 1. The memorial sign “The Emperor's Pier”. Bogoroditse-Rozhdestvensky Convent (Tyumen, 29, 25th October St.,). Photo by E. Makarov, November 24, 2022

According to the Register Information, the wooden memorial cross is designated as a memorial sign “The Emperor's Pier”, next to which there is a memorial plaque with a text – quote from the diary of Nicholas II (Fig. 1) [39]. The complex is located on the territory of the convent, which has a fence and is restricted for free access. Therefore, according to the Regulation, the placement of this commemorative sign does not require the Administration of Tyumen to make any decisions on the installation of the object [28]. It is worth noting that the Department of Culture of the City Administration Tyumen has not received “...proposal for installation (demolition) of the Object from interested parties in accordance with the Regulation” [24].

Over time, the wooden cross was not re-installed on the territory of the Tsarskaya Pristan Center. The next step in memorializing the names of members of the Romanov family was to set new worship crosses here. The installation of memorial objects didn't follow the official procedure for the installation of monumental art objects located in Tyumen, because of a private area [9]. The initiators were parishioners and representatives of the Siberian Cossacks [30]: S.N. Krishtal (1959-2022) – adjutant general, ataman of the convoy of the Nadym Royal Cossack Miraculous Icon of Emperor Nicholas II [30]. The Siberian Cossacks did not believe that the parishioners would be able to quickly collect the necessary amount of money and installed a separate worship cross on behalf of the Cossacks [9]. In 2004, an object made of metal was opened (Fig. 2) [30]. In 2005, a marble memorial sign was installed by the efforts of parishioners (Fig. 3) [9].

Over time, the inscription became unreadable, but T.D. Savchenko made efforts to make the letters legibly visible [9]. Later, problems have arisen in relation to the preservation of the entire sign related to the material of execution. Considering that “marble is a capricious material, it began to turn yellow, and we tried to bleach it with various means, but in vain” [9]. According to V.P. Savchenko, commemorative signs haven't been abused and vandalized over the past 15 years [10]. Perhaps this is due to the fact that their location is under guard, and the facility is closed at night. At the same time, the problems of the preservation of commemorative signs in the Savchenko family are not discussed, since it is planned that in the future, representatives of successive generations will preserve objects located on their land [9].



Fig. 2. The Cross of Worship, installed at the initiative of the Siberian Cossacks. The Tsarskaya Pristan Center (Tyumen, 3, Gosparovskaya Str.). Photo by E. Makarov, November 3, 2022



Fig. 3. The Cross of Worship, installed at the initiative of parishioners. The Tsarskaya Pristan Center (Tyumen, 3, Gosparovskaya Str.). Photo by E. Makarov, November 3, 2022

Despite the presence of navigation signs leading to the “Tsarskaya Pristan” in the historical part of Tyumen [42], these signs are inaccessible to most tourists and residents of the city. The monumental objects are visited by people who have visited the exposition or individual persons who want to worship the crosses. On the other hand, citizens, who visit this place, receive information from its employees about the purpose of the signs and about the persons memorialized by their installation. Explanations are especially relevant in case of mistaken perception of signs as a grave place. Perhaps, the reason is the view of the signs, which resemble graves, as well as the tradition in the Russian Orthodox Church of burying priests on land adjacent to city temples or monasteries.

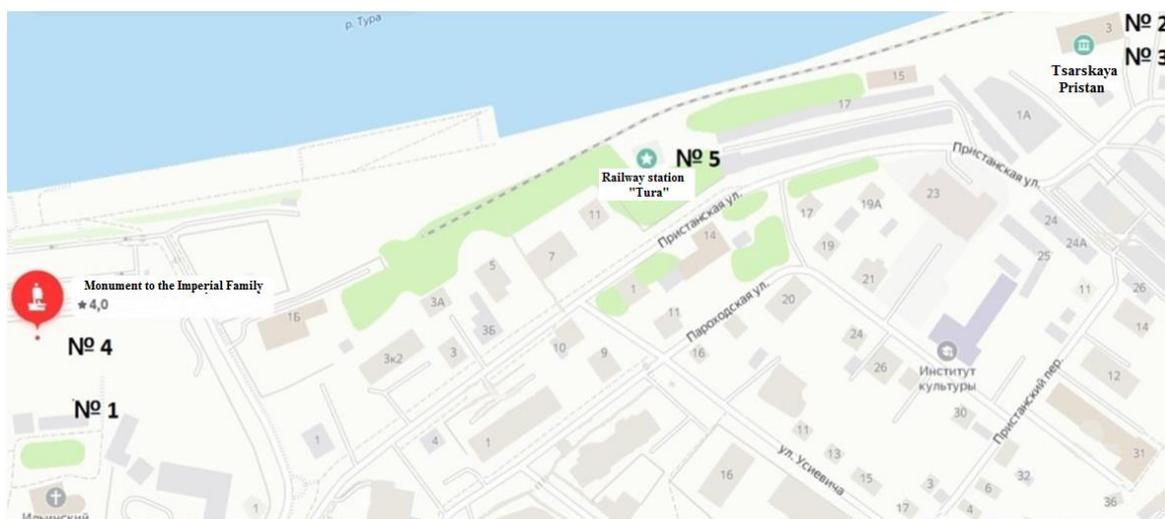
In 2020, a bronze monument was installed on the territory of the Bogoroditse-Rozhdestvensky Monastery [7] (Fig. 4).

Perpetuating the memory of imperial family members by installing the monument was offered by members of the Tyumen regional branch of the Tsargrad Society [8]. The object was consecrated by Metropolitan Dimitri of Tobolsk and Tyumen. The monument has been installed within about a year [7]. The monument is located in a closed area of the monastery. The sculptor I.V. Makarova noted that all her works dedicated to members of the Romanov family are located on the land occupied by the Russian Orthodox Church, because “... there is no other way, only under the protection of the Lord, his wing!” [7]. After a while, an entrance was made near the river side to view the monument through the reconstruction of the fence, which is the fence of the monastery.



Fig. 4. Monument to the family of the former Emperor Nicholas II. Bogoroditse-Rozhdestvensky Monastery (Tyumen, 29, 25th October Str.). Photo by E. Makarov, November 24, 2022

Discussion. As a result, during writing the research paper there are 4 art objects located in Tyumen, 3 of which are not included in the Register [39]. The commemorative signs were installed in the period from 2001 to 2020 . All objects are in a private area, located in the immediate vicinity of the railway station “Tura”: 2 objects on the right side and 2 – on the left (diagram).



The diagram of commemorative signs dedicated to the family of the former Emperor Nicholas II (No. 1 – memorial sign “Tsarskaya Pristan”, No. 2 – iron worship cross, No. 3 – marble worship cross, No. 4 – monument) and the railway station “Tura” (No. 5) on the map of Tyumen [35]

Representatives of various organizations were the initiators of the installation of commemorative signs. The desire to perpetuate the memory of the family members of Nicholas II in the cultural landscape of Tyumen, despite financial, bureaucratic and everyday problems, was the driving force in the creation and popularization of commemorative signs. For example, representatives of the Tyumen regional branch of the Tsargrad Society popularized the monument to the imperial family through the reconstruction of the fence in order to organize open access to the commemorative sign from the river side [8]. The representatives have initiated creation and installation of commemorative signs. According to researcher A.A. Barannikova, the initiative is preferable in the process of memorialization [2, p. 174]. In addition, it should be taken into account that the Russian Orthodox Church initially has a centuries-old tradition of preserving the memory of historical events and persons [40, p. 40]. At the same time, the installation of objects dedicated to members of the imperial family in the territories occupied by the organization further

contributes to the association of their names in the Orthodox faith. It is confirmed by the researcher I.Y. Solomina that the surroundings attach great importance to the meaning of the monument [37, p. 66].

“... The opinion of citizens, mainly or permanently residing in the city of Tyumen, is taken into account” [31] when making an official decision on the installation of monumental art objects in Tyumen. In this regard, A.A. Barannikova emphasizes that the official criteria governing the installation of commemorative signs “... serve as a filter that turns a lot of people into a tool for assessing and analyzing the urban environment” [2, p. 170]. Thus, according to regulatory documents, the installation of these objects in Tyumen is impossible in the presence of opponents of perpetuating the memory of mentioned persons. However, the initiators of the creation of commemorative signs dedicated to the family of the former Emperor Nicholas II did not propose to install objects to the city authorities.

It was seen that prospects for sign preservation in the future are ambiguous due to prospective changing owners of these territories. An example may be the partnership termination “Tsarskaya Pristan” after the death of the chairman of its board V.P. Savchenko in 2022 [9]. It is worth emphasizing that the issue raised is not relevant to the objects included in the Register. According to the Decision, “the branch (functional) body of the Tyumen City Administration in preservation of cultural heritage objects stores and protects monumental objects” [31]. For example, the author gave the official request to the Administration of Tyumen, indicating the need for renovation of the monumental object specified in the Register [21] and a feedback on the work carried out on its repair [23]. In addition, it is important that the signs are not easily reachable for visiting, with the exception of the monument, which is now open to the public.

Conclusion. As a result, the perpetuating the memory of family members of the former Emperor Nicholas II was brought to life through the installation of commemorative signs on the private or closed for viewing territory of Tyumen. At the same time, the duration of the memorialization process was reduced due to the lack of the necessary documentary support. However, a significant drawback is the lack of open access to the installed objects, and, as a consequence, it is seen a problem of its popularization, and the problem of preserving commemorative signs in the future.

References

1. Apollonov, I.A., Hlevov, A.A. (2021). Pamjatnik v kontekste istoricheskoy pamjati. In *Intellekt. Innovacii. Investicii*. (4), 76-85. (in Russ.).
2. Barannikova, A.A. (2017). Markirovanie social'noj pamjati v gorodskom prostranstve: memorial'nye doski v formirovanii kul'turnogo landschafta goroda. *Sociologija vlasti*, (29 (1)), 156-175. (in Russ.).
3. Besedina, E.A., Burkova, T.V. (2014). «Gorod dolzhen govorit...»: memorial'naja doska kak znak kommemoracii i kommunikacii v sociokul'turnom prostranstve. In *Ljudi i teksty. Istoricheskij al'manah, Moscow*, 150-174. (in Russ.).
4. Carskij. Kul'turno-prosvetitel'skij centr. URL: <https://center-tsarsky.ru> (data obrashhenija: 16.11.2022). (in Russ.).
5. Dement'ev, P.A., Shipshinskajte, R.G. (2016). Istoriko-kul'turnyj potencial gorodov Tobol'sk, Tjumen', Jalutorovsk. In *GEOPOISK-2016. Materialy IVserossijskogo kongressa molodyh uchenyh-geografov. Tver'*, 792-802. (in Russ.).
6. Dnevniky imperatora Nikolaja II. Red. K.F. Shacillo. (1991). Moscow. (in Russ.).
7. Interv'ju Makarovoj I.V. // PM E.O. Makarovoj, g. Tjumen', 2022 g. (in Russ.).
8. Interv'ju Polishhuka V.V. // PM E.O. Makarovoj, g. Tjumen', 2022 g. (in Russ.).
9. Interv'ju Savchenko T.D. // PM E.O. Makarovoj, g. Tjumen', 2022 g. (in Russ.).
10. Interv'ju Savchenko V.P. // PM E.O. Makarovoj, g. Tjumen', 2020 g. (in Russ.).
11. Istorija. URL: <https://clck.ru/33nnB3> (data obrashhenija: 16.11.2022). (in Russ.).
12. Kak postavit' v Tjumeni pamjatnik Nikolaju II i nikogo ne razozlit'? URL: <https://clck.ru/33nnBs> (data obrashhenija: 17.11.2022). (in Russ.).
13. Klimenko, A.I. (2019). Stacionnyye kompleksy tjumenskogo uchastka Sverdlovskoj zheleznoj dorogi: istoriko-arhitekturnyj obzor. In *Obshhestvennye i gumanitarnye nauki: tendencii razvitija i perspektivy vzaimodejstvija. Petrozavodsk*, 119-157. (in Russ.).
14. Klin. Chasovnja Nikolaja, carja-muchenika // SOBORY.RU. Narodnyj katalog pravoslavnoj arhitektury. URL: <https://clck.ru/33nnBL> (data obrashhenija: 23.11.2022). (in Russ.).
15. Komjakova, E. Pamjatnik Nikolaju II vyzval spor sredi novosibircev. URL: <https://clck.ru/33nnC9> (data obrashhenija: 17.11.2022). (in Russ.).
16. Kopylov, V.E. (2004). Byloe svetopisi. U istokov fotografii v Tobol'skoj gubernii. Tyumen'. (in Russ.).
17. Lavrov, A. V Tjumeni ne bylo carja – net i Carskoj pristani. URL: <https://clck.ru/33nnE5> (data obrashhenija: 13.11.2022). (in Russ.).

18. Mogil'nickij, B.G. (2009). Social'naja otvetstvennost' istorika kak metodologicheskaja kategorija (k postanovke voprosa). In *Clio moderna: al'manah zarubezhnoj istorii i istoriografii. Kazan'*, (7), 7-23. (in Russ.).
19. Nechetova, A. Muzej «Carskaja pristan'» URL: <https://clck.ru/33nnDg> (data obrashhenija: 30.10.2022). (in Russ.).
20. Nora, P. (1999). Problematika mest pamjati. In *Francija-pamjat'. St. Petersburg*, 17-50. (in Russ.).
21. Oficial'noe obrashhenie Makarovoj E.O. №22-07-001279/21- ot 27.12.2021 g. v Upravu Kalininskogo administrativnogo okruga Administracii g. Tjumeni. (in Russ.).
22. Oficial'nyj otvet Makarovoj E.O. iz strukturnogo podrazdelenija «Tobol'skij istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik» GAUK TO «Tjumenskoe muzejno-prosvetitel'skoe ob"edinenie» № 332 ot 23.11.2022 g. (in Russ.).
23. Oficial'nyj otvet Makarovoj E.O. № 22-08-002166|22- ot 18.08.2022 g. iz Upravy Kalininskogo administrativnogo okruga Administracii g. Tjumeni. (in Russ.).
24. Oficial'nyj otvet Makarovoj E.O. № 40-08-002057|22- ot 31.10.2022 iz Departamenta kul'tury Administracii goroda Tjumeni. (in Russ.).
25. Oficial'nyj sajt Bogorodice-Rozhdestvenskogo zhenskogo monastyrja URL: <https://ilmon.ru> (data obrashhenija: 08.11.2022). (in Russ.).
26. Oficial'nyj sajt Tobol'skogo istoriko-arhitekturnogo muzeja-zapovednika. URL: <https://tiamz.ru> (data obrashhenija: 24.11.2022). (in Russ.).
27. Pamjatniki Nikolaju II i carskoj sem'e na territorii Rossii // Za carja! Pokajanie spaset Rossiju. URL: <https://clck.ru/33nnAS> (data obrashhenija: 23.11.2022). (in Russ.).
28. Postanovlenie Administracii goroda Tjumeni ot 13.12.2011 № 131-pk (red. ot 04.06.2018). URL: <https://clck.ru/33nnDJ> (data obrashhenija: 21.11.2022). (in Russ.).
29. Prokofeva, N.E. (2019). Marshruty pamjati carskoj sem'i na Urale i v Sibiri v kontekste muzejnoj kommunikacii. In *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Jaroslava Mudrogo*, (2 (20)), 1-3. (in Russ.).
30. Proshhaj, ataman! Ne stalo Sergeja Nikolaevicha Krishtalja. URL: <https://clck.ru/33nnEY> (data obrashhenija: 15.11.2022). (in Russ.).
31. Reshenie Tjumenskoj gorodskoj Dumy ot 29.09.2011 № 702 (red. ot 30.10.2014) «Ob utverzhenii Polozhenija o porjadke ustanovki monumentov, pamjatnikov i pamjatnyh znakov na territorii goroda Tjumeni». URL: <https://clck.ru/33nnD3> (data obrashhenija: 21.11.2022). (in Russ.).
32. Rodionov, A.I. (2016). Pamjatnik podvigu Romanovyh: k jubilejam Transsiba-2016 v Novosibirske. *CITISJe*. (3 (7)), 44-50.(in Russ.).
33. Rozina, O.V. (2018). Istoriko-kul'turologicheskaja rekonstrukcija mest ssylki Nikolaja II. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, (4 (15)), 237-243.(in Russ.).
34. Savelkov, M. Pamjatniku Nikolaju «Krovavomu» v Tjumeni ne mesto! URL: <https://clck.ru/33nnBd> (data obrashhenija: 22.10.2022). (in Russ.).
35. Shema sostavlena s ispol'zovaniem materiala poiskovo-informacionnoj kartograficheskoj sluzhby «Jandeks karty». URL: <https://clck.ru/33nnFC> (data obrashhenija: 17.11.2022). (in Russ.).
36. Solodjankina, O.Ju. (2019). Sobytija kak vehi gorodskoj istorii i ih kommemoracija: prostranstvennyj aspect. *Historia Provinciae - Zhurnal regional'noj istorii*, (3 (4)), 1174-1209. (in Russ.).
37. Solomina, I.Ju. (2013). Vlijanie social'noj pamjati goroda na formirovanie turistskogo prostranstva Samary. *Aspirantskij vestnik Povolzh'ja*, (3-4), 61-67. (in Russ.).
38. Sushko, A.V., Petin, D.I. (2019). Bitvy za pamjat': k voprosu o memorializacii imeni admirala A.V. Kolchaka v Omske. *Omskij nauchnyj vestnik. Serija: Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'*, (4 (4)), 9-17. (in Russ.).
39. Svedenija iz Reestra ob"ektov monumental'nogo iskusstva goroda Tjumeni, podlezhashhie razmeshheniju v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» (po sostojaniju na 01.02.2021). URL: <https://clck.ru/33nnDW> (data obrashhenija: 21.11.2022). (in Russ.).
40. Svjatoslavskij, A.V. (2004). Tradicija pamjati v pravoslavii. Moscow. (in Russ.).
41. Tjumen'. Domovaja cerkov' Carstvennyh strastoterpcev pri Muzee «Carskaja pristan'» // SOBORY.RU. Narodnyj katalog pravoslavnoj arhitektury. URL: <https://clck.ru/33nnDv> (data obrashhenija: 15.11.2022). (in Russ.).
42. V Tjumeni ustanovleny znaki turisticheskoj navigacii. URL: <https://clck.ru/33nnEg> (data obrashhenija: 13.11.2022). (in Russ.).
43. Vasil'ev, V. «Ot odobrenija ubijstva do pokajanja»: fotoproekt «Oblastnoj gazety» otkrylsja v Parke istorii. // Ekaterinburgskaja eparhija. URL: <https://clck.ru/33nnAE> (data obrashhenija: 16.11.2022).(in Russ.).
44. Vtoroe kreshhenie Sibiri. Letopis' vozrozhdenija Tobol'skoj eparhii 1990-2010 gg. / pod obshh. red. Vysokopreosvjashhennejshego Dimitrija, Arhiepiskopa Tobol'skogo i Tjumenskogo. Tobol'sk: Izdatel'sko-informacionnyj otdel Tobol'sko-Tjumenskoj eparhii, 2011. (in Russ.).

Литература

1. Аполлонов И.А., Хлевов А.А. Памятник в контексте исторической памяти // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 4. С. 76-85.

2. Баранникова А.А. Маркирование социальной памяти в городском пространстве: мемориальные доски в формировании культурного ландшафта города // Социология власти. 2017. Т. 29. №1. С. 156-175.
3. Беседина Е.А., Буркова Т.В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // Люди и тексты. Исторический альманах. Москва: Институт Всеобщей истории РАН, 2014. С. 150-174.
4. Царский. Культурно-просветительский центр. URL: <https://center-tsarsky.ru> (дата обращения: 16.11.2022).
5. Дементьев П.А., Шипшинская Р.Г. Историко-культурный потенциал городов Тобольск, Тюмень, Ялуторовск // ГЕОПОИСК-2016. Материалы I Всероссийского конгресса молодых ученых-географов. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. С. 792-802.
6. Дневники императора Николая II. Ред. К.Ф. Шацлло. Москва: Орбита, 1991. 736 с.
7. Интервью Макаровой И.В. // ПМ Е.О. Макаровой, г. Тюмень, 2022 г.
8. Интервью Полищука В.В. // ПМ Е.О. Макаровой, г. Тюмень, 2022 г.
9. Интервью Савченко Т.Д. // ПМ Е.О. Макаровой, г. Тюмень, 2022 г.
10. Интервью Савченко В.П. // ПМ Е.О. Макаровой, г. Тюмень, 2020 г.
11. История. URL: <https://xram-na-krovi.ru/история/> (дата обращения: 16.11.2022).
12. Как поставить в Тюмени памятник Николаю II и никого не разозлить? URL: <https://clck.ru/33nnBs> (дата обращения: 17.11.2022).
13. Клименко А.И. Станционные комплексы тюменского участка Свердловской железной дороги: историко-архитектурный обзор // Общественные и гуманитарные науки: тенденции развития и перспективы взаимодействия. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2019. С. 119-157.
14. Клин. Часовня Николая, царя-мученика // СОБОРЫ.РУ. Народный каталог православной архитектуры. URL: <https://clck.ru/33nnVL> (дата обращения: 23.11.2022).
15. Комякова Е. Памятник Николаю II вызвал спор среди новосибирцев. URL: <https://clck.ru/33nnC9> (дата обращения: 17.11.2022).
16. Копылов В.Е. Былое светописи. У истоков фотографии в Тобольской губернии. Тюмень: Слово, 2004. 864 с.
17. Лавров А. В Тюмени не было царя – нет и Царской пристани. URL: <https://clck.ru/33nnE5> (дата обращения: 13.11.2022).
18. Могильницкий Б.Г. Социальная ответственность историка как методологическая категория (к постановке вопроса) // Сio moderna: альманах зарубежной истории и историографии. Казань, 2009. Вып. 7. С. 7-23.
19. Нечетова А. Музей «Царская пристань» URL: <https://clck.ru/33nnDg> (дата обращения: 30.10.2022).
20. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
21. Официальное обращение Макаровой Е.О. № 22-07-001279/21- от 27.12.2021 г. в Управу Калининского административного округа Администрации г. Тюмени.
22. Официальный ответ Макаровой Е.О. из структурного подразделения «Тобольский историко-культурный музей-заповедник» ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение» № 332 от 23.11.2022 г.
23. Официальный ответ Макаровой Е.О. № 22-08-002166|22- от 18.08.2022 г. из Управы Калининского административного округа Администрации г. Тюмени.
24. Официальный ответ Макаровой Е.О. № 40-08-002057|22- от 31.10.2022 из Департамента культуры Администрации города Тюмени.
25. Официальный сайт Богородице-Рождественского женского монастыря. URL: <https://ilmon.ru> (дата обращения: 08.11.2022).
26. Официальный сайт Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. URL: <https://tiamz.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
27. Памятники Николаю II и царской семье на территории России // За царя! Покаяние спасет Россию. URL: <https://clck.ru/33nnAS> (дата обращения: 23.11.2022).
28. Постановление Администрации города Тюмени от 13.12.2011 № 131-пк (ред. от 04.06.2018). URL: <https://clck.ru/33nnDJ> (дата обращения: 21.11.2022).
29. Прокофьева Н.Е. Маршруты памяти царской семьи на Урале и в Сибири в контексте музейной коммуникации // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 2 (20). С. 1-3.
30. Прощай, атаман! Не стало Сергея Николаевича Кришталя. URL: <https://clck.ru/33nnEY> (дата обращения: 15.11.2022).

31. Решение Тюменской городской Думы от 29.09.2011 № 702 (ред. от 30.10.2014) «Об утверждении Положения о порядке установки монументов, памятников и памятных знаков на территории города Тюмени». URL: <https://clck.ru/33nnD3> (дата обращения: 21.11.2022).
32. Родионов А.И. Памятник подвигу Романовых: к юбилеям Транссиба-2016 в Новосибирске // ЦИТИСЭ. 2016. №3 (7). С. 44-50.
33. Розина О.В. Историко-культурологическая реконструкция мест ссылки Николая II // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 237-243.
34. Савелков М. Памятнику Николаю «Кротовому» в Тюмени не место! URL: <https://clck.ru/33nnVd> (дата обращения: 22.10.2022).
35. Схема составлена с использованием материала поисково-информационной картографической службы «Яндекс карты». URL: <https://clck.ru/33nnFC> (дата обращения: 17.11.2022).
36. Солодянкина О.Ю. События как вехи городской истории и их коммеморация: пространственный аспект // Historia Provinciae - Журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 4. С. 1174-1209.
37. Соломина И.Ю. Влияние социальной памяти города на формирование туристского пространства Самары // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. №3-4. С. 61-67.
38. Сушко А.В., Петин Д.И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А.В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 4. С. 9-17.
39. Сведения из Реестра объектов монументального искусства города Тюмени, подлежащие размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (по состоянию на 01.02.2021). URL: <https://clck.ru/33nnDW> (дата обращения: 21.11.2022).
40. Святославский А.В. Традиция памяти в православии. Москва: Древлехранилище, 2004. 224 с.
41. Тюмень. Домовая церковь Царственных страстотерпцев при Музее «Царская пристань» // СОБОРЫ.РУ. Народный каталог православной архитектуры. URL: <https://clck.ru/33nnDv> (дата обращения: 15.11.2022).
42. В Тюмени установлены знаки туристической навигации. URL: <https://clck.ru/33nnEg> (дата обращения: 13.11.2022).
43. Васильев В. «От одобрения убийства до покаяния»: фотопроjekt «Областной газеты» открылся в Парке истории. // Екатеринбургская епархия. URL: <https://clck.ru/33nnAE> (дата обращения: 16.11.2022).
44. Второе крещение Сибири. Летопись возрождения Тобольской епархии 1990-2010 гг. / под общ. ред. Высокопреосвященнейшего Димитрия, Архиепископа Тобольского и Тюменского. Тобольск: Издательско-информационный отдел Тобольско-Тюменской епархии, 2011. 536 с.

The paper is dedicated to the memory of Viktor Pavlovich Savchenko (1949-2022), a local historian, initiator of the creation of a private exhibition and chapel dedicated to the memory of the imperial family, Chairman of the Board of NP "ICC "Tsarskaya Pristan".

The author expresses their sincere gratitude to Tamara Demyanovna Savchenko for the information provided for writing the paper.

дата поступления: 04.12.2022

дата принятия: 20.12.2022

© Makarova E.O., 2023